

Дмитрий Ш.

**Приключения
Мирта в Подзетье**

Эта история про тёмного эльфа Мрирта, который хотел, чтобы его оставили в покое. Однако в его мире в покое не оставляют даже мертвецов. Спокойная жизнь Мрирта на кладбище драконов под угрозой, ведь там, где появляются женщины-дроу, без интриг и убийств не проходит ни один день.

Очередной цикл ничем не отличался от предыдущих. В наших подземельях не существовало такого понятия, как день и ночь. Дети Ллотх не нуждались в небесных светилах, не зависели от капризов погоды или смены времён года. Режим сна и бодрствования у нас так же отличался от жителей подлунного мира. Когда мы нуждались во сне, то погружались в глубокое медитативное состояние, позволяя разуму очиститься от всего лишнего. Всё остальное время верные дети Ллотх сохраняли постоянную бдительность, готовность к действиям и немного безумия, потому что по-другому спокойно воспринимать весь тот ужас подземелий, частью которого мы являлись, не получалось.

Поскольку в состоянии сна истинные илитиири, они же дроу, становились наиболее уязвимы, то, чего не могли себе позволить, если хотели долго жить, место для отдыха им приходилось подбирать с умом. Особенно важно было убедиться, что рядом находятся только те, кому они могли доверять. Учитывая поговорку — *L'alurl abbil zhah dosstan*, что означало: «Лучший друг — ты сам», можно представить, насколько это непростая задача.

Учитывая, что я до сих пор жив, мне с этой задачей справиться удалось. Оглядев уютную, маленькую пещерку, больше похожую на каменный мешок, удовлетворённо улыбнулся. За долгие циклы мне удалось придать этому месту достаточно уютный, домашний вид. Стены я частично завесил покрывалами, украсил охотничьими трофеями и покрыл незамысловатыми, наскальными узорами. Полы застелил ковриками и шкурами чудовищ. На туго натянутых верёвках установил небольшие деревянные платформы, развесил одеяла, послужившие перегородками, лестницы, а также костяные вешалки. На них же подвесил спальный гамак, соединённый с паутиной из сигнальных нитей. Если кто-то их заденет, я сразу это почувствую. Кроме того, мне даже парочку больших сундуков удалось сюда затащить, ставших гордостью собранной коллекции.

Пускай для кого-то это жилище может показаться жалким убежищем бродяги, но, по моему, получилось очень даже неплохо. В пещере идеально чисто, всё аккуратно разложено по своим местам, гармонично сочетаясь с обстановкой, никакого лишнего хлама. Тяга к прекрасному у дроу в крови, как и к убийствам, интригам, а также самосовершенствованию. Такими нас создала Тёмная мать, о которой мы никогда не забывали, пусть и по разным причинам. К тому же привычка следить за чистотой и своими вещами позволяла быстрее заметить, если их трогал кто-то другой. Полезное умение, прививаемое всем детям дроу с самого детства.

Даже будучи беглецом-одиночкой, я не забывал регулярно молиться Тёмной матери, для чего в углу пещеры соорудил небольшой алтарь. Собрал его из подходящих камней, окроплённых кровью, паучьего шёлка, дощечек благородного, чёрного дерева и, конечно же, статуэтки Ллотх. Всё это богатство было добыто из разграбленного каравана. Если бы у его хозяина жадность не возобладала над осторожностью, необходимые материалы пришлось бы собирать дольше. Последним элементом украшения алтаря стала паутина. Причём без моего участия.

Сколько раз не объяснял Топшэне назначение этой грубоватой с виду конструкции, она упорно продолжала считать её своим гнездом. Учитывая особые отношения Ллотх с пауками, думаю, ей это простительно. По крайней мере, Тёмная мать своего недовольства по этому поводу мне ещё ни разу не высказывала. В том, что она могла это сделать в любой

момент, нисколько не сомневался. Впрочем, ворчать на упрямую Тошэхне всё равно не прекращал, поскольку каждый раз, когда она заползала внутрь алтаря, мне становилось немного не по себе. Начинал сомневаться в том, кто же потом из него вылезет, моя единственная спутница, с которой я провёл вместе уже несколько сотен циклов или сама Плетельщица Хаоса, на время занявшая паучье тело? У Тёмной матери много имён. Она многолика, капризна и коварна.

Раздумывая над тем, чем же заняться, своим чутким слухом уловил едва слышимое шуршание. Мгновенно напрягшись, замер, оценивая степень угрозы. Почти сразу же распознав звук, расслабил мышцы. Спустил несколько секунд в щель, между проходом и завешивающей его толстой шкурой пещерного медведя, протиснулась чёрная паучиха, размером с ладонь, с узором на спине в виде белой, смеющейся мордочки. Деловито подбежав и с ходу запрыгнув на колени, Тошэхне передними лапками несколько раз легонько подёргала мою рубашу. Призывно глядя своими светящимися бусинками рубиновых глаз, паучиха издала ряд быстрых, шипяще-щёлкающих звуков.

— Что такое? — удивился, увидев её такой возбуждённой. — Просишь пойти с тобой? Зачем?

Тошэхне ненадолго повернулась туда, где я хранил запасы вещей и продовольствия. Подпрыгнув, вновь принялась щёлкать, что-то объясняя. Давно уже научившись понимать свою подругу без слов, понял, что она хотела этим сказать.

— Хочешь поохотиться вместе? Да ещё на большую добычу. На караван? Думаешь, уже пришло время обходить нашу охотничью территорию? — тепло ей улыбнулся.

Посмотрев на башенки, сложенных из плоских камней, помогающих отмерять время, быстро произвёл в уме все необходимые расчёты. Удивительно, но Тошэхне оказалась права, в этот цикл недалеко от нас должен пройти караван из Тхалдрилрана.

— Хорошо. Самое время пополнить запасы. У нас кончаются приправы и нитки. Да и железа мало осталось.

Поднявшись на ноги, не тратя время впустую, принялся готовиться к выходу. Весело напевая под нос незамысловатый мотивчик детской песенки про ограбление каравана, быстро разделся до пояса. Маленькая восьминогая охотница, бегая вокруг меня кругами, возбуждённо подпрыгивала, разделяя радость напарника, ведь караван — это вкусняшки и подарки, а и то и другое она очень даже любит.

Оставшись в одних штанах, густым слоем нанёс на голые участки кожи специальную мазь, отбивающую запахи, скрывающую тепло тела и способную защитить от брызг кислоты, ожогов или обморожений. Эту мазь я делал сам. Охота на чудовищ приносила не только мясо и шкуры. Пока подобрал подходящие ингредиенты, а также их идеальную пропорцию, пришлось не раз рискнуть жизнью.

После нанесения мази набросил на плечи плащ с капюшоном, сделанным из цельной шкуры теневого пантеры. Она являлась одним из опаснейших хищников этих подземелий. Бесшумная, быстрая, грациозная и смертоносная убийца, чьи подушечки пальцев могли присасываться к твёрдым поверхностям. Благодаря им хвостатая хищница легко могла устроить засаду на потолке, затаившись среди сталактитов, или подобраться к добыче с самого неожиданного направления. Кроме того, шкура теневого пантеры служила идеальным изолятором, не пропускающим ни тепло, ни магическую энергию. Ну и напоследок, она обладала таким замечательным свойством, как способностью мимикрировать под

окружающую среду. Даже будучи снятой с тела, шкура теневой пантеры меняла свой цвет, если напитать её магической энергией. Идеальная, естественная замена знаменитым плащам-хамелеонам дроу — пивафви.

Также в мою экипировку вошли кинжал, повешенный на пояс, выточенный из клыка древнего, королевского василиска, костяное копье, сделанное из позвоночника чёрного дракона и костяное ожерелье, из костяшек пальцев чудовища, невосприимчивого к магии. Лицо я скрыл за костяной маской, изготовленной из черепа того же чудовища, завершая получившийся образ.

Несмотря на не самый изысканный вид этого снаряжения, сделанного своими руками, стоило оно столько, что лучше мне на глаза воинам из Великих благородных домов не попадаться. Собственно, это основная причина, почему я до сих пор предпочитал оставаться одиночкой. Уже не раз пробовал прибиться к различным группам изгнанников, но каждый раз всё заканчивалось одним и тем же, мне снова и снова приходилось их убивать. Неважно, защищая свою жизнь, имущество, честь, право на добычу или голос, поводом для этого могло послужить всё что угодно. Одиноким юноша, без клановых татуировок, медальона знатного дома, да ещё скрывающийся, от кого он прячется, рано или поздно начинал казаться им лёгкой добычей. Уж и не знаю, что с этим делать, то ли рисовать на лице страшные шрамы, то ли носить ожерелье из отрезанных ушей, то ли обзавестись какой-нибудь здоровенной горлорезкой, исключительно для красоты. А как ещё заставить окружающих относиться ко мне серьёзно? Каждый подросток сталкивался с этой проблемой, и каждый решал её по-своему. Быстрее бы уже мне исполнилось сто лет, чтобы выдавать себя за взрослого.

Убедившись, что убежище сможет просуществовать столько, сколько потребуется, пока я не вернусь, вознеся короткую молитву Тёмной матери, попросив у неё удачи, отправился на охоту. Тошэдне привычно забралась на моё плечо, поскольку шаги её двуногого члена семьи, как всегда, были быстры, легки и почти невесомы. Они не оставляли следов и не задевали того, что могло покаться, непреднамеренно выдав наше местонахождение, специально разбросанного по полу именно для этой цели.

Чтобы выбраться на поверхность, мне пришлось пролезть через узкий, извилистый лаз, стараясь не затронуть сигнальных нитей, спрятанных в паутине Тошэдне, как и случайно не смахнуть её саму. Ловчие сети паучихи придавали этому месту ложный вид прохода в логово чудовища, а не дом опытного дроу-охотника, что служило ещё одной мерой предосторожности. Выход из замаскированного лаза заканчивался в черепе великана, лежащего среди груд других гигантских костей.

Что-то, а выбеленных временем скелетов вокруг моего дома было предостаточно, ведь я поселился в месте, обозначенное на картах, как запретная, чрезвычайно опасная область — Кладбище древних драконов. В огромной расщелине, занимающей обширную территорию, возвышались настоящие горы костей, чей размер поначалу вызывал у меня искреннее восхищение и оторопь. Именно они послужили материалом для создания того снаряжения, которым я сейчас пользуюсь.

Высокая опасность кладбища древних драконов заключалась в том, что некоторые кости настолько пропитались смертоносной магией драконов, что излучали её до сих пор. На нём можно было весь день безопасно гулять меж гигантских скелетов, восторгаясь ими, а потом сделать всего один случайный шаг не туда и рассыпаться кучкой праха. Либо же разлиться лужей вонючей слизи или как вариант обзавестись таким количеством жутких проклятий, что за их снятие не возьмётся ни один храм. Из-за магических возмущений,

превративших кладбище в одну большую аномалию, здесь не работали артефакты, а активация чар могла привести к самым непредсказуемым результатам.

Если кто-то решит, что я был невероятно смел или владел тайным знанием, раз уж решил здесь поселиться, то допустит большую ошибку. Напротив, тогда я проявил глупость, ещё не зная, куда попал. Ведомый любопытством, жадой приключений и опасениями быть пойманными теми, от кого сбежал, долгое время увлечённо исследовал это удивительное место. Называл его своим новым домом. Радовался, как ребёнок, что на него никто, кроме меня, не претендует. Считал, что нашёл идеальное убежище.

При этом повторяющиеся приступы сильной лихорадки, от которой едва не умер, а также частое расстройство желудка каждый раз списывал на плохую еду. До того, как научился охотиться на местную живность, чтобы не умереть с голоду, я собирал съедобный мох, грибы, улиток, водоросли из затопленных пещер.

Со временем мне как-то удалось адаптироваться к высокому магическому фону кладбища древних драконов. Научился определять, где можно безопасно ходить, а где лучше не появляться, что можно трогать, а что лучше оставить там, где это нашёл. Кроме того, я обзавёлся чутьём на опасность и научился переносить воздействия аномалий. Потому и выжил, что, прислушавшись к интуиции, не стал углубляться в опасные даже для меня области кладбища. Быть может потом, когда стану ещё устойчивее к особенностям этого места, попробую провести там разведку.

Освоившись на кладбище, через какое-то время, соскучившись по общению с себе подобными, я начал делать вылазки в поисках других дроу, вынужденных по той или иной причине жить вне городов. В основном мне встречались изгнанники, другие беглецы или сумасшедшие отшельники. Иногда попадались разведчики благородных домов, от которых я предпочитал держаться подальше. Не хотел принудительно становиться их рекрутом, и это ещё в лучшем случае. Могли ведь просто убить на месте, проверяя остроту меча или ради развлечения. Или поступить ещё хуже, отдать жрицам Ллотх для принесения в жертву Тёмной матери. Им вечно не хватало подарков для нашей капризной богини в попытках перед ней выслужиться. Зато от охотников за головами я не прятался. Если их поисковые группы и пропадали, то это никого не волновало. Жизнь в Подземье сурова. Она совсем ничего не стоит. Здесь выживают только сильнейшие, с полного одобрения Тёмной матери.

Добравшись до почти отвесной скалы на границе кладбища древних драконов, ловко полез по ней вверх, используя мельчайшие неровности в качестве опор. Копьё закрепил на спине, чтобы не мешалось при восхождении. Забравшись наверх, проделав довольно длинный путь, оказался на небольшом плато, по-прежнему находящемся под землёй, в гигантской, многоуровневой пещере. Осторожно выглянув из-за укрытия, внимательно огляделся. Не заметив ничего подозрительного, бесшумной тенью устремился дальше, вместе с лентяжкой Тошэне, весь подъём просидевшей у меня на спине, вцепившись в копье. Нет, чтобы показать самостоятельность, всё на ручки просится, совсем как маленькая. Всё никак не могу заставить себя перестать её баловать.

Засаду я планировал устроить поближе к повороту, где дорога, идущая вдоль обрыва, уходила в просторный туннель. Со стороны могло показаться, что иду на самоубийство, пытаясь в одиночку ограбить хорошо охраняемый караван, однако я гораздо сильнее, чем может показаться. Кроме того, то, что мне не по зубам, даже не буду пытаться укусить. Настоящий охотник должен знать, где и на кого можно охотиться, иначе он долго не

проживёт.

Приблизившись к широкой площадке, перед входом в туннель, услышав шум битвы, ненадолго растерялся.

— Странно. Нас что, кто-то опередил? — недоумённо спросил у Тошэхне. — Вот же *ibblith gol*. Это моя территория!

Я разозлился, что являлось первым признаком надвигающейся беды. Караваны здесь появлялись довольно редко, ведь это только один из отдалённых, окружных путей доставки товаров в Тхалдрилран, проходящий по глубинным тропам, да ещё отмеченных знаком — повышенная опасность.

В основном эту дорогу использует клан контрабандистов, уже давно наладивший взаимовыгодное сотрудничество с окрестными дроу-разбойниками и изгнанниками. Мы обеспечивали проходимость и безопасность здешних туннелей, а они за это закрывали глаза на грабежи указанных ими караванов. Пока не начинались очередные чистки, схема работала без сбоев, как песочные часы.

Время от времени контрабандисты проверяли, что обходится дешевле, — платить или не платить? Или же у кого-то из нас появлялась потребность избавиться от очередных дураков, чужаков, лишних ртов, список довольно обширен. Можно сказать, мы друг друга использовали в своих целях, что являлось самой распространённой практикой в подземельях дроу.

— Если это одноглазый Тхакл, вырву ему второй глаз, а если Рвилд Смертная тень, заставлю сожрать собственное сердце, — мстительно пообещал. — Они меня что, совсем не боятся? Договорились же, не лезть на чужую территорию.

Странно, они дроу опытные, не первый цикл проводят на глубинных тропах. Просто так на чужую добычу не позарились бы. Может, это кто-то чужой объявился? Впрочем, что гадать, кто бы это ни был, он перестанет дышать, как только я до него доберусь. Если не смогу контролировать этот участок дороги, то потеряю право с него кормиться. Достаточно только допустить слабину и желающих занять даже такое неудобное место долго ждать не придётся.

Понуднее схватившись за копьё, поспешил к месту схватки, чтобы не лишиться необходимых для выживания товаров, которые кто-то собирался нагло вырвать у меня прямо из рук. Чувствуя мою злость, ловко перебравшись на плечо, Тошэхне воинственно затрещала под ухом, прося и ей кого-нибудь оставить.

Добравшись до места сражения, сперва выбрал подходящее укрытие, чтобы осмотреться и оценить ситуацию, прежде чем что-то делать. Глупо бездумно бросаться в чужую драку, даже если тебя там не ждут.

К моему большому удивлению, нападение происходило не на контрабандистов, да и атаковали их бойцы, совсем не похожие на бродяг. Караван представлял собой два десятка крытых фургонов с высокими бортами, охраняемых большим отрядом профессиональных воинов. Хотя и нападающие, и защитники выглядели одинаково, в лёгких, пластинчатых доспехах тёмного цвета, тёмно-серых плащах с капюшонами и лицами, скрытыми за тканевыми масками, присмотревшись повнимательнее, я всё же смог оценить приблизительное соотношение сил. Получившиеся числа меня шокировали. Такой большой толпы я здесь никогда не видел.

Три полусотни нападающих против одной полусотни защитников, службу каравана и

его немногочисленных пассажиров я не учитывал, не оставляли сомнений, что этот сезон мне придётся обходиться без дополнительных припасов. С голоду не помру, но с комфортом точно попрощаюсь. Ещё вынужден буду донашивать старую одежду. Я и так старался её на охоту не брать, чтобы сберечь. Раны сами зарастут, лечебных мазей у меня достаточно, а вот дыры на рубашке и разорванные ремни, увы, такими и останутся. От мысли, что теперь целый сезон придётся жрать пресное мясо, недовольно поморщился, а ведь скоро ещё и дно у котелка прогорит. Я же так совсем одичаю.

После того как здесь сожгут караван снабжения одного из благородных домов, чей герб я хорошо разглядел на бортах фургонов и небольших, треугольных флажках, в этих туннелях некоторое время будут проводиться карательные рейды на всё, что шевелится. Их длительность будет зависеть от ценности потерянного груза. Понятно, что в таком случае контрабандисты выберут альтернативные пути доставки своих товаров, пока пострадавший благородный дом не успокоится и не забудет про эту крысиную тропу, которой решил воспользоваться в тех же целях. Вот только он не сумел сделать главного, сохранить маршрут и время движения своего каравана втайне от соперников.

Поскольку при таких нападениях свидетелей оставлять не принято, причём ни одной из сторон, кто бы ни стал победителем, я не спешил бросаться на помощь обречённым. В дела благородных домов лучше не лезть, а уж если это младшие дома, или, не допусти Тёмная мать — старшие, тем более этого не следует делать.

Поскольку не так-то просто избавиться от хорошо вооружённого воина друу, не одну сотню лет оттачивающего умение убивать себе подобных, доводя его до совершенства, особенно, имеющего поддержку магов и жриц, сражение затянулось.

Несмотря на то, что у нападающих имелось преимущество в количестве обычных бойцов, магов и убийц, на стороне каравана сражалось несколько поистине устрашающих особ. Я бы отдельно выделил двух мастеров меча, жрицу Ллотх, выдающуюся убийцу и аристократку из дома Мун'Итиль, чей герб нанесён на фургоны. В её благородном статусе не приходилось сомневаться. Аристократка носила самые роскошные и дорогие латные доспехи, великолепный плащ, изысканный меч из красного адаманта. Её длинные, ухоженные волосы, достигающие ягодиц, были свободно распущены, как того предписывало уложение о знати. Судя по ободу витого венца, она ещё и из круга старших дочерей дома, удостоенных звания принцессы. Это очень высокое положение, доказывающее, что она чрезвычайно опасна.

Однако, не аристократка привлекла моё внимание. Смотреть на искусство владения кликом истинного мастера меча — одно удовольствие. Две женщины, одетые в лёгкие, открытые платья из паучьего шёлка с длинными разрезами, не стесняющими движений, плели искусные кружева длинными, слегка изогнутыми клинками с односторонней заточкой. Грациозно двигаясь, они легко уклонялись от атак многочисленных противников, демонстрируя невероятную скорость реакции и гибкость. Налетая на вражеских бойцов подобно неуловимому ветру, мастера меча вихрем стремительных ударов рассекали на части всё, чему не посчастливилось оказаться у них на пути. Глядя на элитных мечниц, возникало ощущение, что они наслаждаются опасностью, с упоением вырезая чужих бойцов, воспринимая это как игру. Соревнуясь в том, кто убьёт противника как можно более кровавым и изощрённым способом за меньшее время. Если не ошибаюсь, эти женщины мастера меча из клана Тхаш'Гар — Багровые ведьмы. Те ещё сумасшедшие маньячки, чьим пороком является повышенная жестокость. Взамен Ллотх одарила их превосходным

талантом к фехтованию и умению разрезать всё, кроме адаманта и обсидиана.

У мастера меча из отряда нападающих, пытавшегося остановить одну из них, тоже оказался клинок из адаманта. Хотя мужчина демонстрировал отменные навыки фехтования, наверняка он был лучшим в своей группе академии меча Тхалдрилрана, однако именно его голова первой слетела с плеч. Тхаш'Гар — это Тхаш'Гар. Второй слетела с плеч голова багровой ведьмы. Пусть и с опозданием, но вражеская жрица Ллотх всё же смогла накинуть на неё паралич, преодолев сопротивление защитных украшений темнокожей красотки. Впрочем, порадоваться успеху жрица не успела, так как до неё добралась одна из аристократок, сражающаяся за благородный дом Мун'Итиль, продемонстрировав выдающиеся умения дроу-убийцы.

Внезапно появившись у жрицы за спиной, неведомым мне образом преодолев все защитные чары, артефакты, охрану, рассеяв посмертные проклятия и заклинания возмездия, благородная дроу-убийца просто взяла, да и свернула ей шею. Сделав это легко и непринуждённо. Самое удивительное, жрица — обладающая чудовищной живучестью, умерла мгновенно. Ей не помог ни один из способов обмануть смерть.

Насколько мне известно, благодаря покровительству Тёмной матери её жрицы могли выжить даже с отрубленной головой, пронзённым сердцем или глубокими ожогами всей поверхности кожи. Они могли исцелиться практически от всего. Однако, как и у любой монеты, у этого явления было две стороны, положительная и отрицательная. Взамен на могущество, божественное покровительство и щедрые дары, Ллотх не терпела неудачников. Души павших в бою жриц, по мнению богини, не проявивших себя должным образом, попадали не к её трону, а в Сады раскаянья, где были обречены на вечные муки. Сны о том, как они там «хорошо» проводили вечность, Тёмная мать посылала провинившимся служительницам своего культа, напоминая о том, что за всё приходится платить. Поскольку подавляющее большинство дроу умирало не своей смертью, не доживая до старости, думаю, Тёмная мать так развлекалась, побуждала своих жриц стараться лучше удовлетворять её вкусы.

Тем временем ожесточённость сражения продолжала нарастать. Далее благородная убийца быстро расправилась с охраной устранённой ею цели, напавшей в отчаянной попытке смыть свой позор кровью. Воины мужчины прекрасно понимали, что они уже приговорены. Гибель жрицы им не простят. Однако, приговор ведь можно привести в исполнение по-разному, подарив им быструю и лёгкую смерть, либо же долгую и мучительную.

Женщине аристократке, одетой в походный костюм дроу-убийцы без опознавательных знаков, достаточно было нанести всего по одному быстрому удару безоружной рукой на каждого противника, чтобы отнять их жизни. В отличие от багровых ведьм она старалась не проливать лишней крови, чтобы не запачкаться. Хотя нет, я поспешил с выводами. Одному из подоспевших к месту схватки дроу-бойцу она голой рукой пробила доспех, вместе с грудной клеткой, вырвав ему сердце. Ещё троих приблизившихся к ней бойцов внезапно окутало облако сгустившейся тьмы, оставив от них лишь почерневшие от сажи скелеты.

Недовольно посмотрев на жрицу дома Мун'Итиль, взглядом потребовала не вмешиваться, не нуждаясь в её помощи, после чего внезапно применила технику быстрого шага, избежав залпа ядовитых дротиков, выпущенных из лёгких, наручных арбалетов. Сделав ещё несколько быстрых шагов, переходящих в мерцающую поступь, то появляясь, то пропадая из видимости, в хаотичном порядке меняя своё местоположение, благородная

убийца за несколько секунд добралась до дроу-стрелков. Если бы ей не помешал вражеский элитный воин благородного дома с красной повязкой на рукаве, выдающий себя за дроу-разбойника, аристократка разделалась бы с ними ещё быстрее.

Несмотря на локальные успехи, члены благородного дома Мун'Итиль проигрывали схватку за свои жизни. Один из вражеских убийц под сильным отводом для глаз сумел незаметно добраться до их последней магини и перерезать ей горло. Теперь у защитников осталась поддержка одной только жрицы, едва держащейся на ногах из-за усталости. На капитана охраны каравана, чьи бойцы в качестве отличительных знаков носили на рукавах белые, узкие полоски ткани, на село сразу несколько элитных воинов с красными повязками. Второго мастера меча Тхаш'Гар забросали необычайно прочными и тонкими, ловчими сетями, раскрывающимися в воздухе подобно лепесткам. Повалив её на землю, мечницу быстро прибили к земле за края сетей железными костылями. Сделанно это было не из милосердия или жадности, а из желания поразвлечься с багровой ведьмой перед её смертью. Аристократку в тяжёлых латах отсекали от союзников и окружили, не давая ей места для манёвра. Держа дистанцию, вражеские дроу-бойцы начали потихоньку выматывать принцессу Мун'Итиль, подменяя и прикрывая друг друга, не позволяя ей эффективно сражаться.

Больше по-настоящему грозных противников для нападающих не нашлось, что быстро стало сказываться на результатах сражения. Численное преимущество не в пользу защитников каравана увеличивалось с каждой минутой. Кроме того, их враги всё ещё не пустили в ход свой главный резерв. Гибель рядовых бойцов и наёмников, капитана отряда красных повязок, спокойно наблюдающей за всем со стороны, нисколько не волновала. По большей части это всего лишь мужчины. Как не сильно она бы расстроилась и гибели пятёрки магов, которых держала при себе в качестве того самого резерва. Вероятно, взяв их напрямик из академии магов Тхалдрилрана, как до этого позаимствовала мастеров клинка из академии меча Тхалдрилрана. Это единственные, значимые места города, где мужчины могли стать свободными от власти женщин-дроу и по-настоящему сделать карьеру.

Подозреваю, если у отряда с красными повязками всё пойдёт не по плану, чтобы избавиться от ненужных свидетелей их капитан безжалостно, собственноручно прикончит магов в ту же секунду, как это станет очевидно. Близость к ней вовсе не являлось залогом их безопасности. Особенно если они успели стать её любовниками.

Кроме магов, рядом с капитаном, облачённой в тяжёлые, украшенные рунами адамантовые доспехи, вооружённой двуручным мечом, стояла аристократка в чёрном, закрытом платье, скрывающая лицо под вуалью. Она даже руки спрятала под длинными, шёлковыми перчатками. Головной убор этой женщины-дроу украшала косичка, сплетённая из красных шнурков с кисточками, опускающимися на правый висок. Подчёркивая высокий статус благородной дэссы, её охраняла пятёрка воинов-тени.

Посчитав, что благородная убийца-дроу с белой повязкой стала причинять слишком много неприятностей, капитан отряда отдала короткий приказ магам. Встав на углах засветившейся на земле пентаграммы, они использовали заклинание высокого круга из школы иллюзий. Множество выстреливших из земли призрачных цепей со всех сторон устремились к убийце. Вонзившись в неё, не причиняя вреда, тем не менее они удержали её на месте столь же крепко, как и настоящие, материальные цепи. Сковав её, не позволяя пошевелить и пальцем, маги сделали проворную убийцу совершенно беспомощной. Не понимаю, почему нельзя было так сделать с самого начала, чтобы избежать напрасных

жертв? Ждали, пока она лишится поддержки магов?

Когда стало казаться, что для каравана всё кончено, совершенно случайно заметил знакомое лицо. Поражённо замерев, недоверчиво взгляделся в Азру, задавшись вопросом — что здесь делает моя сестра? Я совершенно не ожидал увидеть в этой глуши членов дома Аан'Геран, да ещё с белыми повязками на рукавах. Насколько понял, они использовались для обозначения принадлежности к одной из фракций Тхалдрилрана, поскольку уж слишком разношёрстная компания позволяла себе носить то же самое, что и старшая принцесса благородного дома Мун'Итиль. Во что ввязалась моя беспокойная родня на этот раз? Зная, на что теперь обращать внимание, нашёл ещё двух знакомых бойцов-дроу из дома Аан'Геран и нашего мастера оружия, прикрывающих спину Азры.

Семейные отношения у дроу довольно щекотливая тема. Я бы даже сказал — опасная. Их не принято выставлять напоказ и обсуждать с посторонними. Благодаря воспитанию, а также культу Ллотх, у нас весьма специфическое понимание любви. Если сильно упростить семейные отношения, то дети для родителей — инструменты, братья для сестёр — игрушки, а сёстры для сестёр — соперницы. Дальняя родня и вовсе — ненадёжные союзники.

Была бы Азра той ещё садисткой, я бы не оказался перед сложным выбором. Она одна из тех немногих родственников, кто относился ко мне как к любимой игрушке. В своё время защищала и баловала меня, пусть даже для того, чтобы доказать другим сёстрам, что им придётся считаться с её мнением. Что у Азры есть привилегии и она не только может отстоять их силой, но и не постесняется ими воспользоваться. Возможно, сестра этого уже и не помнит, но я считал, что задолжал ей.

Здравый смысл подсказывал, что лучше всего не вмешиваться в происходящее, позаботившись о собственной безопасности. Дождаться закрытия всех долгов по независимым от меня причинам. Не нужно лезть в чужие проблемы, напоминая дому Аан'Геран о своём существовании, особенно после того, что я сделал. Это не только самое разумное решение, но и со всех сторон выгодное, а выгода для дроу всегда стоит на первом месте. Вот только внутренний голос подсказал, что тогда я стану частью того образа жизни, от которого сбежал. В чём смысл моих скитаний и лишений, если от чего ушёл, к тому и пришёл? Проще было остаться в Тхалдрилране, не тратив напрасно сил. Для этого требовалось всего лишь принять свою судьбу и жить по законам нашего общества. Посещал бы дома удовольствий, наслаждался играми на арене, завёл кучу знакомых и даже, быть может, нашёл настоящего друга.

Ещё раз посмотрев на сестру, понял, что решаться нужно сейчас. Либо я вписываюсь в узор чужой паутины, пытаюсь её разорвать, либо обхожу стороной. Когда Азра получила лёгкое ранение руки, невольно вздрогнул, поняв, что выбора-то на самом деле у меня не было с самого начала. Я слишком сильно дорожил детскими мечтами и привязанностями. «Непозволительная слабость», — кто-нибудь скажет и окажется прав.

Положив на землю копьё, глубоко вздохнул, настраиваясь на битву. Тошэхне не стал ничего объяснять, просить дождаться меня в укрытии, всё равно не послушается. Вся её семья — это я. Маленькая, но надёжная, как скала. Если ей будет угрожать опасность, разве я смогу пройти мимо, сделав вид, будто ничего не замечаю? Конечно же нет! Так и она, увидев, что мне угрожает опасность, тут же бросится спасать, не думая о выгоде, логике, не ища оправданий. Для неё всё просто — Кто на нас напал, тот должен быть съеден! Причины её не интересуют, только вкусовые качества.

— Готовься, сейчас начинаем, — тихо шепнул возбуждённо перебирающей лапками

паучихе.

С помощью трансформации провёл все необходимые преобразования своего тела. Упрочнил кожу и кости, защитил внутренние органы, ускорил регенерацию, изменил состав крови. Также я заметно нарастил объём мышечной массы, щедро расходуя на это магическую энергию. Добавил себе телосложения, роста, веса и ширины плеч, за несколько секунд превратившись из тщедушного подростка дреу в подобие здорового орка.

Хотя академию магии Тхалдрилрана я покинул недоучкой, сделав это досрочно, но школу трансформации освоил очень даже неплохо. Недаром же мне в ней пророчили высокие достижения. Учителя льстиво утверждали, что я стану мастером данного направления, заставляя родителей отдавать им за моё обучение всё больше и больше денег. На их счастье, эти заявления подтверждались результатами многочисленных проверок, проводимых как в академии, так и дома. Однако, это всё осталось в прошлом, до того, как я сбежал из Тхалдрилрана.

С тех пор прошло много времени. Кроме того, жизнь на кладбище древних драконов меня не только закалила, но и сильно изменила. Теперь я мог применять магию трансформации только к своему телу. Зато доступный мне объём манны, её плотность и качество вплотную приблизились к уровню настоящих драконов. У неё ещё и оттенок поменялся, но это так, к слову. Благодаря этим изменениям мне стали доступны заклинания высших кругов школы трансформации, перешедших из разряда магии, в разряд умений.

Наверное, сейчас я вполне мог сравниться с каким-нибудь архимагом по чистой магической силе и объёму манны... если бы полноценно владел магией. Более того, я не мог даже высвободить их в полном объёме, опасаясь не совладать с такой мощью. Ну а то, что все остальные школы магии и вовсе стали недоступны, сушая мелочь. Магом меня теперь назвать сложно. Скорее мой класс следует отнести к охотникам-дреоу или к берсеркерам-дреоу, в зависимости от ситуации. Прямо как сейчас, когда я перестраивал свой организм, подгоняя его под желаемые кондиции. Воинские умения, называемые техниками, зависели больше от параметров силы, выносливости и ловкости, а не от интеллекта или мудрости.

Закончив с подготовкой, поднял с земли копьё. Слегка подбросив его в воздух, чтобы изменить хват на древке, сразу же применил технику броска. Костяное копьё полетело с такой скоростью, словно его запустили из баллисты. Купол отражений, установленный осторожными магами, не смог остановить это жутко выглядящее оружие, сделанное из костей древнего чёрного дракона. Пробив засветившуюся в воздухе энергетическую завесу, оно выбило из круга магов-дреоу, контролирующей светящуюся пентаграмму, одного из мужчин в балахоне. Сила удара оказалась настолько велика, что мага выкинуло из-под купола, пронзив насквозь.

Пока ошеломлённые маги-дреоу пытались сообразить, что это пролетело у них под носом и где пятый, я, сделав мощный рывок, очутился рядом с магическим кругом. Столь же легко пробив защитный барьер, одному из балахонщиков с ходу оторвал голову, а другого сложил пополам могучим ударом в живот, пробив мягкие ткани. Вся их магическая защита оказалась бесполезна из-за моего костяного ожерелья. Не останавливаясь, пробежав мимо оставшихся в живых противников, прямо через светящуюся пентаграмму, разрушая и её тоже, быстро добрался до своего копья. Стряхнув с него труп, развернулся и снова его бросил, отправляя в бездну очередного глупца. Пусть порадует нашу богиню рассказом о том, какой он идиот. Мог бы догадаться, что воздействовать на оружие, пробившее купол отражений, заклинанием отклонения, не самое разумное решение.

Последний маг-дроу, проявив похвальную сообразительность, без оглядки бросился бежать в сторону туннелей. Несмотря на то что всё произошло очень быстро и моё появление для владельцев красных повязок оказалось полной неожиданностью, их капитан на новую угрозу отреагировала практически сразу же. Подняв двуручный меч, сделала рывок в мою сторону. Чувствуя переполняющую меня ярость и боевое безумие, коктейль гормонов в крови продолжал действовать, встретил её лицом к лицу, пнув с чудовищной силой, не давая завершить технику движения. Если от удара по тяжёлой латной броне я лишь пошатнулся, то капитан отлетела в обратном направлении с внушительной вмятиной на животе, не ожидая от меня такой прыти и необузданной силы. Небось рассчитывала на противоположный результат.

Не давая ей опомниться, подскочив, очередным могучим пинком попытался отправить её ещё раз в полёт, однако опытная противница вовремя подставила меч. Сделала мой удар касательным, нанесённым по подвижному препятствию. В свою очередь, уклонившись от попытки ухватить меня за ногу, разрывая дистанцию, почти сразу же сильно изогнулся назад, пропуская над головой длинный клинок, со свистом рассёкший воздух. Капитан умудрилась из положения сидя, одним движением подняться на ноги, встать в стойку, размашистым ударом двуручного меча прочертить в воздухе широкую дугу, управляясь с ним столь легко, будто с невесомой тростинкой. И это несмотря на тяжёлые доспехи, скорее всего зачарованные заклинанием невесомости.

Распрявившись, мгновенно сблизился, не давая изменить хватку на мече. Ухватив её за волосы, резко дёрнул на себя и вниз, навстречу поднимающемуся колену. Зачем пытаться пробить прочную броню, если есть незащищённая шлемом голова? Кто же теперь будет разбираться, зачем она это сделала? Красивое лицо капитана превратилось в сплошное, окровавленное месиво, вдавленное в череп. Почувствовав угрозу за спиной, рывком бросился вперёд. Разогнавшись, быстро добежал до своего копьё. Выдернув его из земли, резко развернулся, встречая первого из вытянувшихся цепью преследователей. Как и думал, на меня напали подоспевшие ей на помощь воины-тени.

Оружием меня владеть как следует никто не учил, поэтому фехтовать я не умел. По этой причине учился владеть копьём, с которым не только проще освоиться, но оно ещё и намного полезнее меча, особенно для охотника.

Заблокировав вражеский меч, другим концом древка подбил ногу первого добравшегося до меня воина-тени. Воспользовавшись преимуществом длины своего необычного оружия, которым можно было не только колоть, но и рубить, крутанув его в руках, одновременно распорол ему горло и притормозил других противников, расчищая себе пространство для манёвра.

Выбрав следующую цель, не давая себя окружить или отвлечь, набросился на неё со всей решительностью. Соревноваться с воинами-тени в проворстве, мастерстве и умении владеть оружием, глупая затея. Я брал безудержным напором, непредсказуемостью, неубиваемостью и чудовищной силой. Пока делал отбивную из очередного воина в лёгкой, кожаной броне, пропитанной особыми составами, почувствовал, как ожерелье начало жечь кожу. Аристократка в вуали попыталась применить на меня магию прямого действия. Поняв, что это бесполезно, она тут же произнесла заклинание — брызги кислоты. Уклониться от дождя из зелёных капель оказалось сложнее, чем я думал. Хоть и прикрылся одним из воинов-тени, но несколько капель всё же попали на мою кожу, впрочем, не причинив ей вреда. Защитная мазь сделала своё дело. Впрочем, эта заминка всё же стоила мне длинного

пореза на боку. Попавший под заклятье телохранитель этой безжалостной женщины даже не пискнул, продолжая пытаться меня прикончить несмотря на страшные раны.

Боковым ударом копья сломал ему шею. Пока разбирался с другим телохранителем, получил ещё две лёгкие раны, тоже сразу же затянувшиеся, в отличие от его сломанных костей, не спешивших срастаться. Сломав ему руку, которой тот попытался заблокировать мою атаку, убил ещё одного воина-тени. Почувствовав, как мне в спину глубоко воткнулось что-то острое, вместе с плащом пробив и укреплённую кожу, зарычал от усилившейся кровавой ярости, застилающей глаза, уподобляясь берсеркерам-оркам. Выдернув метательный дротик, медленно повернулся к попятившемуся от испуга бойцу-дроу. Пылая жаждой мести за испорченный плащ, окончательно потеряв рассудок, бросился в погоню за убегающим смертником. Да как он только посмел опозорить меня на глазах у сестры!

Аристократка дроу уже собиралась запустить в спину непонятно откуда взявшегося здоровяка огромную сосульку, но отвлеклась на предсмертный хрип оставшегося при ней пятого воина-тени. Резко повернувшись, не увидела ничего подозрительного, кроме, падающего на землю трупа с разорванным горлом. С дырой в ней такого размера, что туда свободно мог поместиться кулак. Быстро оглядевшись, женщина в вуали повелительным жестом подозвала к себе ближайшую тройку элитных воинов-дроу.

Один из них по пути к госпоже неожиданно споткнулся, из-за чего вся команда остановилась. Недоверчиво посмотрев на отрезанную лодыжку, раненый воин даже не успел понять, что это было? Бросившийся ему на помощь напарник, доставая жгут, тоже внезапно напоролся на что-то быстрое, длинное и тёмное, на мгновение промелькнувшее в воздухе, похожее на ленту. Этот острый как бритва объект пробил воина-дроу насквозь, пройдя точно сквозь сердце.

Обладая хорошим восприятием, аристократка тут же вычислила точку, из которой был произведён этот молниеносный удар. Однако в том месте ничего не заметила, кроме, обычного на вид камня. Слово почувствовав её пристальный взгляд, камень расплылся и поменял цвет, превратившись в небольшого, чёрного паука. Увидев узор на его спине, аристократка-дроу сразу изменилась в лице. Не раздумывая ни секунды, подняв полы платья, чтобы не мешали при беге, она со всей скоростью устремилась в том же направлении, что и выживший маг. Чуть позже не только догнав его, но и обогнав. Впрочем, захлёбывающийся кровью мужчина, получивший метательный нож в горло, огорчился совсем не этому.

Когда снова обрёл способность ясно мыслить, похоже, перестарался с синтезом психотропных стимуляторов, обнаружил в своих руках оторванную голову беглеца, которую держал за длинные волосы. Судя по внешнему виду, я ей забивал кого-то насмерть. Смутно припомнил, как паникующий беглец перебежал от одной группы союзников к другой в поисках спасения от страшного меня. Как отрастив длинные ногти расшвыривал врагов, раздирал их на куски, отрывал и ломал всё, что попало под руки, из-за чего с ног до головы покрылся кровью и обрывками прилипших кишок. Как меня в ответ рубили, резали, кололи, жгли, отчего я лишь сильнее впадал в дикую ярость. Представив, как теперь выгляжу со стороны, поморщился от отвращения. Хорошо хоть маску не потерял, в отличие от рассудка, поэтому всё ещё теплилась надежда остаться неузнанным.

Немного подумав, как следует размахнувшись, по высокой дуге запустил оторванную голову в сторону обрыва. Грязный, вонючий, испытывающий тошнотворный откат от

действия стимуляторов, повернулся в сторону каравана. Отголоски кровавой ярости, а также выпущенного на свободу внутреннего зверя требовали продолжить безудержное веселье, поэтому, не найдя взглядом целых владельцев красных повязок, впал в кратковременный ступор. Соображал я всё ещё не слишком хорошо, больше полагаясь на звериные инстинкты.

подавив разочарование и соблазн, представить, что белое — это красное, принялся чистить кровь от той гадости, что послужила причиной впадение в кровавую ярость, лишившей меня страха, боли, усталости и сомнений. Заодно значительно повысившей агрессию и скорость реакции, а также до предела обострившей мои чувства и много чего ещё. Это был самый простой способ не только убедить себя напасть на целый отряд профессиональных головорезов, но и одержать над ними верх. Любые сомнения в этом бою меня бы быстро погубили. Так-то я особой воинственностью не отличался, хотя «благодарные» зрители теперь думали иначе, что пошло мне только на пользу.

Настороженно взирая на «двуногое чудовище», члены отряда с белыми повязками на руках не теряли бдительности даже после того, как я успокоился. Не спешили радоваться и расслабляться. Готовились драться до последнего, если нападёт ещё и на них. Я ощутил их страх и неуверенность. Правда, не от всех. Аристократки сумели сохранить хладнокровие даже в такой ситуации. Их подобное зрелище не пугало.

— Это ещё кто? — хмуро потребовала ответа от своей свиты принцесса благородного дома Мун'Итиль.

Вопрос был задан очень интересный. Даже не знаю, что на него ответить. Я не хотел раскрывать ни свою настоящую личность, ни мотивы уже совершённого поступка. К счастью, среди выживших нашёлся тот, кто всё объяснил наилучшим образом. К принцессе подобострастно обратился один из проводников каравана снабжения, в котором я опознал одного из контрабандистов Тхалдрилрана.

— Госпожа Маргот, позвольте сообщить вам то, что мне о нём известно.

— Говори, — приказала принцесса, даже не посмотрев на него.

— Это один из бродяг-изгнанников, обитающих на глубинных тропах. Мы зовём его — Убийцей драконов. Он дроу-метаморф, одиночка. Промышляет охотой, продажей трофеев и грабежами караванов. Всё, что находится вокруг кладбища древних драконов, примерно на расстоянии одной лиги, считается его территорией. Так сложилось, что самая удобная дорога, проходимая для больших повозок, как раз проходит рядом с ущельем костей, где находится это кладбище, — уточнил контрабандист, чтобы не возникло подозрений в его компетенции.

— И вы платили охотнику одиночке за безопасный проход по этому участку глубинной тропы? — недоверчиво поинтересовалась капитан охраны, встав за плечом своей госпожи.

Она сразу догадалась о характере наших взаимоотношений, обратив внимание на поведение проводников. Их моё появление не только не удивило, скорее обрадовало. Ведь я тот, с кем можно договориться, в чём они традиционно сильны. Судя по доспехам, капитан являлась рыцарем-дроу, таким же, как и та женщина, с которой я столкнулся при нападении на магов.

— Так обходилось намного дешевле, чем гоняться за ним по всем глубинным тропам или соваться в ущелье костей, которое для Убийцы драконов словно дом родной, — уважительно разъяснил контрабандист, не видя смысла это скрывать. — Многого он не просил, за проходимостью тропы следил, чужаков отгонял, об опасности предупреждал. Да и от одного разбойника откупиться намного проще, чем от целого отряда. Кроме того, иногда мы выменивали у него ценные ингредиенты, кости и шкуры чудовищ.

На мой взгляд, проводник перестарался с оправданиями.

— То есть, вы просто не смогли от него избавиться, — перевела капитан. — Убийца драконов настолько силён?

В её голосе послышалась скрытая обеспокоенность. Капитан охраны решила пересмотреть степень угрозы, которую я создавал. Хотя причина столь громкого прозвища была совершенно иной, чтобы не выглядеть в глазах благородных дэсс мнительными трусами или лентяями, контрабандист с готовностью это подтвердил, выгораживая свой клан.

— Госпожа, об этом говорит хотя бы тот факт, что эту область до сих пор не заняли ни другие разбойники-дроу, ни чудовища, ни друэгары, ни микониды, ни минотавры, — уклончиво ответил проводник.

Услышав это, я иронично улыбнулся под маской. Как складно рассказывает, аж самому хочется в это поверить. На самом деле всё обстояло намного проще. Какой безумец захочет соваться в ущелье, где нет ничего ценного, кроме смертельно опасных, старых костей. Монстры и чудовища инстинктивно чувствовали опасность этого места и обходили его

стороной. Серым дворфам здесь нечего добывать, а минотаврам — жрать. Тёмные орки избегали кладбища из-за суеверий. Миконидам не нравилась местная почва. Вот дроу-разбойники здесь не появлялись из-за меня, это я признаю. Что касается прозвища, то оно возникло в качестве насмешки и шутки над тем образом, в котором я первое время появлялся перед контрабандистами. Для солидности навешивал на себя кучу драконьих костей, как на погрешку, вот и выглядел несколько... своеобразно.

Я из них сделал полный комплект тяжёлых доспехов, который мне так и не пригодился, поскольку он оказался слишком громоздким, неудобным и греющим, не говоря уже о его низкой практичности. Конечно же, контрабандисты прекрасно понимали, где я добыл эти кости, вот и нарекли меня — Убийцей мёртвых драконов. Со временем слово «мёртвых» добавлять перестали, когда шутка потеряла новизну.

Посмотрев на сестру, поправлять проводника не стал. Напротив, у меня появилась довольно интересная идея.

Подавив страх перед аристократками-дроу, принял горделивую позу, для внушительности оперевшись на ранее подобранное копьё. Особенно сильно меня беспокоила жрица, но на неё я старался даже не смотреть, чтобы не провоцировать.

— Платите или возвращайтесь туда, откуда пришли, — громко объявил грудным, глухим голосом, немного изменив строение гортани.

— Не поняла, он что, требует, чтобы мы тоже ему заплатили? — искренне изумилась одна из благородных дочерей Тёмной матери. — Грязный членоносец, да как ты смеешь повышать на нас голос?! Немедленно встань на колени и моли о прощении! — разгневанно потребовала подчиниться её требованиям.

— Не шуми, женщина, а то тебя я убью первой, — любезно сообщил, демонстративно, двумя пальцами отодрав от себя кусочек чьих-то прилипших потрохов.

— Да я тебя сейчас заставлю..., — схватившись за кинжал, она неосмотрительно вышла вперёд, но вовремя поняла, что, покинув отряд, фактически осталась со мной один на один.

С тем, кто только что жестоко расправился с отрядом благородного дома и убил, как минимум, двух аристократок-дроу. Учитывая это, она имела все шансы стать третьей.

Несмотря на раздутые спесь и тщеславие, женщины дроу отнюдь не были дурами и прекрасно понимали, когда они могли распоряжаться своей властью и когда этого делать не стоило. Почувствовав, что выставила себя на посмешище, высказав угрозу, которую не в состоянии реализовать, да ещё и подвергнув себя опасности, она тут же сделала вид, что передумала.

— Так и быть, я забуду об этой дерзости в знак благодарности за оказанную помощь.

Вызывающе тряхнув роскошной гривой волос, пытаясь сохранить достоинство, гордо вернулась к своим бойцам. В отличие от неё старшая принцесса благородного дома Мун'Итиль продолжала сохранять молчание, спокойно изучая меня прищуренным, задумчивым взглядом, решая — как поступить? Прямо сейчас начинать новое сражение против того, кто вполне мог в нём победить, стало бы довольно опрометчивым шагом. Будучи умнее уже высказавшейся родственницы, глава каравана не только выслушала проводника, но и проанализировала его слова. Охотник-одиночка, способный выжить и защитить свою территорию от посягательств на глубинной тропе никак не мог оказаться слабаком или трусом. Что-то же внушало ему уверенность в том, что он МОГ предъявлять ИМ требования.

Поскольку моя сестра в этой компании особого веса не имела, на моё счастье, то молча

ждала, чем же закончатся переговоры. Разглядывала меня из задних рядов с неменьшим любопытством, чем остальные бойцы.

— Сколько? — после затянувшейся паузы, спокойно спросила у меня принцесса благородного дома Мун'Итиль, не позволяя эмоциям отразиться на её лице.

Всего одного её слова хватило, чтобы рядовые воины и слуги радостно оживились. Расслабившись, они принялись деловито оказывать помощь раненым, заниматься сбором трофеев и оценкой ущерба. При этом не забывая смотреть по сторонам, не расставаясь с оружием. Готовые к любым неожиданностям, не исключая и того, что их госпожа внезапно изволит передумать.

— Ты думаешь, я тоже не смогу его убить? — весело поинтересовалась у главы караваны благородная убийца-дроу, находя эту ситуацию забавной.

Видимо, раньше её ещё не грабили. В отличие от остальных, эта женщина смотрела на меня без тени опаски, с лёгким любопытством, основанном на чувстве собственного превосходства.

— Делай что хочешь. Дом Мун'Итиль не будет иметь к этому никакого отношения, — объявила принцесса о своём решении, пойдя на хитрость.

При любом развитии событий она ничего не теряла. Такое впечатление, что старшая принцесса не желала ссориться с этой странной аристократкой, иначе бы по-другому отреагировала на попытку при посторонних поставить её решение под сомнение. Я так и не смог определить к какому же дому относится убийца, предусмотрительно не использующая ничего, что могло бы дать такую подсказку.

— Хорошо-хорошо. Ты главная, тебе и решать, как распорядиться своим золотом, — неожиданно пошла на попятную улыбнувшаяся аристократка в походной одежде адептов клана убийц.

— Маргот. Наш дом не настолько слаб, чтобы платить разбойникам за проезд, — неожиданно поддержала её недовольная жрица, обладающая правом голоса в любом споре. — Хочешь, чтобы об этом узнали и нас перестали уважать? Я сама решу этот вопрос, если ты не хочешь рисковать из-за какого-то бродяги, — презрительно скривилась при этом слове.

Прежде чем я успел что-то сделать, шустрая жрица вскинула свой посох и меня объяло облако тьмы. Вот только его магическая составляющая оказалась слабее силы костяного ожерелья, рассеивающего магию, а божественной я вообще не почувствовал. И, не только я. Поморщившись так, словно съела что-то очень кислое, несколько обескураженная жрица опустила посох.

— Радуйся, Тёмная мать не хочет смерти этого разбойника. Можешь договариваться с ним, — вынужденно разрешила, подав это как милость, давая главе каравана свободу действий.

Этими словами жрица фактически собственноручно простила мои грехи и позволила делать всё, что захочу. Как у нас говорят: «Хотела забрать себе, а подарила другому». Правда, этим же шагом она избавила свой дом от возможных сплетен, если эта история станет общедоступной. Теперь жрица могла обосновать моё самоуправство волей Ллотх, подкрепив свои слова даже тем, что я очень уж вовремя пришёл им на помощь. Глупо пытаться опровергнуть уже произошедшее. Удобно быть жрицей. Любой свой промах они могут оправдать вмешательством богини, а успех — приписать себе. Кто же посмеет спросить у Тёмной матери, как всё было на самом деле?

Теперь уже принцесса недовольно посмотрела на жирицу, судя по внешности, являющуюся её родной сестрой.

Узнав у контрабандиста правила расчётов и расценки, она помрачнела. Решительно заявив, что подпускать меня к телегам не станет ни под каким предлогом, не позволив даже взглянуть на перевозимый товар, дэсса Маргот назвала довольно внушительную сумму в золоте. Не будучи глупцом, также не желая бессмысленной драки, с фальшивой неохотой согласился. Лучше я потом все необходимые товары куплю у странствующих торговцев или других бродяг, чем попытаюсь отнять у этих высокородных стерв. Тем более, золото не столь приметно, как вещи с меткой благородного дома.

Пока я вёл переговоры, прикидываясь, большим, тупым и немногословным, Тошэдне деловито упаковывала в кокон уже третий труп, не обращая внимание на косые взгляды членов каравана, для которых её появление оказалось ещё одним большим, и не менее неприятным, сюрпризом.

— Ты же сказал, что он работает один, — рыцарь-дроу убийственно посмотрела на контрабандиста.

— Это его ручной питомец. Довольно безобидная зверушка, — оправдался испуганный дроу, не поняв причины агрессии.

— Смеющийся паук-мимик? Безобидный?! — недоверчиво уточнила капитан, пытаюсь понять, то ли он полный идиот, то ли считает её дурой, то ли откровенно лжёт.

Расспросив, пришла к выводу, что контрабандист плохо знаком с этими тварями, что его и спасло. Я в это время переживал по другому поводу, как и все, украдкой поглядывая на Тошэдне, которая, закончив с третьим трупом, перешла к упаковке четвёртого. Чтобы было удобнее, она в несколько раз увеличилась в размерах.

Мне вот интересно, а тащить их в морозную пещеру кто будет? Я, или вновь маленькая, уставшая, хозяйственная паучиха? Вот же ненасытная обжора. Куда ей одной столько запасов? Если не успокоится, придётся принимать меры. Попытался мысленно передать паучихе, чтобы всё бросала и дожидалась меня на окраине вынужденной стоянки каравана. Пусть лучше приглядит, чтобы мне за спину не зашёл какой-нибудь любитель подкрадываться.

Похоже, телепат из меня оказался никудышный, потому что вместо того, чтобы остановиться, Тошэдне только ускорила. Паучье чутьё — поразительная штука.

Передать деньги разбойнику неожиданно вызвалась благородная дэсса из последователей пути убийства. Заметив странный обмен взглядами между ней и принцессой дома Мун'Итиль, я насторожился. Однако, вручив кошелёк с приятно звенящим, драгоценным металлом, аристократка всего лишь, словно невзначай, легонько коснулась моей руки. Тут же с помощью магии проверив свою кровь на наличие в ней посторонних веществ, ничего подозрительного не обнаружил, что показалось ещё более странным.

Если после этой проверки я не стал придавать простому касанию особого значения, то убийца-дроу поступила с точностью до наоборот. С нескрываемым торжеством и превосходством взглядевшись в мои глаза, виднеющиеся за маской, через секунду она удивлённо моргнула. Напрягшись, сделала шаг ближе, становясь вплотную. Заглядывая в мои глаза ещё пристальнее, она явно попыталась в них что-то разглядеть. Когда этого не получилось, её удивление быстро перешло в озадаченность, а следом в неприятное потрясение. На всякий случай, подвесив увесистый кошель на пояс, отошёл от сумасшедшей женщины. Однако, она двинулась следом, держась рядом, словно приклеенная, всё ещё чего-

то дожидаясь. Убедившись, что по-прежнему ничего не происходит, больше не скрывая своих намерений, убийца схватила меня за руку. Попытка уклонения провалилась. Аристократка-дроу оказалась проворнее и искуснее. Раздражённо стряхнув её руку, грубо толкнул ненормальную дэссу в грудь, подозревая, что она сделала это явно не из добрых побуждений. Ещё раз проверив кровь на токсины, убедился, что не одной ей мерещится то, чего нет.

— Не приближайся, — угрожающе потребовал больше меня не провоцировать.

Словно не слыша, она растёрла между пальцами мазь, в которой испачкалась, после чего принялась к ней. С невероятной скоростью вытянув руку, сделав шаг вперёд, ухватилась за то же место, вкручивая пальцы в мою кожу. Добиваясь «чистого» контакта с моей кожей. Да ещё с таким усилием, что могла бы дробить камни. Изумлённо взглянув на её серьёзное, решительное выражение лица, я испугался. Трансформировав мышцы руки, с молниеносной скоростью ударил кулаком. Мне казалось, никто не смог бы уклониться от такой быстрой и сильной, а главное, внезапной атаки с близкого расстояния, однако, как-то ей это всё же удалось.

В последний момент благородная убийца чуть отклонила свой корпус в сторону, сделав минимум движений с максимальной эффективностью. Даже с её невероятными рефлексами, полностью уйти от такой атаки она не смогла. Через прореху на разорванной одежде стало заметно, как сбоку, на груди аристократки появилась длинная, кровоточащая ссадина. Самое смешное, она прошла всё сражение с отрядом белых повязок, не получив ни единой царапинки. Призрачные цепи не оставили на её нежной коже никаких следов.

Посмотрев на свою кровь, сохраняя удивительное хладнокровие, женщина изящно отпрыгнула назад, даже не повернувшись. За счёт практически мгновенной активации заклинания левитации она сделала это очень грациозно, за одно движение преодолев сразу несколько метров. Демонстративно перестав обращать на меня внимание, плавно развернулась и уверенным шагом направилась к опешившим от неожиданности спутникам. У принцессы, жрицы и капитана дома Мун'Итиль на лицах появилось выражения ужаса, потрясения и вместе с тем, непонятного облегчения. Остальные зрители отреагировали более ожидаемо, выразив своё удивление и восхищение, направленные в мой адрес. Я продемонстрировал им силу, а силу дроу уважали не меньше, чем хитрость.

Очередной странный обмен взглядами между аристократками напомнил мне о необходимости поскорее покинуть это место. Не стоит искушать судьбу.

Не доходя до дэссы Маргот, благородная убийца остановилась возле одного из бойцов каравана снабжения, принадлежащего к клану контрабандистов. Не спрашивая его разрешения, внезапно взяла мужчину за руку и вытерла о неё свои пальцы. Легонько коснувшись пальцем испачканного моею мазью участка кожи, задумчиво сосредоточилась на своих ощущениях. Застывший от неожиданности мужчина вздрогнул и тут же замертво упал на землю. Судя по всему, его постигла мгновенная смерть. Слегка улыбаясь, женщина спокойно продолжила свой путь, ничуть не переживая по поводу случившегося. И уж тем более не беспокоясь о том, что о ней подумают остальные.

— Я остаюсь, — сообщила она принцессе благородного дома таким тоном, словно это не обсуждалось.

— Но... Атрид, — подбирая слова, дэсса Маргот попыталась отговорить её от столь опрометчивой и несвоевременной затеи, — а как же приказ матери? Мы не можем задерживаться в пути. Груз необходимо доставить как можно скорее. Поскольку наша

миссия раскрыта, боюсь, я одна не справлюсь с охраной каравана. Кроме того, при заходе в Тхалдрилран нам необходим представитель вашего дома, иначе, боюсь, с этим возникнет ещё больше угроз. После миссии, если того пожелаешь, можешь сюда вернуться.

— Тогда, временно продолжайте движение без меня. Чуть позже я вас нагоню. Мне нужно кое в чём убедиться. Уверена, мать поймёт нас и вознаградит. Я сама ей всё объясню. Для нашего дома это важно, — немного подумав, убийца предложила компромиссное решение.

Пока они совещались, прислушавшись к своему чутью на опасность, выросшему на костях, принял единственно верное решение. Вновь трансформировав гортань, тихонько свистнул в диапазоне, недоступному слуху дроу. Зато колебания на этой частоте были очень даже слышны паукам. Замерев, Тошэдне, такое впечатление, глубоко задумалась, столкнувшись со сложной задачей. Я боялся, что она начнёт капризничать, но паучиха умела расставлять приоритеты. Это маленькое существо, изменённое ветрами хаоса, было умнее, чем могло показаться со стороны.

Уменьшившись в размерах, прикинувшись безобидной, Тошэдне дождалась, когда я подойду и пересажу её к себе на плечо. Под тихий, возмущённый писк обманутой в своих ожиданиях малышки, угрожающей укусить меня за ухо, стараясь не делать резких движений, делаю вид, будто осматриваю недавнее поле боя, отошёл к границе светового круга. Света, отбрасываемого магическими фонарями, установленными на фургонах, конечно же, было недостаточно, чтобы развеять мрак такой большой пещеры. Окунувшись в родную темноту Подземья, подарившую мне уверенность и покой, быстро побежал прочь от стоянки, на ходу перестраивая своё тело. Сделал его более мелким, подвижным и неприметным, к чему добавил способность плаща к маскировке и технику сокрытия следов. Для караванщиков показалось, будто бы я бесследно растворился в темноте, как только покинул освещённую площадку.

Отбежав от стоянки на некоторое расстояние, создал на ладони хищную, зубастую пасть с длинным, вытягивающимся языком, способным присасываться к любой поверхности. Выстрелив им вверх, зацепился за большой скальный выступ. Легко подтянул себя, словно на лебёдке, с помощью всё того же многогранного искусства трансформации тела и мимикрии визуально слился со скалой.

Подумав, что мы теперь играем в прятки, устроив засаду, негодующая паучиха мгновенно замолкла. Подражая мне, с помощью трансформации она тоже стала неотъемлемой, гармоничной частью того ландшафта, за который мы себя выдавали.

Бесшумно появившись на том месте, где я только что стоял, опоздав лишь на несколько секунд, благородная убийца-дроу остановилась. Мрачно разглядывая оборвавшуюся цепочку моих следов, подсвеченных заклинанием из школы магии — прорицания, она задумчиво нахмурилась. Без особой надежды на успех внимательно огляделась по сторонам, чутко прислушиваясь к каждому шороху. Не обнаружив искомого, с досадой фыркнула. Решив, что я воспользовался проходом сквозь камень или телепортацией, спустя некоторое время сильно недовольная всем и каждым вернулась к каравану.

Проявив так необходимые всем охотникам терпение и выдержку, только спустя значительное время спустился с потолка обратно на землю. Прячась в темноте, вернулся на стоянку каравана, который уже давно ушёл. Трупов на дороге уже не было. Всё ценное они

забрали с собой, а тела собрали в кучу и сожгли специальной алхимической смесью, оставив от них только пятно сажи. Радует, что они придерживаются стандартной меры предосторожности. Правда, радовало это только меня, поскольку старательно приготовленные коконы Тошэхне, караванщики тоже сожгли. Впав в страшный гнев, паучиха требовала крови этих подлых негодяев, посмевших обидеть маленькую ЕЁ!

С улыбкой понаблюдав за воинственной Тошэхне, искренне считавшей, что её обокрали, лишив заслуженного, чуть ли не «последнего», предложил ей проследить за тем, чтобы караван покинул нашу область глубинных троп и больше сюда не возвращался. Подав ей эту идею под таким углом, будто мы их дроу прогоняем, а не сопровождаем. Раз уж я взялся тайно помогать сестре, не горя желанием возвращаться домой, нужно довести это дело до конца. Нельзя бросать начатое на половине, иначе это быстро войдёт в привычку.

Я отдавал себе отчёт, что моя нынешняя среда обитания для жителей Тхалдрилрана вполне может оказаться смертельно опасной. Для них глубинные тропы воплощения ужаса и беззакония, где за каждым поворотом тебя может поджидать неведомая тварь, невосприимчивая к магии или обычному оружию, заброшенные руины, пропитанные тёмной магией и древним злом, представители чужих рас или непредсказуемые, магические аномалии. Куда из глубин земли, где концентрация разноплановых энергий, прорывающихся с других измерений, наиболее велика, может подняться всё что угодно.

Из-за богов и архидемонов, построивших где-то в недрах нашей планеты свои тайные цитадели, врата в этот мир, темницы, магические якоря, сокровищницы, поглотители душ, с той стороны сюда проникали ветра магии и хаоса. Также не стоило забывать про Бездну, уж она-то о нас точно всегда помнит.

Соответственно, чем глубже спускаешься, тем ближе становишься к вратам в иные измерения, рискуя обратить на себя взор тех, кто их создавал. Не говоря уже про то, что некоторые виды магических существ предпочитали жить в местах с повышенным магическим фоном, поближе к «дому». Наверху им становилось неуютно и голодно, что, впрочем, не мешало различным чудовищам иной раз подниматься и наводить у нас беспорядок.

Я не собирался водить членов дома Аан'Геран по глубинным тропам за руку. Они взрослые дроу и сами способны о себе позаботиться. Не мне им указывать, что делать. Хочу только убедиться, чтобы столь странной компании не помешали поскорее покинуть эту область, оставив меня в покое. Доведу их до границы своей территории и сразу вернусь. Убеждая себя в том, что так будет лучше, причём всем, невинно спросил у Тошэхне, делающей вид, что она на меня страшно обиделась — «Не хочешь ли попробовать рыбки? Я тут знаю одно место...»

Проследить за несколькими десятками горожан и большими, тяжело гружёнными фургонами, запряжёнными рофами, никакого труда не составило. Кроме того, контрабандист говорил правду, здесь есть только одна проходимая дорога для такого вида транспорта. Двигался караван довольно медленно, не кавалерийский же отряд, всё короткие тропы мне известны, так что вскоре свет магических фонарей последнего фургона отражался в моих больших, кошачьих глазах.

На глаза охране я не показывался, как и разведчикам Мун'Итиль, время от времени проверяющих безопасность маршрута. Делали они это не по графику, чтобы вероятный противник не смог им воспользоваться в своих целях. Для удобства сопровождения каравана,

обеспечив себе достаточную подвижность, незаметность и проходимость там, где уж точно ни с кем из дроу не столкнусь, я превратился в теневою пантеру. Я же метаморф, да ещё способный на полную трансформацию. Поскольку это магическая трансформация, а не биологическая, все надетые на мне вещи прятались в пространственный карман, так что не приходилось переживать за их потерю.

Хождение по потолку здорово облегчило слежку за караваном, откуда открывался прекрасный вид на всё, что творилось внизу. Благодаря этому, вскоре узнал, что, оказывается, не я один слежу за отрядом, в который входит моя сестра. Тройка умелых дроу-шпионов из клана теней также скрытно за ним следовали, пользуясь плащами хамелеонами и высококачественными амулетами оптической иллюзии. Будучи профессионалами, они умели ходить бесшумно, сохранять дистанцию и правильно выбирать позиции. Вот только теневые пантеры обладали полным иммунитетом к магии иллюзии. Кроме того, не только эти ребята старались держаться подальше от каравана.

Обидно признавать, но, похоже, дроу-шпионы из враждебного дома обнаружили меня первыми. На свою беду, приняли теневою пантеру за настоящего магического зверя, дожидаящегося удобного момента, чтобы скрытно напасть на караван и незаметно утащить в темноту двуногую добычу. Мешать этому они явно не собирались. Напротив, их бы порадовало, если бы у теневой пантеры всё получилось. Мало того, что тогда отряд дома Мун'Итиль потеряет одного или нескольких бойцов, он вынужденно замедлится, занервничает, начнёт опасаться повторных нападений, гадать, что послужило причиной исчезновения этих дроу. Подчинённым принцессы Маргот придётся меньше спать, чаще оглядываться и не ходить малыми группами, что непременно скажется на их моральном состоянии. Также на магического зверя можно списать свои диверсии, если их хорошенько продумать.

Пока шпионы решали, как бы выгоднее использовать меня в своих коварных планах, я думал о том, как бы ловчее свернуть им шеи, не поднимая тревоги. Раз они хотят увидеть охоту теневой пантеры, зачем отказывать в таком удовольствии? Правда, с объектом её охоты незваные гости не угадали. Хищно оскалившись, я вильнул хвостом.

Короткий разбег завершился мощным толчком от стены, запустившим вытянувшееся в полёте тело пантеры к цели, отвлékшейся на чёрного паучка, перебежавшего ей дорожку. Спустя секунду здоровенные кошачьи клыки сомкнулись на горле незадачливого шпиона, слишком сильно полагающегося на свои артефакты. Спустя несколько секунд о его существовании напоминал только размазанный по камню кровавый след, тянувшийся в темноту.

Второй шпион, внезапно почувствовавший за спиной чьё-то присутствие, резко повернулся. Он успел увидеть только стремительный удар здоровенной, мохнатой лапы с огромными, загнутыми когтями, располозовавшими ему горло до самого позвоночника, прежде чем отправился прямиком в объятья Ллотх.

Последнего шпиона сгубило любопытство. Увидев на дороге небрежно выброшенный, массивный сундук с едва приоткрытой, выгнутой крышкой, он не придумал ничего умнее, чем заглянуть в него. Конечно, прежде убедившись, что поблизости никого нет. Решившись на это после того, как заметил на сундуке герб дома Мун'Итиль. Вот только вместо

сокровищ он увидел длинный язык, который мгновенно обхватив его за пояс, тут же втянул внутрь сундука, сломав пополам в районе поясницы.

По мере того как караван снабжения удалялся от ущелья, в котором располагалось кладбище древних драконов, забот у меня прибавлялось с каждым часом. Соседняя с ним область глубинной тропы не зря называлась — Пещерой блуждающих костей. Костей в ней и правда много. Даже слишком много! Кроме того, эта область была пропитана магией смерти, вызывающей спонтанное пробуждение немертвых созданий. Когда-то здесь состоялось большое сражение, в котором ведущую роль играли некроманты. Время прошло, событие забылось, герои уже давно умерли, а вот его последствия остались.

Пещера, через которые мы проходили, выглядела мрачно, с жиденькой, серой дымкой, стелящейся к земле. Светящиеся грибы, выросшие в местах скопления сырости, имели ядовито зеленоватый оттенок. Помимо этого, в пещере блуждающих костей часто слышались подозрительные скрипы, скрежеты, шуршания, иногда без видимой причины отдельные кости начинали подрагивать или перекатываться с места на место.

Обогнув очередную груду гигантских костей, крадущаяся теневая пантера запрыгнула на спину некроголему, двигающемуся в сторону каравана. Жутко выглядящий, немертвый здоровяк, покрытый костяной бронёй и псевдоплотью, попытался стряхнуть с себя тяжёлого зверя, вцепившегося клыками в его уязвимое место.

Приложив усилия, пантера выдрала позвоночник из тела этого бронированного, костяного монстра. Ловко увернувшись от больших рук согнувшегося пополам некроголема, тщетно пытавшегося найти другую опору внутри собственного тела, далее она раздробила ему коленный сустав. Обогнув завалившегося на землю монстра, яростно дёргающегося в попытках достать слишком вёрткого для него противника, магический зверь вновь запрыгнул на спину. Через рваную рану он легко добрался до сердца некроголема, которое было безжалостно выдрано и уничтожено. На завывания утягиваемого в другое измерение злого духа пантера лишь насмешливо фыркнула. Лишившись энергетической подпитки и якоря, он больше не представлял для неё угрозы.

Чуть позже пантере пришлось разбираться ещё с несколькими угрозами. Для начала она уничтожила большой отряд скелетов, вооружённых старым, ржавым, сломанным оружием. Потом увела с дороги хищного, ядовитого слизняка, достигшего трёхметровой высоты и двенадцатиметровой длины. Обезвредила несколько костяных ловушек и мест скопления маны смерти. Разрушила башню из черепов. Разбила пылающий огнём летающий череп лича, щёлкающий клыками, даже большими, чем у неё самой. Собрала огромную толпу скелетов и увела её в дальний угол пещеры, не позволив им принять участие в нападении на караван, который и без того был вынужден пробиваться через скопившихся здесь мертвецов.

Пройдёт время и разбитые кости вновь соберутся вместе, дожидаясь следующих смельчаков, решивших пройти этой дорогой. К счастью, ничего опаснее костяных гончих и некроголемов нам не встретилось. Видимо, старшая нежить ещё не успела эволюционировать из низшей, после предыдущей чистки.

Покинув опасную область, караван снабжения благородного дома Мун'Итиль совершил длинный переход через мрачные пещеры, местами освещаемые колониями грибов, чью

тишину нарушал разве что звук падающих капель. Дорога часто петляла меж скальных выступов, огромных сталагмитов и валунов, то поднимаясь, то спускаясь вниз. Преодолев довольно сложный рельеф местности и миновав несколько развилок, так никого и не встретив на долгом, утомительном пути, караван достиг следующей большой пещеры, удостоившейся собственного названия — «Пещера грозовых кристаллов».

Эта область разительно отличалась от предыдущей, причём в лучшую сторону. Она отличалась необычайной красотой, своеобразностью и яркостью. В просторной пещере повсюду на поверхность выходили залежи синего, светящегося минерала, образующего причудливые образования кристаллической породы, имеющей ступенчатые, гранёные формы. Самые крупные из них достигали высоты нескольких метров.

Если предыдущая область была насыщена магией смерти, то тут скапливалась чистейшая, природная энергия. Поскольку по некоторым кристаллам время от времени пробегали крошечные заряды молний, воздух в этой пещере приятно пах грозовой свежестью. Единственная опасность, с которой здесь можно было столкнуться, это с земляными феями, которые проходили сквозь кристаллы, как рыба сквозь воду. Они иногда появлялись в этой пещере, чтобы порезвиться на воздухе, поиграть друг с другом или сожрать несколько молний, для чего перегружали кристаллы энергией, вызывая искусственную грозу. Не сказать чтобы эти игривые, пакостливые создания считались истинно злыми, но и добрыми их точно не назовёшь. Несмотря на маленькие размеры и обманчиво безобидную внешность, они довольно опасны. Если земляных фей по-настоящему разозлить, они станут противниками пострашнее нежити. К тому же в этой пещере с ними будет очень тяжело справиться. Однако, они всё же редко здесь появлялись и не являлись самой большой угрозой. В этой пещере гораздо вероятнее наткнуться на других ходяков по глубинным тропам. Кто-то приходил сюда для отдыха, кто-то назначал местом встречи, а кто-то наведывался за кристаллами или ради зарядки накопителей маны. Любая такая встреча могла закончиться чем угодно, от мирного разговора до кровопролитной битвы.

Понимая, что в этой пещере играть в прятки не самая лучшая затея, там слишком много света, полупрозрачных, искрящихся кристаллов, и отражений, решил пойти в обход. Заодно проверю, нет ли кого в близлежащих, подземных туннелях. На севере от кладбища древних драконов, куда направлялся караван, властвовали различные насекомые. Это их территория. Пещера блуждающих костей служила хорошим барьером, не пуская их в ущелье костей, а они, в свою очередь, не позволяли нежити добраться до озера Сноголь, где находился форт дроу, запирающий выход на лестницу, позволяющую подняться на четвёртый глубинный уровень.

Видимо, Тёмная мать решила сегодня надо мною подшутить. Пока члены каравана отдыхали, будучи единственными посетителями пещеры грозовых кристаллов, я, не пройдя и лиги, наткнулся на камнегрызку — гигантскую, тяжело бронированную, костяную сколопендру, умеющую плевать кислотой и издавать оглушающий, ультразвуковой вопль. Это не тот противник, с которым может справиться тeneвая пантера. Поскольку её путь пролегал через дорогу, по которой недавно прошёл караван, что она вполне могла учуять, пришлось принимать меры. Будь с принцессой Маргот больше жриц или магов, я бы по этому поводу не переживал.

«Что они, вообще, таким слабым составом делают на этом горизонте глубинных троп? На что рассчитывали? Чтобы уверенно тут себя чувствовать, нужно быть либо очень

сильным, либо незаметным. На одной смелости тут далеко не продвинешься», — подумав об этом, разозлился на безрассудную сестру.

А ведь это она в детстве называла меня глупым, хвастаясь тем, что сама-то очень умная. Ну и где был её хвалёный ум, когда соглашалась на эту авантюру?

Обратной трансформацией вернув себе прежнюю форму, снял со спины своё устрашающее, монструозное копьё. Пока насторожившаяся камнегрызка водила усиками по воздуху, что-то почувствовав, оставаясь в укрытии и сливаясь с окружающим фоном, обманывая слабое зрение этого чудовища, я создал на ладони не раз меня выручавшую зубастую пасть. Возможно, кто-то посчитает эту модификацию организма отвратительной, но, жить захочешь и не такое себе отрастишь.

Высунувшийся из ручной пасти язык нанёс на кончик копья особый яд, способный убить даже камнегрызку, обладающую кислотной кровью и высокой регенерацией. Осталось только придумать, как поглубже загнать копьё в маленькие глазки гигантской сколопендры. А ещё, как потом пережить буйство агонизирующего чудовища, дожидаясь, пока оно помрёт, разнося этот туннель в щебень. Хотя меня трудно убить, даже не представляю, что для этого нужно сделать, но плащ жалко. От него и так скоро одни лохмотья останутся.

Преодолев очередную часть утомительного пути по глубинным тропам, караван встал на стоянку. И дроу и рофам требовался отдых. Подражая жителям подлунного мира, жители подземного так же делили сутки на утро, день, вечер и ночь, чтобы упорядочить жизнь своего общества.

Пока слуги занимались хозяйственными вопросами, вокруг фигурно-кованной жаровни, дарящей приятное тепло, создающей причудливую игру света и тени, на искусно расшитых ковриках сидели четыре женщины. Глядя на пышущие жаром угли, старшая принцесса благородного дома Мун'Итиль, жрица Ллотх, скрытная аристократка из благородного дома в своём неизменном костюме убийцы, представитель дома наёмников, выступившего посредником в переговорах с контрабандистами Тхалдрилрана, все они играли свои роли даже на отдыхе. Присутствие среди столь важных персон Азры из дома Аан'Геран никого не удивляло, поскольку именно её дом обеспечивал прикрытие этой миссии. Её мать договорилась о том, чтобы их караван с наркотической травкой контрабандисты тайно провели глубинными тропами, для чего через дочерей приобрела всё необходимое, заключила несколько соглашений и даже наняла два десятка бойцов средней паршивости, чтобы не вызывать подозрений.

К сожалению, предпринятых мер предосторожности оказалось недостаточно. Разведка Белой львицы разгадала их хитрость. Её шпионы как-то сумели разузнать о том, что дома Мун'Итиль и Аан'Геран заключили тайное соглашение, став временными союзниками. Поскольку старший дом Мун'Итиль открыто поддерживал фракцию Красной львицы, не удивительно, что принцессой Ланкашей были предприняты меры по недопущению усиления соперницы. Жаль, что всё раскрылось так рано. Под прикрытием младшего благородного дома Аан'Геран, дом Мун'Итиль планировал провести ещё несколько важных операций, пока эта связь не стала бы слишком очевидной.

Подумав об этом, Маргот испытала соблазн выругаться, чего не могла себе позволить в такой компании, отчего только сильнее раздражалась. Первой, кого обвинят в провале

миссии, будет именно она, и неважно, оправданы ли эти обвинения или выдуманы. У неё тоже есть «любимые» сёстры, не чуждые зависти и амбициям. Если Маргот покажет себя не сдержанной, нервной и скандальной особой, поссорившейся с союзниками, то следующую по-настоящему важную миссию ей поручат нескоро. В таком случае постепенно она начнёт терять влияние и ресурсы в собственном доме, а то, что теряет кто-то один, находит кто-то другой. Поддержка сторонников стоит дорого. Чтобы удержать за собой титул старшей принцессы, ей нужно доказать, что она лучше других. Неудачников не то что никто не любит, их используют и предают. Не так страшно подняться наверх, как упасть вниз иерархической лестницы, ведь обратно подняться тебе уже не дадут. Далеко ходить за примером, кто не прочь занять её место, хотя бы во главе отряда, не нужно. Она спиной чувствовала многозначительные взгляды близких родственников.

Помимо первого круга, вокруг жаровни собрался и второй, расположившийся чуть дальше, за спинами благородных дэсс, разместившись на ковриках попроще. В него вошли мастер меча, капитан охраны, две младшие сестры Маргот, отправившиеся в эту миссию набираться опыта и приносить пользу, а также главный проводник и глава разведчиков. По правилам, последние двое не должны сидеть наравне с её сёстрами, мастер меча и капитан охраны не в счёт, они происходили из благородных родов и имели достаточно высокое положение, но Маргот специально попросила этих двоих сесть поближе к очагу. С одной стороны, таким образом, публично выразила им свою благодарность и показала расположение, а с другой, дала понять всем присутствующим, что недовольна сёстрами. Они совершили уже достаточно ошибок, заслужив серьёзное предупреждение. Этим приёмом старшая принцесса указала сёстрам, где их место и кто тут главный. Заодно снизила влияние родственниц на членов отряда, как и полагающуюся им награду по итогам миссии. Ещё прозрачно намекнула на то, что они могут не только сами угодить в беду, вызвав её недовольство, но и потянуть за собой кого-нибудь ещё.

Если сёстры не сделают правильные выводы и не возьмутся за ум, засунув свой характер и замашки куда поглубже, хотя бы до тех пор, пока не вернутся домой, то там они получат другое, куда менее приятное назначение, к которому Маргот не поленится приложить свою руку. Если же почтенная мать решит оставить этих недалёких дур на её шее, то придётся заняться их воспитанием в более жёсткой форме. Маргот такие «помощницы» и даром не нужны. Пусть уж лучше станут украшением или товаром дома Мун'Итиль, если они ни на что другое не способны. К тому же нет гарантии, что эти сёстры не переметнутся к другим старшим принцессам. Нужна проверка серьёзности их намерений войти в её свиту.

Подождав, пока жрица бросит в жаровню щепотку благовоний, Маргот поинтересовалась, взглядом адресовав этот вопрос командиру разведчиков.

— Появились ли какие-нибудь новости относительно сторонников Красной львицы?

— Нет, моя принцесса, — почтительно ответил мужчина, кивком показав своё уважение. — Хотя некоторое время после нападения на караван они за нами шпионили, однако сегодня это ощущение слезки пропало. Пускай её разведчики хорошо умеют скрывать своё присутствие, но мы тоже не впервые встали на ноги.

Эти слова были сказаны не для хвастовства и не из желания выслужиться.

— Значит, готовить ловушку не придётся, — расстроилась Маргот, уже строившая на этот счёт планы.

Парочка пленников ей бы не помешала.

— Досадно. Либо нам попались достаточно осторожные шпионы Красной львицы,

либо, достаточно умные. Что так плохо, что этак. Есть предположения, стоит ли рассчитывать на их возвращение или они попытаются обойти и дождаться нас у форта? Хотя на этом участке пути много развилок, но вот точек выхода на нижние горизонты Тхалдрилрана, к сожалению, гораздо меньше.

— Думаю, они будут поджидать нас у всех выходов с глубинных троп, пригодных для передвижения больших, тяжёлых телег. Это проще и безопаснее, чем рисковать тут своими жизнями. Даже если они ни во что не ставят нас, им следует опасаться здешних чудовищ. От них одной маскировкой не отделаешься. Судя по кровавым следам, найденным на дороге после прохождения нашего каравана, кого-то из вражеских разведчиков на ней уже успели сожрать, хотя времени прошло всего ничего.

Эта приятная новость порадовала Маргот.

— Будь у сторонников Красной львицы поблизости крупные силы, они бы не оставили нас в покое и уж тем более, не сняли слежку. Полагаю, если и попытаются организовать вторую засаду, то поближе к городу. Где-нибудь в его предместьях, на своей территории.

— Это если они решатся идти до конца, не считаясь с потерями, — выразила свои сомнения капитан охраны. — Насколько я понимаю, наши враги рассчитывали на нанесение единственного, стремительного удара, с последующим сокрытием следов. Наш караван должен был пропасть без вести на глубинных тропах. Все трупы и повозки, скорее всего, они планировали скинуть в ущелье костей. Теперь же, после потери элемента неожиданности и раскрытия своего участия в этом нападении, им нецелесообразно тратить ещё больше сил ради уничтожения всего одного каравана снабжения.

Маргот, одна из трёх дру, знающих истинную ценность груза, с ней не согласилась, но поправлять не стала.

— По логике вещей, они должны вызвать подкрепление. Мы поступим так же, а значит, произойдёт прямая, ничем не прикрытая битва между крупными отрядами двух фракций, — капитан охраны продолжила свои рассуждения. — Принцесса Ланкаша выставит себя в негативном свете, если в открытую начнёт жечь караваны снабжения нейтральных домов прямо у ворот Тхалдрилрана. Даже не знаю, что она скажет на совете матерей в своё оправдание, поставив обеспечение города ресурсами под угрозу. Создав прецедент, Красная львица послужит тем камнем, что спустит лавину. Вероятно, сделает вид, что в первый раз об этом слышит и не причастна к нападению на дом Аан'Геран. Назовёт какого-нибудь мелкого, по её словам, излишне инициативного командира, решившего заняться разбоем, тело которого выдаст им в качестве компенсации.

Выслушав своих командиров, принцесса Маргот посмотрела на невозмутимую Атрид, сидевшую с таким видом, будто ей скучно. Поймав её взгляд, женщина загадочно улыбнулась.

— Безусловно, принцесса Ланкаша так и поступит, оставив нас в покое, но только в том случае, если караван доберётся до Тхалдрилрана. Если не в чем оправдываться, то нечего и начинать этого делать. Что же касается её пропавших разведчиков, вам не кажется, что наше путешествие протекает как-то слишком легко, вопреки репутации глубинных троп? Мы не встретили ни одного по-настоящему серьёзного противника или крупное скопление тварей. Кроме того, неизвестный зверь растерзал не одного, а нескольких разведчиков. Я отыскала три места гибели этих неудачников.

Атрид, часто отлучавшаяся по своим делам, ни с кем по этому поводу не советуясь и не ставя в известность, снисходительно посмотрела на смутившегося командира разведчиков.

— Судя по характеру следов, со всеми тремя расправился один и тот же зверь. Притом что эта территория принадлежит насекомым. Это их охотничьи угодья. Все разведчики Красной львицы были застигнуты врасплох. Они не успели дать отпор. Их тела исчезли. Уточню, были не съедены, а куда-то перемещены в целом виде. Отпечатков осторожный зверь не оставил и к каравану близко не приближался. Я бы могла списать это на звериную причуду, если бы вчера, во время прошлой стоянки, недалеко от нас между собой не сражались гигантские чудовища, чей шум мы тогда слышали. Когда всё затихло, я наведалась на место их битвы и обнаружила мёртвую камнегрызку. Взрослую особь, у которой из повреждений виднелась только разбитая о стены морда. Кто бы её ни убил, он сделал это не ради трофеев или пропитания. О чём это говорит?

— О том, что нам кто-то тайно помогает, — сказала нахмурившаяся Маргот, вынужденная учитывать ещё один фактор, способный спутать ей планы. — Верховная мать дома Мун'Итиль о дополнительных мерах охраны каравана в известность меня не ставила. Возможно, это кто-то из твоих..., — не закончив предложение, внимательно посмотрела на Атрид.

— Нет. Меня так же не предупреждали о том, что я буду не одна, — огорчила наблюдательница от другого благородного дома, чьё название за всё время пути ни разу не было произнесено.

Атрид уверенно покачала головой. Уже вдвоём они посмотрели на удивлённую дочь дома Аан'Геран, сразу же повторившей за таинственной аристократкой.

— Мне одной кажется странным, что это всё сделал дикий зверь? Может, это чей-то питомец? — озадаченно высказалась младшая сестра Маргот.

Указав, что, возможно, нужно искать заказчика, а не исполнителя.

— И точно ли это были шпионы Красной львицы, а не белой? — добавила ещё более важный вопрос, намекнув, что они узко мыслят.

— Если позволите, принцесса Маргот, то я думаю, что это мог быть тот дикарь-разбойник, что взял плату за наш проход мимо ущелья костей, — проявив смелость, заявила старшая дочь младшего благородного дома Аан'Геран. — Во-первых, он метаморф, а значит, легко мог прикинуться зверем. Во-вторых, мы-то заплатили, а вот шпионы принцессы Ланкаши, вероятнее всего, посчитали себя выше этого. В-третьих, безусловно, он силен и прекрасно знаком как с этой территорией, так и с обитающими на ней чудовищами, на которых, по словам проводника, часто охотится. В-четвёртых, по словам всё того же проводника, он настоящий мастер скрытности, — подкрепила свои выводы логическими рассуждениями. — У него был мотив, возможности и вся необходимая информация. Также легко догадаться о том, что нас будут преследовать.

— А в-пятых? — одобрительно, с поощрением в голосе попросила её продолжить Атрид, придерживаясь того же мнения.

На секунду задумавшись, Азра уверенно напомнила.

— В-пятых, он вёл себя слишком подозрительно, как для обычного разбойника. Если считал себя сильнее нас, то, почему не торговался и не пытался ставить свои условия? Тактика запугивания у разбойников в крови. Если же считал себя слабее, то, как тогда осмелился потребовать с нас денег? Страх в его глазах я не заметила, но некоторое напряжение и настороженность в них определённо присутствовали, — поделилась своими наблюдениями.

— Верно. Мне тоже показалось странным то, что деньги для него не главное, —

улыбнулась Атрид.

— Тогда, зачем вмешался в чужой конфликт, тем более, между аристократами, учитывая, что он там живёт, а не просто проходил мимо? — задала закономерный вопрос младшая сестра Маргот.

— Полагаю, оказывал помощь кому-то из нас, захотев оставить это в секрете, — проницательно предположила Атрид. — И я бы очень дорого отдала, чтобы узнать, кому?

Вновь загадочно улыбнувшись, одними уголками губ, испытывающее обвела пугающим взглядом всех присутствующих.

— Вероятно, по этой же причине он любезно решил проводить нас до выхода с глубинных троп, не рассчитывая на благодарность. Интересный дреу. Весьма интересный, — задумчиво повторила, расслабленно посмотрев на тлеющие угли в жаровне, отразившиеся в её глазах.

— У кого-нибудь есть ещё какие-нибудь идеи на этот счёт? — уточнила Маргот.

Окружающие промолчали.

— Если это, конечно, тот дикарь, а не кто-то другой, — вновь проявила похвальную рассудительность её младшая сестра.

— То, что слишком очевидно, не обязательно истинно, — напомнила народную мудрость другая сестра, не упустив случая польстить старшей принцессе. — Ты сама нас этому учила, уважаемая сестра.

— Либо же он всего лишь захотел побыстрее спровадить нас отсюда, чтобы не дожидаться нашествия отрядов благородных домов из Тхалдрилрана, — покосившись на соседку, вновь высказалась самая младшая из сестёр, оставив последнее слово за собой, повышая ставки.

Удивлённая Маргот посмотрела на неё с одобрением, мысленно отмечая, что рано списывать Нантар со счетов. Может же поработать головой, когда почувствует угрозу своей заднице.

— Конечно, если это он, — Маргот благожелательно согласилась с Нантар, кивнув, выделяя её отдельно.

«Хочу посмотреть на то, что будет делать вторая. Согласится ли быть ведомой в их паре или захочет потерять в опасном путешествии столь сообразительную сестричку».

Добравшись до берега живописного, подземного озера, чьи воды тихо плескались под сводами нескольких пещер, объединённых в одну группу, обрадовался предстоящему отдыху. Наконец-то, подошло к концу утомительное путешествие, полное сражений, коротких передышек, беготни и ночёвок под потолком, не говоря уже про голодовку. Эти дни я питался исключительно урывками, на ходу, да и то, всякой гадостью, что удавалось поймать в процессе слежки за караваном. Не зря говорят, ничто не доставляет столько же хлопот, сколько помощь родственникам дроу. По-моему, с ними воевать проще, чем пытаться угодить. В этом случае хотя бы знаешь, чего от них ожидать.

Небольшой каменный форт, полукруглой формы, запирающий выход на «Лестницу великанов», выглядящий наполовину утопленным в сплошную скалу, вызывал восхищение. Его строители сумели придать своему творению не только неприступный вид, но и красоту. Они не пожалели времени, чтобы это фортификационное укрепление демонстрировало могущество и богатство Тхалдрилрана, вызывая трепет у чужаков. Это было сделано из расчёта — чем больше они нас боятся, тем меньше к нам лезут.

Хотя форт занимал не так много места и имел небольшой гарнизон, он надёжно защищал дальние подступы к Тхалдрилрану. Его главной защитой являлась не сила оружия или боевых машин, не дипломатия или прочность стен, а магия. Искусство чар и заклинаний заслуженно считалось одной из наших сильнейших сторон.

Посмотрев на тёмный, мрачный массив слегка наклонных стен и тонких, гранёных башен, обратив внимание на отсутствие магических огней и световых сигналов, с помощью которых с караваном должны были связаться, ощутил первые тревожные предчувствия. То, что на стенах среди зубцов никого не видно и опущена толстая каменная плита ворот, с чудесным барельефом на внешней стороне, это нормально. Страж, что беспечно будет торчать на видном месте, заслуживает того арбалетного болта, что в него пошлют, вполне возможно, его же товарищи, чтобы не подставлял их всех. Соблюдение служебных инструкций — это святое.

Не знаю, как у других, а у нас за этим строго следят жрицы Ллотх, не отличающиеся большим состраданием. Да что там большим, у них и маленького-то никогда не замечал. В попытках добиться расположения нашей жестокой богини, они готовы замучить до смерти и за выдуманные прегрешения, не то что за настоящие.

Ещё раз посмотрев на караван, дожидавшийся под стенами форта, когда же на него обратят внимание, нахмурился. Помимо «Лестницы великанов» вверх ведёт достаточно всевозможных расщелин, выработанных шахт, вентиляционных колодцев, чтобы не считать себя здесь отрезанными от всего мира. Другое дело, что большие телеги там не проведёшь. Кроме путей миграции чудовищ форт контролировал торговые маршруты. На глубинных тропах они тоже имелись, пусть и пользовались ими не так часто и не все подряд, так что появление здесь каравана снабжение не являлось чем-то удивительным. Золото контрабандистов давно уже проложило дорожку в карман начальнику форта, о чём все прекрасно знали. Поэтому игнорирование условленных световых сигналов проводника и флага с эмблемой их разношёрстного клана весьма подозрительно. Без предварительных договорённостей караван благородного дома Мун'Итиль этой дорогой не пошёл бы. Фортов много, а жадных командиров пограничной стражи ещё больше.

Настороженно поведя ушами, потревожил удобно устроившуюся на моей голове, словно на троне, Тошэне. Будучи всё ещё в облике пантеры, я разлёгся между валунами, заняв своё излюбленное, наблюдательное место. Озёрный форт я посещал не в первый раз. Услышав щёлканье паучихи, отказался катать её и дальше.

— Нет. Я туда не пойду. Если хочешь, сама иди. Мне нисколько не любопытно, — соврал, догадываясь, как она поступит.

Очередную трескотню пропустил мимо ушей. Точнее, хотел это сделать.

— Я не ленивый, и вовсе не старый, толстый кот. У меня острое зрение и хороший слух, — нашёл подходящее оправдание.

Проявив упорство, большая паучиха не с первого раза залезла на прогибающееся под её весом ухо и прямо в него «прокричала» обидную вещь. Попытавшись легонько стукнуть её лапой по голове, добился лишь того, что ударил сам себя. Шустрая паучиха вовремя успела спрыгнуть. Явно веселясь и подшучивая над неуклюжим «папочкой», она побежала в сторону каравана, вызвавшись отправиться на разведку. Вела себя, прямо как непоседливый ребёнок.

— Сама такая, — обиженно возразил, оставаясь на месте.

Надеюсь, Тошэне найдёт обратную дорогу. Учитывая идеальную маскировку теневой пантеры, заметить её издали практически невозможно. Широко зевнув, обнажив огромные клыки, опустил голову на лапы, приготовившись ждать.

Спустя некоторое время, проходя мимо одного из фургонов, капитан охраны с удивлением заметила лежащий на земле кинжал в простеньких ножнах, с развязанным, крепёжным ремешком. Подобрал оброненное кем-то оружие и не найдя взглядом его растяпу владельца, временно подвесила кинжал себе на пояс. То ли ремешок оказался совсем негодным, то ли узел как следует не затянула, торопясь на совещание, однако вскоре она тоже его потеряла.

Вернулась Тошэне спустя час с важными новостями. Довольная собой, как не знаю кто. Не дождавшись похвалы, забравшись мне на голову, укусила за ухо. Пришлось срочно исправляться. Засыпал её комплиментами, признавшись, что без неё давно бы уже пропал и умер с голоду. Наверное, со стороны выглядело забавно, когда большая пантера, пугливо поднимая глаза, на языке дроу виновато извинялась перед маленькой, чёрной паучихой, взявшей в заложники её ухо. Боясь неосторожно дёрнуть головой, чтобы не уронить захватчицу.

После шуточной возни с Тошэне, помогающей мне расслабиться, почувствовать себя живым, небезразличным кому-то существом, я вновь стал серьёзным. Даже неугомонная паучиха притихла, почувствовав моё напряжение. Если она ничего не перепутала, что вряд ли, с её-то идеальной памятью и способностью к копированию всего, чего угодно, то у нас намечается очередная беспокойная смена. Боюсь, в этот раз всё будет намного серьёзнее, чем в пещере Блуждающих костей.

Итак, что мы имеем? Гарнизон форта бесследно исчез. Все двери закрыты, замки сломаны, решётки опущены, подвал, где расположена оружейная и кладовые, затоплен водой. Кроме того, ловушки и магическая защита этой мини-крепости оказались полностью выведенными из строя. Заклинательный зал основательно разрушен и ремонту не подлежит. Сообщение об этом успел передать разведчик дома Аан'Геран, после чего связь с ним

прервалась. Обратно он так и не вернулся. Следующая пара разведчиков, отправившаяся выяснить, что случилось с их товарищем, словно растворилась в воздухе.

Если я хоть что-то понимаю в искусстве расстановки ловушек, то второй выход из форта заблокирован. Помимо того, что в нём скрывается какая-то опасность, главная угроза каравану всё же будет исходить из другого места. Проблема с выходом на Лестницу великанов неприятна, но не смертельна. Если у моей сестры и её друзей будет достаточно времени, они преодолеют это препятствие, оставаясь вне опасной зоны. Если проход через форт будет сопряжён со слишком большой задержкой во времени или сложностями, им ничего не мешает пойти в обход озера Сноголь. Да, в таком случае дорога станет труднее, опаснее и намного длиннее, отчего возникнет нехватка припасов, однако это лучше, чем потерять здесь всё. Значит, их врагам нужно сделать так, чтобы караван целиком зашёл в форт, заперев себя в его стенах. Он должен провести там достаточно времени, чтобы... дальше вариантов много. Всё зависит от фантазии того, кто установил эту ловушку, и на что он рассчитывал.

Чтобы сделал я, если бы хотел избавиться от большого, хорошо вооружённого отряда с аристократками-дроу и жрицей Ллотх, желательно так, чтобы меня не смогли в этом обвинить? Подозревать могут сколько угодно — это наша любимая забава. Дроу, которому некого подозревать, не дроу.

Задумавшись, прикинув доступные варианты с учётом того, что находится вокруг этого места, повернул голову на север. Не так далеко отсюда обитают муравьи бездны, гигантские насекомые с огромными жвалами. Крайне агрессивные и хищные твари. Мозгов у них нет, одни инстинкты. Нападают на всё, что шевелится. Всеядны. Для форта с исправной магической защитой совсем не представляют угрозы, однако сейчас он больше похож на обычную грудку камня со множеством пустых проходов, замкнутых помещений и лестниц. Практически тот же муравейник. Пожалуй, муравьи бездны на этой территории самая страшная угроза. Все остальные чудовища, что приходили мне на ум, либо не пролезут в узкие коридоры фортификационного укрепления, либо слишком малочисленны, либо не решатся его атаковать. Следов наличия поблизости крупных отрядов дроу или чужих рас я не заметил.

Если натравить орду муравьёв на караван, то они не только разорвут его на мелкие клочки, но и утащат те в свои гнёзда, не оставив после себя ничего ценного. Заодно эти насекомые вынесут из форта всё, до чего доберутся, оставив после себя лишь голые стены. Что не съедят, используют в качестве строительного материала. Идеальный способ очистить место преступления от любых улик. Всё, что обладает хоть малейшим запахом или магической аурой, они уж точно не пропустят.

В форте мне делать нечего. Там я рискую быть обнаруженным и попасть меж двух огней. Или ещё хуже, оказаться загнанным в угол. От этой ненормальной любительницы хвататься за руки нужно держаться подальше. Чутьё подсказывает, что так будет лучше. Нельзя вызывать к себе слишком сильный интерес. Тем более, нежелательно раскрывать свои настоящие возможности. Если предложу свою помощь без объяснения причин, это вызовет неудобные вопросы. Они ведь так и вернуться могут, чего мне не нужно. Один дополнительный боец в узких коридорах форта, в замкнутом пространстве, в условиях ограниченной видимости, им особой пользы не принесёт. Самое разумное, проверить мою догадку. Если поблизости не найду армию противника или чудовищ, ничего делать не буду, а вот если найду — либо предупрежу сестру об опасности, либо постараюсь выиграть ей

время. Дальнейшая судьба каравана лежит в руках Тёмной матери.

— Так и быть, сделаю последнее одолжение любимой сестре, — с деланной неохотой сообщил самому себе, поднимаясь на ноги.

Под этим недовольным заявлением скрывалось смущение от такого поступка. Самопожертвование и страсть к героическим поступкам казались мне чем-то постыдным. Я же хотел быть сильным, независимым охотником, настоящим дроу, а не... каким-нибудь светляком.

За несколько часов облазил несколько близлежащих пещер и туннелей, ничего подозрительного в них не обнаружив. Это меня несколько обескуражило и насторожило. Ну не может же всё быть настолько хорошо? Подозревая подвох, отправился на границу территории муравьёв бездны. Обследовав кишкообразную, вытянутую пещеру, соединяющую подземное озеро с муравьиными ходами, обнаружил только одну странность. Я не встретил ни одного дозорного муравья. Они что, больше не патрулируют границы своей территории? Пересекать незримую границу я не стал.

Найдя удобную наблюдательную площадку, мимо которой незаметно не пройти, да и обороняться в этом шарообразном подземном зале с выгнутыми стенами проще всего, прилёг отдохнуть.

Поскольку уровень беспокойства и ощущения, что я чего-то упускаю из вида, медленно но верно нарастал, решил ещё раз пройтись по пещере. Только в этот раз я исследовал её не глазами, а носом, перестроив его так, чтобы усилить чувствительность, расширив доступный мне спектр запахов. Обнаружить едва ощутимый след, что тянулся подобно путеводной нити, удалось не сразу. Потратив некоторое время на раздумья, пытаюсь вспомнить, кому бы этот кислый запах мог принадлежать, испытал чувство озарения, от которого шерсть встала дыбом, а по позвоночнику пробежался пугающий холодок. Это же запах раздавленных муравьиных личинок. Настороженно оглядевшись по сторонам, удивился ещё сильнее, не понимая, почему тогда тут всё не кишит разъярёнными муравьями-солдатами. Видимо, где-то след обрывается и муравьи сейчас заняты чем-то более важным, чем его поиском. А ещё что-то мне подсказывало, что незаметная дроу, но хорошо различимая муравьями дорожка тянется до самых ворот крепости и с этим нужно что-то делать.

Объяснив Тошэхне задачу, отправил паучиху затирать основной и провести ложный след к озеру, а сам остался караулить проход. Вдруг пока нас не будет кто-нибудь явится привлечь внимание муравьёв бездны, направив их в нужную сторону. По логике вещей ловушка должна захлопнуться вовремя, не раньше и не позже подходящего момента.

Несколько часов я провёл лёжа на возвышении, слушая урчание пустого желудка, мечтая о сочном, жареном мясе, с жирком и специями. Услышав лёгкие, едва слышимые шаги, донёсшиеся со стороны подземного озера, обрадовался тому, что не придётся пробовать на вкус собственный хвост.

К моему большому удивлению, сюда наведальса сама мастер меча из клана Тхаш'Гар. Вот уж кого не ожидал увидеть, так это багровую ведьму. Пожалуй, её я бы поставил на четвёртое место по степени опасности среди всех членов каравана. На первом — та ненормальная убийца. На втором — старшая принцесса из благородного дома Мун'Итиль. Подготовка у таких персон должна быть на высшем уровне. На третьем — жрица Ллотх.

Глядя на мастера меча, я подумал: «Неужели кто-то смог подкупить одну из этих кровожадных, безумных **к, что славятся своей принципиальностью и верностью клятвам? Уже и не знаешь, во что в этом мире можно верить».

Видимо, как-то почувствовав мой взгляд, она мгновенно замерла. Её изящная рука плавно легла на полторную рукоять длинного, зачарованного меча с односторонней заточкой из адамантита. Не сомневаюсь, выхватить магическое оружие, развернуться и разрубить в полёте летящий объект у багровой ведьмы получится быстрее, чем я до неё доберусь. Вот же проблемная женщина. По слухам, интуиция и рефлексy у мастеров меча из этого специфического клана, состоящего только из женщин, развиты до невероятного уровня. Не сумев определить тип и местонахождение угрозы, женщина в лёгком, соблазнительном, ярком наряде, хорошо оттеняющим её обсидиановую кожу, больше подходящим танцовщице, а не воительнице, неожиданно сделала правильный вывод.

— Если это ты, мой мохнатый, жадный друг, — игриво произнесла, не поворачивая головы, — то не стоит пытаться поточить об меня свои коготки. Я на твоей стороне.

Замолчав, дала мне возможность что-нибудь сказать, раскрыв своё местоположение и намерения. Промолчав, я заставил её понервничать в сомнениях.

— Надеюсь, ты здесь за тем же, за чем и я? — сделала вторую попытку, уточнив всё тем же обманчивым, беззаботно-легкомысленным тоном.

Обострившимся звериным чутьём я ощущал её опаску, напряжение и лёгкую неуверенность.

— Смотри зачем ты здесь? — спросил, используя технику отражения голоса, не давая шанса вычислить мою позицию.

— Перекрыть этот проход на случай, если на наш караван захотят напасть чудовища. Проводник сказал, что в этом месте обитают муравьи бездны. У них там муравейник. Он ведь не ошибся? — в её голосе послышалось отчётливое подозрение.

— Нет. Однако, ошиблась ты, — усмехнулся, заметив, что она слегка расслабилась, чтобы не дать мышцам «одеревенеть», потеряв эластичность.

Это бы её замедлило, в случае резкого перехода от разговора к драке. Вновь напрягшись, мастер меча «удивилась».

— Правда? И в чём же?

— Не если, а когда муравьи бездны атакуют караван. Кто-то любезно провёл им дорожку до самого форта, используя для этого кровь личинок.

Спокойно рассказал то, что ей и так, возможно, уже известно. Даже если она не врёт, я всё равно хотел предупредить караван об опасности. Сейчас посмотрим, что будет делать с этой информацией.

Соображала она быстро. Мастер меча легко догадалась, за кого я её принял, а также что здесь делал и почему хотел напасть.

— Принцесса Маргот подозревала что-то подобное, поэтому отправила меня сюда. К сожалению, хорошие разведчики у неё закончились. Не против, если я потороплю своих товарищей?

— Нет, — коротко ответил, не спуская с неё взгляда.

— Я так и думала, — улыбнулась женщина.

Сняв с руки один из серебряных браслетов, она без малейших колебаний смяла его пальцами, как ком сырой глины. Расслабившись, прошла на то место, где я ещё совсем недавно лежал. Усевшись на землю, поджав под себя ноги, положила перед собой снятую с пояса саблю.

— Что ты делаешь? — спросил, слегка растерявшись от её действий.

Я думал, она вернётся к своим спутникам.

— Помогаю своим старым друзьям выиграть гонку со временем.

— Оставаясь здесь, ты рискуешь проиграть эту же гонку и больше их не увидишь, — предупредил, испытав к ней уважение, отчего почувствовал себя странно.

Вот уж не думал, что когда-нибудь до этого дойдёт.

— Все мы когда-нибудь умрём, — широко улыбнулась багровая ведьма, чьё настроение подозрительно улучшилось, хотя причин для этого я совершенно не наблюдал. — Одни раньше, другие позже. Важно, как это произойдёт, а не где и когда. Я знала, чем может закончиться эта прогулка.

— Думаешь, твой меч здесь что-то решит? — спросил со скепсисом.

Оценивающе оглядевшись по сторонам, мысленно представив карту местности, мастер меча самоуверенно кивнула.

— Да. Это хорошее бутылочное горлышко. Если где-то останавливать муравьёв бездны, то именно здесь. Удобная пещера с одним узким входом и выходом, посреди которого находится ровная возвышенность. На потолке достаточное количество склизкого, светящегося мха, по которому они точно не пройдут. Отличное место для мастера меча, вроде меня.

— Тебе не справиться со всеми муравьями.

— Этого и не нужно. Достаточно выиграть немного времени. К тому времени, когда муравьи доберутся до форта, караван успеет уйти.

— Хочешь сказать, твои товарищи не станут тебя дожидаться?

— Зачем? Чтобы моя смерть была напрасна? — искренне удивилась эта женщина, не понимая сути вопроса. — Моя подруга и сестра по мечу мертва. Взятые нами обязательства не исполнены. Я даже успела опозориться, попавшись в сети этих уродов. Дома меня никто не ждёт. Спасибо, что тогда помог, но я бы и сама выбралась. Из-за тебя меня запомнили слабой, — удивительным образом обвинила в этом меня.

— Можешь возвращаться. Я сам здесь со всем разберусь. Ты будешь только мешать, — попросил не умничать и поскорее оставить меня в покое.

— Отказываюсь, — и не подумала подчиниться.

— Почему?

— Я тебе не доверяю, — ответила встречной «любезностью» и прямоотой.

— Я тоже тебе не доверяю, но почему-то всё ещё терплю твоё присутствие.

Намекнул на то, что долго это не продлится.

— Вот видишь, как много у нас общего, — пошутила остроухая собеседница.

Попытка убедить её не испытывать моё терпение — провалилась. Мастер меча проявила завидное упрямство. Устав с ней спорить и жаться в тёмном углу, как будто я в чём-то виноват, вышел на свет, сбрасывая маскировку.

— Какой красивый котик, — обрадовалась женщина, наслаждаясь нашим общением.

Считая, что так проводить время в ожидании ужасного конца лучше, чем молча сидеть в одиночестве наедине со своими мыслями, поэтому развлекала себя как могла.

— Иди сюда, я почешу себя за ушком, — поманила меня пальчиком с аккуратно подстриженным, и даже лакированным ноготком.

Непроизвольно дёрнув бровью, и немножечко хвостом, огрызнулся

— Обойдусь. Для этого у меня есть задняя лапа. Ей я доверяю больше.

— Да ладно тебе, не будь злою. Иди ко мне. Обещаю, больно не будет.

Демонстративно плюхнувшись на задницу, не доходя до женщины, оскалился, показав

огромные клыки.

— Мне — да, а вот тебе. Скорее всего, будет очень больно. У тебя есть запасные руки? Нет? Тогда держи эти при себе, — попросил с угрозой.

Если мне спор с женщиной, обладающей хорошим происхождением, силой и положением, доставлял некоторое подсознательное неудобство, то её, судя по всему, просто забавлял. Она видела перед собой не молодого, глупого, невоспитанного мужчину, а опасного магического зверя. Впрочем, не заблуждаясь насчёт того, кто скрывается под этой личиной. Правда, держа в голове тот образ, в котором я предстал перед караваном после отражения нападения лжеразбойников.

Услышав едва ощутимый шум из туннеля, ведущего к муравейнику, я резко замолчал, сразу став серьёзным. Имея достаточно свободного времени, уже решил, что буду делать в том случае, если окажусь прав. Ни текущий, ни прошлый облик не помогут мне справиться с полчищами муравьёв бездны. Копьё против них бесполезно. В лучшем случае убью им десяток противников, а их будет сотни, если не тысячи. К счастью, моя коллекция скопированных форм чудовищ и монстров Подземья не ограничивалась только теневой пантерой.

В наших пещерах можно встретить такого необычного монстра, как студенистый куб, состоящего из слизи. Он практически неуязвим для любого типа физических атак. Перегораживая проходы, внезапно падая жертве на голову, поджидая её в ямах, либо же охотясь с помощью щупалец, этот монстр запикивал добычу в себя, где её медленно переваривал. Самостоятельно выбраться из крайне липкого желудка студенистого куба, а всё его тело — это один сплошной желудок, практически невозможно. Кислота, выделяемая этой полуразумной слизью, переваривала всё, вплоть до железа и минералов.

Студенистый куб один из самых неудобных врагов для муравьёв бездны. Хотя они могут растащить его на кусочки, теряя жизни своих отравленных и частично разъеденных кислотой сородичей, но, это всё, что гигантские насекомые способны с ним сделать. Сожрать студенистый куб они не могут, как и сжечь, закопать, или использовать для чего-либо полезного.

Надеюсь, даже до муравьёв бездны вскоре дойдёт, что этот проход стал для них непроходим. И вообще, во всём виноват студенистый куб, которому они уже отомстили, разорвав его на части. След из крови личинок я оборву, вытравив кислотой. Даже если кто-то из муравьёв догадается пройти дальше, где найдёт продолжение потерянного следа, то упрётся в озеро, с которым воевать ещё бесполезнее, чем со мной. Я верю, что Тошэдне справится со своей задачей даже лучше, чем я со своей. За неё переживать не стоит. Если паучий-мимик почувствует угрозу, как обычно, прикинется камнем.

Превратившись в дроу, возвращаясь к основе, раскрыл на правой ладони свою любимую, зубастую помощницу. Немного пожевав слюну, присоединяя к ней необходимые элементы, используя для трансформации мою кровь, этот псевдорот выплюнул на подставленную левую ладонь две крупные пилюли. Затем, вновь что-то пожевав, он выплюнул ещё две, только другого цвета. Взяв по одной каждого вида, без предупреждения кинул их багровой ведьме, которая с лёгкостью выхватила обе пилюли из воздуха, продемонстрировав отменную реакцию.

— Что это?

— Не спрашивай. Глотай. Муравьи не стали дожидаться отдельного приглашения и уже бегут сюда. Сейчас здесь станет очень тесно и шумно. Одна пилюля сделает тебя намного

сильнее и быстрее, а вторая, не даст умереть, пока тебя не разорвут на части. Как и не даст загнуться от потери крови, болевого шока, а ещё позволит какое-то время продолжать двигаться даже с остановленным сердцем, сломанными костями или разорванными кишками. Основную массу муравьёв я остановлю, на тебе останутся те, кто пролезут мимо меня. Держись позади и не лезь вперёд, иначе бессмысленно погибнешь вместе с этими чудовищами.

Взвесив на руке мой подарочек, багровая ведьма спросила без наигранной весёлости, спокойно и уверенно глядя мне в глаза.

— А тебе-то это зачем?

Она не стала объяснять, что имела в виду, но я и так её прекрасно понял.

— Не люблю ходить в должниках. Это лишает меня ощущения свободы.

— Зачем так стараться, если никто не узнает, рассчитался ли ты с ними или нет?

Для неё было важно понять причину такого глупого поступка.

— Я узнаю. Этого достаточно, — наступила моя очередь загадочно улыбнуться, объяснив неочевидную для неё вещь.

Немного подумав, мастер меча приняла решение. Она сделала довольно смелый шаг, проглотив неизвестные пилюли, полученные от незнакомца. Неужели я стал свидетелем жеста доверия в порыве невероятной щедрости? Если ждёт благодарностей или моего одобрения, то зря. Хмыкнув, никак не стал это комментировать, поступив точно так же.

— Прости, сейчас я превращусь в страшное чудовище. Надеюсь, это не оскорбит твоё чувство прекрасного, и ты никому не расскажешь того, что здесь видела.

Всё же призрачное ощущение возникшего партнёрства и нависшей опасности сказалось на мне больше, чем я думал. Не понимаю, с чего вдруг стал таким разговорчивым? Неужели из-за этой женщины? Нужно как можно скорее потискать Тошэхне, произнести заклинания рассеивания очарования и избавления от зла, а также проверить кровь на наличие посторонних веществ. Способ проверенный и рабочий.

— Надейся, — уклончиво, с ноткой ехидства, ответила багровая ведьма, показывая, что намерена выжить.

Словно догадавшись, о чём я подумал. Впрочем, такой настрой мне нравится больше, чем прежний фатализм.

— В свою очередь я не стану рассказывать о том, что ты пряталась за спиной мужчины, позволив ему собой командовать, — перешёл к шантажу и угрозам, поскольку, так надёжнее.

— Знаешь, я знаю тебя всего ничего, а уже хочу убить, — с милой, и столь же фальшивой улыбкой, пожаловалась женщина.

— Я тоже. Давай поскорее закончим это дело и разойдёмся, чтобы больше никогда не встречаться.

Трансформировав своё тело в студенистый куб, начал стремительно увеличиваться в размерах, заполняя пещеру. Сменив выражение лица, мастер меча поспешила отойти от меня подальше, вынужденная подчиниться унижительному требованию мужчины. Она знала, насколько опасно касаться этой прозрачной, голубоватой, мягкой и податливой на вид желеобразной массы. С сомнением посмотрев на меч, решила, что попытается убить меня позже... если выживем.

Описывать последующие, долгие часы борьбы с чёрно-красным приливом из хитиновых тел, усиков, жвал и ножек — бессмысленно. Гигантские муравьи, словно обезумевшие пёрли вперёд, давя своей шевелящейся, кусачей массой, не считаясь с потерями. Назвать это

сражением у меня язык не повернётся. Ни рук, ни ног, ни оружия у меня не было. Вместо борьбы я пытался их всех обнять, проглотить или на худой конец облизать. Однако их было так много, что я просто физически не мог этого сделать. Более того, они давили так сильно, что задние ряды проталкивали через меня передние, превратив меня из киселя в густую кашу. Я просто не успевал их растворять, так что работы вскоре прибавилось и мастеру меча. В любом случае ослеплённые, залитые липкой, тягучей массой, разъедающей не хуже кислоты, размягчающей их тела, бросающиеся на всё, включая сородичей, эти гигантские муравьи не представляли для неё прежней опасности. Однако бесстрашных, чрезвычайно агрессивных насекомых было слишком много.

Поскольку меня окружала сплошная масса муравьёв, не прекращающих попыток закусать до смерти, растащить по кусочкам или похоронить под собой, я потерял возможность следить за происходящим вокруг. Не знаю, сколько времени им понадобилось, сопротивлялся как мог, чтобы всё-таки разорвать меня на части. Не выдержал распирающего меня изнутри давления проглоченной, но не переваренной добычи. Пускай, как таковой, боли я не испытывал и чувство страха у меня было подавлено, однако ощущения всё равно весьма неприятны. Второй раз на такое издевательство над собой точно не соглашусь. Я долго мучился, пытаюсь удержать сознание целым, а не фрагментированным, варившись в каком-то бесконечном кошмаре, уже не различая, где фантазия, а где реальность. Происходящее в этой пещере вполне способно затмить любой кошмар.

В какой-то момент времени я потерял сознание, больше не в состоянии контролировать сотни маленьких, разделённых кусочков своего тела, облепивших муравьёв, беспорядочно дёргающихся в агонии, куда-то бегущих, с кем-то дерущихся, этим только усиливая воцарившийся здесь хаос. Мне было очень... очень плохо. Мысли стали вялыми, тягучими, раздробленными, упростившимися до предела. О последних воспоминаниях вообще лучше не говорить. Я от них точно рехнусь и теперь целый год не смогу уснуть из-за кошмаров. Какая мерзость!

Из плотной мешанины мёртвых муравьиных тел, будто бы сваренных в кипятке, склеенных застывшей слизью в сплошную массу, надёжно запечатавшую маленькую пещеру, начали стекать голубоватые капли полупрозрачной, вязкой жидкости. Собравшись вместе на свободном участке земли, чуть дальше в туннеле они превратились в невысокого, худощавого парня дроу в очень драных штанах, надетых на голое тело. Болезненно поморщившись, сонными, мутными глазами он растерянно огляделся по сторонам, будто не мог вспомнить, где находится. Через пару секунд его стошнило, а потом ещё раз. Когда сильные, мучительные спазмы желудка прекратились, он снова, но на этот раз прояснившимся взглядом осмотрелся.

Помотав головой, отгоняя отвратные, кошмарные видения, озабоченно спросил, — Куда эта ушастая язва делась?

Надеюсь, она смогла пережить этот ад и благополучно из него выбралась. Хотя она мне не нравилась, но это не повод желать ей смерти. Не каждый решится на самопожертвование во имя общей цели, следуя данному слову.

— Всё, я домой. Устал. В следующий раз жду дражайших родственников в гости, дайте подумать, никогда!

Пытаясь поднять себе настроение, начал нести всякие глупости.

— Теперь к вещам, которые я пережил, можно добавить ещё одну. Если кто-то будет угрожать меня съесть, буду говорить, что это ему не поможет. Интересно, что ещё я не пробовал? Пережить падение в жерло вулкана?

Меня начало немного трясти от накатившего нервного напряжения. У всего есть своя цена и свои недостатки. Архимагов школы трансформации, я до сих пор льщу себе надеждой, что достоин этого громкого звания, убить крайне сложно. Проще их свести с ума, запереть в другом облике, а ещё, подловить на излишней самоуверенности. Сегодня я легко мог умереть или поверить в то, что на самом деле являюсь студенистым кубом. Меня страшила перспектива провести остаток жизни полуразумной слизью. Было бы ещё хуже, если бы довёл себя до неконтролируемых и необратимых мутаций. Я ведь ненастоящий метаморф, как некоторые считают.

Пройдя ещё сотню метров, мимо отдельных, мёртвых муравьёв, около очередной груды тел увидел прислонившуюся к стене, бледную, плохо выглядящую женщину, что недавно грозила меня убить. Её дыхание было слабым, а глаза оставались закрытыми. Впрочем, услышав мои шаги, она их открыла.

Криво улыбнувшись жуткой улыбкой, женщина, чьего имени я до сих пор не знал, поинтересовалась.

— Ты точно дроу-метаморф?

Она словно прочитала мои недавние мысли. Понимаю её сомнения. Метаморфы способны менять свой облик, но не биологическую природу. Также они не способны столь свободно, как маги, играть с массой своего тела.

— А ты поверишь моему слову? — задумчиво посмотрел на то, что осталось от её ног.

— Нет, — не задумываясь ответила умирающая мастер меча.

Видимо, последний муравей сумел своими огромными кусачками по самые колени отхватить ей обе ноги. Даже не представляю, как она так подставилась, а после этого ещё и убила его. Чтобы не истечь кровью, мастер меча ткнула обрубками ног в прилипший к мёртвому муравью ком студенистого куба, прижигая страшные раны, залепив их липкой массой. Потрясающая сила воли. Вот только она всё равно умирала. Глубокая, рваная рана на боку, в дополнение к желудочному соку студенистого куба, попавшему в кровь, не способствуют долгой и счастливой жизни. Она сумела продержаться до этой минуты только благодаря моей пилюле и всё той же железной воле.

— Уродливое зрелище, верно? — неожиданно, с грустью спросила женщина.

— Я выглядел и похуже, — порадовал её, сказав чистую правду. — Что намереваешься делать дальше?

— Разве не видно? Сейчас отдохну и побегу догонять караван, — мрачно отшутилась.

Всё, что нужно сделать, чтобы не усложнять себе жизнь ещё больше, это попрощаться и уйти, однако я какой-то неправильный дроу. Я не мог бросить ту, что, пусть вынужденно, формально, но прикрыла в бою мою спину. Наверное, с натяжкой её можно назвать моим боевым товарищем, о чём саму багровую ведьму лучше не спрашивать, а то ещё помрёт... от хохота. В таком ужасном состоянии ей нельзя напрягаться. Мне же потом житья не даст та, чего нет у большинства моих сородичей — Совесть!

«Хорошо, будем считать, я ей немного задолжал за помощь», — нашёл повод не позволить ей спокойно умереть с чувством выполненного долга.

— Я не могу помочь тебе с отсутствующим чувством юмора, но могу решить вопрос с ногами. В благодарность за то, что составила мне компанию, хотя не обязана была этого

делать. Лучше бы послушалась моего совета и сразу ушла, когда была такая возможность, — даже не знаю, зачем я это сказал. — Как насчёт заключить со мной сделку? Я возвращаю тебе возможность ходить, а ты молчишь, когда этого требуется. Как и забываешь обо всём, что здесь произошло. Это выгодное предложение. Советую поторопиться с принятием решения, потому что времени у тебя осталось мало.

— Неужели? — она подумала, что я шучу, иначе бы уже начала командовать.

Потратив несколько минут на спор с этой сумасшедшей дреу, решил всё сделать по-своему. Так проще, чем пытаться договориться с женщиной дреу на выгодных для тебя условиях. Открыв ручную пасть, острым языком, похожим на ленточный клинок шпаги, подсмотрел этот приём у Тошэхне, одним стремительным движением отсёк повреждённую часть ног мастера меча, укоротив их ещё больше. Она инстинктивно дёрнулась, когда всё уже было сделано.

— Ты что делаешь? — ошеломлённо посмотрела вниз.

В её голосе не слышалось ни гнева, ни ужаса, только безмерное удивление. Похоже, эта ненормальная самоубийца вновь вычеркнула себя из списка живых. Не понимаю, ей что, это доставляет какое-то удовольствие?

Изменив форму языка, смочил его её кровью, при этом нанеся на свежую рану особую слюну. Активно работая челюстями, смачно чавкая, псевдорот, которому я даже имя дал — Маттия, после пережёвывания собранной внутри глинообразной пасты, начала отрывивать её большими порциями, которые языком обильно намазывала на рану. Пока связь с моими живыми клетками не оборвалась, воткнув ей в ноги несколько тонких, острых щупальцев, дополнительно высунувшихся из Маттии, начал переливания крови и манны, запуская процесс трансформации плоти. Сосредоточившись, мысленно произносил заклинание за заклинанием, контролируя преобразования материи.

На глазах изумлённой женщины подозрительная белая паста начала пузыриться, течь и увеличиваться в размерах, принимая форму её ног. Когда протезы были готовы, они превратились в настоящую, живую плоть. Всё бы хорошо, но...

— Я по-прежнему не чувствую ног, — прислушавшись к своим ощущениям, неестественно спокойным тоном сообщила мастер меча.

— Да? Странно, — нахмурившись, попытался понять, в чём проблема.

Такое чувство, зато будто у меня стало не две, а четыре ноги. Поочерёдно пошевелив пальцами на каждой из них, с удивлением наблюдал за тем, как шевелятся пальцы на ногах у подопытной свинки, о чём она догадалась по выражению моего лица.

— Ты ведь раньше уже это делал? Скажи, что да.

— Скажу, что нет. Не отвлекай. Оу..., — выгнув бровь, с подозрением посмотрел на её согнувшуюся правую ногу.

Женщина, которая к этому была совершенно непричастна, поискала взглядом свой меч. К сожалению для неё, он лежал слишком далеко. Ощущение беспомощности и ущербности ударило по ней с утроенной силой.

— Потом разберусь с ногами. Нужно немного подождать и посмотреть, что будет, — скрывая смущение. Переключился на всё ещё открытую рану на боку.

Засунув в рану язык, принялся ощупывать её изнутри, оценивать повреждения, чистить и дезинфицировать, проводя подготовку перед нанесением белой пасты.

Недолго понаблюдав за этим отвратительным зрелищем, под ещё более отвратительные звуки, мастер меча подняла голову и закрыла глаза.

— Я не хочу этого видеть.

— Я тоже, однако в отличие от тебя, у меня нет выбора. Видишь, насколько мы похожи? Ещё немного и я всерьёз начну рассматривать возможность твоего убийства, хотя бы из предосторожности.

— Согласна. Более того, разделяю эту точку зрения. Потому позволь дать совет. Хочешь кого-то убить, делай, а не предупреждай.

— А как же наша излюбленная забава — заигрывание с жертвой? — взял небольшую передышку.

— С жертвой? — открыв глаза, посмотрела на меня убийственным взглядом.

Она приложила огромные волевые усилия, чтобы встать на ноги и оторвать мне голову, за такое-то страшное оскорбление, но не смогла. Я всячески пытался в этом помочь, пристально глядя на правую ногу ненормальной мечницы, мысленно убеждая ту согнуться, однако дёрнулась почему-то левая. Эмоционально произнесла мне знакомое выражение, словно выплюнув его, мастер меча попросила не мучить её, а сразу добить, не дожидаясь, пока она меня прикончит. Предупредив, что желает этого настолько сильно, что аж чесаться хочется. На это женщина-дроу была проинформирована, что это последствия моего лечения, а не недостатков её воспитания.

Наверное, мой разум ещё не до конца восстановился, иначе я не мог объяснить, почему вместо того, чтобы промолчать, я легонько над ней подтруниваю, заигрывая со смертью. То ли из-за желания её растормошить, чтобы покалеченная мечница не замкнулась в себе и не потеряла желание жить, то ли из-за слишком долгого отсутствия нормального собеседника, не в обиду Тошэдне будет сказано. Возможно, мне просто хотелось сбросить напряжение после опасной, изнурительной возни с муравьями.

Спустя цикл я неспешно возвращался к себе домой, на кладбище. Казалось, больше не о чем переживать, можно отдохнуть и насладиться покоем, однако оседлавшая меня Датри из клана ТхашГар считала иначе. И это ещё до того как узнала, куда мы направляемся. В лучших традициях дроу она потребовала взять на себя ответственность за то, что я с ней сделал. Пришлось оборачиваться пантерой, сажать её на спину и нести к себе в пещеру. Не бросать же Датри у муравейника, обрекая на мучительную, голодную смерть.

С тем, как передать мастеру меча контроль над её новыми ногами, я немного разобрался. Прижились они нормально, без осложнений. По внешнему виду я не заметил разницы между тем, что было, и тем, что стало, хотя она утверждала обратное. Якобы её старые ноги были лучше. Во всём! А ещё, они были красивее, и вообще — это мужские ноги. Долго пытался объяснить, что вырастил их из клеток её тела, а значит, они женские. Пусть не морочит голову, если ноги растут из женской задницы, они женские, если из мужской — мужские.

Хотя мне и удалось убедить Датри в том, что эта логика безупречна, сумасшедшая мечница всё равно осталась недовольна, из-за чего я некоторое время чувствовал себя виноватым, даже не понимая, в чём именно. От её придилок мне захотелось вновь отрезать ей ноги, вернув всё как было, но до этого не дошло. Увидев в моих глазах к чему всё идёт, Датри благоразумно согласилась с некоторыми оговорками принять этот «подарок», о чём так и сказала. И даже, о Ллотх, снизошла до благодарности. К сожалению, после этого дождь

из золотых монет на мою голову так и не посыпался, подрывая веру в приметы.

Я не знал, что капризничала Датри по большей части оттого, что чувствовала себя в тот момент неловко, а ещё, непривычно уязвимой, чего крайне не хотела показывать.

В конце концов, ей всё же удалось самостоятельно подняться на ноги и сделать несколько шагов. Однако, получилось это у мастера меча довольно неуклюже. Она едва могла ходить. В таком виде позаботиться о себе на глубинных тропах, багровая ведьма точно не сможет. Кроме того, Датри с пугающей серьёзностью пообещала, если посчитает себя бесполезной калекой, неспособной вновь взяться за меч, то в тот же час отправится к своим погибшим сёстрам в бездну, поближе к Ллотх, оборвав столь никчёмную жизнь. Видеть жалость в глазах подруг и жить на их подачки она категорически не согласна. Датри сообщила, что после потери звания мастера меча следом потеряет право оставаться в клане, а дальше всё покатится по наклонной вниз ещё быстрее. В таком случае лучше уж принять почётную смерть, чем терпеть позорную жизнь.

— Почему бы не обратиться к магам или жрицам, чтобы они решили эту проблему? — удивлённо спросил у неё тогда.

— Ничто не даётся просто так. Придётся влезать в серьёзные долги, из которых выбираться будет совсем непросто. Расплачиваться за такую услугу придётся телом или свободой. Кроме того, у меня нет знакомых, способных возвращать утраченные конечности. К жрицам обращаться не хочу, я не настолько спятила, а маги потребуют слишком большую сумму. Эти жадные ублюдки даже собственную задницу без вознаграждения не почешут. Их приблизительные расценки я знаю. Заработать столько без ног, задача почти нерешаемая. Соглашаться на всякие извращённые предложения, — она презрительно скривилась, — я не желаю. Поэтому либо вернусь в город в более-менее нормальном состоянии, либо не вернусь вообще!

Могу понять её беспокойство, жизнь калеки в обществе дроу очень незавидна, и, как правило, недолговечна. Надежда переложить проблемы раненой воительницы на её нанимательницу, принцессу Маргот, растаяли вместе с караваном. Пробившись на лестницу великанов, он сразу же ушёл на нижние горизонты Тхалдрилрана, не став дожидаться пропавшую без вести мечницу, тем более, перед этим подавшую сигнал об опасности. Говорила мне сестра, хорошие дела нужно делать так, чтобы тебя за ними не поймали. Сам виноват. Называется: «Помог раз, теперь помощи ещё два... десятка раз».

Везя домой бесполезный трофей, я предавался грустным размышлениям, пытаюсь придумать, что же мне с ним делать и куда его пристроить. Не на стенку же вешать? Хотя... Почувствовав, как по моим рёбрам легонько стукнули её голые пятки, пригрозил.

— Ещё раз так сделаешь и ужинать мы будем тобой.

— Не рычи. Иди ровнее, я соскальзываю, — пожаловалась наездница, проигнорировав мои слова. — Будешь перепрыгивать препятствия, предупреждай. Либо же, наконец, сделай упряжь и седло.

Вновь вернулась к этой теме, пытаюсь продавить моё «необоснованное» упрямство. Не пойму, то ли она издевается, то ли подшучивает, то ли всерьёз вознамерилась надеть на меня седло. Где её инстинкт самосохранения? Неужели не понимает, что произойдёт, когда у меня сдадут нервы? Она же сейчас полностью от нас зависит. Или это провокация?

— А ещё я проголодалась, — бесцеремонно объявила Датри, бросив быстрый взгляд на свой меч, замотанный в лохмотья, оставшиеся от моего плаща.

Как только она попытается незаметно его взять и снять узлы, не дающие вынуть клинок из ножен, клянусь Ллотх, тут же перегрызу ей горло. Я всю дорогу украдкой за ней приглядывал, дожидаясь, когда же Датри перестанет притворяться, показав своё истинное лицо, а она судя по напряжению ног, ждала подвоха от меня. Несмотря на кажущуюся лёгкость нашего общения и дружелюбное поведение, мы друг другу не доверяли.

Любой другой дроу, не видя своей выгоды в оказании кому-то помощи, давно бы оставил беспомощного мастера меча там, где нашёл. Некоторые более предприимчивые сородичи наверняка попытались бы извлечь из этого выгоду даже без её согласия. Способов много и не все из них закончатся хорошо для беспомощной багровой ведьмы. Прекрасно об этом зная, Датри подозревала, что я помогаю ей не просто так. Как только доберёмся до некоего места, о котором я ничего не рассказывал, мои истинные замыслы в её отношении будут раскрыты. Этого события она не только не страшилась, но даже ждала, чтобы получить долгожданный повод убить очень подозрительного типа, избавившись от таких неудобных и раздражающих чувств, как благодарность, долг, смущение, необходимость терпеть его вызывающие и оскорбительные намёки. По её мнению, я уже наговорил столько лишнего, что заслужил трёх смертных казней в её исполнении. К тому же в этом случае Датри сможет избавиться от неудобного свидетеля, который видел её слабую сторону, чем подписал себе ещё один приговор.

— Эй, ты меня слышал? Я проголодалась, — не поленилась напомнить о своём существовании заскучавшая женщина в ответ на моё молчание.

— Терпи. Пока не дойдём до места, никакого набора веса. Я сильно устал. Будет лучше, если ты воспользуешься своими ногами, а не моими. Хочешь есть, иди на охоту. Препятствовать не стану, как и дожидаться твоего возвращения.

Слабая надежда на то, что она обидится и уйдёт доказывать, какая сильная и независимая женщина, не оправдалась.

— Ты на что намекаешь? — угрожающе прищурилась Датри, рефлекторно едва не коснувшись меча. — Что я тяжёлая?

Не стала употреблять слово — толстая, но подразумевала-то именно его.

— Я этого не говорил, — прислушался к интуиции, советовавшей ни в коем случае с ней не соглашаться.

Впрочем, из-за усталости и раздражения я всё же допустил ошибку, сделав слишком заметное ударение на местоимении. Казалось, ещё немного и от женщины, совершившей непоправимую ошибку, можно будет избавляться, но нет, такого удовольствия она мне не доставила.

— Ух какой злобный, упрямый котик, — свела всё к шутке. — Люблю таких...

Специально не закончив предложение, она игриво потянулась. Практически улёгшись мне на спину, Датри протянула руку, чтобы почесать тeneвую пантеру за ушком. Этим наездница собиралась показать, кем меня считает и почему у неё нет повода обижаться. Однако, в самый последний момент почувствовав опасность, мечница едва успела одёрнуть пальцы под звук клацанья здоровенной, клыкастой пасти. Удивлённо моргнув, Датри присмотрелась к по-прежнему внешне безобидной, маленькой и ещё более миленькой паучихе, сидящей у меня на голове, не понимая, как она это сделала?

Я и не догадывался, что всё это время Тошэхне смотрела не вперёд, а назад, повернувшись к женщине-дроу, терпеливо дожидаясь того же, чего и я — повода. Она паучихе сильно не нравилась, вызывая в ней ревность. Датри посмела покуситься на святое,

на её привилегии, поэтому остроухой нет прощения и места в нашей компании. Тошэне согласилась её потерпеть только до пещеры, где мы хранили замороженное мясо, согласившись с аргументом, что мне в любом случае придётся нести эту женщину на себе. Вот такая у нас получилась «дружная» компания убийц, многозначительно улыбавшихся друг другу. И ведь это только самое начало нашего знакомства, а что же тогда будет дальше?

— Уверен, что нам нужно именно туда? — с большим сомнением уточнила Датри, хмуро вглядываясь в непроглядную тьму ущелья костей.

— Можешь оставаться здесь. Я не настаиваю, — предложил наезднице, подходя к краю пропасти. — Слезай.

— Не хочу. Прежде чем от меня избавляться, сперва накорми и дай нормально выспаться. Потом можешь делать всё, что хочешь, — устало предложила.

Ни ей, ни мне, ни Тошэхне, так и не удалось в пути как следует отдохнуть. Вместо этого мы были вынуждены постоянно друг за другом следить, стараясь не выпускать спутников из поля зрения. Я боялся, что паучиха убьёт болтливую мечницу или та отрубит мне во сне голову. В свою очередь, Датри подозревала меня в том, что собираюсь подло бросить её одну, во тьме, среди глубинных троп. Либо же дожждаться, когда она потеряет бдительность, чтобы приказать своему питомцу связать будущую пленницу. По-другому у меня не получится безнаказанно над ней издеваться и, быть может, даже домогаться такой великолепной женщины, как она. Тошэхне же следила за тем, чтобы наглая двуногая не вздумала сбежать или покушаться на её место, в широком смысле этого слова. У каждого нашлись свои заблуждения, которыми мы не спешили делиться.

Превратившись обратно в дроу, сбросил Датри со спины, не желая тратить время на бессмысленные споры. Мне хотелось как можно скорее вернуться к тишине и покою. Обратная дорога далась намного тяжелее, чем я рассчитывал.

— С такими ногами я не смогу самостоятельно спуститься, — нахмурившись, честно предупредила Датри, став серьёзной.

— Используй заклинание левитации.

— С этой магией у меня отношения не сложились, — нехотя призналась мечница.

— Это же одно из самых распространённых и полезных заклинаний, — удивлённо на неё посмотрел.

Им владели почти все представители знати. Датри промолчала. Ещё раз бросив взгляд в сторону пропасти, она помрачнела ещё сильнее. У неё не было никакого желания спускаться в столь опасное место, однако оставаться одной не хотелось ещё сильнее. Мастер меча прекрасно помнила пугающие рассказы контрабандистов о кладбище древних драконов, о котором ходило много разных слухов. Что не удивительно, поскольку, когда чего-то не знаешь и боишься, проще всего найти этому какое-нибудь необычное оправдание, нежели открыто признаться.

— Хорошо, обойдёмся без заклинания левитации. Не мне над этим смеяться, поскольку с некоторых пор я им тоже не владею. Если твёрдо решила идти со мной, а не к ближайшей базе изгнанников, встань сюда, — показал на самый край пропасти.

Я уже пытался уговорить её отправиться к другим дроу, обитающим на глубинных тропах, однако мастер меча каждый раз отказывалась, аргументируя тем, что лучше выбрать известное зло, чем неизвестную опасность. Как по мне, сомнительный комплимент, однако другого от неё не ждал.

— Если столкнёшь — прокляну, — предупредила Датри таким тоном, что не разберёшь, то ли шутит, то ли нет.

Смерив меня долгим, изучающим взглядом, она всё же выполнила эту просьбу, такое

впечатление, к чему-то готовясь. Наверняка к тому, как бы успеть за меня ухватиться, а то и опередить, столкнув раньше.

— Проклятья на меня не действуют, — огорчил, медленно и осторожно подступая к этой опасной женщине.

— Уверен? — подумала, что я решил покрасоваться.

— Проверял, — снял с её лица улыбку.

Подойдя сзади, обнял мечницу под грудью, сцепив руки в замок. Прижавшись сильнее к осязательно напрягшейся женщине, с помощью трансформации тела отрастил себе большие крылья. Оттолкнувшись от края пропасти, раскрыв их, ловя воздушный поток, стал планировать в нужную сторону. Датри, перед самым прыжком в пропасть собиравшаяся что-то сказать, промолчала. Расслабившись, принялась получать удовольствие от полёта. Её настороженность сменилась искренним любопытством и восторгом.

Приземлившись в центре ровной площадки, расчищенной от костей, с утрамбованной землёй и размеченной линиями, которую я использовал для тренировок, избавился от крыльев. Это место было неплохо освещено, для чего по углам имелись небольшие земляные насыпи, в которых я выращивал светящиеся грибы. Благодаря эффекту направленного света, создав его с помощью особого расположения смотровых щелей и глубоких выемок, тренировочную площадку нельзя заметить со стороны. Она терялась на фоне бесчисленных, хаотично расположенных холмов из гигантских костей.

— Оставайся здесь. Это безопасное, тихое место, о котором знаю только я. Вокруг много заряженных смертельной магией костей и аномалий, поэтому сюда никто не ходит. Спокойно восстанавливай свою физическую форму, отсыпайся, тренируйся сколько душе угодно. Здесь ты никому не мешаешь. Я принесу одеяла, котелок и палатку. Едой тоже обеспечу. Расплатишься за неё одним из украшений, которое можно будет легко продать. Когда считаешь, что уверенно держишься на ногах и дальше сможешь сама о себе позаботиться, я выведу тебя с кладбища драконов. Благодарить не нужно. Тем более, не нужно обо мне вспоминать или навещать. И ещё. Постарайся отсюда никуда не уходить, иначе я не гарантирую твою безопасность. Кладбище древних драконов очень опасно, особенно для новичков. Оно не прощает небрежного отношения.

Надеюсь, она не посчитает эти слова обычной попыткой запугивания. Я был совершенно серьёзен, предупреждая об опасности этого места.

— Мне не нравится эта идея. Я не хочу оставаться там, откуда не могу самостоятельно выбраться, — не оценила моей доброты.

— Ничем не могу помочь. Разве что вывести на глубинную тропу и предоставить самой себе, сделал очередную попытку от неё избавиться без применения насилия.

— Что-то не похоже, что ты здесь живёшь, — недовольная мечница огляделась по сторонам, ничуть не впечатлённая тем местом, куда я её привёл.

Не находя здесь ничего, за что можно было бы зацепиться взглядом, в котором отражалось разочарование, она одним своим видом заставила меня почувствовать раздражение. Как же с ней много хлопот.

— Не сочти за грубость, где я живу, тебя не касается. Ещё в самом начале предупреждал, что здесь не гостиница. Если думала, что я живу в пещере дракона и сплю на груди его сокровищ, то глубоко заблуждалась.

— Не нуди. Я уже давно поняла, что ты не мужчина моей мечты, — глубоко вздохнув, мечница смирилась с печальной реальностью.

Повторив то, что это место её не устраивает, Датри изъявила желание хоть немного пожить в комфортных условиях, как цивилизованная дреу, а не бездомная дворняга, спящая на «улице». Она даже согласилась дать клятву именем Ллотх никому не раскрывать местоположения моего дома и не пытаться его обокрасть. А вот о том, что воздержится от попыток меня убить, клятву давать отказалась, сославшись на то, что обстоятельства бывают разные, и вообще, может, я сам её об этом попрошу.

За нормальный ночлег, питание и лечение, Датри предложила расплатиться своими украшениями, а также отдать все деньги. По словам багровой ведьмы, эти драгоценности стоят целое состояние, поскольку изготовлены лучшими ювелирами Тхалдрилрана. На что я справедливо указал, что здесь их за полную стоимость не купит никто, даже если она будет об этом умолять. На глубинных тропах в приоритете совсем другие ценности, и потом, где мы и где те ювелиры?

Заверив, что вернуть себе прежнюю подвижность желает даже сильнее, чем я от неё избавиться, Датри чуть ли не насильно впихнула мне свои бесполезные побрякушки, расписывая, насколько они хороши и сколько в эти украшения вложено магии. Этим она не только захотела меня подкупить, но и избавиться от соблазна забрать у неё всё и бесплатно, по праву силы. Я же разбойник, как-никак, а не честный торговец. К тому же очень странный, не признающий авторитетов и верховенства женщин.

Из-за слишком сильной усталости, недосыпа и голода, частые трансформации тела сожгли уйму ресурсов организма, долго спорить с ней не стал. Меня уже всё настолько достало, что просто развернулся и направился в пещеру, где мы с Тошэхне хранили запасы еды. Датри заковыляла следом, ругаясь на криворукого идиота, не способного сделать хоть что-то, как следует. Который однажды допросится клинка в сердце.

Удивительно, но она сумела не отстать и не споткнуться, на что я втайне надеялся. Так что, потратив три кувшина ценного, горючего масла, позабыв про условности, этикет и экономию, дальше мы только и делали, что готовили мясо на огне, самым простым способом, сразу же его жадно поедая, урча от удовольствия. Обжигаясь, пачкаясь соком, разрывая его руками, выкидывая обглоданные кости за спину, вели себя, как два дикаря. Не думал, что когда-нибудь вновь доведу себя до такого состояния, когда будет всё равно где, с кем и как, лишь бы было чем набить желудок.

В состязании — кто больше съест, я выиграл с большим отрывом, доказав наличие бездонного желудка. Спустя приличное время, разомлев у огня, лёжа на мягких шкурах, с заметно округлившимся животом, мастер меча незаметно для себя уснула, достигнув предела выносливости. Мои пилюли, лечение, а потом ещё и тяжёлый поход через глубинные тропы, избегая многочисленных опасностей, заставили её потратить уйму сил. Удивлён, как она ещё раньше не свалилась от усталости. Похоже, наступил тот самый «счастливый» момент, о котором говорила Датри, когда я мог делать с ней всё что угодно, вот только сейчас мне ничего не хотелось. Я устал даже больше неё, поэтому ограничился только...

Несмотря ни на что, в свою маленькую, уютную «нору», под черепом великана, я Датри всё же не пустил. Это было бы слишком опрометчиво. Я ей ещё для этого недостаточно доверял. Вместо этого установил роскошный, по местным меркам, шатёр рядом с черепом, используя тот в качестве одной из боковых, опорных стенок. На его возведение пришлось потратить почти все запасы ткани, веревок и деревянных шестов, плюс выделил гостье кое-

что из мебели. На что только не пойдёшь, лишь бы сохранить своё личное пространство нетронутым. А ещё мне пришлось поклясться, что я живу в пещере под черепом и не пытаюсь таким образом от неё избавиться. Вот же подозрительная особа. В кого она такая?

Следующий день мы только и делали, что отсыпались. Я добавил своих хитрых ловушек, чтобы она незаметно не пробралась ко мне в пещеру, а мастер меча своих, чтобы я оттуда столь же незаметно не выбрался и не потревожил её сон. Тошэхне рассказала, что Датри даже спала с мечом в обнимку, привязав к ноге верёвку, соединённую с входным клапаном. Паучиха к ней тайком наведальась, чтобы узнать, не стащила ли остроухая у нас чего-нибудь вкусенького? А может, нашла где-нибудь и не поделилась.

Давно научившись обходиться без часов, привычно проснулся в самом начале первой смены. По времени поверхности, ранним утром. Ещё лёжа в гамаке, решил, что с отдыхом пора завязывать. Нужно браться за работу, а то скоро придётся питаться подножным кормом. Когда живёшь один, да ещё в дикой природе, чтобы выжить, нужно заботиться о многих вещах. Любые запасы имеют неприятное свойство очень быстро заканчиваться, да ещё в самый неподходящий момент.

Встав, сделав лёгкий разминочный комплекс, отправился на пробежку. В одних штанах, огибая или перепрыгивая препятствия, практически с закрытыми глазами, по памяти добежал до пещеры, в которой образовалось небольшое, естественное озерцо. Вода туда поступала из термальной скважины, поэтому плавать в ней одно удовольствие. Не то что лезть в ледяную воду, от которой не то что зубы, но и мышцы сводит. Ещё одна проблема заключалась в том, что просто так высохнуть в подземельях без солнца и ветра не так-то просто.

После принятия водных процедур, насухо вытершись, совершил ещё одну продолжительную пробежку до тренировочной площадки. Пока до неё добрался, успел окончательно высохнуть, разогреть мышцы, настроиться на новые подвиги. Чтобы не делать лишние петли, возвращаясь домой за оружием, копьё и пращу заранее прихватил с собой. В том числе, чтобы приучиться передвигаться вместе с ним, ни за что не цепляться и правильно его держать на марше.

К моему удивлению, тренировочная площадка оказалась занятой. Несмотря на всё ещё ранние часы первой смены, на выровненной, утрамбованной земле, тяжело дыша, уже хорошо вспотевшая Датри всю тренировалась с мечом. Получалось у неё так себе, но по сравнению с тем, как она двигалась раньше, багровая ведьма определённо делала успехи в деле возвращения утраченной ловкости. Глядишь, через несколько циклов уже сможет отправиться в обратный путь. Быстрее бы.

Кроме того, меня одновременно и порадовало, и расстроило то, что она смогла самостоятельно найти сюда дорогу. Надо думать, вернулась по своим следам. Наверняка повторяя всё в точности, как и в прошлый раз, стараясь ни к чему не прикасаться и не сходить с маршрута. Для этого нужно иметь хорошо развитую зрительную память и чувство ориентации в пространстве. Впрочем, для мастера меча в этом нет ничего удивительного.

Поскольку до места ночлега мы тогда шли не напрямую, а через кладовую, подозреваю, она уже успела и туда заглянуть, похозяйничать. Потом нужно будет проверить, всё ли в порядке с моими запасами. Вряд ли она их испортила, но проверить всё же стоит ради душевного спокойствия. А ещё нужно подсчитать, сколько Датри в среднем съедает, чтобы рассчитать новую норму добычи продовольствия.

Заметив моё присутствие, мастер меча остановилась передохнуть. Оглядевшись в поисках, на что бы присесть и, не найдя этого, недовольно поджала губы.

— Нужно будет скамейку сделать, — сделала заметку, смею надеяться, для себя.

Ещё сильнее пачкать единственное платье, которое не снимала уже несколько дней, мечнице не хотелось. Из некогда роскошного наряда оно постепенно превращалось непонятно во что. Подойдя и собираясь что-то сказать, Датри неожиданно засмотрелась на моё лицо, позабыв про первоначальные намерения. Её тонкие брови от удивления поползли вверх.

— Ты же вроде постарше был. И покрупнее...

Озадаченность мечницы быстро перешла в задумчивость. Она смерила меня внимательным взглядом, пытаясь понять, что же её смущает.

Стоп, — сама же и замерла, — это не главное. Я ведь до сих пор даже не знаю твоего имени. Как-то не обращала на это внимание. Ты меня что, чем-то опоил?

— Не выдумывай. Делать мне нечего, тратить на тебя ценные ресурсы. Идём. Проверю твои ноги, раз уж оба пришли на тренировку. Это мой настоящий облик. Моё имя — Мрирт.

Продолжая вести себя нагло и дерзко, в качестве защитной реакции, пошёл в сторону ближайшего черепа, который использовал в качестве стула, когда возникала такая необходимость.

«И чем он ей не приглянулся? Хорошо же подходит, чтобы на нём сидеть», — мысленно оценил его удобство.

— Что ж Мрирт, как меня зовут, ты знаешь. Если это твой настоящий облик, то сколько тебе лет? Сотня-то уже есть? — поинтересовалась со странной интонацией.

Такое впечатление, будто сделала очередное, удивительное открытие, не понимая, почему раньше его не замечала?

— Это имеет какое-то значение? — неохотно спросил, идя впереди и не оборачиваясь.

— Да.

— Думай что хочешь. Я могу выглядеть на любой возраст, — попытался обойти большую тему

— Это верно, — согласилась с моим утверждением. — Однако, скорее всего, ты не метаморф, а маг. У вас разные механизмы трансформации.

Проявила проницательность, основанную на наблюдательности.

— Метаморфы при смене облика не прячут своё оружие в пространственный карман. Значит, твой основной облик должен отражать реальный возраст. Иначе нужно быть очень старым и опытным архимагом, угробившим не одну тысячу жертв, чтобы суметь запихнуть себя в тело ребёнка. Уж не знаю, каким способом, пересадкой мозгов или душ.

Сразу, без перехода сменила тему, продолжив размышлять вслух.

— Но, не в этом случае. У тебя не та манера поведения и не те привычки. Так вот что не давало мне покоя в наших разговорах. Думала, специально сбиваешь меня с мысли, не давая подстроиться под собеседника и просчитать твои дальнейшие действия. Тогда встаёт другой вопрос, откуда такие продвинутые умения? Где им научился и из какого ты дома?

Спиной почувствовал её пристальный взгляд, полный любопытства.

— На эти вопросы я отвечать не буду. Садись сюда.

Несмотря на очередной отказ, женщина-дроу не стала выражать своего недовольства через насилие. Удивительно. Пока Датри продолжала блуждать в своих фантазиях, строя одну теорию, безумнее другой, быстро проверил состояние её ног. Я не был каким-то

великим целителем, не учил соответствующую магию, но знал о строении и работе живых организмов почти всё. Правда, влиять я мог только на свои клетки, пока между нами сохранялась магическая связь.

— Всё в порядке. Жить будешь, — из-за того, что она насела на меня с неудобными вопросами, сказал это с лёгким разочарованием.

— Это я и без тебя знала. Лучше бы сказал что-то новое, забавный юноша, — достойно ответила багровая ведьма, обретая былую самоуверенность.

Вновь ко мне присмотревшись, сделала новое «открытие».

— Как я вижу, ты уже успел искупаться. Покажешь, где? — продолжила осваиваться на моём кладбище, как у себя дома.

— Хорошо. Только позже. Сначала потренируюсь, чтобы не тратить зря время. Во вторую смену мне нужно будет уйти, где-то на один или два цикла, — предупредил.

— Зачем? — ожидаемо поинтересовалась мастер меча.

— Наведаюсь к другим группам изгнанников, чтобы узнать свежие новости, выменять у них что-нибудь полезное нам и ненужное им. Если повезёт, встречу странствующего торговца. Они иногда сюда заглядывают. Я ещё до вашего появления планировал сделать закупки, поскольку у меня заканчиваются некоторые виды припасов.

Столь же ожидаемо, со скрытыми намерениями предложил прогуляться.

— Если хочешь, могу тебя к ним отвести.

«И оставить», — мысленно добавил.

В воображении появилась картина, как после её ухода я перемещаю череп великана на другое место, меняю ориентиры и рисунок троп, проложенных между холмов из старых костей. Даже если потом кому-нибудь обо мне расскажет, показать, где я обитаю, уже не сможет. С удовольствием посмотрю, как сюда наведаются ищейки и сдохнут от стихийной, неуправляемой магии или проклятий. Надеюсь, захватив с собой кремний, соль и хорошие, качественные ножи. Хорошо бы ещё книги какие-нибудь не забыли прихватить.

— Я пойду с тобой, — тут же согласилась багровая ведьма. — Пока не ушли, принеси мне полотенце и что-нибудь попить.

Судя по интонации, отдала распоряжение.

— У тебя есть ноги. Где находится кладовая, знаешь, — отразил давно ожидаемую попытку утвердить своё лидерство и поставить меня на место.

— Не груби мастеру меча, глупый юноша. Я и за меньшее отрезала языки. И потом, почему ты разговариваешь со мной без должного уважения? — повысила ставки, спросив с пока ещё лёгкой, шутливой угрозой.

— Потому что ты не член моей семьи. Мы не возлюбленные и не слуга с госпожой. Не принимай мою доброту за неумение сказать — нет. Тебе здесь не очень-то рады. То, что я тебя всё ещё терплю, ни о чём другом не говорит. Если хочешь выяснить, кто главнее, сначала убедись, что имеешь для этого достаточно сил. Это же прописные истины.

Не остановившись на достигнутом, сказал то, что уже давно хотел.

— Ты слишком шумная, бесполезная и наглая особа. Будешь часто напоминать о своём существовании, или не дай тьма — правах, оторву тебе голову и подарю её Тошэхне. Она уже меня об этом просила.

По меркам дроу я наговорил на мучительную смертную казнь.

— Мы не в Тхалдрилране. Здесь твои «пожелания» никого не интересуют. Хочешь что-то получить, предложи что-то взамен. По-моему, то же правило действует и в городе. Вряд

ли это гнездо порока, страданий и наслаждений сильно изменилось за время моего отсутствия.

Давно хотел выговориться. Обозначив свою независимую позицию, приготовился, если потребуется, защищать её силой. Однако и Датри нашлось чем меня удивить. Вместо ожидаемой вспышки гнева дождался ехидной, одобрительной улыбки, показывающей, что она видит мои уловки насквозь.

— Вот теперь ты стал выглядеть более привлекательным и надёжным мужчиной в моих глазах. Ты прав, здесь не Тхалдрилран и мы не на публике. Ты сильнее, — пошла на откровенность. — Я помню это. Надеюсь, ты тоже знаешь, где и перед кем свой характер лучше не выставлять напоказ, ведь всегда может найтись та, кто захочет проверить его на прочность.

Дав полезный совет, поднялась на ноги.

— Ладно, пойду ещё потренируюсь, раз купание откладывается. Заодно, потом покажешь, где стираешь вещи и где пополняешь запасы питьевой воды.

Первой пошла на уступку, учитывая целый комплекс факторов. Я ей нужен. Она мне должна, что легко признавала. Я силен и опасен. Она до сих пор не знала причин моих действий и предела способностей.

Некоторое время мы молча тренировались, каждый на своей стороне тренировочной площадке, не мешая друг другу. В основном я отрабатывал удары копьём, повторяя одни и те же движения десятки раз, чтобы загнать их в мышечную память, на уровень рефлексов. Потом тренировал меткость в работе с пращей. Взяв очередной перерыв, уставшая Датри с интересом за этим наблюдала. Ладно бы просто наблюдала, так она ещё и комментировать начала. Эта багровая ведьма точно не умрёт своей смертью. Всегда знал, что клан Тхаш'Гар — пристанище сумасшедших.

— Давно не видела столь грубой и примитивной тренировки. Это же набор несвязанных между собой простых движений. В твоей защите столько дыр, что её и защитой-то язык не повернётся назвать. Ты что, самоучка?

— Датри, не мешай. Я ставлю удар не на мечника, а на чудовищ, не знакомых с основами фехтования.

Специально избегал перехода к уважительному стилю речи, чтобы не давать ей ложных надежд и поводов меня использовать. Как только почувствует слабину, сразу же сожрёт.

— Тогда, что будешь делать, если вместо зверя наткнёшься на хорошо вооружённого воина, знающего, с какой стороны берутся за меч? — задала провокационный вопрос.

Будто ей заняться больше нечем или не с кем поговорить, кроме как меня доставать.

— Сам стану чудовищем. Неважно, сколько раз по мне попадут, важно, сколько выдержат сами. Чудовища намного сильнее и живучей воинов.

— Понятно, — многозначительно произнесла, растягивая гласные звуки. — Знаменитая тактика коротышек — бей-круши, ломай-кричи. А если воинов будет целый отряд? С хорошим командиром.

— А если я не буду на него нападать, ты не сильно расстроишься? — недовольно на неё посмотрел, не понимая, чего она этим добивается.

— Мне-то что, — пренебрежительно фыркнула Датри, как будто это не она задавала условия задачи. — Кстати, давно хотела спросить, а почему ты сражался только грубой силой? Магией расправляться с врагами было бы намного эффективнее и проще. Если не ошибаюсь, ты близок к мастеру школы трансформации, — решила польстить, плавно

подводя к нужной ей теме.

— Мастеру? Я архимаг, — польстил себе сам, сделав это намного лучше неё.

Не стал вдаваться в детали, уточняя, что только по магической силе, которую не могу высвободить. С одной стороны — это заявление хвастливое и глупое, а с другой, заставит мечницу проявить больше осторожности, что пойдёт мне на пользу, как бы она к нему ни отнеслась.

— Архимаг? — ошеломлённо спросила Датри с забавным, недоверчивым выражением лица. — И... в чём подвох? Или это какой-то вызов? Можешь сделать хорошо — сделай это плохо?! А может, ты дал какую-то клятву? Особый вид извращённой тренировки? — развеселившись, принялась гадать. — Прости, но на архимага ты совсем не похож. Они же...

Мастер меча не нашла подходящих слов, чтобы описать этих чудовищ из чудовищ, способных заставить даже верховных матерей Тхалдрилрана относиться к ним с уважением. Как и думал, она мне не поверила. Я бы тоже на её месте не поверил.

— Знаю, — сокрушённо вздохнул. — К сожалению, моя магия ограничена моим же телом.

Чтобы ложь выглядела правдоподобнее, её нужно разбавлять правдой.

— Это проклятье я получил здесь, на кладбище древних драконов, когда, позабыв про осторожность, сунулся туда, где мне не место. Так что не повторяй чужих ошибок, иначе никто не сможет предсказать, что с тобой произойдёт.

— Долго одним и тем же пугать не получится. Рано или поздно к типовым, ничем не подкреплённым угрозам вырабатывается иммунитет. Лучше придумай что-нибудь новенькое.

Несмотря на совет, судя по взгляду к моему предупреждению она отнеслась серьёзно. Это было что-то вроде лёгкой провокации, с целью получения доказательств или большего количества информации. Разумеется, на столь простенькую уловку я не поддался. Тут не то что мои слова в будущем могут быть использованы против меня, они непременно будут использованы против меня.

Не в силах долго наблюдать за моими смешными потугами изобразить мастера копья, Датри предложила немного меня потренировать. Не только для того, чтобы доказать свою полезность, выведать информацию, чем-то себя занять, но и для поиска рычагов воздействия. Зная, что за несколько тренировок, в лучшем случае, умелым мечником я всё равно не стану, отказался. Зачем заниматься напрасной тратой времени и сил, ради опасных заблуждений? Чтобы достичь чего-то стоящего, за любое дело нужно браться основательно, вдолгую, с полным пониманием, где эти знания будут применяться. За два-три занятия можно научиться разве что корзины плести.

После усердной тренировки, кто бы сомневался, одновременно посетить горячий источник Датри мне не позволила. Зато туманно пообещала, если буду хорошо себя вести, то может быть, когда-нибудь...

Перед походом к торговцам я переоделся во всё самое лучшее. Достал из сундука комплект качественной, охотничьей одежды. Если приду к ним в образе полуголого, мускулистого дикаря или беспризорного подростка, обязательно попытаются обмануть, ограбить или слишком сильно задрать цены. Выведа мечницу с кладбища хитрым, запутанным маршрутом, через одно из по-настоящему опасных мест, воздух над которым рябил от концентрации магической энергии, довёл её до скалы, поднявшись по которой

можно попасть на торговую дорогу, проходящую вдоль обрыва.

— Что дальше? — любопытствовала Датри, ожидая увидеть нечто впечатляющее, вроде продвинутой магии сокрытия или сложного, хорошо замаскированного механизма. — Где подъёмник?

— Там же где и табличка — Добро пожаловать! Мне его отсутствие не мешает. Если позволишь обнять себя за талию, наверх я тебя доставлю другим способом.

— Мы полетим? — всё ещё надеялась получить удовольствие, а не доставить его.

— Не совсем. Планирую я хорошо, а вот летаю плохо. Так что, полезешь наверх сама, или поднять тебя как вещевой мешок? — невозмутимо поинтересовался.

— Ты ведь специально решил меня позлить? — хищно улыбнулась женщина с опасным блеском в глазах.

— Нет.

«Да. Нужно же к моменту встречи торговца настроить тебя на желание со мной расстаться, а не остаться», — мысленно себя поправил.

Конечно, имелись и другие способы попасть наверх, более простые и удобные, однако я посчитал глупым показывать их посторонним. Она ведь тоже на тренировке не показывала и трети того, чего должна уметь настоящая багровая ведьма, формируя у меня неправильные представления о её настоящей силе.

Подозрительно на меня посмотрев, гадая, не отместка ли это за недавние пошлые намёки с целью раззадорить, но не дать желаемого, Датри показала на сильно возмущённую Тошэхне, непрерывно трещавшую у меня под ухом.

— Что она говорит?

— Спрашивает, почему мы берём тебя с собой, а не оставили в кладовой. Она считает тебя запасом еды на чёрный день.

— Как мило. А не сделать ли мне из неё кошелёк? — похоже, это её задело.

— Пауки — священные животные, — с улыбкой напомнил.

— Это будет очень дорогой кошелёк, предназначенный для хранения священных реликвий, посвящённых Ллотх.

Насколько помню, между Тошэхне и Датри с первого же взгляда установилась взаимная неприязнь. Без меня они друг друга уже давно бы поубивали. Обхватив за пояс решившуюся на эксперимент мечницу, создав на ладони Маттию, выстрелил её липким языком вверх. Растянув его до невероятных значений, за три приёма преодолел внушительный, отвесный подъём, используя небольшие выступы в качестве опорных площадок. Затем болтливая багровая ведьма вознамерилась вновь прокатиться на спине теневой пантеры, отпустив по этому поводу неуместную, двусмысленную шутку про желание за неделю сделать из меня нормального ездового питомца. Пообещала хорошо кормить и часто выгуливать, что послужило последней каплей в чашу терпения Тошэхне, довольно неплохо понимающей нашу речь.

Продемонстрировав отменные рефлексy, даже стоя к ней вполоборота, Датри ножнами меча успешно отбила внезапно выстреливший в неё острый язык паука-мимика, похожий на узкий, ленточный клинок, появившийся из раскрытой пасти на спине Тошэхне. Собственно, она и послужила прообразом для создания Маттии, ещё больше убедив доверчивую паучиху в том, что на самом деле я не дроу, а такой же мимик, выдающий себя за последнего.

С ругательством, переводящемся как, — «ах ты ж подлая тварь», разозлённая женщина попыталась нарезать Тошэхне мелкой соломкой. Мой грозный окрик они обе

проигнорировали, решив окончательно уладить вопрос с составом команды, который каждая видела по-своему.

Пришлось объявлять, что тогда я тоже приму участие в драке, для чего превратился в нечто очень большое, чрезмерно мускулистое, когтистое и крайне агрессивное. На Датри гораздо больше произвело впечатление не это, а то, что выросшая до двухметровой величины Тошэхне, ошетилившись шипами и выпустив гибкий хвост с массивной, костяной булавой, утыканной устрашающими крючьями, тотчас вернулась в прежний облик. Сразу став выглядеть маленькой, миленькой, кроткой и беззащитной паучихой, с короткой, шелковистой шёрсткой, преданно смотрящей на Мрирта увеличившимися, жалобными глазками. Она всем своим видом показывала, что является исключительно миролюбивым существом и против насилия, особенно в отношении неё. Подумав, что такое поведение столь опасного чудовища неестественно, Датри благоразумно вложила уже извлечённый клинок обратно в ножны, изобразив недоумение моим вмешательством в женскую ссору, заявив, что вовсе не была серьёзно настроена на убийство мерзкой, гадкой, подлой, трусливой и медлительной паучихи. Дёрнувшись от полученных «комплиментов», Тошэхне осталась сидеть на месте, что-то тихо, неразборчиво протрещав.

— Теперь я бы на твоём месте опасался закрывать глаза и поворачиваться к ней спиной, — посоветовал мазохис... то есть, багровой ведьме.

— А я бы на твоём месте начала подыскивать нового питомца, потому что старый скоро испортится и начнёт плохо пахнуть.

Чтобы сохранить команду «мечты», с которой мне предстоит путешествовать по глубинным тропам, избежав повторения сценария «лёгкой прогулки» от озера Сноголь до ущелья костей, заявил, что они обе поедут на мне только в том случае, если помирятся. Иначе пойдут пешком, а путь не близкий и бегаю на своих четырёх лапах я быстрее, чем они на двух или восьми. Решив, что им важнее долгий комфорт, а не кратковременное удовольствие, Тошэхне и Датри на неопределённое время заключили шаткое перемирие. Пусть даже для вида, при моём посредничестве, придя к компромиссу — я везу Датри, а она на своём плече везёт Тошэхне. Вроде бы, все остались довольны, но легче мне от этого почему-то не стало. Никогда не умел торговаться. Да мне этого и не нужно было. От мага дома Аан'Геран все ждали совершенно другого.

Наш поход в поисках странствующего торговца начался довольно однообразно и скучно. Разговаривать после непредвиденной стычки никому не хотелось, смотреть вокруг особо не на что, других путешественников мы не встречали. Резервный торговый маршрут Тхалдрилрана, пролегающий по глубинным тропам, и в лучшие времена не мог похвастаться своей оживлённостью. Тем более, после прохода каравана снабжения благородного дома Мун'Итиль дорога от чудовищ уже была им расчищена. Кроме того, от ущелья костей любое живое существо старалось держаться подальше, не считая меня и Тошэхне. Даже Датри, которая там побывала и не успела увидеть никаких ужасов, вздохнула свободно, расслабилась, заулыбалась, радуясь тому, что, наконец-то, покинула это неприятное место. Это я уже не замечал ужасающую ауру кладбища, а на неё она сильно давила, сминая волю, влияя на психику, вызывая угнетённое состояние.

Мечница призналась, находиться в окружении скалящихся черепов и бесчисленных груд костей, вызывающих странные ощущения, ей было, мягко говоря, неудобно. Создавалось впечатление, будто Датри очутилась в царстве мёртвых, в безжизненном, заброшенном,

мрачном месте, где, проведя некоторое время, сама станет одним из проклятых скелетов. На мой вопрос: «Зачем тогда за мной туда пошла?», получил потрясающий по своей простоте и очевидности ответ: «Чтобы доказать, что я не слабая и не трусливая».

Привал мы решили сделать у дорожного камня, вокруг которого на расстоянии ста шагов прилегающая территория считалась условно безопасной зоной. Возле него были запрещены любые конфликты, кроме поединков чести. Дорожные камни находились под покровительством Ллотх, представляя собой массивные каменные стелы, украшенные искусными барельефами. Помимо этого, в них вставлялись так называемые глаза богини из чёрного оникса.

По дорожным камням можно сориентироваться на местности, узнать в зоне влияния какого города дроу ты находишься. Напиться чистой, ключевой воды, стекающей в каменную чашу у их подножья. Насладиться приятным светом магических кристаллов. Отдохнуть.

Указаний, как найти ближайший город дроу, номеров, стрелок, карты или чего-то подобного на дорожные камни никогда не наносилось, из соображений безопасности, но для его жителей по барельефам не составляло труда определить, где они находятся. Дальше всё зависело от того, насколько хорошо они знают эту местность. Так что любой армии вторжения дорожные камни ничем не помогут, наоборот, позволят отслеживать их перемещения, поскольку жрицы Ллотх с помощью особых заклинаний могли использовать «глаза Тёмной матери» для наблюдений. А чтобы слишком хитрые и жадные проходимцы не пытались их извлечь для продажи, ониксы при отделении от стелы зачаровывались на взрыв. Также на того, кто их повредил, падало отслеживающее проклятье.

Превратившись обратно в дроу, занялся приготовлением нехитрого ужина, состоящего из жаренных на шпажках толстых личинок гусениц, размером с сосиску, грибного рагу и лепёшек грубого помола из подземного клубня. С едой в подземном мире дела всегда обстояли намного хуже, чем в подлунном. В пищу употреблялось всё, что только можно. Разнообразие и способы приготовления наших самых разнообразных ингредиентов, не всегда приятных на вид, запах или на ощупь, способны были ввергнуть в шок жителей поверхности. Однако у нас имелись и общие черты. Кто-то питался лучше, а кто-то хуже других, в зависимости от доступа к ресурсам и личного благосостояния. Кроме того, подземные жители считали тех, кому повезло жить под солнцем, избалованными привередами, трусами и беззаботными лентяями, что вызывало закономерную зависть и презрение.

Пока я занимался обустройством стоянки, Датри, с важным видом усевшаяся на каменную плиту основания дорожного камня, полировала тряпочкой меч и на фоне барельефов изображала одухотворённую задумчивость. Услышав предупреждающий щелчок от более чуткой к вибрациям Тошэхне, я негромко предупредил спутницу.

— Кто-то идёт.

Не меняя позы, продолжая своё занятие, Датри едва заметно кивнула, подтверждая, что услыша, приняла к сведению и готова.

Через несколько минут с одного из пяти проходов, ведущих в эту небольшую пещеру, вышла троица дроу-разбойников в плотной, закрытой одежде однотонной расцветки, с кучей удобных ремешков, плащах с капюшонами, скрытыми под масками лицами. Это были воин с копьём, арбалетчик и судя по двум кинжалам, то ли убийца, то ли вор, то ли разбойник.

Увидев нас, они сразу остановились. Настороженно оглядевшись, после небольшого совещания решили, что соседство с нашей компанией не представляет для них большой угрозы. В отличие от излишне общительной и бесцеремонной Датри, они повели себя как нормальные дроу. Не в открытую, чтобы это не приняли за вызов или угрозу, следя за нами, они молча прошли и заняли место у дорожного камня, разместившись с другой стороны чаши для набора питьевой воды. Оружие на нас не направляли, что говорило об их намерениях яснее любых лживых слов. Кажется, эта троица тоже решила сделать привал, подкрепиться, отдохнуть, обсудить дальнейшие планы в удобном для этого месте.

Пока всё неплохо складывалось. Они не лезли в наши дела, мы в их, не навязывались, соблюдали неприкосновенность личного пространства, чего ещё нужно? Зачем фальшиво друг другу улыбаться, желать чего-то хорошего, лгать и втираться в доверие, ведь, вполне возможно, чуть позже или мы их попытаемся убить или они нас.

Разделение на свой-чужой в обществе дроу начиналось чуть ли не с пелёнок. Нас учили, что нельзя никому доверять. В условиях ограниченных ресурсов, жизненного пространства, непрекращающихся распрей и чрезвычайно опасной флоры и фауны Подземья, а также периодически поднимающихся из глубин тварей иных миров, в этом учении мы не видели ничего странного. Конкурентная борьба у дроу стояла очень остро. Чтобы выжить, каждому из нас часто приходилось принимать непростые решения, выбирая, кого придётся подвинуть, а то и столкнуть, чтобы остаться на узкой, тёмной, переполненной лестнице, висящей над пропастью. В таких условиях волей-неволей станешь жестоким и подозрительным. Пускай эта ситуация не доходила до абсурда и у всего имелись исключения, но в общих чертах всё именно так и обстояло.

Разведя небольшой костерок, используя магические кристаллы, они тоже принялись готовить себе обед. Только в отличие от нас у них нашлось мясо рофов, немного бобов, овощей и пара яиц. У меня уже появился повод их ограбить, а если начнут смачно чавкать, то и убить. Искося поглядывая в нашу сторону, они тоже нашли повод для ревности, в лице Датри. Вот только у дроу женщины куда опаснее мужчин, по воле нашей богини, так что связываться с ними всегда риск и искушение. Меня они в расчёт не принимали, посчитав самым безобидным из присутствующих. Тошэдне три идиота, вообще, не замечали, поскольку эта хитрая лентяйка и обжора мимикрировала под глубокую чашку, в которую я должен был наложить готовое грибное рагу. Дважды оставлял её в сторону, подальше от котелка, уберегая от огня, но каждый раз эта чашка, отращивая паучьи ножки, возвращалась, поблёскивая капельками слюны. Поскольку другой посуды у нас не имелось, то мне с Датри придётся есть прямиком из старого, закопчённого, немного помятого котелка. Либо же я мог воспользоваться помощью Тошэдне, которая мне уж точно не откажет, за долю малую.

Иногда она сильно меня выручала способностью копировать различные предметы, необходимые в обиходе, особенно, если они ценные. У мимиков это один из главных способов охоты. В качестве наживки в своих ловушках они использовали чужую жадность. Удивлён, почему она ещё не принялась соблазнять наших соседей, соблазнившись их мясом. Кажется, поспешил с выводами, на уже серебряной чашке появилась позолота и её форма стала немного более изящной. Однако от моего котелка так и не отошла, рассчитывая отобедать и там, и там. Достоянная охотница растёт. Причина, по которой она решила начать с моей готовки, крылась в секретном ингредиенте, который я в неё добавлял. Плюс, чем больше съест она, тем меньше достанется Датри. Говорю же — хитрюга.

Незаметно раскрыв пасть Маттии, выплюнул из неё на другую ладонь пищевую

пилюлю, содержащую вкусовые добавки. Бросив полученный шарик в котелок, принялся тщательно перемешивать грибное рагу. У зоркой и бдительной Датри слегка дрогнули ресницы. Надеюсь, она не подумает, что я решил её отравить. На всякий случай, пока она превентивно не попыталась меня прирезать, одними губами прошептал волшебное слово — пряность. Учитывая, какая это ценность и сколько они стоят, ресницы у мечницы дрогнули вновь, а тряпочка заскользила по лезвию меча активнее.

— Госпожа, не желаете ли присоединиться к нашему костру и разделить с нами скромный обед? — вежливо обратился к Датри переговорщик от их группы, видимо, пригласив обменяться информацией.

Не из-за врождённой же доброты захотел угостить незнакомую женщину-дроу. При этом его приятель, обладатель двух кинжалов, не прочь был обменяться с ней не только информацией, но и телесными жидкостями. Взгляды, что он украдкой бросал на мечницу, ох уж этот откровенный, вызывающий наряд Датри, говорили сами за себя. Будь мы ближе к городу, за них бы с него уже можно было снять шкуру. У дроу вся власть и инициатива в заигрываниях принадлежали женщинам. Именно они решали, чем для мужчины закончатся их недолговечные отношения.

— Откажусь. Не люблю делиться, — нахально ухмыльнулась, не опасаясь оскорбить их своей прямоотой.

— А обмениваться? — не дрогнув и мускулом, поинтересовался переговорщик, бросив на меня оценивающий взгляд.

Я с занятым видом продолжал полировать серебряную чашу, отражающую блики света.

— Уже интереснее. Смотря, что вы можете предложить и чего хотите? — проявила благосклонность.

— Мы бы хотели узнать, откуда вы идёте, как там остановка и что вы видели в пути? Взамен ответим на те же вопросы. Это равноценная сделка.

— Мы согласны. Могу ещё отдать эту чашу, если подскажите, где найти ближайшего странствующего торговца, — сделал встречное предложение, забыв, что нельзя лезть вперёд женщины.

— Я не с тобой разговариваю, а с госпожой, — мгновенно отреагировал копейщик, сурово меня отчитав.

Он, по умолчанию, принял Датри за главную в нашей группе, поскольку иначе и быть не могло.

— Хорошо, — не стал обижаться, понимая, что сам сглупил.

Тем более, мы уже покинули мою территорию, поэтому указывать, кто здесь главный, бессмысленно.

— Буду признателен, если хотя бы подскажите, банды Одноглазого Тхакла и Рвилдла. Смертная тень сейчас на охоте или на своих базах? Не хотелось бы с ними разминуться. У нас к ним дело.

— Вы с ними знакомы? — удивился копейщик, став относиться к нам чуть менее настороженно.

— Да.

— Насчёт Одноглазого не скажу, а Смертная тень со своим отрядом ушёл к водопадам Ниргла. Вроде бы там какая-то опасная тварь завелась, которая распугивает сборщиков водорослей. Поскольку они платят ему за защиту, вот и потребовали эту самую защиту обеспечить. Мы-то из банды Кровожада Дангала. Он отправил нас разведать обстановку в

районе форта у озера Сноголь. Туда недавно крупный караван прошёл, не по графику, а вслед за ним большой отряд каких-то подозрительных типов. Вам что-нибудь об этом известно?

Удивлённо переглянувшись с Датри, довольный тем, как всё складывается, сообщил.

— Мы как раз оттуда.

Если есть и товар, и купец, нам есть о чём поговорить. Придя к тому же выводу, ещё раз посмотрев на Датри, оценивая, как она отнесётся к тому, если он продолжит вести переговоры со мной, копейщик подошёл ближе. Приняв её молчание за знак согласия, разбойник-дроу спросил, что мы хотим получить за эту информацию?

К сожалению, о странствующих торговцах он ничего не знал, зато порадовал новостью о том, что на базе Дангала мы сможем обменять наше золото на их товары. Банда Кровожада недавно совершила пару удачных рейдов, а кроме того, на их территорию вышло несколько небольших групп беглецов из Тхалдрилрана, принёсших с собой кое-какие вещи, обменяв их на еду и безопасность. В первую очередь, купив этим защиту от них самих.

Крепость Кровожада, довольно громкое название для базы этой банды изгнанников, располагалась недалеко от заброшенных угольных шахт, через которые можно было попасть на нижние горизонты Тхалдрилрана. Из-за плачевного, технического состояния, шахты были частично завалены и затоплены, поэтому пройти там можно только налегке, чуть ли не протискиваясь через узкие щели и спускаясь по деревянным, приставным лестницам. Это место служило спасительной дорожкой для беженцев и преступников, пополняющих постоянно редеющие ряды разбойников глубинных троп. Неудивительно, что обратно они поднимались уже в новом качестве, для грабежей и убийств. Жить-то на что-то нужно. Впрочем, помимо этого, наверху закупались товары, инструменты, оружие, продавались добытые на глубинных тропах ресурсы. Раз уж возле каждой крысиной норы, которые появлялись по мере необходимости, форт не поставишь, подобные им банды процветали.

Я с бандой Кровожада раньше уже имел дело, обменивая у них кости драконов на горячее масло. Кости потом уходили алхимикам и чародеям в город, а оттуда поступали различные эликсиры, охотно покупаемые бандой Лхаси, как раз занимающейся производством того самого, необходимого всем горячего масла. В этой цепочке поставок участвовала ещё одна группа нейтральных дроу, предпочитающих жить мирно и уединённо, изготавливающих стеклянные емкости, в которых прекрасно хранились и эликсиры, и горячее масло, и любые другие жидкости.

Поделившись новостями, копейщик также сообщил, что нам желательно или поспешить, или, напротив, немного задержаться, поскольку у Дангала возникли определённые сложности с двумя группами беженцев из Тхалдрилрана. У одной из них уже закончились средства для оплаты проживания в безопасной зоне, но при этом ещё не появилось желание стать частью банды Кровожада, а из-за другой часто возникали ссоры, поэтому он от них вскоре избавится. Если получится — по-хорошему, нет, скормит свиньям, которые кормят жителей крепости. По-хорошему — это выгонит за ворота и продаст информацию о них другим бандам и охотникам за головами. Так или иначе, добровольно или не очень, они всё равно принесут выгоду банде Кровожада. Раз уж осмелился зайти в его крепость, будь любезен за это заплатить. Тут даже не нижние горизонты, которые, по мнению жителей верхних, считались очень ужасным местом, подходящим только для совсем уж отчаянных голов. И это при том что горожане, в свою очередь, даже верхние горизонты называли опасным для жизни местом.

Пока я общался с копейщиком, с Датри попытался сблизиться рискованный и бесстрашный обладатель кинжалов. Не знаю, чем именно он ей не угодил, но лихой разбойник вынужден был уйти ни с чем, отказавшись пройти испытание, сразившись с мечницей. То ли по глазам поняв, что меч она носит отнюдь не для украшения, то ли смутившись от условия, что поединок пройдёт на расстоянии в сто двадцать шагов от дорожного камня, то ли по манере разговора опознав в ней благородную особу, то ли по мечу определив, что такие носят только очень хорошие, уверенные в себе мастера. Один только этот меч стоил больше, чем всё, что у них имелось.

Прежде чем они отсели подальше обсуждать, справятся ли втроём с одной Датри, если нападут из засады, положившись на арбалетчика, по-прежнему не принимая меня в расчёт, копейщик задал неожиданный вопрос.

— А об этом сумасшедшем ублюдке — Убийце драконов, что-нибудь знаете?

— Это тот, который на меня похож? — удивлённо уточнил, с заинтересованным выражением лица посмотрев на разбойников.

Самой постановкой вопроса заставил их усомниться в том, что я — это он, не сказав ни слова лжи. Мало ли, с какой целью интересуются. На секунду растерявшись, разбойники рассмеялись, не приняв эти слова всерьёз.

— Нет, конечно. Между вами разница, как между мотыльком и драконом, — уверенно заявил копейщик. — Тот двух с половиной метровый, мускулистый дикарь в шкурах, с шириной плеч, как у огра, и клыками, как у адской гончей. Говорят, у него глаза светятся пламенем бездны. Он полудемон-метаморф. А ещё у Убийцы драконов куда более плоская и широкая морда, чем у тебя.

Тоже мне — эксперт. И вовсе она не плоская! За спиной послышался звонкий, немного обидный смех Датри.

— А я слышала, что ещё он может становиться невидимым, умеет превращать руки в щупальца и быстр, как тeneвая пантера, — сумасшедшая мечница дополнила портрет неизвестного художника.

— Да, мы тоже это слышали. Но, насчёт щупалец — враньё, — с уверенностью заявил разбойник. — Обычные, беспочвенные слухи.

— Зачем вы его ищете? — поинтересовалась Датри, подключаясь к разговору.

Она перестала изображать неприступную госпожу, которой нет дела до низших существ.

— Главарь сказал, если сможем принести ему голову этого выкидыша бездны, то сразу станем богатыми и знаменитыми. Если поможете нам в этом, возьмём в долю, — копейщик с профессиональным интересом посмотрел на Датри.

— А вас не слишком мало для такого подвига, *dalthe*? — усмехнулась Датри, используя в конце пренебрежительно-оскорбительное слово.

— Госпожа, нам кажется, его слава сильно преувеличена, — угрюмо ответил разбойник, проглотив оскорбление.

Он всё ещё опасался затевать с ней конфликт, опасаясь того, что мы путешествуем не вдвоём. Вдруг дожидаемся здесь своих многочисленных спутников? Кроме того, подозрительно самоуверенная мечница действительно могла оказаться хорошей знакомой местных главарей банд, не говоря уже о том, что всем известно, насколько женщины-дроу опаснее мужчин-дроу.

— Вам именно кажется. Безумец, способный в одиночку ограбить караван благородного дома, охраняемый полусотней воинов-дроу, с паучьей жрицей, старшей принцессой, мастером меча и рыцарем-дроу, да ещё после этого оставшись в живых, по определению не может считаться трусливым слабаком. Вы бредите, если верите, что способны самостоятельно справиться с этим любимцем Ллотх. Я бы сама его давно убила, если бы могла.

Трудно сказать, то ли это такой необычный комплимент, то ли признание. Вот и поворачивайся после этого к Датри спиной, без цепи, тянущейся к её ошейнику.

Узнав от разбойников всё, что хотел, заметив многозначительные взгляды, которыми обменивалась эта тройца, что-то от нас скрывая, обменял у них серебряную чашу с позолотой на кусок копчёного мяса. Закончив отдых и пообедав, моя пищевая добавка

пришлась Датри весьма по вкусу, хотя она съела совсем немного, взяв грибного рагу только для пробы, мы продолжили путь. Спать рядом с чужаками, на перекрёстке, пусть даже у дорожного камня, не самая разумная идея.

Чтобы не раскрывать свою личность, облик я менять не стал. К тому же Тошэхне так будет проще нас догнать. Двигаясь без спешки, ещё раз мечтательно облизав губы, мечница бросила на меня задумчивый взгляд. Полагаю, на следующем привале в еде она будет уже гораздо менее осторожной и более требовательной. Может, что-нибудь добавить к «приправе»? Так, на всякий случай.

— Привал, — неожиданно объявила Датри.

Будто специально дожидалась подходящего момента, чтобы я испугался от мысли — «Как она узнала?!»

— Немного передохнём. Ноги устали. Мышцы-то в них есть, но, как у младенца, совсем не тренированные. Если не остановимся, дальше будет заметно, что я скована в движениях, — невозмутимо объявила багровая ведьма.

Посчитав этот довод убедительным, поскольку слабая добыча действительно лучше привлекает хищников, согласился сделать остановку.

— Я смотрю, тебя тут не слишком-то боятся, — провокационно улыбнулась болтливая мечница.

Не дроу на её месте сказал бы — любят, однако у нас это слово имело несколько значений и чаще всего использовалось в других случаях.

— Если бы не боялись, их бы было не трое, а намного больше. Время от времени хозяева территорий проверяют, по-прежнему ли их соседи достаточно сильны? Достойны ли они и дальше ими называться. Обычная практика, — равнодушно ответил, не видя в этом ничего странного.

К концу третьей смены, под демонстративно разочарованный вздох мечницы нас догнала Тошэхне. Паучиха сообщила, что Кровожад снова нуждается в новостях о недавно прошедшем караване, которые можно будет продать и во второй раз, но уже по более выгодному курсу, а то, что это такое, всего один маленький кусок мяса?

То, что мы достигли крепости Кровожада, стало ясно, когда расширившийся проход почти под самый потолок оказался завален огромными валунами, с торчащими между ними заострёнными кольями, а над головой нависли висящие на цепях железные чаны, наполненные какой-то алхимической гадостью. Помимо них, там же разместились магические фонари, хорошо освещающие подходы к каменному валу.

— Стойте. Вы на прицеле, — сверху раздался голос скрытого за камнями часового. — Ещё шаг и отправитесь напрямиком к Тёмной матери. Пароль.

— Обойдёмся без него. Мы не из ваших. Я Убийца драконов Мрирт. Пришёл для торговли. Дангал меня знает, а я знаю правила. Спускай лестницу. И без глупостей, иначе твоему главарю понадобится более смышлённый страж.

Последняя фраза была не угрозой, а практически традиционной формой приветствия. Часовой нам попался из ветеранов, знающий меня в ЭТО лицо, так что он не стал требовать подтверждения личности. Ехидно улыбающаяся мечница, дожидаящаяся именно этого увлекательного зрелища, удивлённо оглянулась. Неожиданного увидев за спиной того самого мускулистого здоровяка, звероватого вида, который ограбил их караван, непроизвольно вздрогнула. Я заранее успел незаметно сменить облик, пока она с королевским величием

шла впереди, приковывая к себе всё внимание.

Со скрипом перед нами опустилась подвешенная на верёвках длинная, деревянная лестница, позволяющая спокойно подняться на смотровую площадку с решётчатым полом, под которым было подозрительно темно. Пятеро арбалетчиков и маг, после короткой проверки вещей, пропустили нас дальше. С разочарованием посоветовав, в следующий раз, хотя бы ради приличия, попробовать пронести что-нибудь запрещённое, а то им тоже нужно на что-то покупать выпивку.

Пройдя через узкий, зигзагообразный коридор, с несколькими рядами составных, передвижных баррикад, сколоченных из досок, укрепленных жёсткими, роговыми шкурами, мимо ещё одной пятёрки стражей, наконец-то, попали в главную пещеру. Она достигала огромных размеров и состояла из трёх уровней. Противоположная сторона этой пещеры напоминала сильно выступающую вперёд часть ступенчатой пирамиды, на первом уровне которой, вокруг главной площади, стрельбища и небольшого рынка, представляющего собой всего лишь расстеленные на земле одеяла, всё было заставлено однотипными палатками, шатрами и навесами. Данная жилая зона предназначалась для самых бедных обитателей и гостей крепости, не имеющих возможности позволить себе нормальную комнату, выбитую прямо в горной породе, в одном из боковых проходов, составляющих её невидимую часть.

В любом случае, палатки представляли собой хоть какую-то защиту от посторонних взглядов, позволяя создать небольшое, уединённое место, которое намного проще охранять и обогревать. Кроме того, даже столь простые жилища позволяли чётко обозначить границу чужой территории и, пусть невысокий, но всё же статус их жильцов.

На второй уровень главной пещеры, на ту самую, видимую половину ступенчатой пирамиды подниматься могли только офицеры, элитные члены банды и её самые почётные, приглашённые гости. Через арочные проходы оттуда можно было попасть к более просторным, удобным и продуманным внутренним помещениям крепости, во внутренний двор, где также размещались оружейная, продуктовые склады, зона отдыха и таверна для избранных. Третий уровень пещеры предназначался для главаря банды, его приближённых, сокровищницы, библиотеки, стрелковых галерей. Оттуда вся пещера просматривалась как на ладони. Переход между уровнями осуществлялся по единственной, длинной, каменной лестнице, открытой с обеих сторон и хорошо простреливаемой.

Поскольку к общению с Дангалом я не стремился, сразу же отправился к торговым рядам, решив узнать, есть ли смысл здесь задерживаться? Меня что политика, что экономика, что интриги хозяев разбойничьих крепостей ничуть не интересовали. Я же одиночка, который мало на что влияет и ни во что не ввязывается. О чём мне с ними разговаривать? При этом если какой-нибудь банде требовалось пройти через ущелье костей, то она сама меня находила. Как миленькая была вынуждена со мной и договариваться, и считаться, если хотела продолжить существование в прежнем составе. Одиночка — это не только слабость, но и сила. Мне нечего терять и некого бояться.

Окинув заметно поскучевшим, пренебрежительным взглядом тот мусор, что предлагали на продажу собиратели, ходоки наверх и спустившиеся на глубинные тропы беженцы, Датри меня покинула, отправившись на поиски более интересных ей вещей.

Проведя некоторое время среди желающих продать своё барахло, профессиональными торговцами этих дроу точно не назовёшь, с удивлением заметил расположившегося немного в сторонке, в самом неудобном и грязном месте, серого дворфа, с добротной тележкой, набитой хозяйственными товарами. Как раз то, что мне нужно. Ни рядом с ним никто из

наших не хотел сидеть, ни он не стремился приближаться к моим соплеменникам, хорошо известным своей нетерпимостью к другим расам. Скорее всего, этот коротышка такой же изгнанник среди своих, как и большинство присутствующих в этой крепости.

Проигнорировав недружелюбные взгляды окружающих дроу, понявших, к кому я направляюсь, подошёл к коротышке.

— Крепких сводов над головой, сын Ладугуэра. Ты торгуешь или охраняешь? — напряг память, чтобы вспомнить язык коротышек.

В академии выучил, когда проходил их рунную магию.

— И тебе лёгкой тропы, дитя Ллотх, — справившись с удивлением, ответил оживившийся дворф. — Продаю. Если ищешь что-то конкретное, не стесняйся, спрашивай.

На секунду озадачился его интерпретацией слова — «стесняешься». Он что, обидеть меня хочет? Стеснительный дроу — это как праздный дворф, явление, выходящее за рамки. Не найдя в его действиях злого умысла, зная, как дворфы щепетильны в отношении качества сделанных ими предметов, охотно огласил весь список желаемого. У коротышки нашлось почти всё. Он активно принялся рыться в своей тележке, спешно доставая товар, опасаясь, что я передумаю и уйду. Видимо, с торговлей дела у него шли плохо, что неудивительно, учитывая, куда он пришёл.

— Чем будешь расплачиваться? — дворф задал основополагающий вопрос, с которого всё начиналось и всё заканчивалось.

— Золото Тхалдрилрана принимаешь?

— Конечно, принимаю. Мне важнее содержание монеты, а не её форма, — ещё шире заулыбался коротышка, в глазах которого заблестела алчность. — Форму при желании и сменить можно. Монеты я с удовольствием возьму, а то эти... — бросил быстрый, негодующий взгляд мне за спину, — все на обмен что-то тащат. На что мне их платя, пряжки и статуэтки? Я что, похож на коллекционера ненужных вещей? Здесь этого добра навалом, а нашим оно и даром не нужно, — пожаловался на не интересующие меня сложности.

Завязав заказанный товар в один большой узел, дворф назвал цену, от которой я вновь на несколько секунд впал в ступор, не разобрав, чего он всё же добивается? Правильно истолковав мой пристальный взгляд, дворф объяснил, что сейчас цены в крепости как никогда низки из-за притока беженцев. Он не хочет, чтобы я потом к нему вернулся с претензиями, и уж тем более, с оружием в руках. А так, есть шанс, что захочу продолжить наше взаимовыгодное сотрудничество. Непривередливый клиент с золотом — что может быть лучше для торговца, вроде него? Оглядев переполненную крепость, я поинтересовался.

— Действительно, что-то народу тут больше обычного. Не знаешь, в чём причина?

— Только вернулся из дальнего похода? — понимающе, с участием спросил коротышка, пряча полученное от меня золото, естественно, после проверки его на подлинность.

— Да.

— А это у вас в Тхалдрилране опять началась какая-то большая заварушка. Всё, как всегда, с массовой резнёй, погромами, заговорами и устранением конкурентов. Только в этот раз масштаб побольше. Насколько мне известно, великий благородный дом Эм'тар, один из основателей Тхалдрилрана, раскололся после смерти верховной матери. На её место претендуют сразу две старшие принцессы Ланкаша и Хорнаш. Третью отравили неизвестные, а четвёртая неудачно упала с лошади и сломала себе шею. Вот любят почему-то некоторые наследники кататься на быстроногих лошадях, по крышам, без охраны.

Коротко рассмеявшись понятной нам обоим шутке, торгош продолжил рассказ.

— В итоге, совет матерей Эм'тар разделился во мнениях, какая из оставшихся принцесс достойна стать верховным матриархом их дома? Вот они и начали выяснять отношения, выплеснувшись на улицы города. Учитывая влияние и могущество великого дома Эм'тар, неудивительно, что в их борьбу вступили другие благородные дома. Теперь фракция старшей принцессы Ланкаши — Белой львицы, с энтузиазмом, достойным лучшего применения, режет сторонников старшей принцессы Хорнаш — Красной львицы и наоборот. Цвета на флагах в некоторых домах меняются по несколько раз за день. Слово, веселье в самом разгаре. С каждым днём нейтральных семей остаётся всё меньше, а проигравших, сделавших неверную ставку, всё больше, оттого и бегут они из города, спасая свои жизни. Всю торговлю мне портят, — огорчённо пожаловался, сведя эту историю к собственным проблемам.

Для серых дворфов, чем больше погибнет друу, тем лучше. Не удивлюсь, если эмиссары дуэргаров щедро раздают золото направо и налево, подпитывая этот конфликт. Впрочем, наши делают то же самое, но уже в их королевстве, намереваясь ослабить давнего противника перед очередной войной. То, что она неизбежна, никто не сомневается, вопрос лишь — когда?

«Понятно, значит, дом Аан'Геран поддержал принцессу Хорнаш. Что это значит? Да ничего», — подумал, возвращаясь к текущим заботам.

На чьей стороне в этом конфликте багровые ведьмы, даже гадать не нужно. Ни на чьей. Если благородными домами управляют аристократы, то кланами — торгоши. Клан Тхаш'Гар готов продать свои услуги любому желающему. Ему всё равно, кого и во имя чего убивать. Не удивлюсь, если они работают одновременно на обе фракции, получая от этого несказанное удовольствие.

Моё появление в крепости Кровожада не осталось незамеченным для её владельца. Наверняка главарю разбойников уже обо всём доложили, что и подтвердил его посланец, явившийся с отрядом сопровождения, чтобы «пригласить» меня к нему для «дружеской» беседы.

Роскошно одетый Дангал в неизменно изысканных доспехах, должны же окружающие с первого взгляда понимать, кто есть кто, проявив фальшивое радушие, принялся участливо расспрашивать, как у меня дела, что знаю, где был? После чего, получив крайне запутанные и ещё менее информативные ответы, предложил поучаствовать в парочке сомнительных, но весьма прибыльных дел, обещая привлечь к участию в них и других владельцев крепостей. Спросил и про то, когда ему ждать следующую поставку драконьих костей? Кто моя спутница? И вообще, что нас связывает? Неужели я собрался объединиться с кем-то ради большого, прибыльного дела? Разве я похож на идиота, чтобы рассказывать всё, да ещё и даром? Датри при этом разговоре не присутствовала, её Дангал собирался расспросить отдельно, без меня, поскольку тоже не считал себя глупцом.

Сидя за столиком на выступающей над обрывом платформе, превращённой в балкон, мы постепенно перешли от обсуждения ближайшего будущего, к настоящему. Я тоже не преминул случаем поинтересоваться, как у него дела? Всё ли хорошо, во что не слишком-то верится.

— Слава богине, у меня всё под контролем, — солгал Дангал.

Поняв по дрогнувшим уголкам губ, что я знаю больше, чем говорю, главарь разбойников

признал.

— Есть некоторые неприятные моменты, но они уже почти устранены.

— Неужели беженцы отказываются платить за защиту? Или нашёлся кто-то достаточно сообразительный, способный придумать способ занять твоё место?

Ведя себя раскованно и вальяжно, как дроу, чувствуя себя в безопасности даже здесь, я продолжал изображать равного ему по статусу и возрасту. Поскольку запугать Дангала не выйдет, он не захочет терять лицо перед подчинёнными, его проще обмануть.

— Пусть только попробуют, — зловеще улыбнулся тот, кого свои же прозвали кровожадным чудовищем. — Недавно прибилось к нам сборище бездомных, непослушных детишек, всё ещё пытающихся жить по законам Тхалдрилрана, а у самих для этого нет ни силы, ни богатства, ни связей, в отличие от его благородных домов. Видят же, что здесь отсутствуют жрицы Тёмной матери, а большинство обитателей — мужчины, а значит, некому поддерживать старый порядок, но, всё равно на что-то надеются, — огорчённо покачал головой. — Только воду в моём пруду баламутят вместо того, чтобы кормить рыбу.

— И что планируешь с ними делать?

— Я уже договорился с Мортвиром. Тот купит их у меня оптом, всех сразу. Ему на шахтах постоянно не хватает рабочих рук. Рабы слишком быстро мрут, как мухи.

— А просто выгнать их из крепости не пробовал?

— Зачем? Что мне это даст? Ничего, — сам же и ответил, равнодушно пожав плечами. — Их же всё равно сожрут чудовища. Они и двух циклов не протянут на глубинных тропах. Эти детишки с пригородов Тхалдрилрана. Откуда-то с верхних горизонтов. К здешней жизни, да и живности, совершенно не приспособлены. Давно бы ушли горизонтом повыше, да у них там, похоже, полно врагов. Особой пользы от них нет, так что мне они не нужны, в отличие от Мортвира. То, что не могут приобрести здесь, бесплатно получают там. Ну как бесплатно, в обмен на руду.

Замолчав, придя к какой-то неожиданной мысли, Дангал сменил тему.

— Слушай, а давай я тебя найму, чтобы избавиться от другой, более проблемной группы «гостей». Недавно появилась тут одна беглая, разорённая аристократка, оттуда, — показал пальцем наверх. — Эта хитрая бестия явно что-то замышляет, не удовлетворённая текущим положением на третьих ролях. И уж тем более, не желает подчиняться мужчинам. К сожалению, она имеет собственный отряд хороших воинов, довольно большой, а также многочисленных сторонников, количество которых подозрительно быстро растёт, поэтому с её мнением приходится считаться, а мне здесь вторая ветвь власти не нужна.

— Эта та группа, которая не может заплатить за проживание и не хочет становиться частью твоей банды? И уйти не может по той же причине, что и детишки? — развеселился, находя эту ситуацию забавной.

— Нет, — поморщился Дангал, неприятно удивлённый моей осведомлённостью. — Ты сейчас упомянул семью Дзарша. Упёртые фанатики, поклявшиеся не брать в руки оружия. Не желающие заниматься ничем, кроме выращивания подземных садов. Проклятые садовники готовы сдохнуть, но от своих убеждений не отступить ни на шаг. Нет у меня для них столько места и воды, сколько они просят. Ради нескольких деревьев и кустов содержать довольно большую семью банально невыгодно. Выносить поля за пределы крепости тоже сомнительная идея. Этим только привлечём сюда ещё больше чудовищ и распylim силы. Поэтому семья Дзарша сидит без дела, пользы не приносит и заплатить за проживания не может. Это их я с удовольствием отправлю в свободное путешествие, а не ядовитую змеюку

Татрит. С ней всё намного сложнее.

Дангал поведал, что эта аристократка поступила довольно хитро, договорившись о сотрудничестве, а не подчинении. Она со своими бойцами не ходила на грабежи, в рейды, не занималась охраной или другой деятельностью, идущей на пользу Дангалу. Вместо этого Татрит охотилась на чудовищ, поставляя в крепость свежее мясо и шкуры. Однако, поскольку в её отряде не было опытных охотников, следопытов и алхимиков, аристократка не знала, что из добытого можно извлекать, для чего это годится и сколько стоит. Будь иначе, Дангалу пришлось бы платить ей намного больше, позволив остаться не только независимой, но и стать состоятельной, укрепив за его счёт связи с городом, чего он по понятным причинам не мог допустить. Татрит и без этого, понемногу, не спеша, не давая поводов её в чём-то обвинить, укрепляла своё влияние в крепости. Однако, поскольку у неё сохранялась серьёзная проблема с выплатой жалования, которое одними словами не заменишь, большинство разбойников оставались верны Дангалу. По этой причине Татрит усердно искала профессиональных охотников на чудовищ и алхимиков, способных изменить ситуацию.

Проблема беглой аристократки состояла в том, что с каждой неделей, проведённой в крепости Кровожада, в её отряде всё сильнее менялось соотношение воинов дома Трит'мол, верных своей госпоже, и разбойников, нанятых уже здесь. Последние были преданы лишь золоту, да своим убеждениям. Охота на чудовищ являлась не только почётным и прибыльным занятием, но и очень опасным. Потери множились, их приходилось как-то компенсировать, что не могло не сказаться на качестве отряда. Кроме того, Татрит беспокоила потеря темпа реализации её далекоидущих планов. Каких, коварная женщина не говорила, не признаваясь даже в самом их существовании, но интуиция Дангалу подсказывала, что они ему точно не понравятся, поэтому хозяин крепости решил действовать на опережение. Хозяин разбойничьей крепости предложил представить меня ей как независимого специалиста по чудовищам и устроить рейд за каким-нибудь очень ценным экземпляром. Под этим предлогом я должен буду отвести Татрит в такое место, откуда она уже с гарантией не вернётся. В том, что мне это под силу, Дангал даже не сомневался.

— Зачем всё усложнять? — удивился. — Если я и соглашусь, то тебе это дорого обойдётся. Ты же знаешь, свой покой я ценю дороже всего. Не проще ли найти повод, чтобы вызвать на поединок чести и убить Татрит на глазах её же сторонников. Это принесёт больше пользы. Одновременно укрепишь власть, запугаешь противников и докажешь свою силу. В случае честного поединка её воины не смогут ничего тебе предъявить.

Помрачнев, Дангал одним своим видом дал понять, что не уверен в том, справится ли он с ней. И это дроу его уровня? Мне даже стало интересно, насколько же Татрит опасна. Как вовремя глава разбойников обратился ко мне с этой просьбой. Я помогу ему избавиться от беглой аристократки, а он поможет доставить багровую ведьму в город. Вряд ли после моего ухода Дангал осмелится напасть на мастера меча из клана Тхаш'Гар или предложит ей остаться с ним, меняя одну пугающую женщину на другую. Даже если и решится, то это будут уже его личные проблемы, а не мои. Я от своего слова не отступлюсь и убивать ту, что сам же спасал, не стану.

Приступить к обсуждению деталей этой сделки мы не успели. Откуда-то снизу до нас донёсся быстро усиливающийся шум, крики, лязги железа, топот множества ног. Озадаченно переглянувшись, оба поспешили к перилам, чтобы узнать, что там творится. Увидев, как

окружённая на площади Датри увлечённо делит нападающих на неё разбойников на части, стоя среди трупов, в одном из которых по расцветке плаща угадывался старший офицер Дангала, мягко говоря, я опешил. В отличие от меня, Кровожад сразу всё понял, посмотрев в другую сторону, на зрителей, что наблюдали за этим зрелищем из первых рядов.

— Предатель! — яростно закричал Дангал, обнажая меч.

Не раздумывая, первым же решительным ударом хозяин крепости попытался отрубить мне голову.

— Сколько эта сука Татрит тебе заплатила?!

Его лицо перекошилось от злобы, а в глазах разгорелась жажда крови. Ещё один любитель поспешных выводов на мою голову.

— Надеюсь, она так и сделает, — с досадой поморщился, шустро отскакивая в сторону. — Ненавижу делать дорогие подарки женщинам-дроу. Прямо как ты, сейчас. Может, остановимся и поговорим? Ты делаешь большую ошибку. Я ни с кем не объединялся с целью тебя убить.

Попытка воззвать к его разуму — провалилась. Это же Кровожад. Теперь пока он кого-нибудь не убьёт, не раскромсает и не умоется чужой кровью, не успокоится. Применяв технику быстрого разреза, от которой его меч молнией сверкнул в воздухе, Дангал нанёс мне глубокую, кровоточащую рану, испортив последний, приличный костюм. Теперь уже я разозлился.

— Это ты зря сделал, — сказал, запуская ускоренную регенерацию.

Четверо телохранителей Дангала, тут же меня окружили и принялись рубить со всех сторон, помогая своему главарю. Надеюсь, у Датри найдётся очень убедительное объяснение происходящему, когда я до неё доберусь. И ещё больше надеюсь, что к тому времени я буду в более адекватном состоянии, нежели взбесившийся Кровожад, иначе даже это ей не поможет.

Отмахнувшись выпущенными когтями от уклонившегося Дангала, раскрыв Маттию, мгновенно выпустил её многометровый, острый язык, который на манер жала не только дотянулся, но и изогнувшись, пронзил горло главаря разбойников, не ожидавшего столь подлого приёма. До последней секунды верящего, что он сможет уклониться и от этого.

Не останавливаясь на достигнутом, я рывком налетел на одного из мечников, сбивая его с места своей массой. Обхватив здоровенной ладонью голову потерявшего равновесие телохранителя, сразу же сжал пальцы. Поскольку в этой форме моя сила поистине чудовищна, его голова лопнула, как перезрелый плод.

Напрягая мышцы спины, словно в тисках зажал ими пронзивший меня клинок другого телохранителя, не давая ему вытащить своё оружие. Такого он точно не ожидал. Прикрыв рукой шею от атаки третьего мечника, вновь выпустил чрезвычайно гибкий и острый язык Маттии. Изогнувшись дугой, двигаясь с огромной скоростью, он так же навывлет пронзил грудь стоящего за моей спиной разбойника. Двигая им словно хлыстом, швырнул смертельно раненного телохранителя на соседа. Заблокировав в своём теле уже второй меч, не обращая внимание на боль и кровотечение, подхватив ленточным языком обоих сбитых с ног противников, швырнул их с такой силой, что выкинул с балкона, ломая перила.

Последний телохранитель, посерев от ужаса, видя, что физические атаки против меня не помогают, выхватил из поясной сумки флакон с алхимическим зельем. Брошенная склянка с зеленоватой жидкостью ещё в полёте была отбита чрезвычайно шустрым языком Матии в сторону поздно спохватившейся свиты Кровожада. Чтобы быть окончательно

уверенным в его смерти, выкинул Дангала вслед за телохранителями с балкона, понадеявшись, что сила тяжести, как всегда, окажется эффективнее силы глупости. Если же почувствую срабатывание заклинания левитации, прыгну за ним и придам его падающему телу дополнительное ускорение. Впрочем, этого не потребовалось.

Несколько спокойных секунд, до прибытия первой волны нападающих, потратил на извлечения из себя инородных тел. Два меча и три метательных ножа упали на дощатый настил площадки. Сняв с ремня большую, массивную металлическую бляху, зашвырнул её на ближайшую галерею арбалетчиков, куда уже забегали дежурные стрелки с парочкой магов, вооружённых короткими жезлами. Упав за их спинами, бляха откатилась в сторону. Пару минут пролежав там без движения, дожидаясь, пока на неё перестанут обращать внимание, она выпустила паучьи ножки и хищно улыбнувшись зубастой пастью, от края до края, целеустремлённо засемила в сторону всё ещё ничего не подозревающих магов, выпускающих из жезлов магические стрелы в противоположном направлении.

За несколько минут до этого.

Обманным финтом заставив очередного разбойника-дроу открыться и отвести руку в сторону, Датри молниеносным ударом перерезала ему на запястье сухожилие. Далее, действуя спокойно и уверенно, серией быстрых режущих атак, нанесённых за короткий промежуток времени, превратила его в беззащитный, истекающий кровью кусок мяса, мешающий другим разбойникам. Подрывая мораль противников, не давая им как следует развернуться и действовать рассудительно, мастер меча значительно облегчала себе задачу. Будто бы совершенно не ощущая психологического давления оттого, что была окружена и находилась, как виделось со стороны, в невыгодных условиях, багровая ведьма продолжала воплощать в жизнь выражение, — это не меня заперли с вами, это вас заперли со мной.

Свою сниженную мобильность, стараясь избегать прыжков, перекатов и прочих акробатических трюков, Датри компенсировала высокой скоростью рук, опытом, умением уклоняться, двигая одним лишь корпусом. По ловкости, рефлексам, восприятию она явно намного превосходила разбойников мужчин. Если бы речь шла об игре, на чужие атаки она постоянно выкидывала сплошные спасброски, сводя их эффективность к нулю. Воинским техникам разбойников-дроу банально не хватало мастерства.

По этой причине Датри не любила носить доспехи. Они бы её только отягощали и сковывали движения, практически не влияя на общий уровень защищённости. К тому же в платье она смотрелась намного эффектнее и не так сильно потела.

Единственный противник, заставивший багровую ведьму проявить к нему профессиональный интерес, уже лежал на земле в луже собственной крови. Спровоцировать драку со старшим офицером разбойников оказалось намного проще, чем она думала. Не зря потратила время на его поиски, в чём, разумеется, ни за что не признается Мрирту. В её версии событий именно старший офицер «случайно» вышел на неё в чём не повинную багровую ведьму. Проявив верх безрассудства и слепоты, он осмелился оскорбить Датри, а потом, разозлившись на достойный ответ, захотел мучительно умереть, искупив свою вину, прыгнув животом на её меч. Исключительно по собственной воле, без принуждения.

Время и место для столь увлекательного зрелища она специально подобрала так, чтобы у её многоликого спутника возникли определённые проблемы, которые он, Датри в этом

даже не сомневалась, успешно решит. Чем запустит целую цепочку событий, не позволяющую им и дальше вдвоём прозябать в темноте и холоде, на этом проклятом, ужасном, уродливом кладбище, в окружении бесчисленных костей, способных не только убить, но и свести с ума или проклясть кого угодно. Если всё пройдёт так, как она задумала, можно будет немного задержаться на глубинных тропах. Не получится, вернётся в Тхалдрилран. Если же узор будущего сплетётся совсем идеально, то она всё равно вернётся, только позже и не одна.

Датри не видела причин, почему она не могла воспользоваться Мриртом в качестве тарана для тех «стен», преодолеть которые у неё не получалось. Багровой ведьме из клана Тхаш'Гар очень хотелось посмотреть, что из этого получится. Осталось только найти подходящую причину для самозваного архимага, способную убедить его вылезти из своего панциря, и не за тем, чтобы оторвать ей голову.

«Кстати, когда он уже объявится? — озабоченно подумала Датри, видя, как количество противников продолжало неуклонно увеличиваться. — Будет не смешно, если Мрирт самоустранится и мне придётся иметь дело со всей крепостью. Или ещё хуже, заключит сделку с её хозяином».

Не забывая поглядывать наверх, чтобы не стать отличной мишенью для магов и стрелков, багровая ведьма не пропустила тот момент, когда двух воинов с огромной силой буквально вышвырнуло с одной из смотровых площадок, разнося перила в щепки. Спустя несколько секунд оттуда же вылетел тип, по описанию, одетый также, как хозяин разбойничьей крепости. Внешность Дангала Кровожада Датри раз узнала в первые же минуты своей «прогулки», удачно столкнувшись с какой-то девчонкой. Её слова подтвердили и другие жители крепости, не из числа разбойников, заодно рассказав о его характере, привычках, манерах, позволив составить психологический портрет.

Убедившись, что сверху время от времени продолжали падать тела, Датри почувствовала себя намного свободнее, чем раньше. Весело улыбнувшись, резким взмахом меча она очистила алмазновый клинок от крови.

— Ну что, жирные личинки, идите к хозяйюшке, которая сейчас вас разделает и выпотрошит. Не толкайтесь, места тут для всех хватит.

— Госпожа, мы идём на помощь. Держитесь. Ребята, не позволим этим гнусным собакам обидеть храбрую воительницу Ллотх. Вперёд! Дар-раа!

Этот воинственный клич, изданный какой-то девушкой-подростком, оказался полной неожиданностью как для Датри, так и для разбойников. Удивлённо посмотрев в ту сторону, они увидели, как в задние ряды нападающих на мастера меча дроу-мужчин, где сосредоточились в основном стрелки, с разгона влетела небольшая толпа воинственно вопящих детишек, одетых и вооружённых, как попало. Разных возрастов и обоих полов.

Банда подростков принялась с большим энтузиазмом бить разбойников, стараясь сделать так, чтобы в каждой схватке у них сохранялось численное преимущество, пытаясь этим уравнять шансы, компенсируя разницу в силе и опыте. Ещё больше доставляя хлопот своей отчаянностью и непредсказуемостью. Такого унижительного подкрепления багровая ведьма не ожидала. Впрочем, воспользоваться ситуацией к своей выгоде это ей не помешало. Растерявшиеся разбойники дрогнули, получив столь необычный удар в спину. Опасаясь, что это только первая часть нападающих и взбунтовалась вся крепость.

За полчаса до этого.

Мантир, лидер детей-сирот Тхалдрилрана, в результате войны Белой и Красной львицы лишившихся дома, семей, надежд на светлое будущее, задержав дыхание, взволнованно ждала, чем же закончится встреча неизвестной госпожи и старшего офицера Дангала. Несмотря на сильное беспокойство и сомнения, она не позволяла им отразиться у неё на лице, поскольку рядом находилась почти вся банда Белой осы, как они себя называли. Кроме самых маленьких детей, которых, если Мантир ошиблась, ей очень в это хотелось верить, пощадят в случае их неудачи.

Девушка-подросток долго ждала подходящего случая, пытаясь избежать петли, в которую их загоняли. Ей стоило больших трудов, не говоря уже о нервах, чтобы суметь незаметно подвести одного из самых мелких, но проворных и смыслённых пацанов к нужному месту. Для этого даже пришлось провести настоящую операцию прикрытия, взявшись за очистку туалетов, чтобы получить доступ в нужное место. Дарлик тогда лишь чудом не сорвался с деревянных подпорок, поддерживающих выступающие над обрывом деревянные галереи третьего уровня пещеры. Зато оттуда он смог хорошо расслышать разговор хозяина крепости со своими советниками, узнав, что планировалось предпринять в отношении их группы. Способ, которым Кровожад собирался избавиться от банды Белой осы.

Чтобы избежать ужасной смерти в шахтах и остаться в крепости, поскольку самостоятельно на глубинных тропах они не выживут, по крайней мере, пока, необходимо было найти центр силы, примкнув к которому они смогли бы сохранить свою группу. К сожалению, никто не собирался просто так выделять время и ресурсы для развития банды Белой осы. Предложить что-то взамен Мантир так и не смогла.

В крепости всего три дроу были способны убедить Кровожада изменить свою точку зрения. Однако один из них полностью поддержал главаря разбойников, отказавшись с Мантир даже разговаривать на эту тему. Другой выставил такие кабальные условия, что менять рабство у Мортвира на рабство у него, не имело смысла. Третья дроу, на которую девушка возлагала больше всего надежд, самый предпочтительный кандидат, отказалась принимать их к себе. Оставалось либо бежать из крепости в никуда, либо дожидаться появления нового центра силы, что выглядело крайне ненадёжной идеей. Ещё неизвестно, когда это произойдёт, и какую он займёт позицию.

Появление в крепости взрослой женщины-дроу из Тхалдрилрана, без эмблемы благородного дома, осмелившейся беззаботно путешествовать по глубинным тропам, да ещё мастера меча, Мантир показалось знаком Тёмной матери. Их последним шансом. Будучи дочерью аристократа, получив достойное образование, она с первого взгляда опознала алмазный меч, являющийся символом мастера меча, прошедшего испытание Ллотх. И, весьма вероятно, не одно.

В данный момент, до встречи с Кровожадом эта женщина оставалась независимой, сильной фигурой, способной вывести их из крепости и довести до... другого надёжного места. Где-то же она жила. Чем-то занималась. С кем-то общалась. Выглядела мастер меча довольной жизнью, а значит, у банды Белой осы появился прекрасный повод сменить обстановку и окружение. Возможно, на новом месте им будет проще устроиться. Не будет того предвзятого отношения, которое сформировалось здесь. Тяжёлой работы сироты Тхалдрилрана не боялись и считали себя весьма неприспособленными. А главное, им больше не

придётся мириться с властью мужчин. Для большинства девочек-подростков из их банды нахождение в разбойничьей крепости Кровожада представляло большую опасность и большой вызов.

Ближайшая помощница Мантир, спешно отправленная «случайно» столкнуться с мастером меча, сумела задать той несколько, якобы, непреднамеренных вопросов, оставшись вне подозрений. Сделав вид, будто ей просто любопытно. Выяснилось, что эта женщина пришла для торговли из ущелья костей. Где находится это место и что собой представляет, лидер Белой осы не знала, но по словам более информированных членов её банды, в крепости ходили разговоры о каком-то загадочном охотнике на чудовищ, с которым разбойники глубинных троп опасались связываться. Кровожад в этом отношении не был исключением. Этот охотник на чудовищ как раз контролировал ущелье костей.

Одно из универсальных правил дроу гласило — Если служить, то сильнейшему. Нельзя было допускать, чтобы эта женщина купила какую-нибудь безделушку и ушла... одна, поэтому у Мантир тут же появился авантюрный план, немедленно приведённый в исполнение. Медлить было ещё опаснее. Мортвир должен появиться не сегодня, так завтра. На этот случай она уже подготовила сразу несколько планов побега, пускай не особо надёжных, но хоть каких-то, что лучше, чем ничего.

Долго выбирать, кого столкнуть лбом с мастером меча, Мантир не пришлось. Старший офицер, изрядная сволочь, давно уже просился на личную встречу с богиней. В последнее время он стал совсем невыносим. Подстроив встречу этой женщины с нужным разбойником, лидер Белой осы напряжённо раздумывала, как бы устроить их конфликт и обострить его до нужной степени, опять же, стоя план за планом, едва не грызя ногти от волнения. Однако всё само сложилось наилучшим образом.

Мантир с большим удовольствием наблюдала, как этот спесивый идиот сам напрашивался на хорошую трёпку. Кандидатура самоубийцы была подобрана идеально. Ей даже не пришлось ему помогать спровоцировать мечницу. Дальше события развивались быстро, по вполне ожидаемому сценарию. В отместку за убийство старшего офицера на мастера меча напали разбойники-дроу из его отряда. Крепость не такая уж и большая, добежать до места преступления, с которого эта женщина даже не потрудилась уйти, им много времени не потребовалось. Опять же, избавив Мантир от трудов по организации их встречи, для чего уже всё было готово.

Опасаясь, что возложенные на мастера меча надежды не оправдаются, Мантир медлила с решением вводить в бой свои, скажем откровенно, жалкие силы, переходя к заключительному этапу плана. Обратного пути и второго шанса у них уже не будет. Если женщина окажется не достаточно сильна и не сможет запугать разбойников Кровожада, добившись беспрепятственного выхода из крепости, помогать ей слишком опасно.

Переломный момент наступил в тот момент, когда сверху упало тело Кровожада, с разорванным горлом. О том, что спутника мастера меча он пригласил для беседы, разведчики Мантир уже успели разнюхать. Поняв, что медлить больше нельзя, старая власть в этой крепости пала, буквально, а новая вполне может справиться и без их «помощи», девушка решила сделать ставку на мастера меча. В этом и состояла главная обязанность лидера, принимать непростые решения в сложных ситуациях, беря на себя ответственность не только за свою жизнь. Больше всего Мантир в правильности своего выбора убедила не смерть Кровожада, а выражение лица её нового образца для подражания.

Смертоносная мечница, окружённая врагами, уверенно стоя посреди чужой крепости,

улыбалась столь весело и жизнерадостно, что любому становилось ясно, она абсолютно уверена в том, что если и умрёт, то не сегодня и не здесь.

За час до этого.

— Ты уверен, что это он? — хмуро уточнила у своего верного помощника Татрит из уничтоженного дома Трит'мол.

— Да госпожа. Часовые его опознали. Убийцу драконов описывают как лучшего специалиста по чудовищам на глубинных тропах. Именно он приносит Дангалу больше всего прибыли от торговли с алхимиками Тхалдрилрана. Он одиночка, очень опасен, независим и загадочен. Ни о его прошлом, ни о способностях, месте обитании или слабостях, никто ничего не знает. Госпожа, по моему мнению, вы можете с ним договориться. Мне не удалось найти упоминаний о предательстве, коварстве или нарушениях Убийцей драконов данного им слова.

— Хорошо. Однако отношения, как весы. Поднимаясь с одной стороны, они опускаются с другой. Глупо состязаться в том, кто сможет положить на чашу весов больше, мы или хозяин крепости. Сперва Убийцу драконов нужно рассорить с Дангалом, прежде чем сделать предложение, от которого он не сможет отказаться.

Хорошо вооружённая женщина-дроу, одетая в добротный охотничий костюм, выглядевшая больше суровой воительницей, нежели изысканной аристократкой, зловеще улыбнулась. Задумчиво посмотрев на стол, заваленный картами и отчётами, она распорядилась.

— Собирай бойцов. Пусть Маргит устроит нашему будущему партнёру небольшую неприятность с Дангалом, из которой мы ему поможем выбраться. Тот старший офицер, которого она уже месяц обрабатывает, готов?

— Да, госпожа, — отчитался воин, по самые глаза закутанный в чёрные одежды, облегающие его фигуру, словно вторая кожа. — Чтобы не вызывать подозрений, ей пришлось действовать очень аккуратно, без спешки, дожидаясь подходящих моментов. С помощью намёков и насмешек. Этот разбойник стал уже достаточно нервным и раздражительным, чтобы сделать нужную нам большую глупость. Нужно его лишь немного подтолкнуть в правильном направлении. Я передам Маргит вашу волю.

— Пусть не переусердствует. Глупость этого идиота с нами не должны связать. Пусть он сорвёт свою злость и неудовлетворённость на... спутнице Убийцы драконов. Думаю, это будет хороший способ проверить, что их связывает и как он себя поведёт в такой ситуации. Бросится ли её защищать или не решится выступить против Дангала.

Спустя некоторое время, заняв удобную наблюдательную позицию, приведя с собой достаточно бойцов, чтобы не выделяться, но и не оказаться беспомощной в нужный момент, Татрит удивлённо посмотрела на подошедшую к ней очаровательную красотку в соблазнительном платье, тщательно следящую за своей внешностью.

— Маргит, что ты здесь делаешь? — недовольно спросила аристократка-изгнанница, направив на неё холодный, пугающий взгляд своих безжалостных, алых глаз.

— Простите госпожа, когда я обрабатывала старшего офицера Дангала, прибежал испуганный мальчишка и сообщил о драке между разбойниками. Сказав, что там срочно

требуется его присутствие. Я не стала в это вмешиваться, опасаясь выдать свои истинные намерения.

— Что ж. Так, тому тому и быть. Придётся немного отложить...

Заметив упомянутого старшего офицера, целенаправленно идущего к незнакомке, по словам её заместительницы, с которой Убийца драконов пришёл в крепость, Татрит замолчала, не закончив начатого предложения. Немного подумав, она внимательно осмотрела палаточный лагерь, благодаря чему заметила за дальними рядами палаток большое скопление ничем не занятых подручных Мантир.

Приказав ждать и не отвлекать её по пустякам, Татрит с интересом принялась наблюдать за происходящим. Попутно размышляя над тем, что же затеяла лидер малолетней банды. Захотела ли она сыграть в свою игру, испортить её, или просто поразвлечься, от нечего делать. В случайности аристократка-дроу не верила, тем более, если они очень своевременны.

Когда спутница Убийцы драконов показала, чего она стоит, устроив сумасшедшую, кровавую резню прямо на главной площади крепости, она со скрытой угрозой в голосе упрекнула своего мастера по добыче информации.

— Ты не сказал, что она мастер меча, одной из школ Тхалдрилрана.

— Простите, моя госпожа. Я приму наказание, если вы того пожелаете, — поклонился мужчина.

— Говори, — захотела услышать причину такого проступка.

— Она не выглядела той, кто достоин этого титула. Кроме того, у меня не было времени разузнать о ней больше информации. Эта женщина только что явилась в крепость и никогда раньше в поле моего зрения не попадала.

Спокойно объяснил мужчина, не особо переживая за свою жизнь. Зная, что заменить его госпоже пока некем, над чем он работал куда тщательнее, чем собирал для неё сведения.

Чуть позже, увидев ещё более неожиданную картину падения с балкона Дангала и то, что ускользнуло от взора Мантир, как на третьем ярусе крепости развернулось ещё одно сражение, Татрит напряглась ещё сильнее, спешно пытаясь найти этому логичное объяснение. В то, что Убийца драконов внезапно взбесился и принялся там всё крушить, да ещё успешно, верилось мало. Словно предчувствуя ловушку и опасаясь покушений, Дангал заранее стянул туда своих самых преданных воинов.

Помимо них, на третьем уровне крепости находились маги, стрелки, осадные машины и целая куча магических ловушек, способных убить кого угодно. Если бы перерезать горло этому тупому, самовлюблённому и высокомерному мужлану было столь легко, она бы уже давно это сделала. Лично, с большим удовольствием. Однако подобрать ключи к магической защите крепости ей до сих пор не удавалось, а без этого любые попытки её штурма были обречены на провал.

Поскольку и наверху, и внизу преданные Дангалу разбойники продолжали умирать с удивительной скоростью, Татрит пришла к выводу, что всё не то, чем кажется. Магическая защита не сработала, бойцов второго старшего офицера она по-прежнему не видела, Дангал погиб слишком легко, а значит, на крепость совершила нападение какая-то внешняя сила, использовав охотника в качестве прикрытия. Если он убеждённый одиночка, то откуда тогда взялась такая смертоносная спутница?

— Что будем делать? — озабоченно спросила заместительница отряда.

— Может, лучше покинуть крепость, пока есть такая возможность? — предложила

пожилая советница, служившая ещё её матери.

Видимо, придя к тем же выводам.

— Зачем бросать то, что само падает нам в руки. Не похоже, что нападающие поставили своей целью вырезать всех обитателей крепости, — Татрит показала на палаточный лагерь, который никто не трогал. — Казармы никто не атакует. Внешние укрепления тревогу не поднимали. Скорее всего, это диверсия, с целью устранить руководство крепости и посеять в ней хаос, а не устроить полноценный штурм. Если же это только прелюдия к нему, то снаружи сейчас куда опаснее, чем внутри. Все выходы уже должны быть перекрыты. Поэтому стоим и ни во что не вмешиваемся. А ещё лучше, если начнём собирать здесь тех, кто тоже будет ни во что не вмешиваться, но под моим началом. Пошлите бойцов, пусть отправляют сюда всех, кого встретят, обещая, что их никто не тронет и скоро всё закончится.

Татрит принялась раздавать приказы, решив воспользоваться ситуацией. Кто бы сюда ни пришёл, добившись цели, он уйдёт, а она останется. Кроме того, народная мудрость дроу гласит:

Не можешь победить — договаривайся.

Договорился — побеждай.

Чтобы договариваться было проще, ей нужно что-то, что можно выдать за свою заслугу. Также под прикрытием возникшей неразберихи, Татрит послала своих убийц к тем, от кого давно хотела избавиться, но не могла, пока в крепости действовал закон и порядок.

Один вид уверенной в себе Татрит, спокойно стоящей на видном месте, с оружием в ножнах, многозначительно, с загадочной улыбкой наблюдая за происходящим на третьем уровне пещеры, принёс больше пользы, чем любые агитационные слова, сказанные её слугами. Он заставлял всех поверить в то, что она знает, что происходит и чем всё закончится, вынуждая самых умных, хитрых и расторопных выбирать сторону. Убеждая их в том, что если уж всё началось, то не просто так, а по заранее продуманному плану, а значит, сопротивление бесполезно. Выборы нового хозяина крепости уже начались. Потом будет лишь их формализация и красочная церемония.

За день до этого.

Второй старший офицер Дангала, запершись в своей комнате, закончил дописывать письмо. Аккуратно его свернув, он скрепил тайное послание своей печатью, не забыв добавить в неё охранную магию. Его предложение Кровожад уже принял и даже похвалил за хороший план по избавлению от Татрит, слухи об амбициях которой были сильно преувеличены. Второй старший офицер знал это как никто другой, поскольку сам же их распространением и занимался, создавая Дангалу образ видимого врага. Слуга, который завтра будет подавать хозяину крепости отравленное вино на его встрече с Мортвиром не только подкуплен, но и отравлен другим, менее быстродействующим ядом, о чём, конечно же, он не знал. Осталось только отправить письмо, вовремя прикинуться глухим и придумать новое название для крепости. Для ЕГО крепости. Всё продумано и учтено. Казалось, ну что может пойти не так в хорошо продуманном плане?

За два дня до этого.

Серый дворф, пряча в тюк со слегка прогнившими, вонючими полотенцами, предназначенными для продажи, золотые монеты, с негодованием думал о том, что занимается не тем, о чём мечтал. Золото у этих остроухих убийц нужно забирать, а не раздавать его в их наиболее жадные и подлые руки. Да ещё проходя через унижения и оскорбления. Спрашивается, ну и где в этом мире справедливость?

«Даже не знаю, как до этого дошло. Лучше бы я остался на кладбище», — мрачно подумал, разглядывая внешние укрепления крепости Кровожада, с внешней же стороны.

— Что дальше? — беззаботно поинтересовалась Датри, ничуть не переживая о будущем. Ну да, мои проблемы — это только мои проблемы, а её проблемы — это наши проблемы. Какая знакомая логика.

— Разве не вы сейчас должны искать ответ на этот вопрос? — спросил ровным тоном. Повернувшись, обманчиво невозмутимо посмотрел ей в глаза.

— Мы? — уровень любопытства мастера меча заметно повысился.

— Вы, дочери богини, которым наша мать дала власть над сыновьями.

Багровая ведьма удивлённо моргнула. Немного помолчав, глядя на меня с непонятным выражением лица, вкрадчиво уточнила бархатистым голосом.

— Мне показалось, или ты сейчас признал мою власть над собой?

Не только она умеет давать ложные надежды и не оправдывать ожидания, играя словами.

— Тебе показалось. Я не самый послушный сын и не самый правильный, чтобы служить для кого-то примером. Именно вы посадили здесь семена хаоса, взрастили их, вам и снимать урожай. Вот я и спросил, что ты, как одна из послушных дочерей Ллотх, намереваешься теперь делать? Скажу прямо, я не поведу твоих новых знакомых на кладбище, если только не для того, чтобы пополнить его запасы костей.

Переведя взгляд левее, указал им на стоявших неподалёку, отдельной группой, подростков, большая часть которых выжидательно за нами наблюдала. В их глазах отражалось беспокойство, надежда, тревога и... враждебность по отношению ко мне. Юным дроу не нравилось, как я непочтительно себя вёл с госпожой Датри. Привести целую ораву этих непоседливых, любознательных детишек в ущелье костей, всё равно что от них избавиться. Я же за всеми не услежу, да и не хочу этого делать. Я люблю тишину, покой, порядок, от которых они не оставят и следа. Ладно бы проблема состояла только в группе будущих разбойников под руководством Мантир. Растянувшись колонной, проход к крепости заполняла большая толпа дроу, разбившаяся на несколько, несмешивающихся между собой, частей. Все они чего-то ждали, тихо переговариваясь, с настороженностью и подозрительностью поглядывая по соседней.

Дангал, предусмотрительная сволочь, догадываясь, что однажды для него всё закончится очень плохо, приготовил прощальный подарок из разряда, — Не достанешься мне, значит, не достанешься никому. Он тайно внёс изменения в систему самоуничтожения крепости, о существовании которой знало всего три дроу, завязав её на своё сердцебиение.

Когда со всех вентиляционных шахт в пещеру начал поступать густой, ядовитый дым зелёного цвета, все сражения немедленно прекратились и жители крепости, забыв про взаимную вражду, дружно бросились спасаться бегством. Кому-то повезло прихватить личные вещи, но большинство присутствующих осталось без ничего, в одной лишь одежде. С оружием, с которым никто из нас не расставался.

Растерянные и подавленные, бывшие обитатели крепости Кровожада решали, что делать дальше? Даже если ядовитый туман рассеется относительно быстро, к чему нет ни малейших оснований, его частички всё равно осядут на все поверхности, сделав их смертельно

опасными. В основе этой отравы лежала не магия, а алхимия, поэтому бесполезно надеяться на то, что всё вернётся к прежнему состоянию. Долго без еды, воды, отхожих мест, топлива, обитатели крепости под её стенами не продержаться. Что им здесь делать? Ругаться друг с другом и сходить с ума от отчаянья? Понятно, что нужно искать другой дом, но где? Ещё осталось согласовать одну маленькую деталь, превратившуюся в большое препятствие. Как лучше это сделать: в одиночку, надеясь только на себя, найти команду или объединиться в единый отряд под общим командованием? Споры из-за этого не утихали до сих пор, поэтому к вопросу, куда пойти, обитатели крепости ещё даже не подступали.

Что-то мне подсказывало, достаточно начать помогать любой из этих групп, как к ней тут же начнут присоединяться другие, словно звенья цепи. Моё кладбище, где я никого не желал видеть, не способно прокормить такую ораву, численностью немногим меньше полторы сотни друу. По этой причине я отказывался понимать намёки Датри на то, что неплохо бы прибрать всех этих бродяг к своим рукам.

Проще всего прямо сейчас развернуться и уйти, но за мной обязательно увяжется Датри. Она так и сказала. За ней пойдут подростки, тоже выразившиеся не менее ясно, а за теми, как минимум, две семьи беженцев, что уже переместились поближе и держались наготове. В свою очередь, за ними последует одна из команд разбойников. Даже знать не хочу с какой целью. Хотя они уже выбрали, к кому присоединиться, но, как выбрали, так и передумают, если это будет выгодно.

Проследив за моим взглядом, Датри успокоила.

— Хотя они мне тоже не нравятся, но не до такой степени. Нет, значит — нет. Оставим их здесь. Будут преследовать, сломаем ноги. Не вижу с этим никаких сложностей. Но, может, хотя бы десяток возьмём? Пригодятся.

— Тебе — да. Мне — нет. — остался непреклонен. — Кроме того, давай сперва выслушаем её. Возможно, она имеет на их счёт другие планы.

Едва заметно кивнул на госпожу Татрит, как раз в этот момент с решительным видом направляющуюся в нашу сторону. С небольшой свитой, чтобы подчеркнуть свой статус и охраной, способной сделать за неё грязную работу. Беглая аристократка времени зря не теряла. Она уже успела убедить большую часть разбойников, беженцев и слуг, поддерживавших крепость в хорошем состоянии, что именно она лучший кандидат на должность нового главаря разбойников. Из офицеров Дангала выжил только один младший командир, который со своими бойцами не пожелал становиться её подчинённым. Догадывающийся, что второй старший офицер во время бегства из крепости не сам упал с лестницы, неудачно напорвшись на собственный кинжал.

Итого образовалось четыре неравных по размеру и силе группировок. Самую крупную возглавила дэсса Татрит. За ней, вторую по численности — лейтенант, к которому примкнуло множество разбойников-мужчин, не доверяющих и опасаящихся беглой аристократки из Тхалдрилрана. Не ждущих от неё ничего хорошего. Они уже привыкли к нынешней, вольной жизни, без тотального диктата благородных домов и самоуправления женщин. Третью, семейную группировку, возглавила мать садовников Дзарш, а четвёртую — Мантир. Также осталось большое количество одиночек, но они либо примкнули к другим группам, либо незаметно растворятся во тьме подземелий.

После того, как не только я заметил, куда направлялась Татрит, тут все следили за всеми, спустя несколько секунд, потраченных на быструю оценку ситуации, то же самое сделал и лейтенант. Вот только он не присоединился к ней, а пошёл параллельным курсом,

не приближаясь к аристократке, чем продемонстрировал свою независимость, укрепляя авторитет среди разбойников. Проведя экстренный совет, от подростков отделилась Мантир. Подражая Татрит, прихватив с собой ближнюю свиту, она специально подобрала шаг так, чтобы не только не опоздать к месту встречи, но и никого не обогнать. Для полного счастья в этой «дружной» компании не хватало только садовников.

Зря я вопросительно посмотрел в глаза пожилой женщине в простом, но добротном платье, с головным убором и шалью, положенным женщине её статуса. Вместо клюшки, опираясь на малолетнюю внучку, она с гордо поднятой головой и непоколебимой уверенностью во взгляде неторопливо направилась ко мне, намереваясь прийти последней. Да ещё не просто так, а с достоинством, что остальные как-то упустили из вида, нацелившись на результат, а не на процесс. Скорее всего, делая это с прицелом на будущее, а не настоящее.

Для чего всё они идут сюда, мне понятно, а вот как будут действовать, не очень. Сейчас мы с Датри уже не считались большой величиной, угрозой, объектом благодарности или ненависти, а были тем неучтённым фактором, который способен вновь изменить все расклады. Не выяснив нашу позицию, строить дальнейшие планы преждевременно.

Когда все собрались, эффектно выглядящая аристократка дроу с незнакомой мне эмблемой дома, в виде, пробитого мечом и шестью длинными гвоздями, черепа, изображённого на пряжке её плаща, первой проявила инициативу.

— Что ты намереваешься делать дальше? — с холодком в голосе потребовала ответа у Датри, глядя на неё с некоторым высокомерием и превосходством.

Показывая этим, что она выше по статусу и имеет право задавать такие вопросы. Глядя на неё, мельком подумал, что уродливых, неуверенных в себе и слабых аристократок, не говоря уже про больных, я пока не встречал. Они в нашем обществе не выживали. Так что каждая особа, прошедшая естественный отбор через мясорубку жесточайшей конкуренции, являлась ярчайшим, талантливейшим и, по-своему, выдающимся представителем своего вида. Конечно же, будучи ещё в достаточной мере религиозным и консервативным, поскольку жрицы Ллотх в любой момент могли снова повернуть рукоять мясорубки, и так до тех пор, пока на выходе не получают желаемый результат.

— Вас это не касается. Как и нас больше не касаются дела крепости Кровожада, — спокойно ответила мечница, вместо взгляда, опустив вежливую форму обращения.

Она разговаривала с ней, как с равной, а не с той, кто стоит на ступень выше. С одной стороны, этого было достаточно, чтобы начать конфликт, но с другой, недостаточно, чтобы заплатить за него слишком высокую цену. Хотя нас только двое, однако, на что мы способны Татрит уже знала. Пускай не всё, но и этого ей хватило, чтобы вынужденно принять чужие правила игры.

— Вы вернётесь в ущелье костей?

— Допустим, — улыбнулась сумасшедшая багровая ведьма, продолжая её провоцировать.

Такое впечатление, будто в этот клан брали только таких, с отсутствующим инстинктом самосохранения, неприятием авторитетов и адреналиновой зависимостью.

— Для нас там найдётся место? — задала она главный вопрос.

Датри с любопытством посмотрела на меня, чем вызвала у остальных лёгкое удивление.

— Нет. Если кто-либо из вас нарушит границу ущелья костей, вы умрёте, — объявил с непроницаемым выражением лица, не уточняя от чего.

— Зачем вы убили Кровожада? — Татрит задала второй по важности вопрос.

Поскольку мечница вновь промолчала, передавая мне слово, что являлось ещё одним оскорблением благородной дэссы, вынужденной общаться с другой женщиной через её слугу, да ещё мужчину, угрюмо сообщил, отыгрывая роль злобного, недалёкого, обидчивого и крайне мелочного типа, чтобы от меня держались подальше.

— Он испортил мою рубаху.

— И всё? — брови Татрит высоко поднялись.

Мантир от изумления и вовсе приоткрыла рот, не справившись с эмоциями, что являлось большим недостатком, лейтенант посмотрел на меня с опаской, а Датри рассмеялась. По лицу Дзарш прочесть ничего не удалось. Хотя она присутствовала только для придания собранию большего веса, но присутствовала же, что видели все обитатели покинутой крепости.

— Мне показалось это достаточным основанием, чтобы разорвать ему горло.

— Низший, ты забыл добавить — уважаемая госпожа Татрит и склонить голову, — попыталась надавить на меня взглядом, — а также понизить голос.

Хорошо, что я достаточно толстокож, во всех смыслах, чтобы от её пронзительного взгляда даже не почесаться. До побега из города я бы не смог остаться столь же спокойным, вызвав недовольство высокородной госпожи.

Помня, что простота и непредсказуемость — залог успеха в переговорах с враждебными тебе дроу, то есть, практически со всеми, внезапно спросил с повышенной заинтересованностью, — Хочешь подраться?

— Что? — опешила аристократка, от изумления округлив глаза.

Подумав, что ослышалась, она слегка наклонила голову набок.

— Говорю, давай сразимся насмерть. Кто победит, тот и заслуживает уважения. Твои слуги, — указал на её свиту, — пусть тоже участвуют. Мне скоро обед готовить. Убивать каждого из вас по отдельности, слишком долго.

— Он это серьёзно? — недоверчиво спросила у Датри, поражённая такой несусветной наглостью и прямолинейностью.

— Более чем, — с огорчением сообщила мечница, тоже играя на публику. — Он совершенно безумен, бесстрашен, изобретателен и чрезвычайно силён. Тёмной матери такие нравятся. Она ему явно благоволит, раз пощадила в тёмном пламени одной из своих жриц. Кроме того, у него в питомцах сильный паучий-мимик, если ты понимаешь о чём я говорю. Думаю, Тёмная мать позволяет ему безобразничать ради забавы и с целью испытать нас. Поэтому, если хочешь, чтобы он соблюдал наши законы, а не свои прихоти, доставай меч и готовься к встрече с богиней. Сама у неё спросишь, не ошиблась ли я в своих выводах.

— Считаешь, этот кусок *ibliith* способен лишить меня жизни? Ты переходишь все границы, — разозлилась Татрит, чей авторитет багровая ведьма продолжала втаптывать в грязь. — С какой стати я должна пачкать об него руки? Уборка подобного мусора — работа для слуг.

— Если они тебе больше не нужны, приступай. Не буду мешать избавляться от иллюзий и последних осколков бывшего величия, — ухмыльнулась багровая ведьма, ничуть не впечатлённая её вспышкой гнева. — Судя по эмблеме, ты из младшего дома. Знака благородной матроны не вижу. Если твой дом признан уничтоженным, то ты уже не аристократка, а обычная изгнанница с завышенными претензиями. Твоя власть держится исключительно на вере твоих бойцов, что ты ещё можешь вернуться в город в прежнем

качестве. Как только она угаснет, вместе с их жизнью или отдельно, ты ничем не будешь отличаться от других разбойниц.

С разбойниками-мужчинами она её не сравнивала. Женщина-дроу всегда будет выше мужчин-дроу по статусу, даже если ниже их по званию.

Разгневанная Татрит положила ладонь на рукоять меча и уже хотела его достать, но, пересилив себя, не стала этого делать, не поддаваясь на столь явную провокацию. Насколько я понимаю, таким образом Датри давала понять, что дом Трит'мол не мог вести с нами переговоры ни с позиции силы, ни с позиции власти, ни с позиции заслуг, а значит — это Татрит должна проявлять вежливость, если не хочет неприятностей. У аристократки не было уверенности в том, что багровая ведьма блефует, столь пренебрежительно относясь к её отряду, хотя даже Дангал Кровожад вынужден был с ним считаться. Поэтому, когда какая-то странная парочка ни во что не ставила членов благородного дома Трит'мол, это сбивало благородную дэссу с толку и заставляло проявлять повышенную осторожность. Она остерегалась не того, что видела, а того, чего не понимала.

Догадавшись, что с помощью измерения «длины меча» прямо сейчас выстраивалась иерархия в их столь разношёрстной компании, что дело привычное и полезное, опасаясь оказаться в самом низу, лейтенант разбойников сделал свой ход.

— Мой отряд в ваши личные дела вмешиваться не станет. Уважаемые дочери Ллотх, хотите выяснить отношения, выясняйте, желательно после того, как мы уйдём. Я хочу заключить сделку с Убийцей драконов, если вы не возражаете. Ты же всё ещё самостоятелен в этом отношении? — испытывающее на меня посмотрел.

— Да. Слушаю тебя.

— Мы с братьями хотим, чтобы ты помог нам добраться до крепости Одноглазого Тхакла. Не получится к ней присоединиться, тогда станем самостоятельной группой.

То, что при этом они превратятся в законную добычу для любого, кто захочет заполучить их уши отдельно от тела, лейтенант добавлять не стал, поскольку это и так всем понятно. Хотя охотники за головами, патрули Тхалдрилрана, развлекающиеся аристократы, ищущие приключений на глубинных тропах, а также вербовщики благородных домов старались не приближаться к разбойничьим крепостям, соблюдая негласные правила, в отношении более мелких стоянок они никаких исключений не делали. На кого наткнутся, тому и не повезло.

— Род Дзарш присоединяется к пожеланиям лейтенанта Хармара, — пожилая женщина назвала его по имени.

— Вы же сами знаете туда дорогу, — удивился его просьбе.

— Знаем, но нам не помешала бы дополнительная страховка на случай нежелательных встреч по пути туда, — честно ответил лейтенант.

В такой просьбе о помощи к убийце их же главаря не было ничего необычного. Практичные дроу не хранят верность мертвецам.

— Что я за это получу?

— Одноразовую помощь от нас в зачистке логова монстров или нападении на караван, без права на добычу. Сделку скрепим именем богини.

— А если я захвачу крепость одноглазого Тхакла, вы признаете меня своей госпожой, став частью вооружённых сил благородного дома Трит'мол? — сообразительная Татрит тут же спросила у Хармара, намереваясь стать одним из участников этой сделки, естественно, внося в неё дополнение.

Немного подумав, хмурый лейтенант кивнул. Хотя такая перспектива его не радовала, но альтернатива ещё хуже. Лучше стать частью чьей-то силы, чем добычи. Если Татрит добьётся успеха, то он со своими братьями немедленно станет её первой целью, как независимый конкурент.

— Но только в том случае, если ты не будешь вмешиваться во внутренние дела нашего отряда. Жалование, доли в добыче, а также гарантии безопасности обговорим отдельно, после того, как это произойдёт, — захотел подстраховаться.

— Договорились, — удовлетворённо улыбнулась только недавно злившаяся женщина, что наводило на подозрение, а не было ли это спланированным обманом.

— У Тхакла около четырёх десятков посредственных бойцов, десятков элитных и четыре десятка жителей крепости. Некоторые хлопоты может доставить только мастер меча и рыцарь смерти, но с ними я разберусь, — самоуверенно заявила беглая аристократка, продолжая стремиться к цели стать полноправной хозяйкой хоть какой-то территории.

Этим Татрит показала, что владеет информацией по Тхаклу и её заявление о захвате крепости не пустое бахвальство.

— Два мага в ранге адепта помехой не станут.

Допустим, захватить скромное поселение одноглазого она могла и без посторонней помощи, а вот удержать, обеспечить развитие без достаточного количества рабочих рук и ремесленников, нет, поэтому бывшие жители крепости Кровожада Татрит сейчас нужнее, чем она им. Кроме того, они позволили бы ей опереться на тех, кто не имеет привязанностей к пока ещё живому владельцу крепости и его подчинённым. А что ещё лучше, потерявших всё, а значит, готовых усердно работать только за еду.

— Если род Дзарш меня поддержит, я выделю вам место для сада, который будет обеспечивать нас продовольствием, — она продолжила развивать наступление, вовлекая в соглашение больше участников. — А если Ущелье костей поможет убедить Тхакла уйти на досрочный покой, я на полгода уступлю право владеть нашим участком торгового пути. У вас будет тройная выгода, — с улыбкой посмотрела на Датри. — Кровожада нет, Тхакла скоро не станет, делайте на нём, что хотите.

«То есть, настраивайте против себя контрабандистов и выигрывайте мне время, отвлекая на себя внимание других банд, давая время реорганизовать силы, устранить недовольных и укрепиться на новом месте», — мысленно заполнил недосказанность.

— Это очень плохая идея, — забеспокоился Хармар.

Он объяснил аристократке, плохо представляющей, как здесь всё устроено, что торговля с Тхалдрилраном ведётся на средства, добытые грабежами, в основном через контрабандистов. Не будет денег — не будет товаров. Разбойничьи крепости ещё как-то могут обеспечить себя продовольствием, примитивным оружием, посудой, одеждой, но все технологии, магия, алхимия, сложные инструменты, лекарства, да та же обычная бумага и дерево, всё это попадало сюда только благодаря доступу к торговому маршруту. Если у Татрит не будет золота, не будет и верности разбойников.

— Тогда, на три месяца, — изменила условия сделки. — А золото мы добудем, отняв шахту у Мортвира. В долгосрочной перспективе это принесёт нам больше пользы.

— Мортвир не Тхакл и не Дангал. Это куда более зубастый хищник, — предупредил Хармар.

— Значит, ради ценного трофея вступим в союз с другими бандами. Не верю, что у Мортвира нет врагов.

— А что с нами? — спросила Мантир, беспокоясь, что их опять «не заметят».

— Хорошо проявите себя в захвате крепости Одноглазого Тхакла, останетесь в ней на тех же правах, что и Хармар. Получишь звание лейтенанта. Ваша банда превратится в один из отрядов, участвующий в рейдах на общих основаниях.

Таким образом, Татрит одновременно заставила подростков понервничать, указала на их место, проявила милость, пообещала сделать должником и создала противовес для дальнейших взаимоотношений с разбойниками. А заодно предусмотрела способ, которым при необходимости будет прореживать их ряды и контролировать доход. Рейды ведь бывают разные. Отказ от участия в них, означает мятеж.

— Не боишься подавиться, с таким-то аппетитом? — то ли похвалила, то ли предупредила её Датри.

— Подождём, увидим, — Татрит показала хищный оскал.

Поскольку я остался без купленных у дворфа товаров, некогда было искать, куда их положили разбежавшиеся слуги Дангала, соблазнительное предложение ограбить Тхакла пересилило моё нежелание участвовать в чужих авантюрах. Кроме того, лучше этих беспокойных дроу собрать в каком-то одном месте, под чьим-нибудь строгим присмотром и ответственностью, нежели позволить им разойтись по пещерам и творить там, не пойми что. Это в моих же интересах. А то или тёмный культ организуют, или очередных демонов призвут, или войну с дуэгарами начнут прямо у меня на пороге.

Кроме того, чем быстрее отсюда уберутся эти разбойники, тем быстрее смогу вернуться и забрать свои вещи. И не только свои. Яды на меня не действуют. По этой причине я не слишком переживал о потере приобретённых товаров. Дворф, спасший самое ценное, мешочек с деньгами, уже скрылся в неизвестном направлении, благоразумно не став дожидаться просьб “поделиться”. Когда и где он появится в следующий раз, неизвестно.

Когда перед спасшимися из крепости Кровожада дроу появилась чёткая цель, они тут же воодушевились, выразили готовность следовать приказам своих командиров. Никто не стал на виду у всех искать виноватых в случившемся, выдвигать обвинения, что-то требовать или громко выражать несогласие с чем-либо. Если бы среди нас кто-то хотел умереть, он бы остался в крепости. Оплакивать погибших у дроу тоже было не принято. Это не значит, что о моём подвиге забыли, совсем нет, его очень даже запомнили.

Первые часы нашего путешествия по относительно безопасным пещерам прошло без происшествий. Эта область уже была вычищена от монстров и хорошо известна местным разбойникам. Единственной проблемой стало полное отсутствие съестных припасов. Хотя мы достаточно выносливы и неприхотливы, можем долгое время обходиться без еды и воды, но у всего есть предел. На случай если в крепости Одноглаза кладовые окажутся недостаточно полными, вряд ли он рассчитывал на такое количество едоков, о запасах продовольствия требовалось позаботиться заранее. Да и мало ли что может случиться, вдруг штурм придётся отменить, поэтому на одном из перекрёстков мы свернули к пещерам миконидов, расе разумных, прямоходящих грибов.

Наш путь освещали светящиеся сферы, созданные заклинанием светлячка. Поскольку ману приходилось экономить, их яркость была невелика. Кроме того, не так много разбойников владели этим заклинанием, из-за чего часть растянувшегося длинной змейкой отряда шла в темноте, полагаясь на ночное зрение и слух. Не испытывая из-за этого неудобств, так как темнота для нас не являлась неизведанной или враждебной средой. Она

наша родная стихия. Наша помощница и учитель.

Большинство дроу шли молча, погружённые в свои мысли, не нарушая привычного покоя пещер. Всё нужное было сказано ещё у крепости. Особых поводов для разговоров не имелось. Новых событий не происходило. Мои сородичи, разбившись на группы, стараясь держаться поближе к товарищам, без напоминаний соблюдали своё место в походном строю. Не разбегались, не поднимали шума, не отвлекали занятых делом, не жаловались на тяготы пути. Даже дети вели себя неотличимо от серьёзных в походе взрослых. Если разговоры и велись, то короткие, чаще всего по делу и на пониженных тонах.

Наверное, со стороны это зрелищем выглядело довольно пугающим, когда во тьме, словно неясные, зловещие тени, бесшумно двигались вооружённые дроу, в одинаковой одежде, с одинаковыми выражениями лиц, сливающиеся с окружающей средой благодаря своему обсидиановому цвету кожи. Они явно не являлись тем, с чем хотелось бы внезапно столкнуться в подземельях.

Во время этого похода Датри всё время держалась рядом со мной, наблюдая за бойцами Татрит. Точно так же, как и Мантир наблюдала за ней, не упуская ни одной возможности наладить отношения с багровой ведьмой. Благодаря её расспросам, я за несколько часов узнал о мастере меча больше, чем за три последних цикла. На вопрос, какие между нами отношения, своевольная мечница заявила, что мы члены одной команды. Когда это успели собрать команду и почему я в этом не участвовал?

— Какую роль в вашей команде выполняет Убийца драконов? — уважительным тоном поинтересовалась девушка, по биологическому возрасту, а не внешности, немногим младше меня.

Датри замешкалась с ответом, не зная, что выбрать: охотника, разведчика, убийцу или штурмовика.

— Роль чудовища, — обрадованно объявила багровая ведьма, найдя изящное решение этого затруднения.

— И... что делает это чудовище? — удивилась Мантир, вновь поставив Датри перед сложным выбором.

— Убивает тех, кто задаёт глупые вопросы. Прямо, как у тебя. Больше не доставай меня, наглая девчонка. Возвращайся к своим подопечным. Мне не нужна ваша охрана. Если сёстры об этом узнают, засмеют.

— Но, госпожа Татрит, может...

— Не может, — недовольно перебила, сразу же уточнив. — Не сейчас. Мы выяснили то, что хотели и пока этот вопрос закрыт. Мы друг другу всё ещё нужны. На столь открытое и пренебрежительное убийство в спину равного себе ни один аристократ Тхалдрилрана никогда не пойдёт, иначе закончит тем же. Наши законы суровы, но справедливы. Не хочешь подвергнуться наказанию, не попадайся.

— Но законы города распространяются только на его границы, — напомнила Мантир.

— И что, это как-то должно помешать мне казнить преступника за его пределами? — тихо рассмеялась мастер меча.

В очередной раз прогнав Мантир, она мне пожаловалась.

— Вот же привязалась. Не собираюсь я нянчиться с её детишками.

Искоса посмотрев на Датри, промолчал, соглашаясь с каждым словом.

Через некоторое время мы дошли до поджидающих нас разбойников в маскировочных

плащах, отправленных исследовать пещеры миконидов. Немного непривычно было полагаться в этом отношении на других. Когда я добровольно вызвался пойти в разведку, да ещё в одиночку, Датри настояла, чтобы этим занялись бойцы лейтенанта Хармара, а мы просто шли в первых рядах колонны и ничего не делали, подражая Татрит.

— Сколько их? — подойдя ближе, услышали голос аристократки, уже расспрашивающей разведчиков.

— Две грибницы. В одной два десятка миконидов, в другой двадцать три. Короля грибов мы не заметили. Во главе каждой грибницы, по старейшине.

В другой ситуации четыре с лишним десятка этих грибов заставили бы разбойников избегать с ними встречи, чтобы не стать удобрением для питательной плесени, но нас слишком много. Скорее мы съедим их, чем они съедят нас. Хотя я уже долго не пользовался трансформацией, но никто не знает, что нас ждёт через час, смену или цикл, поэтому не стоит отказываться от топлива для преобразований.

— Я приму участие в нападении на один из грибных кругов, — тут же объявил. — За это возьму половину туловища старейшины.

В старейшине самая высокая концентрация ценных веществ. Это же практически ходячая таблица редких элементов, которая, если её рассердить, с удовольствием сделает тебя своей частью.

— У нас нет специальной настойки, антидотов, масок, — перечислил лейтенант Хармар, предупреждая, что сбор грибов будет опасным занятием. — Стрелы их не возьмут. Можно спалить миконидов боевой магией, но зачем нам то, что от них останется? Если ещё что-то останется. Лучший способ заготовки этих грибов, порубить их на куски. Только сложность в том, что они наиболее опасны как раз в ближнем бою.

Среди не самых поворотливых и ловких миконидов также могут попасться споровики или взрывники. Первые выпускают облака галлюциногенных или ядовитых спор, от которых хорошо помогают маски, пропитанные специальной настойкой и антидоты. Вторые взрываются при сильных ударах, выбрасывая тучи твёрдых и острых семян, несмотря на то что они ими не размножаются. Ко всему прочему старейшины миконидов умели накладывать иллюзии и пользоваться слабой магией разума. Хотя и без неё эти трёхметровые гиганты, толщиной в три моих обхвата, представляли немалую опасность.

— Что посоветуешь, как специалист по монстрам? — спросила у меня Татрит.

— Что здесь советовать? Тактика борьбы с миконидами довольно проста и давно известна. Я послужу приманкой. Ворвусь в их круг. Вызову крайнюю степень агрессии, сфокусировав на себе всё их внимание. Взрывников подорву, а споровиков заставлю выбросить споры. Это мне не повредит. Яды и галлюциногены на меня не действуют. Пока разбираюсь со старейшиной, собрав грибы в одну плотную кучу, ваши маги порывом ветра сносят всю заразу в сторону. Можете осадить её чем-нибудь из стихии воды, но никакого огня или молний. Используя скрытность, подберитесь поближе. При помощи левитации обойдите ловушки. Потом, совершив стремительную атаку, рубите ноги крайнему ряду миконидов. Когда на вас ползет второй ряд, используя первый в качестве заграждения, рубите руки и тем и другим. Чтобы избежать следующего залпа спор, отрываете шляпки. Если всё сделать быстро, проблем не будет. Это не самые умные противники.

— А ты справишься со старейшиной? — не могла не спросить Татрит.

— Я куда сильнее, чем выгляжу. Потом повторим тот же приём со второй грибницей. Дальность их обнаружения я подскажу. Главное — не наступайте на землю, пронизанную

корневой системой, иначе сигнальные грибы тут же поднимут тревогу.

— Я тоже приму участие в этом нападении, — решительно заявила Датри.

— Тогда и я к вам присоединюсь. Составим атакующую тройку, — Татрит не осталась в стороне, чтобы не отдавать нам все заслуги и право распоряжаться добычей. — Хочу посмотреть, стоишь ли ты той цены, которую за себя просишь.

Она с вызовом посмотрела на багровую ведьму.

— Банда белой осы...

Мантир, каким-то образом незаметно оказавшаяся рядом, осеклась под нашими тяжёлыми взглядами, выражающими общую позицию.

— Ещё слово, тем более сказанное в требовательном тоне, и банда Белой осы пойдёт на корм грибам, — без угрозы, совершенно серьёзно предупредила её Татрит.

В отличие от багровой ведьмы, прекрасно зная, из какого она клана и на что способна, с Мантир беглая аристократка не собиралась ни о чём спорить или договариваться. Та была не в том положении, чтобы ставить условия.

— Вы либо подчиняетесь, либо уходите и больше не показываетесь нам на глаза.

Вонзив в побледневшую девушку холодный, немигающий взгляд, Татрит выждала несколько секунд. Не услышав от неё ни звука, удовлетворённо кивнула.

— Молодец. Можешь же думать головой, когда нужно. Это задание не твоего уровня сложности. Если бестолково погибнешь, кто поведёт твоих братьев и сестёр? Твоя заместительница не удержит их под контролем. Мне выгоднее, чтобы ваша группа сохранила управляемость, предсказуемость и порядок. Когда я найду, кем тебя заменить, поверь, сможешь встретиться лицом к лицу не только с чудовищами.

Проследив за её взглядом, Татрит ответила и на невысказанный вопрос.

— В отличие от тебя, у него репутация лучшего охотника на чудовищ в этой области. Он точно знает, что нужно делать.

— В таком случае не возражаете, если я сам..., — хотел предложить упростить задачу, но наткнулся на такой же единодушный отказ.

— Нет!

Причём даже Мантир к нему присоединилась, не желая, чтобы я затмил своими подвигами госпожу Датри. Охотиться одному было намного проще. И зачем я с ними связался?

Взяв обе группы своих бойцов, Татрит вместе с нами проследовала за разведчиками до места обнаружения миконидов. Командовала воинами дома Трит'мол высокая, крепкая женщина с короткой причёской, такой же косичкой, и неулыбчивым, серьёзным лицом — по имени Лишрат. Она занимала должность капитана стражи. Эта женщина являлась единственным офицером, которого Татрит привела с собой на глубинные тропы, вместе с тремя десятками мечников, разбитых на две группы. Помимо них, она располагала ещё несколькими слугами-мужчинами, старым оружейником, первой помощницей, пожилой советницей матроны, двумя шпионами, двумя личными служанками, младшей сестрой и младшим братом, не вышедшими из детского возраста, а также их воспитательницей. По словам Мантир, это всё, что осталось от благородного дома Трит'мол.

Насколько понимаю, даже так, Татрит сильно повезло. Она сбежала со своей прислугой и охраной, найдившись где-то вне дома, в тот момент, когда на него напали враги. Каким-то чудом встретившись по пути из города с братом, сестрой, воспитательницей, советницей матроны и оружейником, которые их и вывели через тайный ход. Поэтому у Татрит имеются

слуги, воины, советчицы, но нет ни денег, ни имущества, ни семейных реликвий. Чтобы заслужить уважение и признание разбойников, на которых ей только предстояло опереться, беглая аристократка должна была как-то себя проявить, для чего лично принимала участие в различных опасных делах.

— У тебя пять минут, — предупредила меня хмурая Лишрат. — Потом крайний ряд миконидов атакует госпожа и мастер меча, при поддержке первой группы. Вторая останется в резерве и будет охранять тылы. Если госпожа, не дай богиня, поранит хоть пальчик, ты умрёшь, — это было твёрдое обещание, а не пустая угроза. — Помни, я внимательно за тобой слежу.

Не только она, но и её госпожа собиралась делать то же самое, помимо прочего. Две телохранительницы-служанки, похожие на прекрасных, безобидных детских кукол, в одинаковых, красивых нарядах, ничего не сказали, только мило улыбнулись. Однако по их взглядам сразу стало понятно, что они не только всецело поддерживают слова капитана Лишрат, но и готовы превентивно избавиться от угрозы в моём возмутительно-непочтительном лице.

— А где Топэхне? — удивлённо спросила Датри, только сейчас обратив внимание, что не видела её с самой крепости.

— Кто? — мигом насторожились все собравшиеся.

— Да вон же она, — указал им за спину, где никого не было.

Как только они инстинктивно обернулись, кроме одной из телохранительниц и заместительницы Татрит, не сводивших с меня подозрительного взгляда, выскочив из укрытия, со всей скоростью побежал в сторону миконидов. Серая, мрачная пещера, где ничего не было, кроме необработанного камня, застывшего в самых причудливых формах, сменилась небольшим оазисом, радующим глаз буйством цветов, обилием растительности и хлюпающих под ногами луж. Часть заполонивших его грибов, выросших среди мхов и плесени, красиво светилась в темноте, причудливо освещая грибницу миконидов. Причём грибы здесь росли сразу нескольких видов, среди которых попадались и сигнальные, похожие на раздутые, трубчатые губки. Я специально наступил на несколько мелких грибов, сшиб более крупные и съёл шляпку с огромного, поднимая тревогу.

Сигнальные грибы через свои маленькие дырочки тут же начали выпускать воздух, создавая оглушающий свист, переходящий в ультразвук, от которого внутри всё дрожало и сжималось, вызывая дезориентацию. Над светящимися грибами встревоженно вспорхнули грибные мотыльки с яркими крыльями, а также светлячки. Рощица из огромных, массивных миконидов, обнаружившаяся в центре живого уголка дикой природы, заворочалась, выходя из транса. Древоподобные чудовища открыли глаза, разозлились, стали вырывать ноги из мягкой, мохово-плесневой подстилки, намереваясь немедленно устранить источник беспокойства. Их растянутые подобия лиц скривились в воинственных гримасах. Ко мне потянулись руки с толстыми пальцами. С громкими хлопками воздух наполнили облака зеленоватого, вонючего дыма, полные галлюциногенных спор. В мыслях появилась путаница и что-то неприятно, пугающе заворочалась в глубине черепа, вызывая иррациональный страх. Это старейшина поприветствовал нарушителя, пытаюсь вызвать у него панику. Впрочем, на меня это всё равно не произвело никакого эффекта.

Произведя несколько трансформаций, направленных на защиту дыхательных путей, слизистых оболочек и кожного покрова, незаметных для постороннего наблюдателя, с разбега напал на ближайшего миконида, немного отличающегося раскраской от сородичей.

От могучего пинка в упругий, мясистый живот, он начал быстро раздуваться изнутри. Не став возле него задерживаться, юрко проскочил между двумя соседними, двухметровыми гигантами, проникая в их круг. Когда за спиной взорвался первый миконид подрывник, я уже бил во второго.

Помимо укрепления суставов, ещё мне пришлось позаботиться о противоударной защите тела, придавая ему большую гибкость. Поэтому, получая удары огромных кулаков, от которых меня бросало из стороны в сторону, я всё же сумел удержаться на ногах и глубоко воткнуть одному из споровиков копьё прямо в глаз, достав до его крошечного мозга. Под очередной взрыв, чувствуя, как меня распирает от желания сражаться, благодаря коктейлю «Кровавая ярость», дарующему небывалую бодрость, храбрость, неутомимость, невосприимчивость к боли и скорость реакции, отрастил устрашающие когти. Даже не пытаясь вырвать застрявшее в башке миконида копьё, продолжил обход грибницы, ведя себя с ней как варвар.

Полосуя чудовищ когтями направо и налево, чуть ли не безумно хохоча, покрываясь брызгающим во все стороны грибным соком, слишком сильно увлёкся этим занятием, за что тут же был наказан. Получив сокрушительный удар в грудь, под хруст собственных рёбер, пушинкой отлетел назад, врезавшись во что-то большое и податливое, схватившее меня уродливыми руками, вызывая ярость прячущегося под маской варвара эстета. На пару секунд потерявшись во времени и пространстве, когда перед глазами всё расплылось, получил ещё несколько ощутимых ударов, дёргаясь, как кукла, выбиваемая от пыли.

Сплюнув кровь, буквально озверел от такого обращения. Как следует напрягшись, своими когтями разодрал в лохмотья мясистые руки миконида, вырываясь на свободу. Увернувшись от избивающего меня увальня, издав воинственный клич, ещё минуту поработал грушей для битья. Будь ты хоть трижды умел и быстр, но в плотной толпе, когда удары сыплются со всех сторон, в условиях ограниченной видимости, победить крайне сложно. В такие моменты приходилось прикладывать все силы, чтобы просто удержаться на ногах. Будь я один, то превратился бы в миконида и действовал по-другому, избежав всего этого, однако, сейчас этот способ гарантированно подставлял меня под меч одной из сумасшедших женщин, которые потом будут оправдываться, — «Прости, я обозналась», даже если это не так. Хотя они и оправдания, это как противоположные концы палки, вещи, которые никогда не встречаются.

Я мотался между грибами в дыму ядовитых облаков, прикрывая жизненно важные области и задерживая дыхание до тех пор, пока не настала вторая фаза операции. Сильный порыв ветра сдул в сторону дымовую завесу, вызывая у меня облегчение. Ещё бы немного, и я начал испытывать кислородное голодание. Надолго задерживать дыхание при активных силовых нагрузках не так просто, как кажется.

Сосредоточив всё своё внимание на мне, микониды не заметили приближающихся с тыла дроу. Не давая старейшине, продолжающему безрезультатно воздействовать на мой мозг, переключиться на новую цель, не имеющую такой же защиты от магии разума, я немедленно на него напал.

Совершив мощный прыжок, чуть ли не напрыгнул на гиганта, приложил ладонь к его груди. Пока старейшина пытался задушить меня в костедробильных объятьях, раскрыл дождавшуюся своего часа Маттию. Окажись на моём месте кто-то другой, миконид-старейшина выдавил бы из него не только мозги, но и всё дерьмо, сминая любые доспехи как бумагу. Чувствуя, что даже я долго так не продержусь, незаметно вонзил в тело самого

могучего миконида в грибнице острый язык ручной пасти. Растянув его на несколько метров, сворачивая в спираль, тут же её раскрутил, превращая внутренности старейшины в мелко нарубленный и хорошо перемешанный грибной фарш. Ни большие размеры, ни прочная шкура, ни чудовищная сила, ни защита от оружия и магии ему не помогли. Со стороны, казалось, будто вздрогнувший гигант сначала замер, а потом просто завалился на спину ни с того ни с сего. Всего лишь от одного моего лёгкого касания.

Пусть мои спутницы теперь гадают, что произошло, опасаясь того, чего не понимают. Контраст между тем, как тяжело мне приходилось до этого и как легко я справился со старейшиной, послужит хорошей загадкой, не позволяя им правильно оценить мою силу.

Впрочем, этим я совершил ту же ошибку, к которой их подталкивал. Не стараясь всё сделать в одиночку, отправился на помощь Датри и Татрит, которые в ней не нуждались. А даже если бы и нуждались, то никогда в этом не признались.

Уже почти подобравшись к спине одного из миконидов, развернувшегося отразить угрозу со стороны воинов дома Трит'мол, я внезапно почувствовал сильную концентрацию манны и её резкий выброс, от которого едва успел уклониться. Как только пригнулся, воздух над головой прочертил ярко-синий луч света, пробивший в чудовище здоровенную, сквозную дыру. Подняв голову, с подозрительностью посмотрел в лицо Татрит, виднеющееся сквозь это своеобразное окно.

— А ты что там делаешь? Уйди, мешаешься, — махнула рукой недовольная аристократка, приказывая убраться с её пути.

Решив не спорить с женщиной, связавшейся с галлюциногенными грибами, выбрал другую цель. Опять же, почти подобрался к спине другого миконида, как в последний момент пришлось резко отскакивать в сторону, избегая встречи с лезвием меча, окутанного зловещим, магическим огнём, прошедшего сквозь миконида, как раскалённый нож, сквозь масло. Это Датри применила какую-то боевую технику багровых ведьм, совместив её с магическим приёмом. Чуть нос мне не отрезала вместе с пальцем на правой руке. Тихо выругавшись, спрятался от этих ненормальных мечниц за вторым рядом миконидов, посчитав их компанию более безопасной.

Когда со всеми врагами было покончено, Татрит и Датри принялись выяснять, кто из них больше убил и куда делся Мрирт, бесследно исчезнувший прямо в разгар боя, несмотря на то что все микониды были окружены бойцами Лишрат.

— А где старейшина? — Датри окинула удивлённым взглядом тела убитых чудовищ.

— Здесь, — подсказала задумчивая Татрит, хмуро разглядывая совершенно целого гиганта, на лице которого застыло выражение ужаса и чудовищных мук, испытанных им перед смертью. — Тебе удалось рассмотреть, что он сделал?

Её капитан, которой был адресован этот вопрос, с сожалением покачала головой.

Когда все грибы были уничтожены, разделаны, очищены и сушились над кострами, созданными с помощью магического пламени, в этой же пещере была организована ночная стоянка. Даже такая лёгкая победа воодушевила и немного сплотила членов объединённого отряда. Обойдя лагерь по кругу, как она и думала, Датри нашла сильно неправильного мага сидящим в темноте, отдельно ото всех, на небольшом отдалении от крайнего поста с

часовыми. С удобством рассевшись на относительно ровной поверхности, он держал на коленях свою паучиху и ласково её поглаживал, с улыбкой прислушиваясь к быстрой трескотне Тошэхне. Казалось, что ему ни до кого нет дела и он по-своему счастлив.

— Правда? Так и сказал? А ты... А он... И? Молодец. Он тоже так думает? Нет Хорошо-хорошо. Нет, это не значит, что я разрешаю его съесть. Да куда... ты же так быстро растолстеешь, и я больше не смогу катать тебя на плече.

— Где она... нет, что эта паучиха тебе рассказывает? — чувствуя любопытство и необъяснимую раздражительность, подходя ближе, спросила багровая ведьма.

— Разные глупости. Тебе это будет неинтересно, — Мрирт заявил это с таким выражением лица, что даже слепой бы понял, что ему нагло врут.

— Уверен? — изменившимся тоном уточнила Датри, положив руку на рукоять меча.

— Конечно. Неужели? Вот же..., — рассмеялся Мрирт, прислушавшись к мерзкой паучихе, которая делала вид, будто они по-прежнему тут только вдвоём.

Тошэхне не умолкая, продолжала рассказывать что-то очень забавное, оставаясь к ней спиной. Вонзив ей в задницу убийственный взгляд, а хотелось ведь лезвие меча, Датри села рядом, запасаясь терпением. Ничего, когда придёт пора погружаться в медитативное состояние, наступит её очередь смеяться. Для этого она его и искала. В этом отряде Мрирту некому доверять, кроме неё, а значит, придётся договариваться.

— Что-то я устал, — зевнул Мрирт, бросив на неё быстрый взгляд. — Потом расскажешь, чем всё закончилось. Давай отдыхать. Пятую смену провели на ногах. Мне ещё нужно усвоить сытный ужин.

Соскочив с его ног, Тошэхне отбежала на пару шагов в сторону и начала стремительно раздуваться, меняя свою форму и цвет, пока не превратилась в здоровенный сундук, окованный толстыми полосами металла. Ничуть не смущаясь, Мрирт подошёл, открыл его крышку и без промедления залез внутрь.

— О, тепло и мягенько. Спасибо, Тошэхне. Ты незаменима. Если будет что-то срочное, стучи. Желаю приятного отдыха и пробуждения, — пожелал Убийца драконов Датри перед тем, как закрыл за собой крышку.

Ошеломлённая женщина, не ожидавшая такого неожиданного поворота событий, недружелюбно посмотрела на сундук, а сундук, в свою очередь, недружелюбно посмотрел на неё. На площадке сразу стало очень тихо и неуютно.

Ночная смена прошла куда спокойнее, чем я ожидал. Удивительно, но обошлось без жертв галлюциногенов, ядов и пищевых отравлений. Даже как-то подозрительно. Может, они и были, но их хорошо прятали, не нарушая главного принципа — не попадайся. На стоянке, вероятнее всего, расположившись так, чтобы все были на виду, каждый дреу боялся показаться соседям странным, чтобы они от него не избавились. Интересно, а если бы кто-нибудь из них всё же внезапно и громко чихнул, сколько бы метательных ножей в него прилетело? Хотя это преувеличение, надеюсь, но на всякий случай переночевать решил в надёжном месте, не желая проверять этого на себе. Только Тошэхне я готов доверять свою жизнь.

Закончив ночную медитацию, чувствуя себя полностью отдохнувшим, принёс благодарность Тёмной матери за благополучное пробуждение. Кошмары меня не мучили, голоса в голове не раздавались, отток сил не наблюдался, что может быть лучше этого? Заодно ещё раз поблагодарил Ллотх за успешную охоту. Большую часть старейшины миконидов я вчера принёс в дар нашей непредсказуемой богине, вместе с тем, что осталось от его сердца. Хочется верить, оно пришлось ей по вкусу. Ещё часть отдал Тошэхне, задоблив мою маленькую шпионку. Нужно же знать, кто первым решится вонзить мне нож в спину, чтобы его опередить. Хорошо, что старейшина был большой и всем хватило.

Легонько постучав пальцем по стенке пузыря, в котором я свернулся калачиком, дал Тошэхне знать о своём пробуждении. Не спеша покидать надёжное «убежище», слегка приоткрыл крышку сундука, чтобы осторожно выглянуть наружу. Приблизив глаза к появившейся щели, сразу же встретился взглядом с багровой ведьмой, сидящей в позе лотоса. Она расположилась напротив сундука с мечом в ножнах, уложенным на ноги.

«Она что, всё это время провела здесь?» — мысленно удивился.

Медленно и беззвучно закрыв крышку, выждал несколько минут, после чего повторил процедуру. Мне стало любопытно, как она на это отреагирует и чего, вообще, хочет?

— Не буди мои инстинкты, — недовольно попросила Датри. — Это выглядит скорее смешно, чем страшно. Вылезай давай, — распорядилась, словно собственница.

С показной невозмутимостью спокойно покинул сундук. Дождавшись, когда Тошэхне примет прежний вид, спрятал её в поясную сумку. Пусть теперь она отсыпается, не переживая о том, сможет ли проснуться.

— Пока я охраняла сундук, пять раз сюда приходили узнать, можно ли здесь чем-нибудь пожить. Так что ты мне должен, — объявила Датри.

Услышав издаваемые Тошэхне звуки, багровая ведьма поморщилась и с неохотой исправила цифру пять на два, хотя паучиха всего лишь просила убить слишком наглую и шумную ушастую. Она даже ради этого согласилась не претендовать на свою часть добычи, что для дотошной паучихи неслыханная щедрость.

Тем временем, сперва прочитав, а потом и лично выслушав доклад своей дочери об итогах сопровождения каравана благородного дома Мун'Итиль до Тхалдрилрана, матриарх дома разрешила ей заняться поисками того загадочного разбойника. Однако ни денег, ни

помощников не выделила, заявив, что это, конечно, очень интересно, но не столь важно, как та думает. Хотя некоторые её сёстры, несомненно, будут придерживаться другой точки зрения, поэтому сообщать о своём открытии им запретила, установив лимит времени, отведённый на охоту за Убийцей драконов.

Несмотря на это, дочь всё же заслужила похвалу и награду. Матриарх пообещала разобраться в этом вопросе, когда, а не если, описанный ею мужчина окажется в пределах досягаемости. Что-что, а дожидаться подходящего момента друу умели. Кроме того, она была предупреждена, если секрет Убийцы драконов будет потенциально угрожать благополучию их дома, путём попадания в чужие руки, то будут предприняты все необходимые меры, чтобы этот мужчина навсегда исчез и не только из жизни.

Выдержав небольшую паузу, давая ей время совершить ошибку, матриарх сообщила недовольной дочери, ожидавшей другой реакции на такую замечательную новость, что дом Мун'Итиль уже начал собственное расследование того инцидента, как и дом Аан'Геран.

Продолжая путь к крепости Одноглазого Тхакла, банда благородной Татрит, как она её уже всю называла, требуя того же от своих подчинённых, постепенно приучая окружающих к этой мысли, в одном из туннелей столкнулась с другой бандой, движущейся нам навстречу. В длинном, относительно тесном и прямом тоннеле, разминуться с ней было просто невозможно. По иронии судьбы это банда оказалась как раз того самого Тхакла, которого мы шли грабить. Да ещё в полном составе, включая слуг, рабочих и ремесленников, а также внушительного обоза, создающего видимость, будто они взяли с собой всё, что только смогли унести. И самое забавное, они тоже шли захватывать чужую крепость, нацелившись на Кровожада.

Собрав всех бойцов и магов, выстроившихся в боевой порядок по обе стороны от условной разделительной линии, лидеры обеих банд вышли вперёд, решив сперва поговорить, а потом уже дать волю оружию и боевым заклинаниям. Они прекрасно понимали, что в таком неудобном месте любое сражение непременно обернётся большими потерями для обеих сторон. Численное преимущество здесь не играло никакой роли. В туннеле нет ни укрытий, ни боковых ответвлений, ни удобных площадок. Да, нас больше, но они лучше вооружены.

Сойдясь на середине разделяющего отряды расстояния, Татрит недолго поговорила с Тхаклом, после чего они оба показали знаками, что оружие можно опускать, сражение отменяется. Далее они собрали большой совет из самых видных членов банд, на который пригласили и нас с Датри.

Как оказалось, наши планы резко поменялись. Тхакл рассказал, что им пришлось срочно бросать обжитое место и спасаться бегством от угрозы, с которой они были не в состоянии справиться в одиночку. Одноглазый надеялся отсидеться в крепости Кровожада. Если же и она окажется на пути той орды, что скоро заполонит эти пещеры, то планировал через шахты уйти на нижние горизонты Тхалдрилрана, а оттуда, минуя средние, на которых и располагался наш город, перебраться сразу на верхние. Затем, в качестве барьера оставив его за спиной и под ногами, уйти в другую область Андердарка. Причиной всему послужило очередное нашествие гоблинов. Эти уродливые коротышки, словно саранча расплодившаяся до невообразимых значений, пожирая всё на своём пути, прямо сейчас двигались по

глубинным тропам в нашу сторону. Какое-то стихийное бедствие загнало их сюда, вынудив начать миграцию.

По отдельности они не представляли для нас опасности. Даже сбиваясь в большие отряды, гоблины всё равно не могли противостоять дроу, особенно в подземельях. Однако у этого правила было исключение. Когда у гоблинов появлялся король. Когда их собиралось очень большое количество. Когда объявлялся священный поход, движимые страхом, голодом и жаждой наживы, мерзкие коротышки теряли остатки разума. Не считаясь с потерями, они словно одержимые неслись вперёд, оставляя за собой лишь руины и трупы. Это не было обычным набегом, войной, попыткой захвата территорий, а становилось каким-то сумасшедшим нашествием с целью пожрать, потрахаться и счастливо сдохнуть. Возможно, таким образом природа регулировала численность слишком плодовитых, неприхотливых и всеядных гоблинов.

Узнав о причине бегства Одноглазого, мы признали этот поступок весьма разумным. Во время нашествия с гоблинами нельзя договориться. Их нельзя отпугнуть, подкупить или обмануть. Их можно только убить. Однако столкнувшись с нескончаемым потоком зеленокожих, скорее, сам свалишься от усталости, чем перебьёшь их всех до одного. К тому же воевать с этими коротышками банально невыгодно. Ничего ценного у них нет. Гоблинские вещи, оружие, украшение — откровенное дерьмо, которое ничего не стоит. У них нет чувства прекрасного, да и рабы из гоблинов так себе.

Посоветовавшись, собравшиеся пришли к выводу, что с глубинных троп нужно поскорее убираться. Отсидеться за стенами разбойничьих крепостей не получится. Как минимум на несколько ближайших месяцев здесь будет очень шумно и тесно. Даже местные монстры и чудовища постараются убраться с пути гоблинской армии, уйдя на более глубокие горизонты Андердарка. Чтобы противостоять их бесчисленной орде, нужна полноценная армия, с привлечением жриц, магов, благородных домов и торговых кланов.

С учётом развернувшейся в Тхалдрилране войны Красной и Белой львицы, сомневаюсь, что город сможет удержать свои форты не только на глубинных тропах, но и на нижних горизонтах, кроме основных крепостей. У нашей знати сейчас есть дела «поважнее». Если гоблинов окажется слишком много, с большим количеством шаманов, а их король отличается особой злобностью и неуравновешенностью, то они смогут даже до предместий Тхалдрилрана. Там зелёный прилив разобьётся о наши клинки, окрасится красным цветом и схлынет обратно, растворяясь во мраке глубин. Если гоблинская река к тому времени не иссякнет, то, обогнув окрестности города тёмных эльфов, наполнив его арены рабами, а склады извлечёнными из них органами, она потечёт дальше, возвращаясь на глубинные тропы. О том, что хоть один мерзкий коротышка сумеет увидеть неприступные стены нашего волшебного города, и речи не шло.

За всю историю существования Тхалдрилрана всего три армии смогли добраться до его внешних стен. Демоны, во время самого известного их прорыва в наш мир. Итилиды, когда они ещё мечтали о попытке порабощения всей расы дроу, на заре своей экспансии. Друэгары, во время пятого священного похода, мстя за то, что мы чуть не разрушили столицу их королевства, частично разграбив город. Но даже после этого, все три армии всё равно были уничтожены. Спаслись тогда удалось лишь немногим. Как и в случае с гоблинами, пока мы разобщены, заняты междоусобицами, а Ллотх забавами, дроу не столь опасны, как могли бы быть. Однако, когда ситуация менялась на противоположную, то горе тем идиотам, которые осмелились сунуться в наши владения. Это одна из тех причин, почему ни мы не

смогли поработить подлунный мир, ни его жители не смогли избавиться от нас.

Во время обсуждения, куда идти, мне задали вопрос, могут ли обе банды отсидеться на кладбище древних драконов, на что получили отрицательный ответ. Я объяснил, что там не хватит места для нескольких сотен дроу, не говоря уже о еде. Это место быстро превратится в одну большую ловушку, где запертые в тесных пещерах, без света и свежего воздуха, дроу будут медленно сходить с ума под воздействием опасного магического фона. Там с относительным удобством и безопасностью могут укрыться только несколько семей разбойников.

— Тогда, что нам остаётся? — озабоченно нахмурился Тхакл. — Идти в Тхалдрилран слишком рискованно. Изгнанников там не жалуют. Особенно, свободных. Скоро город закроет все ворота, мосты, форты, активирует ловушки, попытавшись для начала отгородиться от нашествия гоблинов, как только о нём узнает. На тех, кто останется по ту сторону защитных барьеров, им плевать. Все основные переходы между горизонтами будут блокированы. Значит, чтобы выжить, нам придётся либо бежать быстрее гоблинов, упираясь в спины впередиидущим и пробиваясь через укрепления других рас, либо искать обходные пути наверх. До поверхности коротышки редко добиваются. Им и здесь хватает, чем поживиться и об кого убиться.

— Шахты? — уточнила у него Татрит, догадавшись, о чём он подумал.

— Да. Не хотелось бы в них соваться, это место опасно и труднопроходимо, но другого пути я не вижу.

Дальше обе банды дружно отправились в сторону упомянутых шахт. В такие моменты сражаться друг с другом просто незачем. Не из-за сочувствия или чувства товарищества, а ради собственной выгоды.

Некоторое время Датри шла подозрительно задумчивой и рассеянной.

— После того, как доберёмся до шахт, дальше ты с ними, — кивком указала на разбойников, — со мной или останешься сам по себе? Я собираюсь вернуться в город. Скитаться по пещерам, жрать корешки и убивать троглодитов меня не устраивает. Предлагаю пойти со мной. Я проведу тебя в Тхалдрилрана и всё устрою. Найду, где тебе жить, на что и ради чего. Соглашайся, низший. Это очень выгодное предложение.

В её голосе послышались знакомые мне властные, самоуверенные интонации городских женщин-дроу. Осанка и взгляд Датри неуловимо изменились. Похоже, игры в свободную от всего путешественницу закончились.

— Я с ней, — указал на поясную сумку. — Она моя семья. Не думаю, что ей найдётся место в Тхалдрилране, а значит, и мне. Просидеть несколько месяцев на кладбище, в полном окружении, охотясь на гоблинов, не такая уж и плохая перспектива.

— Глупец! — Датри сказала всего одно слово, продолжив идти молча, с гордо поднятой головой.

Не знаю, в какие игры играет наша богиня, что она для меня уготовила, но этот цикл оказался полон неожиданностей и встреч. Выйдя в просторную пещеру с несколькими ответвлениями, мы столкнулись с небольшим, хорошо оснащённым отрядом. Три десятка всадниц на медно-бурых ящерах, в кольчугах, шлемах с забралами, роскошных пурпурных плащах, вооружённых короткими копьями и небольшими, круглыми щитами, украшенных рельефным узором в виде чёрного осьминога на пурпурном фоне, охраняли пятерых женщин. Молодую десса на белоснежном ящере в дорогом седле, украшенном золотом и драгоценными камнями, в охотничьем костюме, больше подходящим для бала, а не для

похода, да ещё с пышным меховым воротником и накидкой из леопардовой шкуры, сопровождали две красивые служанки-телохранительницы, женщина в чёрной мантии мага и воительница в полном рыцарском доспехе из воронённого адамантита. Кроме того, поверхность этого необычного металла была покрыта шероховатой, красивой текстурой, образующей один сплошной узор.

Увидев нас, девушка с аристократической внешностью, тонкими бровями, идеальным оттенком кожи и длинными, густыми, белоснежными волосами, водопадом спускающимися на спину ящери, обрадовалась. Ничуть не испугавшись такой толпы разбойников, она указала на нас женщине в мантии мага.

— Смотри, тётя, разбойники. Наконец-то богиня нам улыбнулась. Я уже устала искать этих грязных бродяг. Теперь-то могу на них самостоятельно поохотиться и попрактиковаться в магии? Так, как я того желаю.

В её взгляде промелькнуло неприкрытое раздражение и властность.

Пока всадники по команде офицера организовано создавали защитное построение, магиня окинула нас внимательным, оценивающим взглядом. Немного задержав его на Датри, Татрит и рыцаре смерти, охранявшем одноглазого разбойника, а также некоторых членов дома Трит'мол, меня она полностью проигнорировала, за что спасибо костяному амулету. Так-то я выглядел, как крупный, мускулистый охотник, немного дикарского вида, а не её коллега по ремеслу. Тем более, высокого ранга.

— Ты можешь их всех убить, но не всех можешь сделать своими игрушками, — невозмутимо произнесла замысловатую фразу.

— Правда? — удивилась юная аристократка. — Почему? Я бы с удовольствием кое с кем из этих бродяг поиграла, а некоторых ещё и с собой бы забрала, в качестве рабов и подарков.

Она тоже присмотрелась к нашей компании, но совсем другим взглядом. Как будто пришла на рынок и выбирала на прилавке овощи. Её по-прежнему ничуть не смущал перевес сил, поскольку, по её мнению, он сложился в их пользу. Предчувствуя неприятности, мысленно пожаловался на свою дрянную удачу. Если она из старого, могущественного рода, входящего хотя бы в тридцатку самых сильных домов Тхалдрилрана, то может себе позволить такое поведение.

Уже понимая, к чему всё идёт, багровая ведьма забеспокоилась. Пускай смерти она не боялась, но и не стремилась к ней, пока не соберёт достойных даров для нашей богини.

— Мрирт, быстро найми меня для охраны, сроком, скажем, на один лунный цикл, — тихо потребовала, не поворачивая головы.

Я чуть не затупил с вопросом, — Зачем? Мастера меча из клана Тхаш'Гар могли сколько угодно лить кровь, по прихоти, для самозащиты или по рабочей необходимости, но ни в коем случае не бесплатно, ради кого-то. Клановая политика запрещала заниматься благотворительностью. Если им предстояла схватка с аристократами, то она должна обосновываться каким-нибудь контрактом, снимающим любую ответственность с кого бы то ни было.

— Сколько берёшь? — поинтересовался, затягивая время на раздумья, не спеша привязывать её к себе ещё на неделю.

По тем же принципам багровых ведьм, оплаченная им работа должна быть выполнена во что бы то ни стало. Раз уж Датри всё равно предстояло сражаться, то просьба о найме означала, она собирается это делать с вполне определённой целью, что настораживало.

— Тебе хватит. Быстро! — угрожающе прошипела.

— У меня нет денег, — столь же быстро ответил.

Не люблю, когда на меня давят.

— Займи у Татрит. Ей это тоже пойдёт на пользу. Причём даже больше, чем она думает.

— Ну... я не знаю. А что мне за это будет?

Я не успевал просчитать все последствия её плана. Едва сдержавшись, схватившись за меч, Датри прорычала убедительнее, чем я в облике пантеры.

— Я тебе сейчас сама прикончу и выпотрошу. Живо меня нанял!

Сама Татрит наш быстрый, тихий обмен пожеланиями не слышала, в отличие от пожилой советницы её матери, которая незаметно для нас и ещё более непонятно — зачем, оказалась неподалёку. Мгновенно сориентировавшись, она тут же приказала Татрит дать мне деньги.

— Бездна тебя заberi. Нашла о чём..., — разгневанно начала высказываться нынешняя глава дома Трит'мол, но была решительно перебита.

В голосе советницы лязгнул металл.

— Исполни! Во славу дома Трит'мол.

Осёкшись на полуслове, рефлекторно вытянувшись, Татрит не раздумывая сорвала с пояса небольшой, тощий кошель, который метко швырнула прямо мне в руки, заставив столь же рефлекторно его схватить.

— Теперь ты мне должен, — проявила «милость».

— Теперь я тебе должна, — багровая ведьма молниеносно выхватила у меня из ладони кошель, изменив формулировку.

— Спасибо, это я забираю за лечение, — столь же шустро отобрал кошель, не дав ей ступить и шага. — Госпожа Татрит, прошу, сохраните у себя мои деньги, до даты их возврата.

Не задерживая кошель в руках, перекинул его опешившей аристократке. На секунду затихли все, включая избалованную аристократку на белом ящере, не ожидав такого поворота событий. Особенно «обрадовалась» Татрит, подумав о том, что на три дня стала должна Убийце драконов свои же деньги. Несмотря на избавление от чужих денег, всё равно возникло ощущение, будто меня только что поимели две хитроумные дроу, а третья ещё только пристраивается, собираясь составить им компанию.

— Можно и так, — опомнилась Датри, широко улыбаясь, поскольку формально своего всё равно добилась. — На три цикла твоя жизнь под моей защитой.

— Могу ли отказаться? — мрачно спросил, уже зная, что услышу.

Будь я один, спокойно бы сбежал и никто меня не догнал бы, не нашёл и не имел бы для этого веской причины.

— Только если желаешь остаться без головы.

— Надолго? — с надеждой уточнил, прикидывая, как это реализовать с технической стороны, учитывая мои способности.

Догадавшись, о чём я подумал, эта сумасшедшая ведьма просто отвернулась, не став продолжать разговор.

Как же она меня раздражает.

— Будьте осторожны, госпожа Шаллир, среди вашей добычи могут оказаться опасные дроу, — почтительно обратилась к аристократке капитан всадников.

— Хотелось бы, но вряд ли. Откуда им тут взяться? — пренебрежительно фыркнула

девушка, отчего её ящер растерянно переступил с лапы на лапу, посчитав это неразборчивой командой. — Тётя Малкар займётся магами, Клатран рыцарями, остальные мои.

Клатран, женщина в полном, латном доспехе чёрного цвета, уже нацелилась на рыцаря смерти. Также она хищно поглядывала на Датри, определённо намереваясь скрестить с ней мечи. Устав изображать немую и покорную приговорённую к смерти, Татрит с вызовом спросила.

— А не боишься, что сегодня раздевать трупы будут не твои слуги, а эти грязные разбойники?

— Некромантия по части Снат'Лран. Мне больше призыв нравится, — высокомерно усмехнулась ничуть не уязвлённая девушка. — У тебя хороший голосок. Посмотрим, как долго и громко ты кричишь.

Эти слова послужили сигналом к началу битвы. Её тётя очень быстро и чётко прочитала заклинание, создающее большой купол отражения стрел, накрывший весь их отряд. Не останавливаясь на достигнутом, продолжая скороговорками выстреливать заклинания, демонстрируя этим немалую сноровку и опыт, не отвлекаясь на что-то другое. Я смог разобрать зеркальные двойники, барьер защиты от зла, концентрацию маны, антимагическую сферу, водяной доспех. Все заклинания относились к высоким кругам. За одну минуту она превратила небольшой участок земли, на котором стояла их группа, в неприступную крепость. Впрочем, защищаться-то они как раз не планировали.

Первой из-под защитной сферы выбежала женщина-рыцарь. Стремительной тенью она переместилась к рыцарю смерти, превратившись в теневого ворона. За ней последовало несколько десятков всадников, среди которых не угадать, где находились зеркальные двойники, а где оригиналы. К тому же они были покрыты упругой водяной оболочкой, повторяющей контуры их тел на расстоянии десяти сантиметров от них. С воинственными криками всадники бесстрашно врубались в первые ряды разбойников, ломая их строй. Они разили своих противников копьями, саблями, хвостами, зубами и когтями ящеров.

Капитан Лишрат, собрав бойцов дома Трит'мол в плотную формацию, выстроила круговую оборону, спрятав в центре стариков и детей. Будучи из рода аристократов, советница, брат и сестра Татрит, она сама, и даже её заместительница, хорошо владели магией, что помогло воинам этого дома отбиваться от всадников, выявлять копии, сбивать с них водяные доспехи.

Большая часть нашего отряда, состоящего не только из разбойников, но и из жителей крепостей, имеющих мирную профессию, с криками ужаса принялась разбегаться по сторонам, мешая всем тем, кто решил сражаться. Кто-то из них упал на землю и прикинулся мёртвым. Кто-то сразу пожелал сдаться, привыкнув считать, что с аристократами лучше не воевать, Только себе же этим сделают хуже.

Увидев, что её игрушки стали разбегаться, важная аристократка в накидке с меховым воротником рассердилась.

— Куда. Стоять! Я ещё не решила, что с вами делать.

Она начала собирать вокруг себя огромное количество маны. Проходя через девушку, та сразу меняла свой цвет. После этого в пещере массово открылись порталы, окутанные облаками чёрного дыма. Из них в нашу реальность потянулись длинные, осьминожки щупальца, самых разных размеров, снабжённые большими присосками. Эти щупальца принялись сгонять разбегающихся разбойников в одну толпу. Тех, кто пытался оказывать им сопротивление, щупальца немедленно хватали и давили, размазывали о камень, втягивали в

порталы, разрывали на части или бросали о стены. Шум сражения, прерываемый взрывами магических снарядов, наполнили крики ужаса и боли. Справиться с демоном, а это был именно он, точнее, части его тела, не представлялось возможным. Щупальца обладали чудовищной силой и регенерацией. Казалось, что их бесчисленное количество. А ещё они могли уменьшаться в размерах, либо, наоборот, увеличиваться или удлиняться.

Занявшись оценкой добычи прямо в процессе её поимки, дэсса Шаллир принялась отправлять ненужных пленников напрямик туда, где обитал демон. Порталы стали появляться в самых неожиданных местах, наводя на разбойников ужас, заставляя их бестолково метаться по пещере, постоянно озираться, смотреть под ноги, вверх, шарахаться от каждой тени. Призывательница демонов то внушала им ложные надежды на спасение, то наоборот, доводила до паники, намеренно толкая их щупальцами, поднимая невысоко над землёй и отпуская, протаскивая по ней или подвешивая за ноги. Учитывая, что щупалец она призвала чуть ли не несколько десятков, да ещё сразу по всей пещере, не удивительно, что дэсса Шаллир настолько уверена в том, что справится с нами собственными силами. Ей для этого не требовались помощники, ведь она сама по себе — целая армия.

Часть разбойников, неинтересных молодой госпоже, довольно быстро исчезла в дымных порталах. С остальными дэсса Шаллир расправляться не спешила, а с кем-то даже ей приходилось повозиться, вроде моей знакомой. Багровая ведьма, отбившись от нескольких всадников и щупальцев, одно из которых даже смогла полностью отрубить, превратив в чёрный дым, крикнула.

— Нужно как можно скорее взять наглую малявку в заложники, иначе нам конец. Демона Зактуллута обычным оружием не победить. Он отрастит столько щупалец, сколько захочет. Нужно либо заблокировать порталы, либо нанести ему ощутимый урон на той стороне.

— Я-то чем могу в этом помочь? — пропыхтел, занятый не менее важным делом.

Уперевшись в землю, продавливая в ней две дорожки, с большим напряжением, от которого мышцы вздулись ещё крупнее, ухватившись двумя руками за челюсти верхового ящера, не давал тому откусить мне голову. Рывком разорвав пасть жадной рептилии, убедился, что старался напрасно, поскольку она оказалась лишь зеркальной копией.

— Пробей мне до неё дорогу. Её окружает слишком много защитной магии, — потребовала Датри.

— Сделаем проще.

Увернувшись от небольшого щупальца, пытавшегося незаметно подкрасться ко мне сзади и схватить за ногу, позволил Датри его отрубить. Вытянув руку в сторону дэссы Шаллир, только хотел устроить всё в лучшем виде, но не успел, поскольку другое щупальце, только уже намного крупнее предыдущего, высунувшееся из внезапно открывшегося портала, отправило меня в полёт до ближайшей стены, о которую я сильно приложился спиной.

Ещё одно гигантское щупальце, появившееся прямо в центре защитного построения дома Трит'мол, опустившись к земле, сделало круговое движение, сбивая с ног и разбрасывая всех, кто там стоял. Хотя Татрит каким-то заклинанием и сумела перебить его соединение с основным телом демона, превращая щупальце в чёрный дым, но радости ей это не принесло. Зато принесло рыцаря дэссы Шаллир, уже разделавшейся со своим первым противником, на которого мы возлагали гораздо больше надежд, чем он стоил. На пути столь грозного противника решительно встала капитан Лишрат, понимая, что единственное, чего этим добьётся, выиграет немного времени своей госпоже.

В параллельно проводимой над нашими головами дуэли магов доминировала тётя дэссы Шаллир, оказавшаяся в ранге мастера. Она наглядно демонстрировала, что даже защитными заклинаниями можно весьма эффективно убивать при наличии хорошего воображения. Тот же водяной доспех легко можно превратить в удушающую водяную тюрьму, а зеркальные копии из твоих союзников, во врагов.

Встряхнув головой, приходя в себя после сильного удара, я увидел, как один из разбойников, с перекошенным от ужаса лицом, пытался убежать от гигантского щупальца. Ловко перепрыгнув через опасное препятствие, он почти добрался до прохода, ведущего прочь отсюда, однако из земли внезапно выросло множеством гибких, призрачных щупальцев, толщиной с его руку. Они слабо светились ядовито-оранжевым светом и напоминали заросли хищных водорослей. Это было какое-то заклинание, совмещённое с призывом, тёмной магией и мистическими искусствами. Призрачные щупальца, проявив удивительную избирательность, мигом оплели его руки и ноги, как вполне материальные вещи, но при этом, часть из них, пропустив через себя клинок разбойника, прошли через его тело как нематериальные сущности. Высунувшись из спины разбойника, чёрно-оранжевые щупальца обрели плотность и разорвали его тело на части. Когда на залитую кровью землю упало всё лишнее, в воздухе осталось висеть только всё ещё бьющееся сердце беглеца. Через портал это ужасное заклинание переместило сердце прямоком в руку дэссе Шаллир, засунувшую свой трофей в заранее приготовленную банку.

Только я вновь поднял руку, рассчитывая продолжить с того места, на котором меня прервали, как, расталкивая разбойников верховым ящером, проносящийся мимо всадник, один из пяти, вонзил своё копьё в моё плечо. Взревев от боли и злости, ухватившись за древко, не давая ему вырвать оружие для нового удара, используя инерцию ящера и принцип рычага, выбил всадника из седла, а точнее — всадницу. Не давая ей опомниться, с огромной силой ударил здоровенным кулаком в шлем спешенной воительницы. Голову-то он ей защитил, а вот шею от перелома, уже не смог. Четверо других всадников тут же рассеялись вихрем разноцветных, световых брызг, показывая, что в этот раз мне попался оригинал, а не зеркальная копия.

Вырвав остриё копья из раны, поморщившись от боли, разъярённым берсерком бросился вперёд, используя рывок. Подскочив к рыцарю дэссы Шаллир, успевшей не только развернуться, но и полоснуть меня мечом, пнул её ногой. Затем, не сумев сбить с ног эту вёрткую заразу, сблизился до упора и толкнул плечом, одновременно перехватывая запястье с мечом. Резко крутанув противницу, бросил её в сторону капитана Лишрат. Не растерявшись, та приняла подарок с радостью, обрушив на него вихрь быстрых ударов. Впрочем, чёрный рыцарь сумела выстоять даже в такой непростой ситуации. С трудом, но отбившись, доспехи уберегли воительницу от ранений, она вновь перешла в атаку и начала на нас давить, да ещё весьма активно. Её меч так и норовил перерезать нам всё, что только можно.

— Не отвлекайся. Я сама ею займусь, — бросила Датри, присоединяясь к нашей схватке.

Отбив опасную атаку, направленную на меня, женщина в лёгком, красном платье с кучей разрезов, связала боем тяжеловооружённую противницу, не испытывая того же напряжения от схватки с ней, что до этого испытывали мы. Их мечи с огромной скоростью принялись сталкиваться и разлетаться, сливаясь в сплошной вихрь ударов, различимый только натренированным взглядом.

— Татрит, прикрой Мрирта, если хочешь выбраться отсюда живой, — крикнула багровая ведьма, не прерывая схватки.

Удивительно, но аристократка не только её услышала, но и послушалась, не задавая вопросов. Ближайшее щупальце демона было перебито синим лучом света, созданным заклинанием — ледяное копьё. Всадников отогнали от нас её воины, а в ещё одно щупальце ударил рой фиолетовых энергетических сфер, оставляющих после себя внушительные дыры, выпущенные младшей сестрой Татрит. Даже Мантир смогла проявить себя в этой битве с лучшей стороны. Вот уж кто действительно соответствовал классу разбойника. Её отравленные, метательные кинжалы, накаченные маной, били без промаха, доставляя кучу хлопот и щупальцам, и всадникам. С помощью специальной техники она метала их так, что кинжалы в полёте становились невидимы до самого попадания в цель, которой они почти всегда наносили критический урон.

Отыскав источник манны Тошэхне, покинувшей меня в самом начале битвы, я понял, что наступил идеальный момент. Свиснув определённым образом, дал ей знак. Под ящером магини тут же вырос пучок огромных шипов, пронзивших его в незащищённое брюхо. Успев почувствовать опасность, родственница дэссы Шаллир, не раздумывая, вскочила на спину своему скакуну и оттолкнувшись от него, сделала сальто назад. Она успела спрыгнуть с обречённого зверя за мгновение до того, как тот превратился в дикобраза, пронзённый насквозь многометровыми иглами. Несмотря на то, что от почтенной магини никто не ожидал таких акробатических трюков, Тошэхне не растерялась. Она у меня охотница опытная, да и с магами мы уже не раз сталкивались.

Два длинных, многосегментных щупальца с крючьями на концах стремительно вытянулись в сторону убегающей добычи. Зацепившись за её балахон, они столь же шустро втянулись обратно в многократно увеличившуюся в размерах паучину, протащив тётю дэссы Шаллир по земле. Из такого положения, да ещё за секунду, прошедшую с момента нападения, даже столь опытная магиня не смогла произнести новое заклинание. Дальше Тошэхне плюнула ей в лицо липкой паутиной, укусила за плечо, ввела парализующий яд и принялась сноровисто опутывать путами, оставаясь под прикрытием длинных шипов, торчащих во все стороны, не дающих помешать этому занятию.

Как только магическая защита исчезла, выстрелив длинным языком Маттии, протянувшимся через всё поле боя, огибая препятствия, я обхватил им за пояс юную аристократку в леопардовой накидке, совершенно не ожидавшей того, что кто-то посмеет скопировать её приём с щупальцами. Выдернув дэссу Шаллир из седла, притянул её к себе, не особо заботясь, что она по пути обо что-то стукнется, проедется по земле или перевернётся вверх ногами.

Однако, всё из легче лёгкого, быстро перешло в разряд — Да что ж такое?!

Эта безжалостная девушка оказалась увешана артефактами, что логично, иначе кто бы её сюда пустил. Сорвав серёжку, она выбросила её прямо перед тем, как упасть мне под ноги. В воздухе тут же появился огромный, четырёхлистный щит, соединённый энергетическими листьями и письменами в ромбовидную конструкцию, излучающую слабый серебристый свет. Судя по ощущениям, этот щит, перерезавший язык Маттии, способен выдержать всё, вплоть до огненного дыхания чёрного дракона. Затем дэсса подбросила в воздух снятый с руки золотой браслет. Увеличившись в размерах до трёхметрового кольца, зависшего над головой, артефакт создал запретную область, куда

никто не мог вторгнуться без её разрешения.

— Умри! — повелела мне разгневанная девушка, выглядевшая уже не столь величественно с испачканной накидкой и растрёпанной причёской.

Под моими ногами немедленно за клубился чёрный дым. Не успев сказать и слова, я провалился на другой план реальности, где восприятие словно взбесилось. Органы чувств начали передавать нечто невообразимое, многократно расширив перечень ощущений. Дышать сразу стало нечем. Кожу одновременно принялось жечь огнём и холодом. Перед глазами всё расплылось радужными пятнами. Сила тяжести исчезла. Всё вокруг заполняла непонятная среда, создающая давление одновременно и на физическое тело, и на энергетическое, и на духовное, и на ментальное. Здесь легко было сойти с ума, потерять ориентацию в пространстве, запутаться в собственных ощущениях и воспоминаниях.

Похоже, я оказался на том же слое бездны, что и Зактулут. Понимая, что смертным здесь не место, более того, если немедленно что-то не предпринять, то этот демон меня сожрёт, запустил экстренную трансформацию тела. Прибег к запретному оружию. Есть у меня один облик, скопированный как раз на тот случай, если я окажусь с демонами лицом к лицу, на их территории. Хотя мне очень не хотелось к нему прибегать, но другого выхода не видел. Да что там, я вообще его не видел. Преодолев приступ страха, превратился в бормочущего ротовика. Жуткое порождение колдовства и хаоса, выглядящее аморфной, розовой массой, по всей поверхности усеянной зубастыми пастями и глазами. Вечно голодная, ненасытная, безумная тварь, пожирающая всё, до чего дотянется. А ещё она выделяла разъедающую слизь, чтобы начать переваривать добычу до того, как разорвать её на куски и поглотить. Своим хором безумных голосов бормочущий ротовик способен свести с ума кого угодно. В этой бездне ему было самое место. До сих пор не утихали споры, к какому же виду отнести это необычное существо. К магическим созданиям, демонам, чудовищам или монстрам.

Прилипнув к щупальцу гигантского, многоглазого осьминога, размером с гору, доверившись инстинктам этого облика, я принялся жрать, жрать и ещё раз жрать, поглощая всё вокруг. Как говорится: если вы попали в безвыходную ситуацию, наслаждайтесь ею, не думая ни о чём.

Сначала, поражённый таким неожиданным поступком, демон попытался отодрать наглуемую соплю, причиняющую ему боль. Когда сделать этого не удалось, я слишком глубоко вгрызся в его тело, он превратил повреждённое щупальце в чёрный дым, избавившись от этой конечности. Однако я сразу же потянулся к другому щупальцу, намереваясь продолжить трапезу. Бормочущий ротовик, пожалуй, одна из тех немногих тварей, которым было всё равно, кого поедать. Они демонами не только не подавятся, но и высосут из них все соки, став только сильнее. Окажись на месте Зактулута какой-нибудь другой сильный демон, со стихийной основой, например, огненный, мне бы тут же наступил конец, однако, против этого врага текущий облик оказался наиболее эффективен. Большие размеры вовсе не гарантировали ему победу. В данном случае они играли против демона, а не за него. Хотя он ещё долго мог выращивать новые щупальца, однако рано или поздно, отожравшись до сопоставимых с гигантским осьминогом размеров, я только ими не ограничусь. Это всё равно, что бороться с костром дровами.

Будучи неглупым демоном, Зактулут быстро сообразил, чем всё закончится. В этом измерении я впитывал в себя чрезвычайно насыщенную и плотную ману бездны буквально отовсюду, адаптируясь к новым условиям. Раздавить пиявку, вгрызшуюся в его тело, он не

мог. Уничтожить её энергетическими атаками, направляя их в себя, демон опасался, будучи не уверенным в том, кому этим причинит больше вреда. Исходя из этого он принял решение вернуть меня туда, откуда взял, на материальный план, сделав вновь уязвимым и смертным, лишая подпитки бездной.

Я только этого и ждал, надеясь поскорее вернуть себе прежний вид. В облике бормочущего ротовика слишком опасно задерживаться. Эта безумная, ненасытная тварь опасна не только для других, но и для меня. Её крайне сложно контролировать. Лишившись пищи, она вполне могла начать пожирать сама себя или впасть в глубокий, продолжительный сон, способный продолжаться целые века. Также от бормочущего ротовика легко сойти с ума, пристрастившись к процессу насыщения едой, став от него зависимым. Это дарило невероятное наслаждение. В бездне-то ладно, жалеть некого, но в нашем мире в качестве пищи, демонов вполне могли заменить мои сородичи, поэтому столь опасный облик имел больше недостатков, чем преимуществ. Я не считал его своим абсолютным оружием. Разве можно полагаться на то, что нельзя контролировать и что в любой момент могло обернуться против своего владельца? Поэтому выпускать на волю бормочущего ротовика я готов только в подобных случаях, когда больше нечего терять, не на что надеяться и некуда возвращаться.

Из портала в своём мире я вышел, уже будучи в привычном облике здоровяка-берсеркера, радуясь ему, как родному. Однако, радость продлилась недолго. Застав неожиданную картину, ненадолго замер, не понимая, как до этого дошло? Почему за время моего отсутствия всё так сильно изменилось? Сопротивление разбойников уже было подавлено. Их согнали в кучу и разоружили. Группу выживших членов дома Трит'мол держали отдельно, под охраной кольца из щупальцев. А ещё, некоторых, особенно заинтересовавших её пленников, юная призывательница демонов подвесила к потолку за ноги, расположив в рядочек, исходя из каких-то своих соображений. Очевидно, что бой закончился в пользу дэссы Шаллир, по-прежнему находящейся под защитой артефактного золотого кольца, преодолеть которое оказалось никому не под силу.

К моменту моего возвращения, аристократка с гербом чёрного осьминога, обладающего шестью багровыми, демоническими глазами с вертикальным зрачком, взяла ситуацию под контроль. Под свой контроль. Под охраной личных служанок она с высокомерным видом стояла за спиной полутора десятков всадников, окруживших и наставивших копыта на Датри. Багровая ведьма, плотно прижимая нож к шее раненой в руку женщины в доспехе чёрного рыцаря, осталась единственной, кто отказывалась сдаться. Но больше всего меня удивило не это, а хорошо знакомый, здоровенный сундук, возле которого они собрались.

— Сдавайся, и я сохраню тебе жизнь, — с нескрываемым раздражением, дэсса Шаллир неохотно пошла на уступки. — Отпусти Клатран и тётю Малкар. Если продолжишь упрямиться, я начну по одному скармливать демону всех твоих спутников, а потом сделаю из тебя живую марионетку.

— Меня это не устраивает. Хочешь всех убить, убивай. Они мне никто. К тому же я согласна обсуждать только жизнь твоей верной собачки с мечом. По поводу магии обращай к моему нанимателю, когда он вернётся. Если к тому времени будет о чём договариваться. Может, в сундуке уже одни только косточки лежат. Беленькие и чистенькие. Эта зверушка не в меру прожорлива и упряма. Тебе она как, целиком нужна?

По-видимому, аристократка опасалась атаковать багровую ведьму или сундук, чтобы не навредить тёте. Ей пришлось вступать в переговоры. Вот только запугать Датри оказалось

сложнее, чем она думала.

— Если с головы Малкар упадёт хоть один волос, то я по кускам буду скармливать тебя собакам, начиная с пальцев ног. Даже если для этого мне придётся пожертвовать Клатран или остальными слугами, — дэсса Шаллир сразу обозначила свои приоритеты. — Хочешь перерезать ей горло? Режь. Если выживет, сама её прикончу за то, что довела до такого позора.

Оценив обстановку, немедленно принялся действовать, пока она меня не обнаружила. В отличие от призывательницы демонов, её служанки меня сразу же заметили, однако не придали этому должного значения. Недооценив угрозу, они подумали, что их госпожа сама меня выпустила из бездны. Другого объяснения возвращения охотника через портал Зактуллута им даже в голову не пришло.

Разбежавшись, пользуясь своим большим ростом и длинными ногами, как следует прыгнул и ухватился руками за золотое кольцо дэссы Шаллир, получив два метательных ножа от правой служанки и удар хлыстом, разрубивший мышцы на груди до самых ребёр, от левой. Остановить меня своими стройными, лёгкими фигурками они даже не пытались. Не потому, что не могли, подозреваю, умели и не такое, а из-за непоколебимой веры в артефакт госпожи.

Вытерпев боль, используя руки как проводники, пока обернувшаяся дэсса, смешно выпучив глазки, ошеломлённо пыталась понять, откуда я взялся и почему ещё жив, направил всю свою чудовищную ману в артефакт, замыкая контур. Во мне скопилось слишком много демонической энергии, которой как можно скорее требовалось указать на выход, что я и сделал. Вокруг моих ладоней засверкали красные разряды молний. Защитное поле пропало, не выдержав такого напряжения, возникшего на крохотном участке зачарованного кольца. Приземлившись на ноги, прежде чем правая служанка снесла мне голову мечом, дёрнув за хлыст, обмотавший мою руку, пересилив худенькую левую служанку, сцапал за меховой воротник их обалдевшую госпожу, притягивая к себе.

Испугавшаяся дэсса Шаллир инстинктивно призвала своего демона, который, что вогнало её в ещё больший ступор, отказался меня трогать. Вместо этого, в огромном, дымном портале, появившемся неподалёку, я увидел гигантский светящийся глаз с вертикальным зрачком. После того, как он сместился в сторону, из портала ударила мощная струя газообразной, непроницаемой черноты, очень быстро заполнившей всю пещеру. Она поглощала свет, звук, ману, лишала нас способности воспринимать окружающий мир. Почувствовав, как леопардовая накидка дёрнулась в руках, я догадался, что проворная девчонка сбросила её с себя, намереваясь спрятаться в этой спасительной темноте.

Не позволяя призывательнице демонов сбежать, перерезав хлыст с помощью Маттии, мгновенно вытянул вперёд руку, ухватившись за первое, чего коснулись мои пальцы. Судя по ощущениям, это нечто мягкое и округлое. Когда дэсса неожиданно взвизгнула на высокой ноте, не поддавшись на очевидную уловку, хватку не разжал. Притянув Шаллир к себе, на ощупь взял её шею в захват. Одной рукой удерживая девушку на месте, второй принялся вытаскивать из себя метательные ножи, чтобы не мешали к ней прижаться.

Это только со стороны казалось, что быстрая регенерация позволяла творить мне всё, что вздумается. Во-первых, получать раны больно. Во-вторых, потеря крови меня ослабляла. В-третьих, раны создавали неудобства и на их месте потом всё чесалось, тянуло, кололо, что неприятно и отвлекало от других занятий. В-четвёртых, потом меня мучил сильный голод. В-пятых, страдала одежда, которую тяжело отстирывать, поэтому я предпочитал избегать

ранений тогда, когда это возможно.

Угрожая сломать Шаллир шею при любом её неосторожном движении, наклонившись к уху девушки, потребовал.

— Пусть твой демон рассеет тьму.

Из-за нашей близости она меня слышала, хотя и словно через закрытую дверь. Тьма Зактуллуга хорошо поглощала звуки. Призывательница демонов ещё активнее начала со мной бороться и неразборчиво ругаться. Полагаю, требуя от своего демона сделать хоть что-то. Поскольку у нас слишком разные весовые категории, её трепыхания ничего не дали, а демон и вовсе, не отозвался. Сдавлив девушке горло, лишая доступа к кислороду, повторил свою настойчивую «просьбу», испытывая непреодолимое желание её съесть. В буквальном смысле, из-за последствия превращения в бормочущего ротовика. У меня даже слюна выделилась, капнув на плечо невысокой Шаллир.

Замершая Дэсса промолчала, однако непроглядная тьма начала быстро рассеиваться, сменяясь неярким светом, исходящим от заклинаний светлячков и разбросанных по пещере магических ламп.

— Что-то ты задержался, — первое, что сказала широко улыбающаяся Датри, вновь меня увидев.

— Дела были, — мрачно отшутился.

Преодолев мимолётное помешательство, не стал откусывать ей ухо. Казалось, только тронь натянутую как струну девушку не в том месте, и она зазвучит так, что плохо станет всем. Пока она молчала и не пускала в ход острые зубки только потому, что всё ещё была в глубоком шоке от происходящего. Кроме того, я ощущал не только её растерянность, но и страх, заглушающий голос разума. Дэсса на секунду всерьёз поверила в то, что я собираюсь сделать с ней нечто худшее, чем просто задушить. Благодаря моей мане, отчётливо отдающей демонической составляющей, Шаллир чувствовала отголоски того безудержного голода и безумия, что составляли суть бормочущего ротовика.

— Почему к моему возвращению не решила вопрос с этими любителями щупалец? — сыронизировал, посмотрев на багровую ведьму.

Для усиления эффекта приподнял бровь, намекая на то, что ещё недавно она слишком сильно себя нахваливала.

— Дела были, — беззаботно повторила мои же слова, не убирая ножа от горла заложницы.

Опомнившись, телохранительницы дэссы с двух сторон приставили клинки к моей шее.

— Немедленно отпусти её, ублюдок! Считаем до трёх. Раз...

Приложив освободившуюся, вторую ладонь к спине заклинательницы демонов, выпустил из пасти Маттии острый язычок, легонько кольнувший её между лопатками. Этим дал понять, что у меня есть скрытое оружие и я не побоюсь его применить. Более того, успею выполнить свою угрозу раньше них.

— Назад, — немедленно приказала Шаллир своим служанкам.

Будучи хорошо вышколенными, телохранительницы сразу выполнили приказ, не задавая вопросов. Однако, это не мешало им продолжать прожигать меня убийственными взглядами, обозначающими, что как только выдастся первая же возможность, они с удовольствием нарежут ремней из опозорившего их мужчины.

— Что дальше? Ты ведь понимаешь, как только убьёшь меня или отпустишь, вы все немедленно умрёте, — пообещала Шаллир с огромным желанием как можно скорее принять в этом участие, начав со своего пленителя, который посмел... посмел, да как он только ПОСМЕЛ!!!

Всадницы синхронно развернули своё оружие в мою сторону, позабыв о Датри, на что у багровой ведьмы дёрнулась бровь.

— Мы все когда-нибудь умрём. Не стоит решать за нашу богиню, когда и где, — посоветовал аппетитно пахнущей девушке.

Я на подобные угрозы уже давно не поддаюсь.

— Поступим следующим образом. Ты признаёшь поражение и платишь выкуп. Затем, сыпя проклятиями, обещаниями, угрозами, как и полагается неудачникам, быстро удаляетесь. Либо же, я вас убиваю и всё равно граблю. Поскольку результат не изменится, мне без разницы, что ты выберешь. Итак, каким способом хочешь расстаться со своими вещами? — позволил ей выбирать.

— Разбойник, это сделает тебя врагом всего благородного дома Дум'Ралл, — предупредила дэсса, быстро просчитывая варианты выхода из этой неправильной ситуации.

С её точки зрения, на моём месте должна была находиться она.

— Ничего страшного, переживу, — заверил со всей серьёзностью.

Подняв глаза, встретился взглядом с едва сдерживающей смех Датри.

— Ты самый бесстрашный и наглый dsalk, которого мне только доводилось видеть, — восхищённо объявила багровая ведьма. — Не каждому удавалось за один лунный цикл ограбить дочерей двух великих домов, расстроить планы третьей, унижить принцессу старшего дома, разрушить разбойничью крепость и смертельно оскорбить аристократку из уничтоженного дома. Этот подвиг ещё больше прославит Убийцу драконов, сделав награду за его голову поистине заманчивой. Смотри не перестарайся. Ты ведь так и меня соблазнить можешь... ею, «мелкий» проказник, — игриво подмигнула.

Не знаю, о чём она бредит, но звучит неубедительно. Какие ещё дочери великих домов? Какие разрушенные крепости? Да кому я сдался в Тхалдрилране, кроме родни? Что Мун'Итиль, что Дум'Ралл скорее постараются сделать всё, чтобы об их позоре никто не узнал, чем растрепать об этом на всё Подземье. На мнение «обиженной» Татрит мне, вообще, плевать. Кто она такая, чтобы я из-за неё переживал? Так, мотылёк-однодневка.

— Посмотрим, — многозначительно пообещала Шаллир в ответ на моё оскорбительное высказывание.

Что-то она слишком воинственная. С чего бы? Понимая, что нам всё равно не суждено стать друзьями, я легонько куснул её за ухо, напоминая, что это она в моей власти, а не наоборот. По телу девушки пробежала крупная дрожь, от пяток до самой макушки.

— Я согласна! — моментально объявила Шаллир дрогнувшим голосом, сделав это громче, чем следовало.

— Вот так бы сразу. Молодец, — миролюбиво похвалил хорошую девушку.

Охране дэссы я приказал сложить оружие, а ей самой, убрать щупальца, удерживающие на месте пленных разбойников. Сняв с девушки все артефакты и пояс с множеством кожаных сумочек, закрывающихся на застёжки, отпустил аристократку.

— Всё, проваливайте. Вздумаешь ещё раз призвать своего демона в моём присутствии, лишишься головы. Второго раунда переговоров не будет. Предупреждаю сразу, я ему не по зубам, — счёл разумным предупредить Шаллир, призывая её воздержаться от необдуманных поступков.

Впрочем, для аристократов такое поведение несвойственно. В глазах только сейчас повернувшейся девушки я увидел целый букет противоречивых эмоций: настороженность, недоумение и огромное любопытство, перевешивающее всё остальное.

— Кто ты такой?! Что ты сделал с Зактуллутом? — потребовала ответы на вопросы, не дающие ей покоя. — Каким образом сумел выбраться из бездны?

Теми же вопросами задавались и остальные, включая разбойников, не менее ошеломлённых произошедшим.

— У тебя с собой больше нет денег, чтобы купить ответы на эти вопросы. Также нет сил, чтобы добиться их другим способом. Лёгкой тебе дороги, достойная дочь Ллотх.

— Да кто он такой?! — возмущённо повторила Шаллир, повернувшись к Датри. — Обычному охотнику такое не под силу.

— Обычному — нет, а вот проклятому архимагу школы трансформации, способному менять облики как перчатки, скрывающему свой истинный возраст и ауру, вполне. Ты не смотри, что он такой большой, мускулистый, в шкурах и с лицом, не отражающим наличие могучего интеллекта. Убийца драконов в первую очередь маг, а только во вторую —

обманщик.

— Ты хотела сказать — охотник? — поправил Датри.

— Да-да, я так и сказала, — рассмеялась мастер меча, зачем-то выдав мою главную тайну.

В случайности я не верю, а значит, она опять что-то задумала.

— Архимаг? — на лице подошедшей к нам Татрит отразилась бурная работа мысли, вылившаяся в некое озарение.

Пока эта шутка не зашла слишком далеко, сразу предупредил.

— Да, самозванный и фальшивый. Я охотник.

— Как скажешь, родной, — ухмыльнулась Датри, сделав так, что теперь в это точно никто не поверит.

— Надеюсь, ты не забыл, что должен мне деньги? — с довольной улыбкой напомнила Татрит.

— Готов отдать...

— Не раньше истечения срока, — перебила беглая аристократка, вступив в свою родную стихию, интриги.

— Контракт нерушим, — в свою очередь, заявила Датри, когда я перевёл на неё взгляд, не дав мне и слова сказать.

— Как ты смотришь на то, чтобы вступить в дом Трит'мол? На весьма выгодных условиях, — закинула удочку Татрит.

Рассчитывая на то, что не с первой, так со сто первой попытки за что-нибудь да зацепится.

— Отрицательно.

— Да что вы можете ему предложить? Это же просто смешно, — багровая ведьма подлила масла в огонь, повышая ставки. — Убийца драконов достоин большего.

— Не слишком ли ты его перехваливаешь? — ядовито осведомилась Шаллир, в голосе которой послышалась подозрительная задумчивость.

Судя по колебаниям маны и всполохам демонической составляющей, девушка прямо сейчас пыталась добиться от своего демона чёткого ответа, сможет он ли со мной справиться или нет?

— Я не собираюсь соглашаться ни на большее, ни на меньшее. В мои планы это не входит, — заявил с полной уверенностью, чем насмешил богиню.

— Уверен? — внезапно все присутствующие услышали мягкий, бархатистый голос, похожий на соблазнительный шёпот роковой красотки, вызывающий ощущения лёгкой щекотки.

Несмотря на мгновенное затухание всех источников света, видимость осталась прежней. Правда, теперь во всём стали преобладать серо-чёрные тона. Помимо того, что все тени сохранились, их стало намного больше. Каждый объект отбрасывал сразу несколько независимых теней разной длины. Восприятие маны дало сбой, убеждая в том, будто мы внезапно очутились посреди озера чистой, незамутнённой магии тьмы.

Повернув головы в сторону источника звука, одинаково слышимый из любого уголка пещеры, мы увидели маленькую Тошэдне, сидящую на вершине изогнутой крышки ничуть не изменившегося сундука. Почувствовав ауру богини, все присутствующие, включая меня, немедленно опустились на одно колено, почтительно склонив головы и положив оружие на землю.

— Разве тебе неинтересно узнать, чем закончится возвращение остатков дома Трит'мол в Тхалдрилран и вызов дому Зуул'Грах? Что они предложат дому Аан'Геран за помощь в последней битве, на которую Зуул'Грах приведут Затримангурондаарха, прозванного Крыло ярости? Кто из них окажется сильнее? Мне уже не терпится это увидеть. А тебе? Не хочешь обернуть шутку контрабандистов Тхалдрилрана против них самих? — игриво, с оттенком иронии спросила Тёмная мать, почтившая нас своим присутствием. — Впрочем, в этот раз я ничего не прошу, ни к чему не принуждаю и ничего не советую. Паутина уже сплетена. Кости брошены. Играйте, дети мои. Порадуйте свою королеву.

Такое впечатление, будто в этот момент мне в глаз попала мелкая соринка. Моргнув, я увидел, как всё вернулось на свои места, будто и не было ничего. Паучиха пропала. Сундук как стоял, так и стоит, никуда не девшись. Лампы вновь излучали ровный, мягкий свет. Заклинания светлячка висели в воздухе на прежних местах. Тени вернули свой естественный размер и количество. Исчезло ощущение бездонной глубины магии тьмы. Прямо как наваждение спало, вызывая сомнения в том, чему мы только что были свидетелями.

Некоторое время все молчали, не спеша вставать. Мы получили достаточно пищи для размышлений, ведь Лотх никогда ничего не делала просто так. Её слова всегда полны загадок и намёков. Сильно сомневаюсь, что она явилась сюда только ради того, чтобы со мной поговорить. Паучья королева легко могла сделать так, чтобы, кроме меня, её никто не заметил. Значит, Ллотх хочет, чтобы Татрит со своими слугами вернулась в город, подвергнув себя смертельной опасности. Посоветовала им заключить временный союз с моим домом, что, несомненно, обойдётся Трит'мол весьма недёшево. С чего бы Аан'Геран влезать в ещё одну авантюру с неясными перспективами, когда они уже глубоко увязли в другой? Чем Татрит будет расплачиваться за этот союз, конечно же, богиню несколько не интересовало. Она стратег, а не тактик.

Каким образом это меня касается, и так понятно. Как бы я к своему дому ни относился, но поражения ему не желал. Будет очень плохо, если мои братья и сестрички разделят судьбу Мантир. Я мог обмануть кого угодно, заявляя, что это не моё дело, но самого себя не проведёшь.

Кто такой — Затри... Затра... Зритра... ну и имечко, я пока не знал, но сильно подозреваю, эта часть послания тоже предназначалось не мне, а той, кто уже с ним знаком. Судя по словам богини, не удивлюсь, если речь шла о настоящем драконе, что весьма любопытно. Драконы не домашние зверушки дроу. Они весьма могущественные и мудрые создания, которые если и играли в наши игры, то по своим правилам. Упоминание контрабандистов и брошенных костей, скорее всего, тоже имело второе дно, а то и третье, четвёртое и так далее.

Шутка про то, что паучья королева ничего от нас этим появлением не добивалась, смешна. Если бы так и было, то зачем она приходила? Чтобы сказать, как мы ей неинтересны? Наши поступки несложно просчитать, если знать, что нам известно, а что не известно. Кто, как не богиня, лучше всех умела манипулировать информацией.

Во всём этом радовало лишь то, что у меня неплохие шансы разобраться с Затри... Затра... Зритра... да чтоб он сдох! Иначе, к чему было упоминать контрабандистов-шутников?

— Мы ведь не будем возвращаться в Тхалдрилран? — послышался неуверенный голос младшей сестры Татрит, для которой это место ассоциировалось с худшими воспоминаниями в её жизни.

Именно сейчас она чувствовала себя наиболее свободной, беззаботной и увлечённой исследованием окружающего мира.

— Вопрос поставлен неправильно, — наставительно поправила её старая советница дома Трит'мол. — Нужно было спросить не — что мы будем делать, а как нам попасть в Тхалдрилран?

Проигнорировав их, Татрит вопросительно посмотрела мне в глаза, призывая высказать свою позицию, а значит, взять на себя некие обязательства. Насупившись, неохотно пообещал.

— Когда встретитесь с тем, кого упоминала Тёмная мать, я тоже буду там. До той поры не лезьте ко мне. У меня с ним свои счёты.

Как мог попытался скрыть свою связь с домом Аан'Геран, сделав вид, что эта ящерица переросток с длинным именем и есть та причина, по которой я согласился им помочь.

— Как трогательно. Сейчас расплачусь от умиления, — ядовито прошипела дэсса Шаллир. — Так и быть, чтобы увидеть, как вы все мучительно сдохнете в пламени этого дракона, я проведу вас в Тхалдрилран. Можете не благодарить, но заплатить за это придётся.

— Дракона? — удивилась Татрит, чья кожа немного посветлела от такой новости.

— А ты как думала? Тёмная мать не даёт лёгких заданий. Однако, чем сложнее испытание, тем выше награда. А теперь, мерзкий разбойник, немедленно освободи Малкар! — злобно рявкнула девушка, не сводя с меня убийственного взгляда.

— И не вздумай ко мне приближаться! — дополнила требования, быстро отступив на три шага, когда я сделал всего один.

Так вышло, что сундук находился прямо за спиной Шаллир.

— Запомни, я лично тебя убью, если не соришь в пламени Затримангурондаарха, — то ли пригрозила, то ли пообещала.

Немного подумав, она щёлкнула пальцами. Появившееся толстое щупальце красно-чёрного цвета, послужив площадкой для ног, подняло её на высоту двух метров. Благодаря этому девушка возвысилась над остальными, подчёркивая своё особое положение. Получив хороший обзор, вместе с тем дэсса позаботилась и о собственной безопасности.

Чувствуя, что внутри меня начались какие-то непонятные процессы трансформации, подстёгнутые плотью и маной демона, подошёл к Тошэдне. Легонько постучав по крышке пальцем, попросил по-хорошему.

— Отдай.

В ответ послышался тихий скрип.

— Да верни ты её этой девчонке. Потом ещё кого-нибудь поймаешь. Ну и что? В следующий раз съешь. Я своей маной поделюсь.

Убедить заупрямившуюся паучиху оказалось сложнее, чем думал.

— Тошэдне, я сильно устал и хочу отдохнуть. Да, прямо сейчас. Ты ведь не позволишь мне спать на виду у всех, на холодном камне? И потом, у неё старое, жёсткое, невкусное мясо. Лучше присмотришь к Шаллир. Она намного вкуснее. Я проверю.

Сзади послышалось неразборчивое, подозрительное сопение, на которое я не стал обращать внимание. Пусть Датри отрабатывает свои деньги, оберегая мою спину. Для приличия недовольно поскрипев, Тошэдне неохотно открыла крышку и языком вытолкнула наружу кокон с магией из которой уже успела откачать почти всю ману. После пережитого в бездне, борьбы с демоном и загадками Ллотх, мне было уже на всё плевать. Наступив на тётю Шаллир, используя её в качестве ступеньки, залез в сундук.

— Ты, правда, собираешься прямо сейчас лечь спать? — искренне изумилась Датри, выразив мнение большинства присутствующих.

Многие из них, выпучив глаза, мысленно называли меня сумасшедшим ублюдком, ещё больше убеждаясь в том, что лучше не связываться с таким отморожком. Сам того не ведая, я только укрепил веру в то, что невероятно силён, поэтому легко мог позволить себе подобное эксцентричное поведение, прямо как настоящий архимаг.

— Если меня кто-нибудь разбудит, то я **очень** сильно рассержусь. Не поленюсь вылезти и завязать одной из вас на шею её же щупальца, второй — меч, а третьей — пояс. Остальных просто поубиваю. Я же этот, как его... архимаг! — злобно напомнил багровой ведьме.

Мне требовалось некоторое время, чтобы навести порядок в собственном организме, очистить разум, стабилизировать энергетику и избавиться от последствий недавней трапезы. Хорошо бы сделать всё вышеперечисленное в экранированном месте, где никто бы не заметил мою слабость. Пусть думают, что я устал, или просто делаю вид, собираясь таким образом уйти от расспросов. Пусть Датри и Татрит со всем разбираются. Их не жалко. Особенно Шаллир, которой безумно хотелось узнать, что же на самом деле произошло в бездне? Даже больше, чем меня убить. Поэтому последовательность действий у неё выстроилась таким образом: расспросить, использовать, поиздеваться, убить, убить, ещё раз убить.

Спустя несколько часов, чувствуя себя значительно лучше, покинул обожравшуюся ману Тошэхне. Каково же было моё удивление, когда обнаружилось, что всё это время я не стоял на месте, а куда-то ехал. Вновь вооружённые всадницы дома Дум'Ралл, взгромоздив сундук на одного из своих ящеров, везли его в неизвестном направлении. И когда дэсса успела всё проверить? Она что, уже взяла реванш? В принципе, накрыв сундук куполом тишины и призвав демона, она вполне могла обойтись без артефактов, оружия и помощников. Вот за что я сильно не люблю представительниц высшей аристократии дроу.

Забрав свой сундук, спрыгнул со спины продолжающего идти ящера.

— Куда движутся эти глупые создания? — поинтересовался у Датри, сидящей в седле следующего ящера, когда с ним поравнялся.

— В Тхалдрилран, — невозмутимо отозвалась багровая ведьма, совсем не выглядевшая пострадавшей стороной.

Она не была связана, ранена или хотя бы разоружена, а значит, залезла на ящера добровольно.

— А где...? — не стал заканчивать предложение.

— Идут следом. Те, кто изъявил желание примкнуть к Трит'мол и вернуться в Тхалдрилран. Дэсса Шаллир со своей тётёй, а также мастером меча, ушла вперёд. Сказала, что ей нужно время, чтобы обо всём подумать в спокойной обстановке. Слугам было приказано сообщить, как только ты покинешь сундук. У неё к тебе... возник ряд вопросов, — ехидно заулыбалась мечница. — Чем ты её так взбесил?

— Открыл одну из её страшных тайн. Неважно. Мне уже пора уходить. Не буду вас задерживать. Окажешься в городе, выпей за моё здоровье.

— Куда это ты собрался? — удивилась Датри.

— Туда же, куда и вы. В Тхалдрилран.

— Так мы и так туда направляемся, — указала на очевидный факт.

— Да, но с..., — добавил многозначительную паузу, — а я не хочу с..., — покосился

взглядом на всадниц в кольчугах и закрытых шлемах.

— С домом Дум'Ралл туда попасть проще. Разбойников в Тхалдрилране не очень-то и жалуют. Особенно таких... — отзеркалила мой приём с недосказанностью.

Оговорка — тебе, довольно любопытна.

— Ты права. Хорошо. Тогда, ненадолго отойду, справлю нужду и сразу вернусь, — заверил с самым честным выражением лица.

Свиснув определённым образом, дал знак Тошэхне отменять трансформацию. Поход в туалет с большим сундуком будет выглядеть слишком подозрительным.

— Я с тобой, — тут же заявила багровая ведьма, ловко соскочив с ящера.

— Шутишь? — удивлённо на неё посмотрел.

— Нет, — без улыбки, совершенно серьёзно завершила мечница.

— Во-первых, это не прилично...

— Во-вторых, мне всё равно, — закончила багровая ведьма и не думая отказываться от своих планов. — Что я там не видела? Моя работа сохранить тебе жизнь.

— Тебе... или твою, — уточнил.

— Какая разница. Что у вас за дурацкая привычка постоянно переспрашивать? Насколько знаю, её хотят отнять все, кто с тобой знаком. Советую над этим подумать. Так что можешь хоть срать, хоть трахаться, хоть романтические стишки сочинять, но только в моём присутствии, — обозначила своё условие.

Вот же бесцеремонная и, что ещё хуже, проницательная особа. И как её только за это не убили?

— Пошли, — смирился с неизбежным, не собираясь сейчас поднимать шума.

— Вам нельзя покидать отряд, — преградила нашу дорогу одна из всадниц. — Вернитесь на своё место.

Как и думал, нас считали тайными пленниками. В том плане, что вслух это отрицалось, но все прекрасно понимали, как обстоят дела на самом деле. Выглядя достаточно крупным, грубым и сильным мужчиной, не отягощённым большим интеллектом, поступил так, как от меня ожидалось. Положил ей ладонь на шлем и сжал пальцы. Послышался скрежет сминаемого металла. Не став доводить дело до конца, причиняя ей боль, вовремя остановился.

— Храбрая девочка, ты сначала шлем почини, а потом изображай важного командира, которого все обязаны слушаться. Подвинься, — отведя в сторону руку не разжимая пальцев, убрал помеху с дороги.

— Ах ты, дикое животное. Да как ты смеешь поднимать на меня руку?! — разъярилась городская женщина, сильно отличающаяся от привычных мне разбойниц и изгнанниц.

Сорвавшись, она попыталась выхватить саблю из ножен, чтобы казнить меня на месте, но была перехвачена более шустрой Датри. Вывернув кисть воительнице, едва её не сломав, багровая ведьма объявила.

— Я смею. Имеешь что-то против? С дороги, dalharil rothe, если не хочешь сдохнуть. Или нападай, или заткнись. Мы не пленники дома Дум'Ралл, чтобы вы нам указывали на наше место.

Грубо растолкав всадниц, багровая ведьма с гордым, независимым видом отправилась в темноту пещер. Не оборачиваясь, чем показала, что совсем их не боится. Мастера меча в иерархии дроу занимали более высокие места, чем какие-то элитные всадницы, так что у неё действительно не было права повышать голос на Датри.

То, что мне не простили бы, сумасшедшей мечнице спокойно сошло с рук. Что-то я отвык от общения с «правильными» сородичами. Опыт моих недавних переговоров с аристократками не в счёт. Каждый раз наш разговор проходил в исключительных обстоятельствах, с риском для их жизни. Вот они и позволяли себе не замечать моего наплевательского отношения к этикету. Однако, в привычной, спокойной обстановке, условно — на своей территории, правила вновь стали преобладать над исключениями. Закрой всадница глаза на подобное хамство с моей стороны и её даже собственные подруги засмеяли бы, перестав уважать. Возможно, этим не ограничившись, чтобы подчеркнуть, что уж они-то не такие, хотя ещё какие «такие».

Отойдя на некоторое расстояние, Датри тихо предупредила.

— Пошли быстрее. Сейчас явится Шаллир, и все мои труды пойдут прахом. От неё не удастся отделаться столь же легко. По крайней мере, обойдись без оскорблений. Придётся либо драться, либо подчиниться. Уверен, она уже придумала новый способ, как от тебя избавиться.

— Одним оскорблением больше, одним меньше, уже не важно. Нам и прошлого хватит для обвинительного приговора, — ответил столь же тихо, украдкой убедившись, что за нами последовали две всадницы, держась на некотором расстоянии.

Краем глаза заметив появившегося на выступе мелкого мальчишку, удивился. Прячась за сталагмитом от всадниц, но не от меня, он быстро раскрутил пращу и запустил небольшой камешек, метя в мою руку. Рефлекторно перехватив в воздухе метательный снаряд, среагировав на его жест, почувствовав, что камень больно уж лёгкий и мягкий. Посмотрев вниз, увидел, что это скатанная в плотный шарик бумажка. Развернув послание, доставленное таким необычным способом, ознакомился с ним. Хмыкнув, раскрыл Маттию и позволил ей избавиться от улики.

— Что там? — любопытствовала Датри, слегка повернув голову.

— Ничего, — улыбнулся, показав ей пустую ладонь, на которой не было ничего необычного.

Прищурившись, мечница посмотрела на меня долгим, нечитаемым взглядом. Ничего не сказав, спустя несколько секунд, как ни в чём не бывало, продолжила меня сопровождать. Приблизившись к одному из проходов, увидели, как из темноты нам навстречу вышла соблазнительная красавица в дорогом, шёлковом платье с кучей вырезов и разрезов, выглядящая, как настоящая, элитная куртизанка. Причёска, макияж, лакированные ногти, многочисленные цепочки, недорогие, но эффектные украшения, всё как полагалось. Насколько помню, эта странная женщина из дома Трит'мол несколько раз встречалась с Татрит, когда та оставалась одна. Что странно, хотя она не входила в её свиту, но в то же время имела к госпоже свободный доступ.

О том, что эта женщина опасна, предупреждать меня не нужно. Взять хотя бы тот факт, что невооружённая красавица в столь заметном, ярком наряде, совершенно здесь не уместном, показалась нам на глаза только тогда, когда сама того пожелала. Ни тепловое зрение, ни ощущение маны, ни тонкий слух не помогли заметить её раньше. Видимо, навык скрытности у обольстительницы-дроу на очень высоком уровне. Это не магия, которую я бы легко обнаружил, а одна из классовых техник.

Засмотревшись на женщину, чуть не споткнулся о ветку какого-то растения, росшего прямо посреди дороги, да ещё прямо из камня. Несмотря на то, что я её обошёл, всё равно странным образом умудрился зацепиться штанами за колючки. Вот в этом случае я точно

знал, как так вышло. Не только почувствовал применения магии земли, но и отчётливо ощущая исходящую от растения ману. Аккуратно отцепив штанину, про себя ругая сородичей, не берегущих мои вещи, снял с колючей ветки небольшую бумажку с очередным тайным посланием.

Заметив возвращение своего разведчика, выполнявшего ответственную миссию, Мантир не подала вида, что напряглась.

— Как всё прошло? — спросила с уверенным видом, показывая этим, что у неё всё под контролем.

— Госпожа, вы были правы, — восхищённо доложил мальчишка в неприметной, грязной одежде. — На одной из развилок группа из Ущелья костей покинула отряд дома Дум'Ралл. Я незаметно передал ваше послание господину архимагу.

— Он его прочитал?

— Да.

— И? — Мантир грозно на него посмотрела, захотев стукнуть недотёпу по голове.

Кто же так отчитывается о выполнении задания? Из него что, всё клещами тянуть нужно? Она же не менталист, чтобы читать чужие мысли.

Тяжело дыша, уставший, но счастливый мальчишка, несколько растерянно на неё посмотрел, не зная, что ещё сказать.

— И... всё. Он пошёл дальше, а я вернулся.

Нужно было посылать Даллир или Эйнзир, они бы смогли собрать больше информации, но для них нашлись не менее важные задания. Требовалось проследить за конкурентами и будущими объектами сбора информации.

— Им кто-нибудь пытался препятствовать покинуть отряд благородного дома Дум'Ралл?

— Да. Но телохранительница мессира так на них зыркнула, что элитные всадницы сразу испугались. Всё, на что их хватило, это отправить за Убийцей драконов двух своих сопровождающих, держащихся от него на расстоянии. Поэтому проблем с передачей послания у меня не было.

— Молодец. Хорошо поработал. В награду получишь двойную порцию ужина.

— Во славу Белой осы, — с важным видом воскликнул мальчишка, гордясь принесённой пользой и тем, что лидер доверила ему эту работу.

После того, как он ушёл, её близкая подруга и заместительница, подойдя ближе, оглядевшись, тихо спросила.

— Ты уверена, что он примет наше предложение?

— Почему нет? Это ему ничего не стоит. Если заручимся поддержкой независимого архимага, то сможем закрепиться на нижних улицах Тхалдрилрана, решив проблему с Кровавыми псами, а также кланом мусорщиков. Последние принципиально не вмешиваются в дела магов, жрецов и аристократов. Нужно только убедить их в том, что мы относимся к одной из этих категорий.

— А как же долг? — озабоченно напомнила подруга. — Вряд ли они о нём забудут.

— Договоримся об отсрочке. Главное, чтобы не мешали.

Дав условленный сигнал, Мантир вместе со своей бандой свернула с главной дороги,

исчезая в темноте пещер. Естественно, никого об этом не предупредив. Не доверяя ни Трит'мол, ни Дум'Ралл, для которых они лишь расходный материал и нежелательные свидетели, которые слишком много знают, девушка начала свою игру. Раз Ущелье костей не стало объединяться с этими враждебными друг другу домами, то и им больше не имело смысла с ними оставаться, рискуя стать первыми жертвами чужой войны.

Однако не только Мантир сделала свой ход и ставку. Как только Убийца драконов пришёл в движение, остальные заинтересованные в этом стороны поступили так же. Чуть позже банду Белой осы догнала младшая сестра Татрит, сообщившая о том, что желает к ней присоединиться. В одиночку и под другим именем. Причём это была не просьба. Отойдя в сторону, она о чём-то переговорила с хмурой Мантир, после чего, удивительным образом сразу же получила её разрешение.

— Ушёл? — холодно поинтересовалась тётя Малкар у племянницы.

Магиня после освобождения всё ещё выглядела бледной и истощённой.

— Да, — подтвердила Шаллир, выслушав слышимый только ей шёпот демона.

— Хорошо, — зловеще улыбнулась Малкар.

Достав из мешочка хрустальную бусину, являющуюся артефактом связи, с её помощью женщина передала короткое послание. В отличие от Шаллир, все сокровища магини остались при ней. Племянница никому не позволила притрагиваться к беспомощной Малкар, самолично освободив её из паутины.

— Посмотрим, стоит ли он небольшой отсрочки, перед смертью.

— Зря ты не позволила мне убить его прямо там. Один хороший удар по сундуку, и от этого мерзавца не осталось бы даже мокрого места, — обиженно проворчала мстительная племянница, так и не признавшаяся, за что же она так невзлюбила Убийцу дракона.

Каждый раз при упоминании его имени шипела, как ядовитая змея.

— Не торопись. Ещё успеешь с ним рассчитаться, если, как утверждаешь, проиграла из-за собственной ошибки. Вероятнее всего, это была чистая провокация и насмешка. Он явно ждал твоего нападения. Какой глупец в той ситуации подставил бы тебе спину? Сама подумай. Опять же, если Убийца драконов на самом деле скрытый архимаг, как сказала багровая ведьма, то очередная ошибка стоила бы нам всем жизни. В лучшем случае. Архимагов не так-то просто убить, поверь мне. Даже с подходящим оружием и тщательной подготовкой. Будь иначе, они бы не дожили до получения столь высокого ранга. Ллотх терпеть не может фальшивых или откровенно никчёмных архимагов. Для них у неё выделен отдельный уголок в Садах истязаний с особо искусными демонами-палачами. Так что скажи спасибо, что я вовремя тебя остановила.

— Я считаю, что это была ложь, с целью нас одурачить, — не согласилась Шаллир. — Он совсем не похож на архимага. Никаким местом. Скорее, похож на тупого здоровяка с посредственной аурой. Думаю, ты легко бы избавилась от него одним щелчком пальцев.

Шаллир польстила тёте, пытаясь загладить свои промахи и задобрить её.

— Думаешь, архимаги носят на груди таблички, на которых это написано большими буквами? Шутишь? Напротив, чем старше и опытнее эти чудовища, тем труднее их опознать. Глупые попытки произвести впечатление своей внешностью и побрякушками свойственны молодым магам, только ступившим на этот путь, ещё не добившимся каких-либо

существенных результатов. Настоящим **мастерам** нечего доказывать, что они **настоящие** мастера, — сурово посмотрела на Шаллир.

Немного помолчав, тётя с лёгким разочарованием пояснила.

— Насколько я успела узнать, Убийца драконов метаморф, так что внешность в его случае ничего не решает и ни о чём не говорит. А вот то, что Зактулут не справился с ним в бездне, напротив, говорит о многом. Не знаю, справилась бы я с Убийцей драконов, не видела его в деле, но вот с архимагом не справилась бы точно. Как у старшего-мастера, у меня мало шансов победить даже магистра. Ты до сих пор плохо представляешь, насколько велика разница между высшими рангами магов. Это у ученика и адепта она мало на что влияет.

— Ты же по силе магии и объёму резерва близка к магистру, — удивилась Шаллир.

— Близка, но не равна. Я ещё не готова к испытанию на следующий ранг. Как ты не готова к испытанию на ранг мага. Наша богиня не даёт поблажек и не знает жалости.

— Так что теперь, позволить этому ублюдку спокойно дышать дальше? — возмутилась Шаллир.

— Нет. Сперва убедимся, оправданы ли надежды нашей королевы пауков на то, что этот разбойник способен создать угрозу Затримангурондаарху. Если это действительно так, нам выгоднее немного подождать, прежде чем снять с них обоих шкуру. А то и даже немного помочь, ведь нет ничего лучше, когда наши враги убивают друг друга во славу нашего дома. Главное — успеть к разделу трофеев, поэтому руку с пульса будущих трупов лучше не убирать.

Семья Дзарш, сильно беспокоясь и сокрушаясь о случившемся, принялась бестолково толпиться вокруг своей пожилой, неуклюжей матроны, из-за чего вынужденно остановилась. Горестно обсуждая преследующие их неудачи, Дзарш как могли пытались помочь старой женщине, оступившейся на неровной земле. Проблема была в том, что при падении она сломала себе ногу, да ещё в худшем из возможных мест. Так как ждать их никто не стал, а целителей у садовников не имелось, вскоре эта семья осталась далеко позади остальных. В то, что Дзарш сумеет их догнать, никто не верил... и правильно делал.

Не став разочаровывать догадливую мечницу, обернулся теневой пантерой. Тошэхне, вернувшая себе прежний облик, сразу же радостно полезла мне на голову, занимая своё излюбленное место. Датри отставать от паучихи не стала, обойдясь спиной. Она всерьёз опасалась, что я брошу её здесь и сбегу с этой вертихвосткой Маргот. Шпионка Татрит думала так же, но в отношении багровой ведьмы. Нельзя сказать, что их подозрения не имели под собой оснований. В том плане, что я бы с удовольствием избавился бы от всех, кроме Тошэхне. Пришлось немного задержаться, чтобы не доставлять удовольствия всадникам Дум'Ралл, наблюдая за тем, как они удерживают меня за хвост, крича, чтобы я остановился. Выглядеть это будет... эпично.

Оторваться от всадниц и затеряться в мрачных пещерах для теневой пантеры не составило никаких трудов, даже с двойной ношей. Воительницы дома Дум'Ралл и сами

прекрасно это понимали, так что не особо усердствовали с погоней. Более того, они вообще не желали продолжать наше совместное путешествие. Была бы возможность, уже давно бы от меня избавились, как от напоминания о своём поражении и унижении.

— Почему ты не захотел остаться? — любопытствовала Датри.

— Зачем? Я и сам могу попасть в город. Кроме того, я им не доверяю. Хотя тебе я тоже не доверяю, но легче вытерпеть одну болтливую женщину, чем целый коллектив. Вы, когда собираетесь в стаю, становитесь совсем другими. Ещё более мнительными и бескомпромиссными. Мне проще всё сделать самому, чем с такими помощницами, — объяснил причину этого поступка.

— Одну? — удивилась Маргот, держась за талию Датри.

— Одну. Потому что тебя терпеть я не намерен. Будешь надоедать, избавлюсь.

Услышав это, довольная мечница улыбнулась, хотя это было сказано не для того, чтобы ей угодить.

Двигаясь кратчайшими путями, почти без остановок, до ближайшего форта, запирающего выход с глубинных троп, мы добрались намного быстрее остальных. Верховые ящеры намного проигрывали в скорости теневой пантере. Продемонстрировав свою магическую татуировку, обозначающую её принадлежность к клану Тхаш'Гар, Датри без проблем прошла проверку специального артефакта, настроенного на поиск преступников. Маргот, к моему удивлению и лёгкому разочарованию, тоже легко прошла проверку. Это позволило нам перейти с глубинных троп на нижние горизонты Андердарка. Задерживать моих спутниц, вымогать у них деньги или доставать вопросами никто не осмелился. Ужасная репутация багровых ведьм всем известна. К тому же Датри имела право свободного входа и выхода из Тхалдрилрана. С Маргот ситуация была чуть иной, но она прошла доведением.

Пользуясь случаем, мастер меча предупредила начальника форта о надвигающейся опасности со стороны гоблинов. На что выслушала сокрушённые высказывания в духе: «Опять цены на уши гоблинов упадут. Где же мы их хоронить будем? Вся округа теперь трупами провоняет. Это же сколько расходников придётся потратить? А ещё график дежурств изменится.»

В то, что зеленокожие представляют для форта серьёзную угрозу и способны пробиться дальше, он не верил. Один из благородных домов Тхалдрилрана не для того его сюда поставил, чтобы выслушивать панические донесения. Он должен приносить прибыль, а не убытки. Впрочем, начальник форта всё же пообещал вызвать подкрепление, оповестить город и начать готовиться к осаде. Деньги деньгами, но жить хотелось всем.

Ездовое животное Датри хоть и вызвало у пограничной стражи завистливые взгляды, но и только. Оpoznать в магическом звере перевёртыша они не сумели, а штатный маг форта оказался слишком ленив и недостаточно подготовлен для подобных подвигов. Он проверил на подлинность только личность багровой ведьмы и Маргот, не покидая своего кабинета.

Оказавшись на нижних горизонтах, мы продолжили путь по намного более просторным и ухоженным пещерам, в которых стали чаще встречаться освещённые места, более разнообразная, а главное, безопасная растительность. Некоторые проходы, мосты и лестницы носили следы обработки камня. Кое-где попадались полноценные архитектурные сооружения, например, в виде арок, статуй, каналов для отвода воды, беседок, поддерживающих колонн с балками, созданных руками наших мастеров. За долгие века

обжитые нами пещеры постепенно приобретали всё более ухоженный, гармоничный и завершённый вид. Чем ближе мы подходили к городу, тем значительнее естественная красота пещер дополнялась искусственной.

В отличие от дворфов, дроу не стремились полностью заменить одно другим. Мы двигались по пути дополнения и сочетания, в некоторых случаях пытаясь сделать так, чтобы наше мастерство выглядело неотличимым от творений природы, а коротышки выбрали другой путь.

Помимо заметной разницы в окружении, мы стали чаще встречать сородичей, не все из которых занимались разбоем. Вопреки расхожему мнению, не все дроу только и делали, что резали друг другу глотки. Среди нас есть много простых рабочих, ремесленников и добытчиков. На поддержание приемлемого уровня жизни в подземном городе требовалась уйма ресурсов, поэтому на нижних горизонтах Тхалдрилрана размещалось большое количество добывающих и перерабатывающих предприятий, постоянных дворов, мельниц, шахт, поселений тех, кому там не место, различных питомников и складских площадей. Там даже подземные сады встречались, обеспечивающие аристократов свежими ягодами и фруктами. Доставлять их с поверхности слишком дорого.

Несмотря на то, что в пригородах Тхалдрилрана обитало довольно много народу, далеко не всем разрешалось свободно входить в город, а некоторым ещё и запрещалось покидать нижние горизонты. Для обеспечения безопасности на этом уровне подземного мира была сооружена отдельная система фортов. Кроме того, основные дороги патрулировала стража и ловцы за головами. Одни убивали преступников, а вторые ловили беглецов, бродяг, разных подозрительных типов для продажи, как целиком, так и по частям.

На этом уровне мы расстались с Маргот, доставив её до указанной точки. Дальше она до города доберётся сама. С нами она напросилась только для того, чтобы обсудить, каким образом дом Трит'мол будет поддерживать со мной связь, не привлекая чужого внимания. Эта женщина должна стать посредником и шпионом, работающим независимо, в тени, собирая нужные нам обоим сведения. Татрит разрешила мне пользоваться её услугами, рассчитывая извлечь из этого выгоду. Я не настолько наивен, чтобы купиться на такую простенькую приманку. Фактически мне предлагали обзавестись собственным шпионом, у которого не будет тайн от своей госпожи. Кроме того, подозреваю, сцена с нашим совместным уходом должна была стать неким сигналом для дома Дум'Ралл. Татрит хотела создать как можно больше дополнительных вариантов и страховок на случай, если дэсса Шаллир ведёт их в ловушку. Отказаться от её помощи на данном этапе она тоже не могла. Помимо прочего, беглая аристократка рассчитывала именем благородного дома Дум'Ралл прикрыться от своих врагов, хотя бы на первое время.

Также Маргот передала просьбу Одноглазого разбойника встретиться с ним в условленном месте. Зачем, он не сказал, но намекнул, что мне это будет выгодно. Якобы он знает какую-то важную тайну, касающуюся Убийцы дракона. Скорее всего, соврал, однако проверить не помешает.

Ещё шпионка Татрит попыталась внаглую меня соблазнить, но наткнувшись на категорическое несогласие объединившихся Тошэдне и Датри, с мечом у горла и скорпионьим жалом у сердца, вынуждена была от этих планов отказаться. После чего, переглянувшись, мечница с паучихой презрительно друг на друга «фыркнули» и разошлись в разные стороны.

С учётом всех хитросплетений я уже начинаю сомневаться, кто какие цели преследует и

чего от меня хочет. Я же хочу сдержать своё слово, довести Датри до города, попрощаться с ней, убедиться, что с моей семьёй всё хорошо и вернуться в свою тихую, уютную пещерку, расположенную под черепом великана.

Миновав поворот с очередным дорожным камнем, войдя в туннель с большим числом арочных проходов и магических фонарей, мы увидели небольшую, передвижную заставу, поставленную у обочины. Она была сделана из бронированного, двухуровневого фургона, усеянного шипами и бойницами. Возле неё, поставив стол, стулья, жаровню, спокойно играла в кости троица друу в типовых, дорожных костюмах, с плащами и лицевыми масками. Когда мы проходили мимо, начальница караула лениво нас окликнула, не вставая из-за стола.

— Эй, красавица, ты одна?

— Не видишь, с мужчиной. Чего хотела? — ехидно поинтересовалась Датри.

Поскольку дорога была открыта и на нас оружия никто не наводил, не похоже, чтобы стоило беспокоиться. Хотя цепкий взгляд троицы, направленный на одежду мечницы, а не её лицо, несколько удивлял.

— Ты за красных или за белых?

— Что? — удивилась Датри, не ожидая такого вопроса.

— Я спрашиваю, ты кого поддерживаешь, Белую львицу или красную? — охотно пояснила начальница караула.

— А что, есть какая-то разница? — ещё сильнее удивилась мечница.

Доступными мне способами я проверил округу, но никаких признаков засады не обнаружил.

— Для кого-то есть. И?

— Я за багровых ведьм.

— Бесцветная, значит. Ну что же, лёгкой дороги тебе, сестра, — собеседница сразу потеряла к ней интерес.

— А за кого её воображаемый мужчина? — со смехом поинтересовался напарник, отвлекая остальных от того, чтобы не заметили, как он пытался мухлевать с броском костей.

— Мой кот фыркать хотел на них всех. Львы пантерам не друзья, — отшутилась Датри.

Соглашаясь с мастером меча, я громко фыркнул, с пренебрежительно-брезгливым выражением кошачьей морды.

Без препятствий проехав странную заставу, где нам больше не задавали вопросов, через некоторое время добрались до грибной фермы, мимо которой проходила главная дорога. В огромной пещере с высоким потолком разросся целый лес особых грибов, из которых изготавливались брёвна. Их ножки, поднимающие шляпку на высоту до пятнадцати метров, служили прекрасным заменителем древесины. Здесь же, на ферме, располагалась и лесопилка с сушилкой, где грибы превращались в доски, которые потом забирались караваном снабжения одного из благородных домов Тхалдрилрана.

Чтобы норма добычи выполнялась вне зависимости от чьего-то желания или нежелания, помимо укреплённой усадьбы и барачков, вход на ферму охраняла куда более основательная заставка, чем встреченная нами ранее. Там же мы узнали, к чему задавался вопрос о любви к белому или красному цвету. Если на пороге фермы появлялись многочисленные, вооружённые сторонники принцессы Ланкаши, то на ней заблаговременно вывешивались белые флаги, а если принцессы Хорнаш, красные. Интересно, что произойдёт,

если их перепутают? Или, если им помогут перепутать, что ещё более вероятно. Например — представители третьей стороны.

Когда мы приблизились к повороту на ферму, то застали неожиданную, картину. Отряд бойцов-дроу, под командованием лейтенанта, вместе со сворой здоровенных, злобных псов и несколькими воинами, разведя костры и установив палатки, охраняли ферму у наспех возведённой баррикады. Вот только они разместились с её внешней стороны, а не внутренней, да и напряжённые часовые смотрели не на дорогу, а на заросли грибов. Также в лагере находилось несколько надсмотрщиков и мастеров.

К нашему прибытию, главный управляющей фермы, злясь и нервничая, договаривался с четырьмя охотниками на чудовищ. Он пытался убедить их решить его проблему за двадцать серебряных монет, а те называли сумму в три золотых и на уступки не шли.

— Да за такие деньги я сам оторву хвост этой мантикоре.

— Вперёд, — равнодушно согласился лидер команды, — а мы подождём следующего управляющего. Возможно, свою жизнь он ценит больше, чем деньги.

Дёрнув ухом, свернул с дороги. Датри несколько раз пыталась с помощью ног дать понять, что нужно идти дальше, но тщетно. Тогда потянулась к моим ушам, сетуя на отсутствие нормальной упряжи. Дальше она несколько секунд соревновалась с Тошэхне, кто из них более ловкий. Девять раз мечница успевала одёрнуть пальцы, а на десятый, распалившаяся из-за неудач паучиха перестаралась и срезала мне треть правого уха. Угрожающе на них рыкнув, предупреждая, что сейчас сам им кое-что откушу, подошёл вплотную к спорщикам и сел перед ними на задницу, недвусмысленно давая понять багровой ведьме, чего от неё хочу.

Недовольно скривившись, согнанная с насиженного места мечница опечаленно предложила.

— Я убью эту мантикору за два с половиной золотых.

— А мы за два, — после небольшой паузы, смерив нас недовольным взглядом, согласился лидер команды.

— Я убью эту мантикору за полтора золотых, — с теми же интонациями мечница назвала новую цену.

— Тогда мы убьём мантикору за один золотой, — мужчина пошёл на принцип.

— Я убью эту мантикору за семьдесят серебряных, — не задумываясь объявила Датри.

— А мы возьмёмся за пятьдесят серебряных монет!

Судя по взгляду, он бы сначала с удовольствием прикончил нас. Бесплатно.

— Убивай, — согласилась багровая ведьма.

Не уверен, у кого из нас выражение лица или морды стало более удивлённым. В воцарившейся тишине послышался звук извлекаемого из ножен оружия.

Ненормальная шутница когда-нибудь дождётся, что я не только не помешаю преподавать ей урок, но и с радостью помогу в этом угодном одному охотнику деле. Она ведь специально так сказала, помешав мне заработать немного денег перед возвращением в Тхалдрилран. В случайности верят только дураки и маленькие дети. Не удивлюсь, если услышу, что у неё уже есть на примете другой план, где нам взять деньги на первое время. Ключевое слово — нам. Неужели, так сильно не хочет расставаться? На мгновение я даже усомнился в правильности принятого решения.

Я несколько раз всерьёз обдумывал, правильно ли поступил, не став возвращаться в крепость Кровожада, где можно было разжиться чем-нибудь ценным. С одной стороны, спешить с этим некуда. Яд ослабнет нескоро, продолжив отпугивать и мародёров, и зеленокожих коротышек. С другой стороны, дорога туда, поиски, сбор вещей, их сортировка, переноска, потом дорога обратно, займут много времени. Ещё нужно будет придумать куда пристроить трофеи. Не с собой же их всё время таскать. Поэтому следовало определяться, что для меня важнее, богатство или безопасность рода Аан'Геран? Но раз уж я до сих пор продолжал работать нянькой, ответ очевиден.

По моим представлениям, если какая-нибудь часть загадки Ллотх выпадет из общего уравнения, в её решении отпадёт надобность. Я не знаю, когда и где произойдёт битва, упомянутая паучьей королевой. Более того, не уверен, что Трит'мол до неё доживут или смогут договориться об объединении с моей роднёй, создав для неё ещё одну опасную угрозу. Согласно намёку богини, шансы на то, что дом Аан'Геран не разделит судьбу дома Трит'мол, не так уж и высоки. Наилучшим вариантом мне виделось сделать так, чтобы в загадке больше не было необходимости, а значит, её не требовалось отгадывать. Для этого достаточно исключить причину, по которой мы все должны собраться вместе.

Чтобы избежать худшего развития ситуации, нужно или окончательно уничтожить дом Трит'мол, или их врагов — дом Зуул'Грах, ведь именно он должен противопоставить нам дракона. Также можно уничтожить Крыло ярости. Насколько я понял, именно он принесёт поражение одной из сторон конфликта.

Учитывая, что Ллотх дала задание дому Трит'мол, следовательно, строила на его счёт какие-то планы, ещё и упомянула меня в качестве возможного союзника, убивать Татрит нельзя. Остаётся устранить либо Зуул'Грах, либо дракона. В одиночку воевать с победившим в войне родов благородным домом, занятие проблематичное. Мне не хватит времени охотиться на его членов по одному. «Проще» избавиться непосредственно от дракона, что совсем не противоречит планам Ллотх. К тому же моя специальность, как раз — убийство опасных чудовищ. К ауре драконов я привычен. Их слабые места мне известны. Если смогу совершить этот подвиг в одиночку, будучи свободным разбойником с глубинных троп, то и поводов для мести моим дорогим сестричкам ни у кого не появится. В идеальном варианте всё выглядит так: убийца драконов получил заказ, пришёл, быстро нашёл цель, устранил её и исчез в глубинах Подземья, к тому времени заполненных гоблинами. Этот план я взял за основу. Поэтому вместо крепости Кровожада, где Датри бы мне только мешала, сразу отправился в Тхалдрилран, делая вид, будто мне больше нечем заняться.

В связи с этими размышлениями, последние сутки я чувствовал себя несколько странно. Появился небывалый душевный подъём, азарт, целеустремлённость, которых уже давно не

испытывал. Мой шаг ускорился, обрета дополнительную упругость. Словом, что-то изменилось, но вот что, пока не до конца понимал. Такое ощущение, будто я снова вернулся во времена своего детства, наполненного «грандиозными» планами и надеждами.

Когда увидел этих четверых охотников на чудовищ, помимо жажды наживы, я решил поработать над легендой, что являюсь таким же, как они. Если бы не выходка дурной женщины, всё прошло бы по плану. Нужно преподать ей урок, напомнив, кто из нас главный. Прикинувшись обычным магическим животным, дрессировка которого оставляла желать лучшего, презрительно махнув хвостом, оставил Датри разгребать вызванный ею же беспорядок. Раз я ездовое животное, то какой с меня спрос? Пусть хозяйка не договаривается, а оправдывается за действия своего питомца. Разбежавшись, легко перепрыгнул баррикаду. Под гневные крики охраны зашёл в грибную рощу, на ходу меня окрас, сливаясь с окружающей средой. Если не получится взять добычу деньгами, возьму ценными частями тела мантикоры. Так даже лучше будет. Сделаю вид, будто их сожрал. Если понадобится, раздуюсь как шарик. Кроме того, это поможет мне дополнить генетическую линию мантикоры, добавив её в библиотеку доступных обликов. Я ведь мог обращаться только в тех существ, которых в достаточной мере изучил.

Задействовав маскировку по полной, принялся осторожно искать логово опасного чудовища, тоже относящегося к магическим зверям. Принюхиваясь к воздуху, наполненному множеством резких запахов, на мягких подушечках лап, пригибаясь к земле, я бесшумно крался между грибами, прислушиваясь к каждому шороху. Торопиться в подобных случаях не следовало. Взрослая мантикора опасна. Выглядела она большим, красным львом, с густой гривой, мощным скорпионьим хвостом, способным как колоть, так и дробить цели. Ещё она имела крылья летучей мыши, обладающие прочной, толстой кожей. Помимо того, что мантикора способна впрыскивать яд в свои жертвы, ещё она могла его выдыхать в виде густых клубов газа. Эти хищники — прекрасные охотники, с отличным нюхом, высокой сопротивляемостью магии, хорошо бегающие, прыгающие, лазающие, плавающие и летающие.

Хотя тeneвая пантера слабее мантикоры, но кто сказал, что я должен сражаться с ней в открытом бою? У неё свои преимущества, у меня свои. Тeneвые пантеры умели становиться практически невидимыми. При нападении из засады у них больше шансов остаться в живых. Здесь вполне уместно сравнение рыцаря с убийцей.

— Не хочешь сходить присмотреть за нашей шумной спутницей? — поинтересовался у Тошэдне.

Выслушав ответ, усмехнулся.

— Не надейся. Мы её ещё увидим. Нет, ловушку на неё ставить не нужно. Как ты себе это представляешь? Она сразу обо всём догадается. Ничего, скоро от неё избавимся. В смысле...

Резко замолчав, удивлённо посмотрел вверх.

— Не поделим, а избавимся. Зачем тебе её ноги? Ну и что, что они мне нравятся. Хочешь скопировать?

Представив сундук на женских ногах, тихонько рассмеялся. Хорошо, что про грудь не упомянула.

— Не отвлекай. Я занят. Если хочешь, тоже сходи на кого-нибудь поохотиться. Не знаю, на сверчков, бабочек...

Больно укусив меня за уже восстановившееся ухо, Тошэдне превратилась в костяной рог,

показывая, что от неё тоже будет польза, и что слазить с моей головы она не намерена. Одним словом — лентяйка, мечтающая первой попробовать мантикору на вкус. Будто я разбежусь и воткну в него этот рог, ага, размечталась. Хорошо, что не два бараньих рога приделала. Кроме того, за что она там держится?

Заметив растерзанные тела погибших работников фермы, сразу стал серьёзным и собранным. Оказалось, что на ферме работали рабы — серые орки. Судя по слабому запаху, доступному только зверям с хорошим нюхом, ещё они употребляли наркотическую травку. Похоже, кто-то тайно доставлял сюда контрабанду, подсаживая рабов на наркотики. Скорее всего, этим занимались конкуренты, с целью разорить ферму и выкупить её за бесценок, либо ради того, чтобы поднять бунт. Если текущие владельцы об этом узнают, участи управляющего не позавидуешь. Его живьём сварят в масле, как раз вместе с грибами и скормят сторожевым псам. Возможно, надсмотрщиков тоже заставят это жрать, чтобы выжившие ответственнее относились к своей работе. Впрочем, сейчас уже неважно, чем тут баловались серые орки и кто в этом виноват. Прилетевшая мантикора навела свои порядки.

Поскольку трупов было много и сохранилась неестественная тишина, вероятно, чудовище нажралось и завалилось спать. Самое время почесать ему пузико, коготками.

— Хватит баловаться. Готовься к броску. Позиция три, — попросил Тошэхну.

Паучиха, приняв прежнюю форму, послушно перебралась на мой хвост, прочно за него ухватившись. Двигаясь на запах чудовища, к которому добавился звук размеренного дыхания, вскоре мы нашли его убежище. Стараясь не шуметь, медленно подкрадывался к мантикоре, выбирая место для первого укуса. Всё было бы хорошо, но в дело вступила багровая ведьма. На естественную полянку в зарослях крупных грибов с шумом выбежала куда-то спешащая Датри. Увидев спящую мантикору, оглядевшись, она озадаченно спросила, не понижая голоса.

— Куда делся этот тупой кот? Неужели, заблудился? Мне что, всё самой делать? Уши ему от хвоста, а не монеты. Ни одной не получит.

Резко распахнув глаза, разбуженный зверь грозно зарычал. Ловко вскочив на лапы, он растопырил крылья и угрожающе поднял хвост, готовясь к бою. Вживую мантикора выглядела ещё внушительнее и опаснее, чем на картинках. Сразу как-то расхотелось находиться рядом с ней. Громогласно заревев на всю округу, показав впечатляющие клыки, мантикора атаковала Датри, попытаюсь полоснуть её острыми когтями. Особых поводов для агрессии этому чудовищу не требовалось.

Действуя рефлекторно, уклонившись, мечница тут же контратаковала большого магического зверя. Теперь уже мантикора, дёрнув головой, инстинктивно уклонилась, хотя такой удар мало чем мог ей повредить. Пышная грива надёжно защищала переднюю часть тела. Не останавливаясь, Датри быстро отпрыгнула в сторону, избегая чудовищного удара хвоста, оставившего в земле глубокую ямку. Не испугавшись, женщина применила технику «горизонтального разреза», оставляющему за собой светящийся след из маны, оставившую на лапе чудовища глубокий порез.

Яростно рыкнув, мантикора внезапно поднялась на задние лапы и резко взмахнула крыльями, поднимая ветер. Датри достаточно было всего на мгновение прикрыть глаза, вставая в стойку, чтобы сохранить устойчивость, как чудовище очередным прыжком сблизилось и нанесло новый удар лапой. Не растерявшись, применив «мерцающий шаг», мечница разорвала дистанцию, уходя из зоны поражения. Ещё один «мерцающий шаг» позволил ей запутать магического зверя и зайти сбоку. Дальше последовала столь же

молниеносная атака техникой «косого разреза», от которой умная мантикора прикрылась крылом. Звериные инстинкты её не подвели.

Получив незначительное повреждение летательной перепонки, чудовище крутанулось корпусом, нанося длинным хвостом широкий, размашистый удар по большой площади. Багровая ведьма вовремя применила ещё один приём — «мерцающий прыжок», благодаря чему словно телепортировалась на другую сторону магического зверя, сохранив свои ноги в целости. В процессе прыжка она успела нанести «шквал порезов», ударив с высоты двух метров в голову чудовища, целясь в глаза. Опустив морду, мантикора смогла их уберечь их, взамен чего обзавелась множеством глубоких, кровоточащих порезов, из-за чего пришла в ярость. От опасного удара в шею, нанесённого следом, магического зверя уберегла мощная грива, чей большой клок Датри срезала за одно движение меча.

В отместку мантикора взмахом крыла оттолкнула мечницу, и тут же ударила её сверху, чуть не пригвоздив к земле своим хвостом. Напрыгнув, сбивая с ног, магический зверь чуть не откусил Датри голову. Если бы багровая ведьма не успела подставить меч, используя его в качестве палки, в которую упёрлась распахнутая пасть чудовища, придерживая лезвие сбоку, на этом их схватка закончилась бы.

Не сумев достать до мечницы зубами, зверь принялся бить её сверху скорпионьим хвостом, от которой Датри приходилось уклоняться, подражая маятнику. Выскользнув с помощью очередной техники движения, мастер меча применила технику «прокол». Глубоко вонзив меч в грудь мантикоры, багровая ведьма вынужденно подставилась. От удара когтистой лапой её отбросило на несколько метров, с глубокими, рваными ранами на животе и груди. Меч так и остался воткнутым в широкую, мускулистую грудь чудовища. Не успела женщина подняться на ноги, как её накрыли клубы зеленоватого дыма, вырвавшиеся из пасти раненного магического зверя.

В пылу их жаркой схватки, подобравшись на нужное расстояние, я запрыгнул чудовищу на спину и вцепился клыками в его загривок. Дёрнувшись от неожиданности, мантикора яростно взревела. Получив сигнал от паучихи, укусившей меня за хвост, сразу спрыгнул с чудовища, позволяя ему вонзить ядовитое жало себе же в шею, ударив со всей силы. Не мешкая, перебежав прямо под морду заревевшей от боли мантигоре, специально подставился под её клыки. Как только чудовище раскрыло пасть, намереваясь этим воспользоваться, ловким взмахом хвоста отправил прямиком ей в глотку Тошэдне. Припав на задние лапы, подавившаяся мантикора, захлёбываясь кровью, отчаянно замотала головой, пытаясь освободить горло, в котором стремительно увеличивалось в размерах шипастое тело паучихи, раздирая его изнутри. Вот и всё, никаких танцев с мечом нам не потребовалось.

Оставив Тошэдне добивать обречённое чудовище, превратившись обратно в Убийцу драконов, поспешил на помощь Датри.

— Зачем ты влезла?! — сердито на неё рявкнул, осматривая раны от когтей. — У нас всё было под контролем. Мы бы и без твоей помощи прекрасно разобрались с чудовищем.

— Это ты во всём виноват! — обвинила меня мечница, морщась от боли. — Так бы сразу и сказал. И вообще, зря паникуешь. Сейчас перевя...

Сильно закашлявшись, она не смогла договорить. Раскрыв пасть Маттии, воткнув её язык в Датри, через который начал вводить в мечницу противоядие, вместе с исцеляющим средством.

— Не разговаривай. Сейчас почищу тебя от яда, а потом займусь ранами. У тебя не так много времени. Яд мантикоры быстродействующий. Он очень опасен. У тебя поражены

лёгкие и горло.

Когда уже собирался вынимать язык, на полянке появилось новое действующее лицо. Внезапно я почувствовал по-настоящему ужасающую жажду крови, настолько сильную, что у самого чуть сердце не остановилось, только от страха. Мышцы словно заledenели. Усилием воли сбросив с себя негативные эффекты, медленно обернулся. В нескольких шагах от меня стояла незнакомая женщина, в шелковом, тончайшем платье, такого же фасона, как и на Датри, только бордового цвета. Помимо этого, у неё тоже при себе имелся длинный, слегка изогнутый меч с односторонней заточкой и длинной рукояткой, но, в отличие от моей спутницы, двуручный.

Выглядела незнакомка весьма эффектно. Утончённые, аристократические черты лица, лёгкая бледность, длинные, распущенные белоснежные волосы, достающие почти до колен. Её платье, пояс, ножны меча и даже руки украшало множество тонких, цветных шнурков. Ещё на глаза попался золотой медальон, украшенный искусной гравировкой, изображающей отрубленную, женскую голову, с шеи которой обильно капала кровь, как и из закрытых глаз. Также эта пугающая женщина, появившаяся совершенно бесшумно, сумевшая застать меня врасплох, носила тонкие, золотые браслеты, золотую пряжку плаща, сделанную в виде остролиста, ножны меча с фигурной, золотой окантовкой. У неё даже пояс состоял из множества золотых, тонких, подвижных, вытянутых пятигранных чешуек, зачарованных до такого уровня, что я, как маг, глядя на него, испытывал искреннее восхищение. При этом незнакомка почему-то не носила ни серёжек, ни колец, ни других женских украшений. Очень странная и жуткая своею идеальной, неестественной красотой особа, настоящий возраст которой на глаз не определялся. Её могло быть как сто лет, так и триста, а то и все пятьсот.

Женщина с ярко-фиолетовой радужкой глаз, ненадолго задержав взгляд на ошеломлённой от её появления Датри, спросила прекрасным, и одновременно с этим убийственно холодным голосом.

— Это ты убил моего питомца? И что ты делаешь с багровой ведьмой?

— Лечу, — лаконично ответил.

— Не похоже, — усомнилась красавица.

Даже с моими продвинутыми рефлексами и задранной ловкостью я едва успел уклониться, наклонив корпус влево, от энергетической волны, созданной росчерком её меча. Незнакомка мгновенно извлекла свой меч из ножен, несмотря на внушительную длину, и с невероятной скоростью, держа его одной рукой, нанесла всего один удар. Росший за моей спиной гриб с толстой ножкой, похожей на бревно, развалился надвое.

Похоже, я столкнулся с воительницей, владеющей магией крови. Заклинаний она не произносила. Подозрительных жестов не делала. Больше всего её приём напоминал боевую технику, усиленную маной и основанную на особых способностях. Это что-то вроде моей трансформации. Втянув воздух носом, почувствовав сильный запах свежей крови, перебивающий все остальные запахи.

— Неплохо, — равнодушно похвалила красавица.

Чутьё на опасность взвыло дурным голосом, призывая немедленно спастись бегством. Втянув обратно язык Маттии, резко уклонился от следующего выпада, срезавшего ещё один гриб.

— Плохо, — в свою очередь, осудил её поспешность с выводами, пытаюсь подловить на эмоциях.

Сделав рывок, я мгновенно с ней сблизился и попытался нанести удар выпущенными когтями, рассчитывая на то, что из этой позиции длина её меча станет помехой, а не помощницей. Непринуждённо повернув корпус, она лёгким движением боковой стороны меча не заблокировала, а плавно отвела мой удар в сторону, погасив его силу. После чего второй рукой нанесла мне удар в грудь, пробив её сложенными вместе и выпрямленными пальцами. Проигнорировав боль, я сразу же отпрыгнул, избежав ещё более серьёзных повреждений. Длинные, лакированные ногти женщины даже не погнулись от такого варварского к ним отношения. Отметив эту деталь, догадался, что у неё усиленное магией тело.

Слизнув с пальцев мою кровь, несомненно, мастер меча, за несколько секунд нанесла более десяти быстрых атак, вращая двуручный меч, словно невесомую игрушку. Сколько бы я ни уклонялся, полагался на свою скорость и восприятие, она всё равно дважды меня задела, подловив хитрыми приёмами. Пришлось ещё сильнее разрывать дистанцию, пока все конечности на месте.

Хмуро посмотрев на кровоточащие порезы, и не думающие закрываться, прислушался к своим ощущениям. Похоже, её способности блокировали мою регенерацию, разжижая кровь для ускорения кровотечения. Заблокировав болевые ощущения, с помощью магии трансформации свёл края ран, выигрывая время. Применив «быстрый шаг», она будто бы телепортировалась ко мне вплотную и с поворотом, раскрутив свой чудовищный меч, со свистом рассекла воздух. Блокировать такой удар, способный разрубить верхового ящера вместе со всадником, было бы полным безумием. Поскольку, отпрыгнуть я уже не успевал, пришлось падать на землю и откатываться в сторону. В этот момент она бы меня точно прикончила, если бы её не отвлекло выстрелившее жало Тошэхне. К сожалению, в этот раз очень высокая скорость удара моей паучихе не помогла. Как и не помогла режущая кромка. Орудую жалом, словно гибким хлыстом, Тошэхне попыталась отрезать ей голову.

Уклонившись, повторив «быстрый шаг», мечница переместилась к паучихе-мимику и не раздумывая, пинком отправила Тошэхне, похожую на бронированного ежа, в полёт. Сила удара была такова, что сломав несколько игл, моя помощница камнем улетела в дальнюю часть фермы. Надеюсь, не сильно пострадал, а то у меня от испуга на мгновение внутри всё болезненно сжалось.

— Не мешайся — всё тем же скучающе-равнодушным голосом приказала фиолетовоглазая женщина, не заботясь о том, слышала ли она её или нет.

Раны от шипов на ноге незнакомки затянулись прямо на моих глазах. Да у неё регенерация не хуже моей! Даже лучше, учитывая, что я сейчас продолжал медленно истекать кровью, слабея с каждой секундой. Края ран хоть и стянул, но разрезанные мышцы, сосуды, нервы, так и не срослись, создавая серьёзную проблему. Если так пойдёт и дальше, то мой проигрыш лишь вопрос времени. Начинаю понимать, что чувствовали мои прошлые противники. Почему они так злились и ругались на несправедливость.

Разозлившись на незнакомку за то, что она причинила боль Тошэхне, решительно бросился в атаку. Проиграв обмен ударами, разница в мастерстве стала слишком очевидной, заполучив ещё несколько серьёзных ран, только за счёт яростного напора, не считаясь с ними, прорвавшись вплотную к противнице, применил подлый удар. Выстрелил языком Матии. Хотя опасная незнакомка всё равно сумела уклониться, изогнувшись, словно змея, описав дугу, конец острого, самонаводящегося языка Матии вонзился ей прямо под лопатку, проходя тело насквозь. Повезло, что она не носила доспехов или защитных

артефактов.

Опустив взгляд, противница удивлённо посмотрела на разорванное платье, в районе левой груди, на котором расплывалось кровавое пятно. На едва не сорванный, слегка поцарапанный медальон. Её маска безразличия — треснула. В глазах мечницы появилась хорошо знакомая мне кровавая ярость. Идеальное личико исказило гримаса безумной радости и жестокости.

— Ты пожалеешь, — скорее поблагодарила, чем припугнула.

Эта ненормальная, поскольку я собою заблокировал её меч, сначала рукой сломала мне плечо, продемонстрировав чудовищную силу, а после, сделав бросок, швырнула меня подобно мешку с земляными клубнями. Только благодаря блокировке болевых ощущений я сумел сориентироваться и перекатиться в сторону, избегая последовавшей за мной кровавой волны, сорвавшейся с её меча. Эта атака оставила в земле длинную, глубокую борозду, заставляющую призадуматься о разнице в наших силах. Она прошла как раз на том месте, где я только что лежал.

Тяжело дыша, вскочил на ноги, понимая, что малейшая задержка означает смерть. Чуть ли не впервые я был так растерян и напуган, не зная, как поступить. Очевидно, что данный противник мне не по зубам. В обычном случае я бы сразу сбежал, не став геройствовать, но не оставлять же этой ненормальной беспомощную Датри. Излучаемая фиолетовоглазой женщиной жажда крови рывком поднялась на новый уровень, став ощущаться намного сильнее. В магическом зрении она напоминала яркий костёр, выбрасывающий в воздух огромное количество неконтролируемой маны, окрашенной в цвет крови. Теперь стало по-настоящему жутко. Запах крови усилился. Такое впечатление, будто бы вокруг стала стучаться слабая дымка кровавого тумана. Подозреваю, спрятаться в нём от этой незнакомки не получится. Не похоже, что нанесённая мною рана причиняла ей хоть какое-то неудобство. И надо же было такому произойти, чтобы именно в этот момент на поляну с убитой мантикорой прибежала четвёрка охотников на чудовищ, которых, как оказалось, Датри не стала убивать.

— Бегите, глупцы! — крикнул им, призывая спастись.

— Что здесь про...

Договорить лидер их команды не успел. «Кровавый порез», слетевший с лезвия её меча, перерубил пополам и его, и стоявшего рядом охотника. Им не помогли ни доспехи из шкур чудовищ, ни защитные артефакты. Выпущенный третьим охотником арбалетный болт, она с лёгкостью перехватила на расстоянии десяти сантиметров от своего глаза.

Похоже, неразговорчивая особа нам попалась. А ещё, бескомпромиссная, предпочитающая простые решения.

Отбросив отравленный арбалетный болт, с улыбкой маньячки она «быстрым шагом» переместилась к стрелку, с ходу его атакуя. Однако, охотники на чудовищ были опытными бойцами, прошедшими не одну схватку, уже смотревшими смерти в глаза и терявшими товарищей. Жажда крови фиолетовоглазой женщины хоть и придавила их, но не лишила воли к сопротивлению. Четвёртый охотник вовремя прикрыл арбалетчика. Он был по-настоящему искусным мечником, поэтому сумел отразить первый натиск противницы. Понимая, чем всё закончится, если им не помочь, я поспешил оказать поддержку. Однако эта стерва не только очень быстро переиграла охотника в фехтовании, снеся ему голову, но и обратным ударом рукояти сломала мне пару рёбер, сбив вместе с дыханием ещё и замах. Практически сразу же, она с разворота полоснула меня по животу, едва не разрубив

пополам.

Свалившись на землю, я уже приготовился к встрече с богиней, но выручил арбалетчик, переключив на себя внимание двуногого чудовища. Оказывается, у него был обездвиживающий артефакт высокого уровня. Применив магию, от которой фиолетовоглазая женщина не смогла защититься, четвёртый охотник облегчённо выдохнул, убедившись, что она мгновенно замерла на месте. Однако, это его не спасло. Сохранив возможность управлять своей маной, женщина быстро применила технику — «кипение крови».

Испугавшийся охотник попытался убежать, спеша покинуть радиус действия, как он думал, заклинания, от которого мало что могло защитить, но не успел. Почти сразу же его кожа начала раздуваться большими, кровавыми пузырями и лопаться. По всей поверхности. Затем наступил черёд мягких тканей, внутренних органов, пока через минуту от несчастного дроу не остался только скелет, лежащий в луже отвратительно выглядящей, и ещё более отвратительно воняющей, кипящей жижи. Вместе с одеждой, оружием и личными вещами. К счастью, на меня подобный тип магии, схожий с действиями проклятий, не действовал, за что отдельное спасибо кладбищу древних драконов.

Отчётливо понимая, что долго обездвиживание фиолетовоглазую женщину не удержит, как и то, что двигаться мне пока не стоит, снова раскрыл пасть Матии. Вытянув язык-лезвие, обернул его вокруг шеи женщины, готовясь одним движением отрезать ей голову.

— Не убивай! — прокашлявшись, хрипло закричала сильно встревоженная Датри.

— Тогда она убьёт нас, — указал на более чем вескую причину её не послушаться.

Расхохотавшись, словно ненормальная, без тени страха, приложив некоторые усилия, женщина смогла пошевелить пальцем. Указав им на меня, она выстрелила кровавой иглой, попавшей в ногу. В месте поражения тут же стал распространяться эффект сильного заражения крови.

Начав бороться с заражением, второй рукой прикрывая разрезанный живот, встревоженно крикнул.

— Или ты остановишь её или это сделаю я. Времени на вторую попытку нет.

— Лиррит Река крови является старейшиной багровых ведьм. Так просто её не убить. Сейчас она скинет паралич и разорвёт нас на тысячи мелких лоскутков.

— Нас?!

— В состоянии кровавой ярости она себя не контролирует. Из-за неё же не чувствует боли, страха и жалости. Чтобы убить её, необходимо целиком сжечь или растворить в кислоте. Лиррит получила два благословения богини.

— Вот же..., — чуть не выругался.

Богиня всё слышит и может не оценить такого «восторга». Чувствуя, что продолжаю слабеть, а ещё ощущать боль, несмотря на блокировку, решил на авантюру. Не мешкая, тут же воткнул ей в шею язык Матии, проталкивая его ближе к мозгу. Через него принялся накачивать женщину своей кровью, насыщенной средствами снятия синдрома кровавой ярости. Хорошо, что я более чем с ним знаком и уже давно.

Параллельно, с помощью дополнительных отростков, превратив язык в подобие корневой системы, сросшейся с её артериями, начал чистить кровь старейшины от всякой гадости, а её там накопилось столько, что у меня брови на лоб полезли от удивления. Даже не смог опознать большую часть соединений, не представляя, для чего они нужны. Впрочем, я далеко не всезнающ, так что не особо этому расстроился.

Когда кровавая ярость Лиррит стала стихать, для чего пришлось приложить немало

усилий, закачал в неё большую дозу снотворного. Пока сам не отключился, через всю ту же открытую пасть Матии принялся выводить из организма заражённую, чужую кровь, вместе со слюной. Собирая и перегоняя к ней всё лишнее, очищая организм, этим я восстанавливал способность к самоисцелению, крайне необходимую мне сейчас. Иначе я на этом свете не жилец.

После того, как извлёк язык Матии из Лиррит, мстительно, с удовольствием понаблюдал, как она медленно заваливается на землю, погружаясь в глубокий, целебный транс.

— Спасибо, — хрипло поблагодарила доковылявшая до меня Датри.

Вот уж свершилось чудо. Не думал, что когда-нибудь услышу от неё это слово. Что дальше?

— Должна будешь! — поморщился от боли, стараясь лишний раз не шевелиться.

— Что-то ты выглядишь не очень хорошо, — ехидно заметила багровая ведьма, оглядев меня с ног до головы.

— Да неужели? — усмехнулся, после чего ещё раз поморщился.

Вот же негодяйка. Понимает же, что мне нельзя смеяться.

— Наверное, забыл умыться. Ничего, фляжка с водой всё поправит.

Заметив, как на полянку выскочила опоздавшая к финалу Тошэхне, в своей боевой форме, вымахав до размеров мантикоры, впервые облегчённо улыбнулся, тёплой, приветливой улыбкой.

— Опоздала, лентяйка. Где ты ходишь? За бабочками гонялась?

Подбежав, грубо отпихнув Датри, паучиха жалобно затрещала, бережно ощупывая меня своими мохнатыми, передними лапками.

— Признаю. Уделала она нас. Молодец. Чудом выжили. Что поделать, непобедимых не бывает. Не будь она одна и без доли везения, всё закончилось бы иначе. Ты знаешь, что нужно делать с мантикорой. Поспеш. Её нужно разделать, пока никто не явился. Мне нужны..., — перечислил требуемое.

Причём мне это уже необходимо не для заработка, а для исцеления.

— А мне что делать? — полюбопытствовала Датри.

— А какие у тебя отношения с этой женщиной? — ответил вопросом на вопрос.

— Нейтральные. Мы редко пересекались. У неё хватало своих дел, у меня своих. Если хочешь знать, не враги ли мы, то нет, не враги.

— Тогда ложись спать. Как проснёшься, возьмёшь свою старейшину и пойдёшь туда, куда приличным разбойникам ходу нет. Передаю тебя в её заботливые руки.

— А ты? — нахмурилась Датри, заподозрив подвох.

Она всё ещё испытывала слабость и головокружение после отравления, поэтому не сразу сообразила, к чему я веду.

— А я к тому времени уже буду далеко отсюда. Счастливым и свободным.

— Это вряд ли, — возразила багровая ведьма.

Почувствовав лёгкий укол, Датри резко посмотрела вниз. Увидев змееподобный язык Матии, незаметно подкравшийся сзади и ужаливший её в ногу, мечница грязно выругалась, обозвав меня бесчестной сволочью.

— Да, я такой, — спокойно согласился с закатившей глаза женщиной.

Прикидывая, смогу ли с помощью Матии снять золотой пояс и браслет со старейшины клана Тхаш'Гар, в качестве компенсации, или придётся ползти к ней, услышал раздавшиеся

со стороны мантикоры хлюпающие звуки.

— Пожалуй, попрошу Тошэне затащить их на шляпку гриба. Того, что повыше. Нужно обезопасить от них жадного управляющего фермы, а то мало ли, вдруг случайно примет их за беззащитных жертв. Боюсь, тогда мантикора покажется ему ласковым котёнком, по сравнению с этими женщинами.

Очнувшись, Лиррит не сразу сообразила, где она находится. Приняв сидячее положение, женщина с большим удивлением оглядела круглую шляпку гигантского гриба, послужившего ей постелью. Бесспорно, лежать на шляпке намного приятнее, чем на голой, холодной земле, но вопрос в другом — Что она здесь делает? Последнее, что старейшина клана мастеров меча помнила, как убивала каких-то очередных недотёп, попавшихся ей на пути. Сумевших достаточно разозлить Лиррит, чтобы она вновь потеряла над собой контроль.

Убедившись, что с ней всё в порядке, женщина нахмурилась.

«Неужели я настолько отдалась кровавой ярости, что появились провалы в памяти?» — озадаченно подумала.

Почти сразу же самая очевидная версия была отвергнута. Лиррит точно помнила, что ещё не успела достичь той стадии, когда её личность начала бы меняться под воздействием эмоций. Когда она становилась будто бы другой дроу, помешанной на сражениях, боли, страданиях и убийствах. Последнее воспоминание подсказало, что её что-то ужалило в шею. Коснувшись рукой того места, Лиррит ничего подозрительного не обнаружила, что неудивительно, учитывая высокую регенерацию.

— А где мой пояс? — только сейчас заметила пропажу.

Помимо пояса, с рук исчезли золотые браслеты утяжелителей и блокираторов маны, что являлись ценными артефактами высокого уровня. Также пропала золотая застёжка плаща. Исчезнувший кошелёк, пристёгнутый к пропавшему поясу, беспокоил её сейчас меньше всего. Не раздумывая, женщина рефлексивно схватилась за медальон, проверяя, на месте ли он. К счастью, вор, кем бы он ни был, не тронул самую большую ценность. Эта вещь очень многое для неё значила. Меч, что не менее странно, лежал рядом с Лиррит. Его стоимость была намного выше кошелька, пряжки и пояса, вместе взятых.

— Я победила или проиграла? — последняя находка заставила её усомниться в собственных выводах.

Скосив взгляд вправо, на лежащую рядом багровую ведьму, спящую на её плаще, старейшина ТхашГар сама же ответила на этот вопрос, с полной уверенностью заявив.

— Проиграла.

Забота о ближних Лиррит была несвойственна, особенно в режиме кровавой ярости.

— Это она меня сюда затащила? — задумалась. — Нет. Не она. Не после того, как забрала мои вещи. Мои сёстры по мечу хоть и безрассудны, но не до такой степени.

Дыхание багровой ведьмы выдавало, что она находится в глубоком трансе, имеющим искусственное происхождение. Мечница никак не отреагировала на голос Лиррит, хотя должна была. Те, кто находятся на задании, за пределом безопасных зон, да ещё без надёжной охраны, имеют очень чуткий сон. Она на одних рефлексах должна была сразу проснуться и схватиться за оружие.

— Странно. Ничего не понимаю, — ещё больше запуталась старейшина багровых ведьм. Ещё сильнее её поразило собственное состояние. Несмотря на пропажу вещей, потерю

ездового зверя и порчу платья, Лиррит совсем не чувствовала приступов гнева. Напротив, ей было невероятно хорошо и спокойно. Ощущалась удивительная расслабленность и приятная прохлада. Подозрительно послушная кровь вела себя будто насытившийся, выпавшийся, довольный жизнью зверь, что-то тихо урчавший под нос.

— Меня накачали наркотиками? — предположила старейшина, не находя другого объяснения.

Давно она так комфортно себя не чувствовала. Не могла как следует расслабиться, выспаться, испытать не бьющую через край энергичность и опаляющий изнутри жар, а лёгкую бодрость и приятную свежесть. Для членов дома крови, из которого она происходила, особенно чистокровных, с этим вечно возникали определённые проблемы. Их сила подавляла контроль, а ярость и жажда крови, заглушали голос разума. Им тяжелее давался контроль эмоций. Чтобы не давать волю своему горячему темпераменту, они использовали ментальные техники и зелья, подавляющие кровавую ярость. Скорее всего, неведомый вор влил в неё одно из таких зелий.

Дом крови исправно платил положенную цену за свою особую силу, живучесть и долголетие. У каждого великого дома имелась какая-то особенность, служившая основой их силы и одновременно с этим — слабости. Разумеется, тактики борьбы с подобными особенностями давно уже выработаны, поэтому для Лиррит такое состояние не стало чем-то новым. Разве что эффект неизвестного зелья превысил все её ожидания. Она подумала: недопустимо, чтобы рецепт этого зелья остался неизвестен дому Снат'Нсар, что переводилось, как — Врата крови. Или стал известен, но их врагам. Заодно ей следовало поскорее вернуть свои вещи, а вора жестоко казнить. Только безумец осмелился бы ограбить дочь кровавого дома, оставив её в живых.

Определившись с планами, пока не прошло слишком много времени с момента завершения схватки, в которой её каким-то образом смогли незаметно усыпить, Лиррит безжалостно принялась приводить в чувство смутно знакомую багровую ведьму. Когда та открыла глаза и в них появилась осмысленность, взяв её за горло, старейшина бесстрастно спросила.

— Кто ты?

— Мастер меча Датри из клана Тхаш'Гар.

Вздвигнув и на мгновение опешив, но сумев быстро взять себя в руки, она чётко ответила, не делая попыток вырваться.

— Забавно, — после короткой паузы отметила Лиррит. — Госпожа клана как раз отправила меня разузнать, куда же пропали две наших сестры, взявшихся за пустяковый заказ по сопровождению каравана. Хорошо, что ты избавила меня от необходимости тратить время. Рассказывай всё, что произошло с тобой за последнее время? До мельчайших подробностей. Будешь хитрить — умрёшь. Солжёшь — умрёшь. Дёрнешься — умрёшь. Расстроишь — умрёшь. Если мне так захочется — умрёшь. Всё поняла?

Чтобы как следует отдохнуть, поесть, узнать последние новости, а также обменять трофеи на монеты, я решил остановиться в придорожном постоялом дворе. Массивное, трёхэтажное здание со множеством окон и многократной, причудливой крышей, имеющее огороженный внутренний двор, встретило меня традиционным гостеприимством друу.

— Ещё шаг и ты умрёшь, чужак, — недружелюбно предупредил охранник, направив на меня копьё с зазубренным наконечником.

Посмотрев на вывеску постоянного двора, на крытую, надвратную галерею со множеством бойниц, поприветствовал копейщика.

— Да укроет тебя мрак, дитя Ллотх. Во сколько мне обойдётся стать своим в вашем кругу и безопасно отдохнуть у вашего очага?

— По одной серебряной монете за каждый цикл. Тогда мы забудем о том, что ты чужак и ещё по одной, чтобы временно стали считать одним из нас.

Поскольку спорить и торговаться бессмысленно, согласился расстаться с монетами из кошелька незабываемой Лиррит. Заплатил и за постой, и за охрану.

Опустив копьё, охранник безразличным тоном разъяснил.

— Правила простые. Спать можешь в общем зале на любой свободной лавке. Там два камина. Об ужине, отдельной комнате или пользовании купальней договаривайся с хозяйкой. За это придётся заплатить отдельно. Проливать кровь, затевать драки и портить её имущество — запрещено. Сердить хозяйку — запрещено. Прикасаться к чужим вещам и заходить в занятые комнаты тех, кто заплатил за охрану — запрещено. Наказание во всех случаях одно.

Он выразительно провёл пальцем по шее.

— Не успеешь продлить право здесь находиться, результат будет тем же. Захочешь сам вскрыть кому-то глотку, делай это за воротами. Если же тебя будут тащить сюда для этого, учти, охрана может вмешаться, а может и не вмешаться. Смотря с кем ей придётся иметь дело. На территории этого постоянного двора действуют законы Тхалдрилрана.

Потеряв ко мне интерес, не став спрашивать, есть ли вопросы и всё ли понятно, охранник отошёл в сторону. Зайдя в главное здание, я удивился количеству народа. Не ожидал, что здесь будет так много постояльцев. Разнообразием их одежда не отличалась. Как заведено в большинстве случаев, первый этаж гостиницы предназначался для общего пользования, то есть, и для мужчин, и для женщин. На втором этаже комнаты и столики, расставленные на круговом, выступающем балконе, сдавались только женщинам, а на третьем, благородным особам.

Добравшись до административной стойки, за которой сидела служанка, положил в глубокий деревянный лоток золотую пряжку плаща. Он предназначался для того, чтобы со стороны никто не видел, что я отдал и что получил. Вопросов о происхождении этого украшения мне не задавали. Даже при том, что никакого плаща у меня не имелось.

Сняв отдельную комнату, я заказал сразу несколько больших тарелок с жареным мясом, грибной кашей, тушёными овощами, дрожжевыми булочками и салатом из водорослей. Найдя небольшой, свободный столик круглой формы на одной ножке, поставил под него небольшую, деревянную статуэтку паука, которой прикинулась Тошэхне. Надеюсь, она не посмеет слишком безобразничать, внаглую таская у меня со стола мясо, а то со стороны это будет выглядеть несколько... необычно. В таком месте ей ещё не доводилось находиться, поэтому чувствовалось, что паучиха возбуждена, любопытна и настроена игриво. Для того и заплатил с избытком, пытаюсь снизить шанс неприятностей.

Когда мне принесли первую тарелку, только принялся нетерпеливо набивать желудок, ведя себя как какой-нибудь бескультурный дикарь, а не достойный отпрыск благородного дома, тем более маг, активно чавкая, брызгая мясным соком и хватая пищу руками, как пришлось резко замереть и насторожиться. Сзади подошли двое, один из которых похлопал

меня по плечу. Судя по запаху и характеру шагов, женщины.

— Эй ты...

Сделав лицо поглупее, удивлённо повернулся с набитыми щеками.

— Сохрани меня Тёмная мать, — скривилась одна из женщин. — Я надеялась, что хоть этот окажется симпатичнее троглодита. Не хочу видеть его в своей кровати. А ты? — разочарованно повернулась к подруге.

Придирчиво меня оглядев, та пожала плечами.

— Плевать. Мы же не детей с ним делать собираемся. Так, сбросить напряжение, на один раз. Зато смотри какой мускулистый и большой. Член, небось, такой же. Чего тебе ещё надо? Закажем больше крепкого вина. На пятом графинчике тебе уже будет всё равно на ком скакать, на троглодите или на бревне.

— Я, вообще-то, сейчас занят.

Из-под стола на мгновение высунулась юркая, много суставчатая конечность насекомого. Наколов на длинный коготь кусок мяса, она столь же быстро скрылось с ним из вида. Легонько пихнул ногой одну лентяйку и обжору, напоминая, что сейчас не время баловаться.

— Это не тебе решать, — ехидно улыбнулась первая женщина, не заметившая шуструю воровку.

Хотелось им нагрубить, но остановило понимание, что тогда спокойно поесть мне уже не дадут. Пока дойдём до ворот, пока вернусь, все тарелки к тому времени будут уже на столе, только пустыми. Кто же оставляет еду без присмотра? Уверен, найдётся немало желающих «бескорыстно» помочь ближнему убедиться, а не отравлена ли его пища? Если, конечно, она на самом деле не отравлена. Оставлять Тошэхну для охраны мяса, не лучшая идея. Так и быть, немного потерплю их компанию.

— Тогда, пока вы будете решать меж собой, кто первая ляжет в... кровать, не против, если я сначала восстановлю силы? А то на пустой желудок ни вам, ни мне постельные утехи удовольствия не доставят. Лучше присоединяйтесь, красавицы. Я угощаю.

Пригласил составить мне компанию, взглядом оценив приблизительную стоимость их украшений. В убытке я точно не останусь. Если уж ограбил старейшину клана мастеров меча, старшую принцессу благородного дома и призывательницу демонов, то даже интересно, они-то на что рассчитывают? Зачем занимают места не в своей очереди? Хотя, может, сначала их всё же стоит...

Додумать я не успел. Поскольку повернулся лицом к лестнице, ведущей на второй этаж, хорошо разглядел женщину, что по ней сейчас спустилась в главный зал постоянного двора. Узнать таинственную убийцу, сопровождавшую караван благородного дома Мун'Итиль, не составило никакого труда, как и ей опознать меня с первого взгляда. Она тут же замерла на месте. Выражение лица убийцы, одетой в безликий, классический костюм специалистов её профессии, изменилось с хмурого и задумчивого, на недоверчиво-изумлённое. Впрочем, спустя секунду она засияла радостной, хищной улыбкой, не предвещающей мне ничего хорошего.

Одновременно с этим у боковой стены главного зала возникло окно портала, окутанное клубами чёрного дыма, подсвеченное с той стороны оранжевым, потусторонним светом. Из него в зал с надменными лицами вышли две женщины. На их одежде отчётливо был виден герб чёрно-красного, шестиглазого демонического спрута. Посмотрев на магический компас, идущая впереди красавица, роскошный наряд которой указывал на её высокое

положение, безошибочно отыскала меня взглядом в толпе. Повесив на пояс дорогостоящий, поисковый артефакт, она удовлетворённо отметила.

— Вот тот, кто нам нужен.

Я явно чем-то сильно провинился перед Тёмной матерью, иначе не объяснить, почему через главный вход, расположенный за моей спиной, в то же время в гостиницу вошли Датри и Лиррит Кровавая река. И как завершающая ягодка на пирог, совершенно не чувствуя атмосферу надвигающегося «праздника», из-под стола снова высунулась лапка паучихи, зашарив по нему в поисках чего-нибудь вкусенького.

Немного подумав, взяв большой кусок жаркого, сам нанизал его на коготь Тошэне. Пока не началось, принялся быстро набивать рот всем, что можно переварить, активно пережёвывая пищу.

— Какой нетерпеливый, — рассмеялась усевшаяся рядом охотница за удовольствиями. — Так не терпится доставить нам удовольствие? Ты кушай, кушай. Пригодится, потому что мы из тебя скоро все соки выжмем.

«Своими не захлебнись», — мрачно подумал, жалея, что вторую тарелку так и не успели принести.

— Этот мужчина пойдёт со мной, — непреклонным тоном заявила таинственная убийца.

— Нет. Он пойдёт с нами, — нахмурившись, возразила принцесса дома Дум'Ралл.

— Не раньше, чем я с ним поговорю. Наедине, — объявила старейшина багровых ведьм.

Окружив мой столик, женщины сразились красноречивыми взглядами. Удивлён, как искры при их столкновении не посыпались и не подожгли стол.

— Пожалуй, нам пора, — нервно оглядевшись, продёрнула за рукав подругу любительница постельных утех.

— Стоять! Вы с ним? — грозно спросила принцесса благородного дома Дум'Ралл, под ногами которой зловеще закружилась тёмная дымка призыва.

— Нет, — обе испуганно покачали головой.

— Да, — мстительно заявил в один голос с ними, не прекращая жевать.

— Нет! — разгневанно крикнули.

— Да! — ещё радостнее подтвердил, тоже повысив голос.

— Да я тебя, вошь..., — одна из них подняла руку, собираясь меня ударить.

Хотела наглядно доказать, что это не так, однако завершить начатое не успела.

Мелькнувший в воздухе клинок Лиррит отрубил ей кисть.

— Делайте с ним что хотите, но не раньше, чем я с ним закончу, — поставила условие дочь крови.

Возможно, убийца и принцесса согласились бы на это, если бы я с иронией не припомнил Датри недавний упрёк.

— Что-то ты задержалась. А если бы они меня уже убили? Я тебе деньги за что плачу? — изобразил праведное возмущение.

— Напилась бы от радости. Молчи лучше. Дальше мы сами со всем разберёмся. Без тебя, — раздражённо попросила Датри, чем, вот уж удивлён, оказала мне услугу. — И хорош уже жрать. Мне, между прочим, тоже хочется.

Понятно, что сделала она это по каким-то своим соображениям, но всё же. Взгляд у убийцы и принцессы тут же изменился с недовольного на подозрительный. Все трое, включая Лиррит, переглянулись. В воздухе повисло хорошо ощутимое напряжение.

— Можно мы пойдём? Прошу вас, — наступив на свою гордость, жалобно попросила одна из двух сидящих за моим столом женщин. — Мы, правда, видим его в первый раз.

Вытянув ногу, почесал пузико Тошэне. Пускай паучиха не видела, что происходит наверху, но хорошо чувствовала ауры и воинственный настрой.

— Исчезните, — разрешила таинственная убийца, догадавшись, что это случайные свидетели.

Она их раньше уже видела в гостевом доме.

— Поздравляю. Оказывается, твоё слово здесь ничего не решает. Я так и думал, что вы её боитесь, — презрительно усмехнувшись, кивнул в сторону убийцы, предлагая доказать обратное.

— Охотник, этому трюку больше лет, чем тебе, — улыбнулась таинственная женщина.

— Не спорю, — согласился. — Однако это не ответ на вопрос, с кем же из вас мне пойти и не вернуться?

Пообещал с широкой, искренней улыбкой, хотя никакой радости от этого разговора не испытывал. Как хорошо, что их много и я нужен всем живым. Пусть ненадолго, но сейчас и этого достаточно. Чтобы они не успели договориться, осталось сделать самую малость.

— Хозяйка! — рявкнул во весь голос, привлекая внимание всех присутствующих в главном зале. — Я заплатил за восемь блюд. Почему на столе только одно?! И где твоя хваленая охрана? Почему мне не дают спокойно поесть? Я сейчас буйствовать буду! — вскочив на ноги, двумя руками ухватился за стол.

Напрягшись, подняв его над головой, швырнул увесистую мебель в административную стойку. Стул же отправился в соседнюю компанию, наслаждающуюся бесплатным зрелищем. Не найдя под рукой ничего другого, ухватившись за шкурку и за пояс не успевшей нас покинуть неудачницы с однорукой подругой, бросил и её, но в другую, изрядно подвыпившую компанию наёмников. Да начнётся смертельная битва!

Атрид отдала должное проклятому охотнику. Он оказался куда хитрее, чем она думала. Прежде чем найти Убийцу драконов, она рассчитывала разузнать о разбойнике как можно больше. Кто же знал, что он попадётся на глаза почти сразу, как только отряд старшей принцессы дома Тхар'Лран — Длани смерти, покинет Тхалдрилран. И это несмотря на то, что контрабандисты клялись, будто Убийца драконов никогда не покидает Ущелья костей. Атрид в очередной раз убедилась, что в этом мире никому нельзя верить.

Ещё сложнее ей было предположить, что охотник каким-то образом окажется связан с двумя другими великими домами. Что за ним лично явятся старшие дочери рода Дум'Ралл и Снат'Нсар. Ей даже стало очень любопытно, зачем? Неужели они прознали о том, что этот дроу обладает иммунитетом к магии смерти? И что, возможно, это врождённое свойство. Хотя Лиррит и состояла в клане известных мечниц, но, в первую очередь, она являлась истинной дочерью дома крови, а только во вторую, багровой ведьмой. Возможно, дело тут в чём-то другом, но это только ещё сильнее усиливало желание одной из дочерей смерти заполучить Убийцу драконов и во всём как следует разобраться.

Больше всего Атрид беспокоило то, что она не знала намерений других принцесс, а значит, не могла решить, как лучше поступить? Нужно ли ей занять очередь, прийти попозже, не подпускать их к охотнику, убить его или напротив, следует защищать? А может, нужно настаивать на своём присутствии при их разговоре? С высокой долей вероятности, им удалось бы о чём-нибудь договориться без кровопролития, так как силы приблизительно равны, если бы этот выкормышь слизней не устроил массовую драку.

Когда он с радостной мордой и рёвом бросился бить ближайшую компанию наёмников, время переговоров прошло. Учитывая ценность Убийцы драконов, Атрид попыталась ему помешать, что спровоцировало остальных. Вместо того, чтобы схватить разбойника за руку, с целью вывернуть её и прижать буйного здоровяка к полу, сделав классический болевой захват, убийца была вынуждена уворачиваться от меча дочери крови. Да не один раз, а целых четыре. Краем глаза заметив, как за Мриртом потянулось щупальце, призванное этой сукой Фалькат, метнувшись в его сторону, убийца перехватила демонического осьминога, хлопнув ладонью по слизистой, мясистой поверхности. Резко дёрнувшись, щупальце стремительно исчезло обратно в портале, из которого донёсся леденящий кровь вой бессильной злобы. К

сожалению, убить Зактуллута Атрид не могла при всём желании, однако доставить ему немало боли, ей было вполне по силам.

Сделав ещё один рывок, Атрид сблизилась с заносчивыми дочерьми дома Дум'Ралл, но дотянуться до них не сумела. Телохранительница принцессы успела создать стену из десятков тонких щупалец, готовых хватать, опутывать и высасывать энергию из всего, что попадётся в их пути.

Не связываясь с опасной преградой, убийца вновь погналась за охотником, своей приоритетной целью. В то же время, помощница Лиррит принялась быстро рубить хищные живые заросли щупалец, напавших и на неё, отвлекая этим внимание телохранительницы.

Снова не добравшись до Мрирта, Атрид ладонью, покрытой маной, отвела от себя лезвие меча дочери крови, вынужденная переключиться на другую помеху. Молниеносно выхватив кинжал, Атрид отразила ещё несколько быстрых атак бешеной мечницы. Хотя в скорости она превосходила Лиррит, пусть и ненамного, но уступала в силе и выносливости. Поэтому, отступив назад, дочь смерти произнесла заклинание, — «теневого захват». Соединившая их тень прочно приклеила ноги принцессы дома Снат'Нсар к полу. С помощью «прыжка за спину», двигаясь на всей доступной скорости, убийца успела зайти с тыла и хлопнуть мечницу по спине, отскочив до того, как меч последней почти достал до Атрид. Хотя почему почти? Посмотрев на небольшой порез на руке, из которого потекла кровь, дочь смерти выругалась.

Вместо того, чтобы умереть от «касания смерти», родового умения истинных дочерей Тхар'Лран, Лиррит только рассмеялась, начиная впадать в кровавую ярость.

— Успела создать и сбросить вторую, кровавую кожу, разорвав с ней контакт? Вот же скользкая ящерица, — догадалась Атрид. — Посмотрим, сколько раз ты сможешь повторить этот трюк. Учти, дважды я на него не попадусь.

Подняв левую руку, Лиррит создала парящие над ладонью три кровавые сферы. Почувствовав опасность, Атрид спешно произнесла заклинание стихии тьмы — «уход в тень», ныряя в неё, как в реку. Спустя несколько секунд вынырнув в другом месте, дочь смерти увидела пол, мебель и несколько случайных жертв, утыканных длинными, кровавыми иглами. Она уже хотела пошутить на этот счёт, но не успела. Заметив Убийцу драконов, целенаправленно пробирающегося к выходу, Лиррит запустила в того две последовательные волны «разреза крови». От одной он уклонился, а вторую приняло на себя высунувшееся из пола огромное щупальце, ломая доски пола и опрокидывая столы.

— Я не поняла, ты его пытаешься защитить или убить? — удивилась Атрид, на секунду успев испугаться, что упустит добычу.

Как только еще несколько щупалец надёжно блокировали все выходы из постоянного двора, сломав «теневого захват», Лиррит атаковала дочь смерти. Однако, испуская кровавый туман, способный причинить много неприятностей, мечница успела сделать всего три шага, после чего была перехвачена воинами дома Тхар'Лран, прибывшими на помощь своей госпоже. Отправившись за Убийцей драконов, Атрид взяла с собой нескольких помощников.

Фалькат, не отрываясь от напряжённой битвы с опасными соперницами, лихорадочно размышляла, как обычная операция по захвату какого-то неизвестного охотника с глубинных троп превратилась в ЭТО? Она рассчитывала, что всё займёт несколько минут и не доставит

никаких хлопот. Когда Шаллир вернётся домой, Фалькат собиралась с ней серьёзно поговорить. Если младшая сестричка решила таким образом подставить старшую, чужими руками избавившись от претендентки в наследницы, на чьё место метила сама, то совершила большую ошибку. Почему она не предупредила о том, что Убийцей дракона интересуются другие великие дома Тхалдрилрана? Тогда бы Фалькат приготовилась ко встрече с ним как следует, а не как сейчас.

Изначально принцесса вовсе не собиралась бережно обращаться с разбойником. Его ждала пыточная, допросная и могильные черви. Если бы он даже случайно вывел её из себя, прикончила бы прямо на месте, заставив Убийцу драконов перед смертью хорошенько помучиться. Впрочем, вмешательство Лиррит и Атрид смешало игровые кости, резко повысив ставки и скрыв итоговую награду. Неизвестность тревожила Фалькат. Что этим змеюкам нужно от разбойника? Неужели он чем-то ценен для Дум'Ралл и Тхар'Лран? Настолько, что за ним послали аж старших принцесс. Пусть не наследных, но из первой десятки претенденток на трон матриархов великих домов. Случай не рядовой. Призывательницу демонов радовало только то, что не она одна поставила себя в глупое положение, совершив ряд ошибок. Недоценила ситуацию и поспешила с выводами. Пришла сюда без поддержки, в ожидании лёгкой прогулки, не зная о том, что придётся столкнуться с принцессами из других великих домов. Не посоветовалась с советниками и старейшинами, которые объяснили бы, за что предстоит сразиться, какой линии поведения придерживаться и в чем можно уступить без ущерба для интересов своего дома.

Конечно, всё могло оказаться банальным стечением обстоятельств, но лучше подстраховаться, чем потом жалеть об упущенной возможности. Поразмыслив над этим, Фалькат захотела сперва выяснить, что Лиррит и Атрид от него нужно, а уже потом решать, что с ним делать. Вот только другие принцессы думали также. И не только думали.

Увидев, как Лиррит отрубила два больших щупальца Зактуллута, принцесса демонов, как её неофициально называли, испытала раздражение. Хотя шестиглазый демонический осьминог способен без труда отращивать новые щупальца, но зато она не способна с той же скоростью восстанавливать свою ману. Открытие порталов сжигало её энергию, а не энергию демона. За каждую потерянную конечность ненасытный Зактуллут взимал плату. Заметив, как какие-то жалкие наёмники и охранники постоянного двора посмели мешать её планам, Фалькат окончательно разозлилась. Тратить на них своё драгоценное время принцесса не стала. Используя магию призыва, она сформировала три светящихся, рунных круга призыва, в которых появились демоны солдаты. Натравив их на ничего для неё не значащую массовку, Фалькат успела освободиться до того, как на призывательницу демонов напала Атрид, успешно отбившейся от багровой ведьмы, которая, в свою очередь, была вынуждена переключиться на подчинённых дочери смерти, прыгнувших со второго этажа.

Пожертвовав малым демоническим щупальцем, Фалькат изобразила страх и растерянность, отступая на шаг. Поддавшись на уловку, Атрид немедленно её атаковала, переходя в ближний бой. Сделав ещё шаг назад, принцесса демонов окуталась чёрным дымом, перенёсшись на несколько метров левее. К сожалению, резко схлопнувшееся окно портала не отрезало руку дочери смерти, как она того хотела. Усмехнувшись, Атрид нашла время издевательски спросить.

— Неужели я такая предсказуемая? Из тебя плохая актриса.

— А из тебя — убийца. Я всё ещё жива, — усмехнулась Фалькат, вновь обратившись к

магии призыва.

Большое щупальце, неожиданно обрушившееся сверху, проломило пол и развеяло теньевую копию Атрид. Не раздумывая, резко повернувшись, Фалькат призвала ещё одно щупальце, которым снесла всё, что находилось у неё за спиной. Вот только шустрая убийца успела ускользнуть. Используя стул и стол в качестве ступенек, Атрид высоко подпрыгнула. Произнеся заклинание левитации, она задержалась в воздухе, чем избежала удара с последующим захватом. Более того, развернувшись в полете, убийца метнула нож, попавший в окружившую заклинательницу демонов плотную стену гибких, ловчих щупалец.

Призвав рой демонических мух, Фалькат отправила их к убийце. Отменив заклинание, ловко приземлившись на край опрокинутого стола, Атрид продемонстрировала невероятную скорость рук. Голыми руками она сбива всех демонических насекомых. Им хватало всего одного касания, чтобы превратиться в дым. Убедившись, что это не теньевая копия, иначе бы кровавые мухи на неё не реагировали, Фалькат открыла очередное окно в бездну, из которого к убийце потянулись десятки малых щупалец, собранных в один пучок. Переплетающихся и действующих заодно, из-за чего издали их можно было принять за одно большое щупальце. Как заклинательница и думала, Атрид не захотела проверять, что закончится раньше, её мана или мана демона, сидящего в другом измерении.

— Госпожа! — испуганно крикнула телохранительница, защитившая её от кровавой, режущей волны Лиррит.

Почувствовав приступ внезапной слабости и сильный жар, стерев закапавшую из носа кровь, Фалькат поспешно применила защитный артефакт. Похоже, эта неуравновешенная мечница применила «резонанс крови», мощную технику, бьющую по площади. Она что, совсем спятила?

Пока принцессы выясняли отношения, в замкнутом пространстве бушевали демоны, магия и смертоносные техники, никто не обращал внимание на небольшой котелок, что бегал на паучьих ножках между дерущимися, иногда мешаясь у них под ногами, иногда прячась по углам, изображая безобидную, пугливую кухонную утварь. Лишь несколько дроу заметили, как пытающиеся напасть со спины на зачинщика драки бойцы были молниеносно разрезаны на части вытягивающимся из котелка узким и острым языком, похожим на хлыст. Двое стрелков, держащихся у стены, соорудив баррикаду из столов, были незаметно поражены им, один в глаз, а другой в горло. На каждого ушло всего по одному быстрому уколу. Но даже те, кто не связывался со здоровяком, швыряющимся противниками и активно машущим кулаками, выбивая зубы, ломая челюсти, носы, руки, время от времени наступали на паутиные ловушки, которые непонятно откуда появлялись, лишая их сначала подвижности, а затем и жизни, руками других участников драки.

Пожалуй, Топэхне оказалась единственной, кто сражался в своё удовольствие, безо всякой цели. Все остальные на что-то да рассчитывали. Например — на оружие и кошельки побеждённых. Никаких угрызений совести ни постояльцы, ни работники постоялого двора не испытывали. Смерть в обществе дроу могла настичь их в любой момент. К ней всегда следовало быть готовым, так же, как и быть готовым обратить её в свою пользу. Если умер не ты, а кто-то другой, что плохого в том, чтобы за его счёт прожить чуточку дольше и чуть лучше? Победителей не судят, проигравших не вспоминают.

Когда постоянный двор начал рушиться под ударами всё более крупных демонических щупалец, а принцессы окончательно увлеклись борьбой друг с другом, Убийца драконов решил, что ему уже пора уходить. Свистом подзвывая подозрительный горшочек, из которого торчала кость копчёного свиного окорока, подхватив его, охотник поднял руку. Как показалось некоторым, выстреливший в потолок третьего этажа гарпун скрытого ношения, с привязанной к нему тонкой, прочной леской, оснащённый самоскручивающейся катушкой, поднял его вверх. Пробив дыру, охотник ловко пролез на чердак, откуда открывалась прямая дорога на крышу.

Спустя несколько минут, возле развалин гостевого дома, от которых сильно несло запахом крови, вновь встретились три принцессы. Пока на заднем фоне, объединившись, телохранительница заклинательницы демонов и отряд дочери смерти приканчивали случайно выживших свидетелей, они приступили к переговорам.

— Почему бы нам на этом не остановиться? — спокойно предложила практичная принцесса Фалькат.

— Поддерживаю. Но согласна ли прислушаться к голосу разума наша кровососка? Ты как, контролируешь себя? Не хочешь водички попить, цветочков понюхать? — язвительно поинтересовалась Атрид у Лиррит.

— Не провоцируй её, — попросила Фалькат, настороженно взглянув на мечницу, готовую в любой момент использовать по назначению свой легендарный меч — Кровопийцу.

— Прости. Между нашими домами не самые тёплые отношения, — улыбнулась убийца, ничуть не раскаяваясь.

Нескольких глубоких порезов на её руках продолжали слабо кровоточить, несмотря на присыпку специальным порошком.

— Как и между нашими. Но это не мешает великим домам договариваться и сохранять в Тхалдрилране хрупкий мир.

Напомнила уставшая Фалькат, чей резерв маны достиг опасно низкой отметки из-за противодействия магии смерти и магии крови.

— Мы не в Тхалдрилране, — обманчиво бесстрастным тоном отметила Лиррит, что позволило остальным немного расслабиться.

Дочь крови тоже пребывала не в лучшем состоянии. Поскольку демон Зактулут умел высасывать из жертв жизненную энергию, а магия смерти Атрид её гасила, Лиррит пришлось пролить немало своей крови, чтобы им противостоять.

— Говори что хотела и расходимся. Или продолжим обмен опытом? Устроим ещё одну показательную схватку с предпочтительным, несчастным случаем? Наши сёстры с большим удовольствием поддержат это решение. Если потребуется, ещё и призовой фонд соберут.

Официально их дома не воевали, так что переходить определённые границы принцессам всё же не следовало. Сейчас попытку нападения на соперниц, если не удастся избавиться от всех свидетелей, уже не выдашь за самозащиту или дружеский спарринг.

— Я заявляю, что разбойник, по прозвищу Убийца драконов, принадлежит мне, — заклинательница демонов решительно повысила ставки, вынуждая остальных или их поддержать, раскрыв свои планы, или позволить ей выиграть.

— Ошибаешься. Убийца драконов принадлежит мне. Я первая его нашла, — возразила дочь смерти, не побоявшись бросить ей вызов.

Они обе не стали прикрываться именем своих домов, чтобы ни с кем не делиться возможной выгодой от захвата охотника.

— Зачем он вам? — поинтересовалась Лиррит с бесстрастным выражением лица.

Фалькат загадочно улыбнувшись, промолчала, позволяя сопернице высказаться первой.

— Я собираюсь сделать его своим мужчиной-фаворитом, — дочь смерти тоже повысила ставки.

— То есть, не только убить, но ещё и изнасиловать? — развеселилась Фалькат. — И стоило ради этого отправляться в такую даль? Что, в городе смертников уже не осталось?

Атрид совершила большую ошибку, вместо того, чтобы отшутиться, она промолчала, оставшись совершенно спокойной. То есть, была настроена серьёзно.

— Значит, стоило, — сделала вывод наблюдательная призывательница демонов, удивившись ещё сильнее.

Много кто знал о той «маленькой» проблеме, которую испытывали чистокровные дочери смерти при реализации своих сексуальных желаний с живыми партнёрами. У дочерей крови наблюдались похожие сложности. Но у них хотя бы любовники имели шанс выжить. Правда, появлялся немалый шанс получить как физические, так и психические травмы. Порой такие, что уж лучше бы они попали в руки дочерям смерти.

Когда-то, за великие заслуги, Ллотх наделила род Тхар'Лран могущественным даром смерти, возвысив их дом. Эта магия стала неотъемлемой их частью, дав серьёзные преимущества в бою и создав ещё большие проблемы в мирной жизни, что как раз в духе Тёмной матери.

К примеру, дочери смерти спокойно могли касаться друг друга, однако при попытке коснуться представителей других родов, их сила моментально тех убивала. Частично этого удавалось избежать при высоком уровне самоконтроля, но... не в моменты интимной близости. Там приходилось выбирать, либо получить удовольствие и труп, либо произвести технический процесс зачатия ребёнка без участия эмоций и чувств. Разумеется, им хотелось совместить приятное с полезным, но вот как этого добиться, пока никто не придумал. Поэтому при взятии дочерей смерти в плен, их даже в бессознательном и истощённом состоянии крайне не рекомендовалось насиловать. Если, конечно, насильнику не терпелось отправиться на тот свет. Причём ходили слухи, что дар смерти дочерей рода Тхар'Лран способен гасить не только жизненную энергию, но и духовную. Неудивительно, что их боялись до дрожи и старались обходить десятой дорогой. Вот уж кто точно не вызывал желания поцеловать красавице ручку, обнять её или похлопать по попке.

У дочерей дома Снат'Нсар ситуация похожа, но с отличиями. Их предки так же сумели впечатлить богиню, причём дважды. Чем сильнее проявлялся дар крови, тем сильнее им хотелось дать ему выход и тем сложнее было себя контролировать. Их тела быстро перегревались, учащались резкие перепады настроения, увеличивалось давление, появлялась жажда. Только кровопролитные сражения приносили им временное облегчение, а также наркотики, различная алхимия, и, как ни странно, полученные раны. Поэтому членов этого рода часто можно было увидеть на аренах, в домах наркотических наслаждений, в пыточных камерах и... в холодильных пещерах. Много кто хотел бы избавиться от столь непредсказуемых и опасных соседей, да вот только сделать это было не так-то просто.

Вторым даром Тёмная мать забрала у них способность к любой другой магии, но дала талант к освоению боевых искусств, вкупе с огромной силой, быстрыми рефлексам, высокой живучестью и выносливостью. По этой причине ищущим конфликт с дочерьми крови не нужно было его начинать, достаточно дожидаться.

Сделав такое громкое заявление, Атрид фактически объявила, что любая, кто покусится на этого мужчину, станет её личным врагом. Ненадолго задумавшись, бросив быстрый взгляд на вторую багровую ведьму, усердно изображавшую отсутствие своего присутствия, Лиррит неожиданно объявила.

— Насколько мне известно, Убийца драконов не признаёт себя частью ваших родов, следовательно, я вправе забрать его себе. Если он оправдает ожидания, станет моим мужем. Нет, так и быть, его труп получит любая, кто за ним явится.

— Мужем?! — брови Фалькат высоко поднялись. — То есть, вы рассматриваете его не в качестве одноразовой игрушки? Весьма занятно. Что же такого в этом мужчине? Хотя, маг школы трансформации вполне может преподнести нам приятные сюрпризы. Что-то мне тоже резко захотелось проверить, насколько он хорош в постели.

— Не боишься умереть от «счастья»? — со скрытой угрозой спросила помрачневшая Атрид.

— Не раньше тебя, моя дорогая, — оскалилась заклинательница демонов, чьё настроение, напротив, поднялось. — Ни за что не упущу возможность помочь **старой** знакомой позабыть о деревянных игрушках и лишить её удовольствия посещать «мясной» рынок.

— Не тебе, отбитая извращенка, **предпочитающая** морепродукты, рассуждать о чужих пристрастиях.

— Замечательно. Продолжайте упражняться в остроумии, а я пошла ловить своего будущего мужа. И, если вам это интересно, ставлю сотню золотых на победу Зактуллута, — сообщила Лиррит. — надеюсь, я вас больше не увижу... живыми.

— Обойдётся, пиявка. Тебя ждёт ещё немало разочарований, — попрощалась с ней «вежливая» Фалькат.

— Вроде бы, я видела где-то здесь, поблизости, мусорных крыс. Не забудь перед уходом выпить несколько грызунов, а то свалишься от малокровия, — посоветовала «заботливая» Атрид.

Если бы на этой встрече присутствовали старшие члены их домов, другие важные аристократы или хотя бы свидетели, от которых сложно избавиться, то они услышали бы совершенно другую речь, выверенную по всем правилам этикета, полную уважения, дружелюбия и комплиментов. Между поведением в официальной и реальной обстановке имелась очень большая разница. Принцессы ведь могли вести себя не только, как утончённые, возвышенные натуры, стесняющиеся сказать слово — жопа. А за подозрение в том, что они ещё и не приемлют насилия, немедленно доказать обратное.

Скрывшись от этих опасных женщин, я не сразу отправился в Тхалдрилран, хотя и мог. Только глупцы считают себя умнее других. Если исходить из того, что за мной теперь охотятся минимум два аристократических дома, с учётом их доступа к Датри, разбойникам и

контрабандистам, всем теневым пантерам, образно выражаясь, при входе в город будут заглядывать в пасть. На одиноких мужчин тоже начнут обращать пристальное внимание. Поэтому я решил воспользоваться услугами семьи Дзарш, предложившей выгодную сделку. Их матриарх оказалась той ещё интриганкой, просчитавшей дальнейшее развитие событий.

Спрятавшись неподалёку от условленного места, мимикрируя под камень, следующие два цикла только и делал, что восстанавливал силы, переваривал мясо мантикоры, изучал её геном. Искал, нет ли на мне отслеживающих меток, а самое главное, учил Тошэхну правильно себя вести в городе, объясняя, что развешивать по улицам коконы с трупами, для просушки, не самая удачная идея. Также просил не убивать всех заносчивых, агрессивных дур, поскольку там таких каждая вторая, сидящая на шее у первой. И тем более, обходить стороной жриц Тёмной матери.

За Тошэхнэ я боялся сильнее всего, поэтому ничуть не жалел о потраченном времени. Сомневаюсь, что упомянутая богиней битва с драконом состоится в ближайшие циклы. Зная меня, она бы об этом непременно намекнула. Если, конечно, я не слишком переоцениваю собственную важность и роль в её плане. Может, там и без меня спокойно со всем разберутся. Я вовсе не основной, а отвлекающий фактор. С Ллотх ни в чём нельзя быть уверенным наверняка.

Когда внутренние часы предупредили о наступлении долгожданного момента, в облике теневой пантеры отправился на встречу с хитрыми садовниками. В одной из тупиковых пещер, примыкающих к главной дороге, на небольшой, ровной площадке расселась семья Дзарш, устроив долгий привал. Вещей у них с собой практически не имелось, поэтому выглядели они уставшей, грязной, голодной группой несчастных беженцев. Удивлён, как их ещё не перехватили охотники за головами. Это же полезный ресурс, востребованный в местах, похожих на недавно посещённую нами ферму.

От нечего делать, устав сидеть в гнетущей тишине, будто в трауре, одна из девушек почтительно обратилась к матриарху рода.

— Госпожа Шантал, а что мы будем делать, если архимаг не придёт?

— Продолжим путь, — невозмутимо ответила старуха, медитируя с закрытыми глазами. На её лице застыло выражение полного спокойствия.

— А если на нас нападут разбойники или воины какого-нибудь благородного дома, ищущие развлечений? — продолжила допытываться.

— Будем делать то же, что и всегда.

— Я уже устала гнуть спину и делать то же, что и всегда, — разочарованно вздохнула девушка.

— Поэтому мы сидим здесь, а не идём там, — матриарх тем же ровным тоном отметила очевидное, не поворачивая головы и не раскрывая глаз.

Пользуясь незаметностью и окружающим мраком, я бесшумно подкрался к ним почти вплотную. Дзарш сильно повезло, что мы не враги. Мне хватило бы и нескольких секунд, чтобы всех садовников отправить на тот свет из нашей тьмы.

— То есть, мы всё же ждём архимага. А он точно придёт? — с сомнением уточнила неугомонная девушка.

Судя по обращённым на неё раздражённым взглядам других членов семьи, этот вопрос она задавала уже не в первый раз. Разве не понимает, что таким образом подрывает и так невысокую мораль их группы?

— Если я подойду и стукну клюшкой по лбу, появиться ли у тебя шишка? — спросила

очень терпеливая, старая женщина.

— Да, — опасливо на неё посмотрела, судя по возрасту, внучка.

— А если не стукну? — матриарх изменила постановку вопроса, всё так же не размыкая век.

Девушка не стала спешить с ответом, подозревая подвох. Мне стало интересно, что она ответит, поэтому не стал выдавать своего присутствия. Из-за того, что пауза затянулась, вмешиваться в их разговор никто не захотел, внучка попыталась схитрить.

— Если я скажу нет, вы ведь всё равно стукнете? Чтобы доказать ошибочность моих суждений, наказать за глупость, и, возможно, чему-то научить, — попыталась её задобрить, выставив мудрой.

— Получишь ли шишку или нет, зависит только от тебя. Не плоди лишние сущности. Сначала следует действие, потом наступают последствия. Не наоборот. Хотя у меня нет желания тратить на тебя силы, однако ты делаешь всё, чтобы это не принималось во внимание. Так что же в итоге победит, моё нежелание или твоё упорство? — открыв глаза, с любопытством посмотрела на задумавшуюся внучку.

— Полагаю, упорство сильнее лени, — дала правильный ответ, который её ничему не научил.

Раскрыв ладонь, госпожа Шантал щёлкнула пальцами, отправляя в полёт маленький, припрятанный в рукаве камушек. Мелькнув в воздухе, он попал точно в лоб любознательной девушке, отчего она вскрикнула, дёрнув головой.

— О чём я и говорила, — удовлетворённо отметила матриарх Дзарш.

Показав второй камушек, старуха с интересом спросила, не осталось ли у неё ещё вопросов? Приняв облик Убийцы драконов, вышел из темноты на слабый свет крохотного костерка, собранного из сухого мха и подземной лозы.

— У меня есть вопрос, — интонацией передал отсутствие враждебных намерений. — Как вы намереваетесь выполнить первую часть сделки?

— Поднимите свои жопы, лентяи. Поприветствуйте архимага, — прежде чем ответить, старуха сердито посмотрела на своих родственников.

В знак признания моей силы она и сама не отказалась встать, обозначив лёгкий, формальный поклон. По статусу матриарх даже самого захудалого рода не обязана склоняться перед мужчиной, какого бы высокого положения он не достиг. Будь я в их представлении обычным магом, старуха не только так бы не поступила, но и не позволила своим дочерям. Видимо, их род по-настоящему находятся в отчаянном положении, на краю гибели. Что, впрочем, вовсе не значило, что дроу согласились бы склониться перед каким-нибудь инородцем, окажись хоть на эшафоте, хоть в петле виселицы. Одно дело признать слабость перед чистокровным сородичем, совсем другое, перед чужаком. Как бы другие расы не называли нас абсолютно беспринципными, лицемерными, продажными тварями, ни один дроу никогда не переступит определённых границ. Конечно, исключая ренегатов и дегенератов, но их можно отыскать в любом народе.

Ответив на приветствие ответным кивком, мне не сложно, ей приятно, вопросительно посмотрел на госпожу Шантал.

— Затрит, Клатр, подойдите, — распорядилась властным голосом.

К матриарху без промедления подошли мужчина и девушка. Показав на них, старуха с хитрой улыбкой объяснила.

— Я слышала, ты способен менять облики. В таком случае, можешь ли стать похожим

на моего сына Клатра, но не полностью, а только для сходства? Таким образом мы сможем выдать тебя за его брата. Это ни в коем случае никак не ограничит тебя в перемещениях, делах и не будет к чему-то обязывать. Каждый из нас при необходимости подтвердит твою поддельную личность. Кроме того, можешь не волноваться, мы не находимся в розыске, ни с кем не враждуем, не являемся частью чужих планов или благородных домов. На глубинных тропах род Дзарш оказался по другой причине.

— А она? — показал взглядом на слегка нервничавшую девушку, которая и сама не знала, зачем её позвали.

— А она послужит тебе прекрасной помощницей. Станет дополнением к этому прикрытию. Проведёт туда, куда мужчинам без сопровождения женщин нельзя, а также будет отгонять разных... хищниц, чтобы те не докучали.

Не дожидаясь, пока я спрошу — почему выбрана именно она, матриарх пояснила.

— У Затрит имеется два преимущества. У неё проснулся сильный дар к магии, а ещё она на самом деле была дочерью его брата. В словах Затрит не смогут найти лжи ни артефакты истины, ни умельцы её почувствовать.

— Была? — зацепился за это слово.

— Да. Я не посмела бы предлагать ненадёжное прикрытие. У Клатра на самом деле был брат, который, к сожалению, недавно погиб на глубинных тропах. О чём мы не стали сообщать, чтобы не выглядеть ещё более слабыми. Кровожаду мы сказали, что Фарграш ушёл на разведку и скоро вернётся. Теперь же скажем, что вернулся и нагнал нас у города, следуя оставленной специально для него записке. Это тоже, в каком-то смысле, является правдой. Ну, а то, что у Фарграша имеется второе имя, Мрирт, — многозначительно на меня посмотрела, — позволит тебе не менять привычек. Я, как его мать и глава рода, легко могу дать своему сыну второе имя, объявив об этом при всех, что перестанет считаться ложью. Таким образом мы дадим тебе прикрытие и почётное место в нашем доме, а ты защитишь наш род от нападения тех, с кем мы сами не справимся.

Несомненно, старуха хитрила и многое недоговаривала, однако пока найти изъянов в её словах не получалось. Мне видна лишь часть лежащих на поверхности выгод для рода Дзарш, помимо охраны, о которой многие могли только мечтать. Кроме всего прочего, эта коварная женщина нацелилась на бесплатного учителя магии для внучки, дополнительный источник заработка, покровителя и секреты, позволяющие рассчитывать если не на манипулирование мною в будущем, то доступом к другим, ещё более ценным секретам, которые уже можно будет продать заинтересованным лицам.

— Сразу установим ряд правил. Первое, вы помогите мне безопасно попасть в город и с одной просьбой, я помогу вам безопасно покинуть город и также с одной просьбой. Второе, если это будет просьба о защите, то помогу справиться только с теми врагами, которые нападут на вас без повода, данного вами же. А то, что помешает роду Дзарш оскорбить какого-нибудь аристократа, подождать пока я с ним разберусь, а потом на этом разбогатеть? Третье, любые сведения обо мне не должны покинуть ваш род. Четвёртое, мне не нужна помощница.

Госпожа Шантал не стала указывать, что мои подозрения по второму пункту задевали их честь, рассуждать о совести или давать честное слово, и правильно сделала. Судя по выражению лица она рассчитывала на гораздо большее. Между прочим, я тоже, когда сюда шёл.

— Договорились, — несмотря на недовольство, старуха сразу же согласилась на эти

условия.

Значит, на её счёт не ошибся. Сделка нужна им гораздо сильнее, чем мне. Настолько, что не понимал, зачем я вообще с ними связываюсь. Прежде чем развеять оставшиеся иллюзии матриарха, следовало ещё кое-что прояснить.

— Допустим, облик я сменю, но как быть с аурой?

Матриарх достала окаменевшую веточку, привязанную к шнурку, излучающую ауру, похожую на ту же, что имелась у других членов её рода.

— У каждого из нас свои сильные и слабые стороны, — таинственно произнесла старая женщина, намекая, что у них ещё много секретов и мне выгоднее дождаться их раскрытия, соблюдая условия сделки.

Она была столь уверена в том, что всё продумала до мелочей, что я просто не мог упустить такой шанс спустить её с небес на землю, попутно разрушив хитрый план использования мнимого родства.

— Безусловно. Вот только я не допельгангер, умеющий принимать облик других дроу, — усмехнулся. — Я метаморф, копирующий облик убитых мною чудовищ.

— А как же..., — растерялась госпожа Шантир.

— Я изменил своё тело, а не скопировал чужое. Поэтому, предлагаю немного скорректировать первоначальный план. Прикинусь не братом Клатра, а домашним питомцем его племянницы. Это позволит Затрит эффективнее выполнять свою роль, при условии, что она не забудет, кто кому господин. Что меня можно о чём-то просить, но нельзя приказывать. Также это развяжет нам обоим руки и избавит от ненужных подозрений. Согласны?

Немного подумав, с несколько меньшей радостью, матриарх дала своё согласие. Не откладывая на потом, я прямо у них на глазах превратился в мохнатого хомячка-альбиноса, размером с упитанного поросёнка. Когда-то мне такого же подарили, в детстве. А через год, после того как я успел к нему привязаться, приказали собственноручно убить.

— Надеюсь, вы не ошибётесь так же, как персонаж одной сказки, посчитав, что если я выгляжу хомячком, то и ничем от него не отличаюсь, — посоветовал, улыбнувшись крокодилей улыбкой, глядя на них снизу вверх.

— Разумеется, мы так не поступим, — заверила старуха, сумев не подать виду, какое впечатление на неё произвело это зрелище.

— Замечательно. Ну что ж... «хозяйка», неси в город. Видишь, ножки у меня маленькие, слабенькие, — переключил своё внимание на только сейчас понявшую, насколько ей будет непросто, Затрит.

Кто сказал, что учителя магии дроу добрые? Помня своих му... учителей, я до сих пор тешил себя надеждой, что однажды встречу их в тёмном, глухом переулке, ночью, у кладбища.

Дальше мы отправились в город уже одной, большой, «дружной» компанией, ни от кого не скрываясь, двигаясь по главной дороге.

Пройдя несколько длинных туннелей, превращённых в настоящие произведения искусства, наполненные хитроумными ловушками, смертельной магией и незримыми барьерами, мы достигли поистине огромной пещеры, рассечённой, кажущимися бездонными разломами, что снизу, что сверху. Где на скалах, на фоне колоссальных колонн, поддерживающих свод, созданных самой природой, виднелся полный волшебства,

обманчиво хрупкий и открытый всем ветрам город дроу.

Миновав один из подвесных мостов, длиною в несколько сотен метров, уложенный на гигантские цепи, двухметровой толщины, а также трое ворот, висящих прямо в воздухе безо всякой поддержки, в виде цельнометаллических масок с раскрытыми ртами, через которые он и проходил, мы достигли окраин Тхалдрилрана. Города тысяч фиолетовых фонарей, мраморных скульптур и изящных, фигурных, вытянутых башен, созданных словно из тончайшей, серебристой паутины, оплетающей причудливые каркасы. За счёт наложения сотен и даже тысяч слоёв волшебной паутины, приобреталась необходимая монументальность строений, собранных в гармоничные комплексы. В этом городе отсутствовали прямые улицы, тянущиеся от края и до края, как любили строить коротышки или люди. Здесь всё подчинялось совсем другим критериям красоты и эстетики.

После прохождения моста, ведущего не в сам город, а ниже, мы попали в просторный, подземный зал круглой формы с каменным полом, сильно загнутыми к центру стенами и такой же круглой дырой, только меньшего диаметра, вместо потолка. На этой досмотровой площадке проверялось, кто входит в город, и кто его покидает. Даже если враг каким-то чудом преодолеет пропасть, которую нельзя пересечь никаким другим способом, кроме как по мостам, он окажется в ловушке. Помимо того, что его будут безнаказанно разить сверху магией и стрелами, по периметру зала в стенах имелись круглые отверстия, через который подземный зал буквально затопят маленькие, ядовитые пауки, хищные, плотоядные сороконожки, летающие, электрические медузы. Дополнительно плиты пола были усеяны рунами огня и рисунками, складывающимися в одну большую, во весь зал, пентаграмму для жертвоприношений. Так что незваных гостей тут ждали с распостёртыми объятиями, сжимая в обеих руках ядовитые кинжалы. Ну и на самый крайний случай, прямо над этим местом, где-то высоко-высоко, на потолке, испещрённом сталактитами, навис их гигантский сородич.

Попасть в сам город нам удалось относительно легко. Капитан стражи, презрительно оглядев нашу группу, ожидаемо потребовал взятку. Поскольку деньги имелись только у меня, пришлось заплатить за всех. Предвидя эту ситуацию, я заранее передал матриарху Дзарш часть денег из кошелька старейшины багровых ведьм. Возможно, по этой причине госпожа Шантал и настояла на том, чтобы мы шли вместе, не разделяясь. Так бы их перед входом в город заставили отработать офицерскую милость, предложив что-то малооплачиваемое, опасное и тяжёлое, без права отказаться.

Взяткой это считалось потому, что деньги попадали в карман капитана, а не в казну города, о чём все прекрасно знали. Должности в Тхалдрилране являлись предметом торга и договорённостей. Сегодня один благородный дом грабит тех, кого может, завтра его место займёт другой, пока это положение вещей устраивало городской совет десяти великих домов, оно устраивало всех... кто хотел жить, и не обязательно здесь.

По пути из «Зала приветствия», как он официально назывался, мы увидели несколько наблюдателей из аристократических родов Тхалдрилрана, следящих не за порядком, а за тем, чтобы мимо них не прошла выгода. Поэтому не успевали ценные рабы, товары или конкуренты дойти до ближайшего постоянного двора, как их там уже ждали.

Несмотря на то, что в городе проживало довольно много народу, его улицы, площади, галереи, а также террасы, были практически пусты. Со стороны они смотрелись очень тихими и чистыми. Дроу избегали собираться в толпы, устраивать шумные собрания, отдыхать и веселиться в общественных местах. При этом можно не сомневаться, о том, где

ты находишься и чем занимаешься, всегда знает больше дроу, чем ты подозреваешь.

Помимо внешней, фасадной части города, существовала и другая, где как-раз вовсю кипела жизнь. Под Тхалдрилраном расположились десятки подземных уровней, испещрённых лабиринтом хитроумных ходов, по которым относительно скрытно и спокойно перемещались горожане. Где устраивались те самые шумные собрания, проходили постоянные схватки, где можно было повеселиться, найти надёжное место для отдыха или встречи с информаторами. Там, вдали от чужих глаз, каждый день рождались и умирали, воевали и объединялись, лили кровь и вино, обогащались и разорялись тысячи и тысячи дроу. Самые везучие из них потом выходили на «поверхность» и гордо, неспешно прогуливались по полупустым, тихим скверам, скульптурным галереям, красивым, чистым улицам, мимо величественных башен, занимаемых ещё более успешными сородичами.

Найдя роду Дзарш временное жилище на четвёртом подземном уровне, в бедных кварталах, оплатил его на полгода вперёд, иначе достаточно вместительный дом было не снять. Хотя я не обязан был этого делать, но они собирались использовать меня в своих целях, я собирался ответить тем же, так что об этих тратах не жалел. Всё равно деньги у такого разбойника как я надолго не задерживались. Дальше, вместе с Затрит отправился искать себе приличную таверну. Не спать же мне в трущобах, в окружении подозрительных личностей. Я ещё пожить хочу, лет пятьсот для начала. Кроме того, с санитарией дела там обстояли не самым лучшим образом. Подхватчу ещё чего-нибудь, например — блох.

По памяти привёл нас к таверне — «Мастер Зарос», расположенной на поверхности. Когда-то я в ней останавливался и даже смог её покинуть, да ещё невредимым, что являлось лучшей рекомендацией для подобных мест. Уже мечтая о чистых, шёлковых простынях, мягкой постели, горячей ванне, сочном, тушёном мясе, а ещё, о все демоны бездны, музыке, забыв о том, что именно в такие моменты Ллотх больше всего любила пошутить над чем-то её заинтересовавшими детьми, попал в очередную историю. Выгляда не самым лучшим образом, одинокая, безоружная, юная Затрит, в которой хищники безошибочно угадывали добычу, не смогла защитить забавно семенящего за ней земляного хомячка.

Ненадолго отвлекшись на окружающие запахи, непривычный к такому их обилию, отвыкнув от города, казавшемуся намного больше, чем прежде, а ещё от прохожих, от шума и света, я непозволительно расслабился. Стремительно выбежавший из подворотни серый орк, с лёгкостью закинув меня на плечо, помчался дальше. От резкого рывка и переворота картинки, на секунду растерялся. А дальше, не давая закричать, похититель сунул мне в рот крупный, недоеденный кусок овоща, используя его в качестве кляпа. Несколько минут беготни и петляний по переулкам, закончились в каком-то тесном, тёмном тупике, среди старых бочек, где вора хомячков дожидалось двое подельников. Такие же серые, полуголые, худые орки, в коротких штанах, с подпиленными клыками и рабскими татуировками.

Бросив меня на землю, в угол, добытчик радостно указал пальцем.

— Смотрите, что я принёс. Наконец-то отведаем свежего мяса.

Всё трое, окружая меня, зловеще заулыбались. Ну и что им на это сказать?

Беззащитная, юная дроу, неопределённой профессии, в изношенной, испачканной одежде, стоящая у входа в гостиницу, да ещё на самом видном месте, не сводя беспокойного взгляда с дороги, не могла не привлечь к себе повышенного внимания. Сначала к ней подошла служанка, желая выяснить, чего она здесь забыла? Получив неправдоподобное объяснение, задумчиво ушла. Потом появились два подозрительных типа с предложением помочь, естественно, за деньги. Узнав, что у неё их нет, молча развернулись и сразу ушли. Вскоре к Затрит вышла и сама владелица гостиницы, в сопровождении одного из своих охранников и главной служанки. Воин в тёмной одежде, широко распространённой у дроу, носил тканевую маску и лёгкую броню, сделанную из длинных, причудливо сложенных полос кожи. Владелица гостиницы: женщина со сложной причёской, закреплённой острыми спицами, в тёмно-синем платье с рисунками бабочек, широким поясом и широким подолом, задумчиво оглядела смутившуюся Затрит. Губы, окрашенные в синий цвет, как и верхние веки, поджалась, показывая её недовольство.

— Девочка, что ты делаешь возле моей гостиницы? — спросила она напрямую, не пытаясь казаться вежливой.

— Жду своего питомца, — с опаской взглянув на сурового охранника, ответила Затрит.

— Белого, длинношёрстного, перекормленного хомяка? — уточнила женщина, перечислив основные приметы.

Прежде чем прийти, владелица гостиницы за короткое время уже успела проверить слова служанки. Получив подтверждение, она дополнила описание, убедившись, что Затрит не спешит признаваться.

— Того, которого утащил чей-то голодный раб в двух кварталах отсюда?

Судя по интонации, непростая судьба всех троих — девушки, раба и хомячка, её нисколько не волновала.

— Да, госпожа.

— Из какого ты рода?

— Из рода Дзарш.

Поскольку это имя ничего владелице не сказало, она распорядилась.

— Вот что, иди-ка ты ждать своего друга в другом месте. Подойдешь к гостинице ближе, чем на пятьсот шагов, тоже потеряешься в переулках. Проследи за этим, — приказала охраннику. — Не порть моим гостям настроение, а то они ещё подумают, что здесь рады таким, как ты.

— Но, я хотела поселиться в вашей гостинице, — ещё сильнее занервничала Затрит, опасаясь ненароком сорвать планы своенравного мага.

— У тебя есть деньги? — изумлённо спросила женщина, приподняв правую бровь. — Это место не из дешёвых.

— Нет, они у... Пушистика. Это мой питомец. Он скоро придёт, — пообещала девушка.

— Пушистик? Что за ужасная кличка. Не испытывай моего...

— Госпожа, — почтительно позвала её главная служанка, взглядом показав на дорогу.

Посмотрев туда, женщина увидела, как к ним с важным видом неспешно приближается большой, толстый хомяк.

— Видимо, раб не очень-то был и голоден, — оправившись от удивления, сказала

владелица гостиницы, отметив ухоженный вид совершенно здорового животного.

Добравшись до хозяйки, недовольный прогулкой хомяк плюхнулся на задницу, недружелюбно уставившись на их троицу.

— Пушистик, это владелица гостиницы. Дай мне деньги, иначе нас сейчас отсюда выгонят, — попросила Затрит, объяснив происходящее.

Теперь хомяк долгим, ещё более недовольным взглядом посмотрел на девушку. Немного подумав, он засунул лапку за щеку и вытащил оттуда золотую монету.

— Неожиданно, — признала владелица гостиницы. — Получать деньги от хомяков мне ещё не доводилось.

Хомяк что-то недовольно пропищал. Едва заметно вздрогнув, справившись с удивлением и странно покосившись взглядом на своего питомца, девушка вежливо поправила.

— Он просит не называть его Пушистиком. Его имя Бу. Это очень умный хомяк.

— Ты его понимаешь? — развеселилась владелица гостиницы. — Какой любопытный зверёк.

Наклонившись, она протянула руку, собираясь оценить мягкость его шёрстки. Вот только почти коснувшись её, резко замерла, после чего медленно, осторожно отвела руку, пристально рассматривая высунувшуюся из волосяного покрова маленькую паучиху со смеющимся личиком на спине.

— А это... кто?

— Это подруга Бу. Только он может её понимать и трогать.

— Хм, — многозначительно произнесла владелица гостиницы, по-новому взглянув на девочку. — С таким другом я бы тоже не боялась гулять по городу с набитыми золотом щеками. Любопытная концепция кошелька. Чего только в этом городе не встретишь. Что ж, тогда добро пожаловать. Проходи. Позаботься о ней, — в этот раз отдала распоряжение главной служанке. — Таким гостям здесь рады. На всякий случай напомним общее правило: ответственность за питомцев несёт хозяин. Если Бу доставит проблем, расплачиваться за него придётся тебе. Не хватит средств, с удовольствием заберу этого питомца в счёт долга.

— Не беспокойтесь. Я за ним присмотрю. Он не доставит неприятностей, — ответственно заверила Затрит.

Вновь посмотрев на девушку, хомяк с удивлённым выражением морды показал на себя пальцем. С трудом взяв его на руки, Затрит поспешила в гостиницу, пока ещё чего-нибудь не произошло.

— Постой, — окликнула её владелица. — Твой Бу ещё не обеднел?

Хозяйка хомяка невольно напряглась. Отвечать на этот провокационный вопрос она не стала.

— Если нет, послушай моего совета. Сперва умойся, переоденься, причешись, а только потом иди в главный зал. Служанки подберут и доставят подходящую одежду. Отмывать кровь с полов им нравится намного меньше, чем зарабатывать звонкие монетки. С такими питомцами, как у тебя, полагаю, они очень скоро расстроятся. Поверь, это не то, что способствует спокойному сну. И ещё. Хотя у меня запрещено пускать животных в жилую зону, кроме фамилляров, однако сомневаюсь, что в этом случае твоим питомцам самое место на конюшне. Подруге Бу, так уж точно. Поэтому я сделаю исключение, посчитав твоего питомца необычным кошельком, а не источником неприятностей. Но, — её взгляд приобрёл пугающую остроту, — если на них поступят жалобы, не обижайся, это решение

будет пересмотрено. Все расходы, разумеется, за твой счёт. Включая компенсацию за пропавших ездовых ящеров, постояльцев, или, не дай Лотх, моих слуг.

Несколько ранее.

Сидя в полутёмном переулке, на единственном освещённом пятачке земли, лицом к стене и задницей к выходу, хомяк с интересом наблюдал за театром теней. Как на поверхности стены разворачивалась душеспитательная, трагическая сцена, на которой огромное, многоногое чудовище сражалось с маленькими человечками. Ну как сражалось, оно на них прыгало, втапывая в землю. Реалистичность происходящего была настолько высока, что помимо звуков при особо сильных прыжках хомяка даже подбрасывало на месте.

Пока девушка отдыхала и наслаждалась благами цивилизации, выдавая себя за важную персону, я с Тошэхне по всему номеру расклеивал тончайшие, незаметные паутинки. Заодно тщательно проверял, нет ли в нём сюрпризов и потайных ходов. Вернувшись сытой, довольной жизнью и распаренной, осмотрев хорошо обставленный, просторный номер, Затрит с блаженным видом, раскинув руки, рухнула на большую кровать.

Сидя на шкафу с сухариком в лапках, незаметно отравить который было намного сложнее, чем комплексный обед, поданный моей спутнице, предупредил.

— У тебя два часа на отдых. Потом займёмся делами.

Признаю, выглядел я на шкафу несколько экстравагантно. Это привычки теневой пантеры сказывались на моём поведении.

— Делами? — удивилась девушка, повернув голову в мою сторону.

Она была слишком всем довольна, чтобы заподозрить подвох. Примерно, как зверёк, нашедший горсть орехов, лежащих на самом видном месте, в центре верёвочной петли.

— Верно. **Нашими** делами. Мы заключили сделку. Не забыла? Пока выгоду от неё получает только твой род. Несколько неравноценный обмен. Ты же хочешь быть полезной?

Специально не стал говорить, чем ей это грозит. Осознав возможные последствия, Затрит тут же села на кровати, приняв вид примерной ученицы.

— Простите, мастер.

Для создания нужной атмосферы я немного помолчал, нагнетая напряжение, после чего предупредил.

— После того, как отдохнёшь, нам нужно посетить три места. Скупщика ценностей, городскую арену и южный зал наёмников.

— Зал наёмников? Зачем? — ещё сильнее удивилась девушка.

— Чтобы взять заказ определённого благородного дома. Выдадим тебя за магиню новичка, нуждающуюся в деньгах и учебной практике для поступления в магическую академию.

— Но ведь матриарх сказала...

— Что ты станешь моим временным пропуском и прикрытием, не более того, — с улыбкой закончил предложение. — Вспомни текст договора. Ты должна оказать мне одну услугу. Не хочешь, возвращайся к своим. На этом договор можно считать закрытым.

— Но так нечестно, — возмутилась юная Затрит, ещё не знавшая жизни в этом порочном городе.

— Да? И чем же? Неоказанная услуга в оплате не нуждается, — просветил.

Сразу видна разница домашнего обучения в семье аристократов и в семье садовников.

— А зачем тебе, чтобы я пошла к наёмникам? — поллюбопытствовала Затрит, признавая мою правоту.

— Чтобы задавать вопросы, на которые не получишь ответа. Учти, если начнёшь много болтать лишнего, осмелившись меня предать, скормлю вас всех своему ручному чудовищу.

“Которая ездит на мне, как будто я её питомец, а не наоборот”, - раздражённо подумал, вспомнив о спящей Тошэхе, устроившейся на мне, как на мягкой, тёплой кровати.

— Я не осмелюсь, мастер, — заискивающе улыбнулась девушка, с оттенком страха.

Она едва не забыла, с кем разговаривает.

— Но я из семьи садовников. Нам нельзя брать в руки оружие. Какая же из меня наёмница?

— Самая обычная. В зал наёмников много кто приходит и с более крупными тараканами в голове. Потом тараканы дохнут, а умные дроу выживают, превращаясь в отличных бойцов и магов. За ручку тебя всю жизнь водить никто не будет.

— Значит, арена нам нужна, чтобы оценить на что я способна до того, как идти к наёмникам? — проявила догадливость.

На столь очевидный вопрос я даже отвечать не стал.

Посетив скупщика ценностей, чей адрес Затрит узнала у главной служанки, она обменяла у него золотой пояс и браслеты старейшины багровых ведьм на платиновые пластинки казначейского дома Тхалдрилрана, где их можно обменять по номиналу, указанному на поверхности. Такой способ расчётов избавлял нас от необходимости таскать с собой тяжеленные мешки золотых или серебряных монет.

Дальше, подземными переходами мы отправились к ближайшей городской арене. За небольшую сумму любой желающий мог снять одну из его закрытых арен, где мог творить всё, что пожелает. Пройдя некоторое расстояние, я внезапно приказал Затрит повернуть в другую сторону.

— Пойдём в обход. Впереди пахнет свежей кровью. Нам сейчас не стоит ввязываться в драки.

— Разве ты недостаточно силён, чтобы мы от кого-то бежали и прятались, — выпучила глаза садовница, до этого шагавшая с таким уверенным видом, будто её охраняла сама богиня.

— Не говори глупостей. Ввязавшись в серьёзную драку, я раскроюсь. Тогда исчезнет смысл в этой маскировке. В Тхалдрилране полно по-настоящему страшных ребят, которые обязательно заинтересуются появлением неизвестного им сильного мага. Не считай меня всемогущим. Я разбойник из Ущелья костей, а не верховный архимаг Тхалдрилрана. Ты, как новорождённый телёнок, не боящийся львов. Не потому, что сильнее их, а потому что не осознаёшь разницы. Идём.

Сменив маршрут, перешли на другую ветку разветвлённых туннелей, на которой через некоторое время встретили идущую нам навстречу небольшую группу закутанных в одежды воинов, скрывающих свои лица, что не являлось здесь чем-то особенным. Без медальонов благородного дома, но с белыми повязками на рукаве. Обменявшись с Затрит

настороженными взглядами, они молча прошли мимо, держась другой стороны дороги. Могу их понять. Одинокая, безоружная девушка в новой, чистой одежде, выгуливающая упитанного хомячка в этих тёмных, пустых катакомбах, скорее предвестник несчастья, чем удачи.

Ещё нам попались две жрицы Ллотх, направляющиеся куда-то по своим делам. К счастью, мою трансформацию они не распознали, а Затрит им была неинтересна. Также, как моя, якобы, «хозяйка» не интересовала и других женщин, что во множестве стали встречаться ближе к центральным, обжитым районам этого подземного уровня. Хотя мне и не нравилось чувствовать себя практически беспомощным зверьком, но вынужден признать, это позволяло намного спокойнее перемещаться по Тхалдрилрану. Я уже успел вдоволь полюбоваться и на позорные столбы, к которым привязывались измождённые пленники, в основном мужчины, и на самоуверенных, деспотичных женщин с плётками, в умопомрачительно-соблазнительных нарядах, и на патрули стражи, выискивающие, на ком бы подзаработать. По внешнему виду патрульные мало чем отличающиеся от знакомых мне разбойников. Также несколько раз я слышал звуки яростных сражений в тёмных переулках, на которые никто не обращал внимания. Как и не замечались многочисленные труповозки, снующие по городу в поисках заработка, с командами своеобразно одетых сборщиков мертвецов, вооружённых так, будто они с ними воевать собирались. Кроме того, сборщики мертвецов носили длинные, матерчатые колпаки с прорезями для глаз.

Их активность вызывалась высоким спросом на трупы, охотно покупаемые одним из великих домов Тхалдрилрана, специализирующимся на некромантии. За них настолько хорошо платили, что сборщики мертвецов не брезговали, так сказать, внести свой посильный вклад в статистику уличной смертности. Поэтому горожанам не рекомендовалось покидать центральные, хорошо освещённые улицы, срезая путь через тёмные, узкие, извилистые переулки, если они не могли о себе позаботиться.

Чтобы попасть на городскую арену, нам пришлось пройти через огромные, двустворчатые ворота, со статуями прекрасных воительниц по бокам, будто бы вцепившихся руками в створки, одной своей половиной находясь снаружи, а второй, внутри. Судя по ощущениям исходящей от них маны, эти статуи не такие уж и безжизненные. Внутри подземного комплекса залов и переходов, образующих спиральную структуру, также стояли ряды каменных изваяний рабов, половина которых упиралась руками в потолок, а половина держала чаши с неугасающим, магическим огнём.

Подойдя к административной стойке, за которой сидел мужчина дреу и занимался рисованием, чтобы скрасить скуку, Затрит посадила меня на столешницу. Тяжело вздохнув, я расстался с ещё одной золотой монетой. Только попали в город, а деньги уже сторают как свечи.

Бросив быстрый, косой взгляд на монету, дреу невозмутимо сообщил.

— Этого хватит на одну смену. Уборка включена. Деньги не размениваем, остаток за преждевременный уход не возвращаем.

Откуда у Затрит деньги и где она их хранила, мужчину несколько не интересовало, как и её имя.

— Беру, — девушка с лёгкостью рассталась с моими деньгами.

— Вам арену с механизмами, полосой препятствий, ловушками, магическим или антимагическим полем? — принялся равнодушно перечислять. — С противниками или без?

С живыми или неживыми? За дополнительные услуги потребуется дополнительная плата.

Судя по отношению, арена принадлежала одному из старших, благородных домов Тхалдрилрана, поэтому он не переживал о том, обидится ли Затрит или нет. Смотритель этажа намётанным взглядом определил, что она не знатная дэсса, а обычная девушка из обычной семьи. Одежда, причёска, отсутствие отличительных знаков и украшений, да даже взгляд Затрит говорили сами за себя.

— Нам нужна пустая арена среднего размера.

Прекратив рисовать, мужчина удивлённо посмотрел её за спину.

— Нам?

— Мне и Бу, — Затрит показала на меня пальцем.

Он хотел было спросить, что девушка намеревалась делать на закрытой арене с хомяком, да ещё целых четыре часа, но правила строго-настрого запрещали задавать лишние вопросы.

— Шестая арена. Направо. Первый этаж. Держи часы, — выдал песочные часы. — У двери вставишь в специальный захват и перевернёшь. Ворота откроются. Внутри рычаг, что их открывает и закрывает. Как только весь песок пересыплется, прозвучит гонг и ворота вновь откроются. На его звук придут уборщики. До их появления тебя там уже быть не должно. Нападение на персонал арены или препятствование его работе карается смертью. Общий туалет и умывальня в конце коридора. Если понадобится что-то ещё, обращай ко мне.

Шестая арена представляла собой прямоугольный зал, выбитый в сплошном камне, без окон, с песчаным покрытием и толстой, железной плитой, закрывающей вход. Оставшись наедине, я принял облик Убийцы драконов, чувствуя себя, будто заново родился.

— А теперь посмотрим, насколько хорошо ты владеешь магией.

Сняв с плеча Тошэне, аккуратно поставил её на песок, позади себя. Догадавшись, что сейчас произойдёт, паучиха с радостным писком бросилась вперёд, проскочив у меня между ног. Пришлось срочно перехватывать её и возвращать на прежнее место. Только отпустил, как она вновь устремилась вперёд, не опуская передние лапки.

— На чём бы показать? — задумчиво огляделась Затрит, проигнорировав нашу возню.

— На мне, — сердито подсказал, в пятый раз перехватывая шустрюю паучиху, посчитавшую это весёлой игрой.

— Но ты же можешь пострадать, — озаботилась моим здоровьем.

Если я сейчас не успокою расшалившуюся паучиху, которой, видимо, надоело всё время сидеть на одном месте и прятаться, то пострадает здесь только одно беспечное существо — она!

— Сидеть! — не выдержав, грозно рявкнул.

Затрит вздрогнула, на миг засомневавшись, кому это сказано и не стоит ли ей подчиниться.

— Сначала я поиграю с ней, а потом поиграю с тобой, — пообещал Тошэне. — Поищи пока, что под песком зарыто. Мне по секрету сказали, где-то тут спрятан большой запас вяленого мяса.

Не останавливаясь, продолжая быстро перебирать лапками, паучиха тут же с энтузиазмом умчалась на поиски сокровищ. Вот же наивное, беззаботное дитя. Надеюсь, у нас есть хотя бы час спокойного времени, прежде чем она вернётся, превратив тренировку в избиение.

— Не лъсти себе, Затрит. Единственная, кто здесь пострадает, это ты! — вернулся к прерванному разговору. — Попробуй меня остановить, чтобы не допустить худшего. Предупреждаю сразу, бить я буду больно, чтобы не расслаблялась и работала в полную силу. Наша задача выяснить, на что ты способна в стрессовой ситуации.

Для придания серьёзности моим намерениям, пошёл прямо на девушку с пугающей, кровожадной ухмылкой. Только сейчас осознав, что для неё это может плохо кончиться, выхода нет, и, вообще, она мне не нравится, Затрит поспешила обратиться к магии.

Первым заклинанием — «земляная лоза», она создала несколько побегов гибкой, вьющейся, колючей лозы, намереваясь меня связать. Не став уклоняться, позволил этому случиться, оценивая силу и надёжность захвата. Как только узнал всё, что хотел, напрягшись, разорвал побеги. Вторым заклинанием Затрит создала под моими ногами неглубокую яму. Легко её перепрыгнув, продолжил неторопливо идти к девушке. Тогда она воспользовалась третьим заклинанием — «земляной кол». Поскольку я шёл, а не стоял на месте, каменная, заострённая палка, по-другому её не назвать, выросла под углом, нацелившись мне в грудь. Вот только двигался я недостаточно быстро, поэтому не напоролся на неё, а просто обошёл. Тогда Затрит попыталась посадить меня на вертикальный кол. Почувствовав всплеск чужой маны под ногами, сделал быстрый шаг вперёд, избежав неприятностей. Четвёртое заклинание называлось — «каменная дробь». Создав магический камень, она выстрелила им в меня. Не долетая до цели, снаряд взорвался, засыпая цель градом острых осколков. Уплотнив толстую кожу, даже не стал на них реагировать, продолжая спокойно идти дальше. Объём маны, вложенный в это заклинание, оказался недостаточно велик, чтобы причинить неприятности, так что отделался лишь несколькими незначительными царапинами, зарастающими прямо на её глазах.

Отступив ещё дальше, испуганно оглянувшись, Затрит обратилась к пятому заклинанию — «каменная кожа». Вместо того чтобы использовать его по назначению, девушка повернулась и бросилась быстро бежать.

— Ты серьёзно? Это всё? Три заклинания первого круга и два второго? — изумился, ожидая от неё большего.

Мало того, что список заклинаний невелик, так ещё отличилась долгим временем каста и большими потерями энергии. Могла хотя бы модифицировать их, сделав так, чтобы кольев стало несколько, яма образовывалась пошире, а лозы приобрели яд. Там же ничего сложного. Рывком догнав беглянку, без затей отвесил ей лёгкого пинка, от которого она покатила к кубарем по песку. Благодаря каменной коже, отделавшись без царапин. Впрочем, от боли в отбитой заднице она её не защитила.

Отплёвываясь от попавшего в рот песка, обиженно на меня поглядывая, Затрит осторожно поднялась на ноги, готовясь вновь убежать.

— Это всё? — разочарованно повторил вопрос.

— Ещё могу ускорять рост растений. Лечить их. Ощущать жизнеспособность семян и ростков. Определять их происхождение. Отгонять вредителей. Вот только здесь нет подходящих для этого объектов. Я же не обучалась в школе магии. Чему семья научила, тем и владею. Говорила же, из меня плохой воин, — язвительно напомнила, пытаюсь оправдаться.

— Тебе и не нужно быть хорошим воином. Ты маг. Твоя сила в заклинаниях. Сейчас покажу базовую технику медитации и технику тренировки памяти. Будешь тренировать их всё свободное время. **Каждую** свободную минуту, — придавил её суровым взглядом,

выпустив лёгкую жажду крови.

— А может, научишь меня заклинанию третьего, а лучше четвёртого круга? — с надеждой спросила Затрит, изображая несчастную, слабую ученицу, восхищающуюся могучим учителем.

— Зачем? Чтобы ты свалилась от истощения маны после одного, двух кривых исполнений высокоуровневых заклинаний? Или угробила себя, допустив ошибку в их построении, забыв в спешке какой-нибудь ключ из-за напавшего на тебя... паучка? Без крепкого фундамента высокую башню не построить, — вспомнил слова учителя, который когда-то учил меня тому же. — Пока будешь делать вид, что уже всё умеешь, а не только этому учишься. Не гонись за количеством заклинаний. Лучше хорошо знать два заклинания, чем плохо — пять. Для начала мы будем тренировать вещи, более полезные каждому начинающему магу.

— Магическую мощь? — обрадовалась девушка, как и все, грезящая о силе.

— Выносливость. Умение быстро бегать, далеко прыгать и хорошо прятаться. На начальных этапах обучения, в отличие от воинов или стрелков, маги — это мясо, годное лишь для закуски. Да ещё способное себя сжечь из-за собственной же рассеянности. Лишь на поздних стадиях развития мы способны вытереть пол и воинами, и стрелками, в любом количестве и качестве. Вот только до них ещё нужно дожить. Поэтому маги новички, в одиночку на задания практически не ходят.

Объяснив ей две обещанные техники, заодно указав на ряд допущенных ошибок в уже изученных заклинаниях, благо восприятие и теория магии у меня на высоте, принялся безжалостно гонять Затрит по арене. Заставил бегать кругами, тренируя выносливость, уклоняться от жала Маттии, нацелившейся на её многострадальный зад, по команде падать и замирать на месте, приучая исполнять команды.

Потом, ласково улыбнувшись, позвал Тошэхне, разрешив паучихе напасть на Затрит. Себе я отвёл роль воина-защитника, тоже используя эту возможность для тренировки. Тошэхне предложенная игра понравилась. Настолько, что несколько раз девушку пришлось лечить, убирать шрамы, возвращать утраченные пальцы. Не удивительно, что о повторной тренировке просила не Затрит, а паучиха.

Оставив расстроенную, обессилившую девушку лежать и думать о том, что в жизни нужно что-то менять, чтобы вновь не пришлось приращивать куски мяса к заднице, занялся собственной тренировкой. Хотя приятнее было бы полежать рядом с Затрит, но мне не хотелось, чтобы в будущем пришлось размышлять о том же. Лучше сейчас пролью больше пота, чем потом крови. Неугомонная Тошэхне, убедившись, что развлечение закончилось, вернулась к поискам так и не найденного мяса, веря в его существование даже сильнее, чем некоторые верили в богов. Объяснить, что это была шутка, не получилось. Как можно шутить над МЯСОМ?! По её представлениям, сокровище до сих пор не найдено не потому что его нет, а потому, что она неглубоко копала.

Когда до конца отведённого нам времени оставался ещё час, неожиданно входная плита с шумом начала подниматься ещё до того, как раздался гонг. Несколько растерявшись, списав это на неисправность механизма, упустил момент для незаметного превращения в хомяка, за что тут же поплатился. Я попался на глаза двум надменным, легко одетым девушкам, стоявшим в коридоре. Они выглядели немного постарше Затрит. Первая выделялась многочисленными нитками карнеоловых бус, высокими сапогами с железными набойками и причёской в виде конского хвоста, а вторая, двумя длинными косичками и

десятком железных колец на правой руке, собранных в необычный наруч. Кроме того, девушка с двумя косичками носила на пальцах правой руки два накладных напальчника с устрашающими, стальными когтями, пристёгнутыми цепочками к крайнему кольцу наруча. Следуя за ними, в зал вошло несколько воинов ведущих пятерых понурых, полуголых, вооружённых чуть ли не до зубов орков с татуировками рабов. Один из них выглядел настоящим чудовищем. На голову выше сородичей, чуть ли не вдвое их шире, с порванным ухом и кучей старых шрамов.

Высокомерно на нас посмотрев, однохвостая кивком показала в сторону выхода.

— Проваливайте, — потребовала с оттенком пренебрежения.

— А этот боец ничего, — заинтересованно высказалась двуххвостая дроу, по количеству косичек, оценив мою мускулистую, крепкую фигуру.

— Мы ещё за прошлого идиота наказание не отработали. Веселья было меньше часа, а страданий выпало на неделю. Кто же знал, что он любовник той старой шлюхи. Может, и этот тоже чья-нибудь игрушка или любимый, породистый боец. Нам нужно ещё хотя бы несколько циклов не попадаться на глаза старейшине, а то точно обреет налысо.

— Да ладно тебе, это же арена. Тут трупы исчезают быстрее, чем жир на раскалённой сковороде, — рассмеялась двуххвостая, но уже без прежнего энтузиазма.

Вступив в спор только из нежелания показаться подруге слишком покладистой.

— И её тоже пустим в расход, если перестараемся? — с иронией поинтересовалась однохвостая, показав на поднявшуюся на ноги Затрит. — Этот здоровяк кажется хорошим воином, а значит, легко не сдастся.

— Тогда, может, включим его в наш спор?

— Совсем дура, что ли? — носительница бус с недоумением оглянулась на подругу, не ожидая от неё такой глупости. — У нас мяса на пять схваток. По два отведено на набор очков и последний, самый сочный кусок, как приз, достанется победительнице. Как ты рабов на троих разделишь? Я слишком долго изнывала от скуки и духоты, чтобы довольствоваться одной жалкой схваткой, а потом смотреть, как кто-то другой потрошит наши покупки. Ты что, из тех, кто любит смотреть, а не участвовать?

— Да, не подумала, — огорчённо признала двуххвостая. — Вы ещё здесь? — удивлённо посмотрела на нас, заметив, что ни Затрит, ни я не сдвинулись с места.

— У нас ещё не закончилось время. Гонга не было, — насколько смогла, храбро запротестовала начинающая магиня.

— И что? Я сказала вам проваливать. Этого недостаточно? Ваше оставшееся время, мы, так и быть, потратим с пользой. Или ты что-то имеешь против? Может, хочешь сказать, что мы для тебя пустое место? — с вызовом спросила однохвостая, положив ладонь на рукоять меча.

Мне показалось, что от них стала ощущаться какая-то нездоровая тяга к насилию и предвкушению хорошей драки. Приглядевшись к гербовым медальонам, определил, что они из дома Снат'Нсар. Не повезло, столкнулись с дочерьми крови. Конечно, можно уступить, униженно принеся извинения, но как бы это не вошло в привычку. Оглянувшись на Затрит, оценив состояние магини, понял, что рассчитывать на неё не стоит. Мало того, что устала, так ещё и её самооценка, вместе с моралью, подверглись серьёзным испытаниям. Она и так сомневалась, не трус ли я, что в обществе дроу, мягко говоря, приводило к печальным последствиям.

— Уважаемые дэссы, раз уж вы настаиваете занять это место, не будем вам мешать. Мы

покинем арену. Однако, перед этим, не хотите ли заключить со мной небольшую сделку? Она напрямую касается того, ради чего вы сюда пришли, — нахально улыбнулся, забрасывая приманку.

Смерив меня заинтересованными взглядами, догадываясь, на что я намекаю, однохвостая благосклонно разрешила продолжить.

— Предлагаю провести поединок. Чтобы немного уравнивать силы, а то завистники обесценят его результаты, я готов сразиться сразу с вами двумя. Без ограничений, до потери сознания, боеспособности или признания поражения. Побеждаю я, мы спокойно уходим, забрав ваши пояса со всем, что на них навешано. Побеждаете вы..., — замолчал, вопросительно посмотрев на девушек.

— Мы выпьем за победу по чаше, наполненной твоей кровью, — объявила двуххвостая с хитрым прищуром. — Если после этого сможешь самостоятельно покинуть арену, в награду получишь по две золотые монеты от каждой. Как говорит мать, за еду нужно платить.

Обе аристократки зловеще улыбнулись, не сводя с меня голодного взгляда. Устрашение не подействовало.

— Принимается. Пусть ваши спутники подождут нас в сторонке, чтобы не мешались под ногами. Они же не ударят мне в спину? — поинтересовался с лёгкой, обманчивой обеспокоенностью, показав на площадку, как раз над тем местом, где Тошэхне рыла очередную нору.

— Разумеется, нет, — пообещала однохвостая, жестом приказала охранникам и рабам встать там, где я указал.

Судя по взгляду, в мою победу они совершенно не верили.

— Смотри и учись, — повернулся к Затрит. — Не магии, а тактике, что намного важнее. Как и тому, зачем тренировать выносливость и ловкость.

Решил совместить приятное с полезным. Этих самоуверенных девушек следовало наказать. Не люблю, когда на меня смотрят, как на кусок сочного мяса.

Однохвостая с кровожадной улыбкой взяла в руки тяжёлую, двухлезвийную секиру на длинной рукояти. Хотя для нас подобное оружие несвойственно, но дочерям крови на это наплевать. По своим силам они мало чем уступают оркам, а выносливостью — дварфам. Девушка с двумя косичками отдала предпочтение более привычным образцам вооружения дроу, очень опасным в умелых руках. Она надела шипастые перчатки с тремя длинными, зазубренными, стальными когтями.

Не играя в благородство, одна противница встала спереди, а другая обошла меня сзади, дожидаясь сигнала к началу схватки.

— Прощу, — издевательски поманил пальцами владелицу секиры, не показывая и тени страха.

— Бой! — резко крикнула противница, срываясь с места.

Я думал, по классу она воин, но оказалось, что это не совсем так. Совершив рывок с места, подбросивший в воздух горсть песка из-под её ног, однохвостая применила технику — «широкий размах». Лезвие секиры с гудением рассекло пространство прямо передо мной. Если бы я попытался уклониться вправо или влево, то был бы уже располовинен, а если пригнулся, то получил бы удар коленом в лицо. Прислушавшись к инстинктам, отпрыгнул назад. Не останавливаясь, тут же совершил второе уклонение, с поворотом и отводом когтей от моей, пока ещё целой, тушки. Двуххвостая, разочарованно поджав губы, не стала затягивать близкий контакт. Вместо этого использовала — «уход в тень», отчего взгляд с неё

словно стал соскальзывать. Фигура девушки подёрнулась рябью, стала зыбкой и полупрозрачной, а когда отвлёкся на вторую, так и вовсе, быстро потерял её из вида.

Без устали махая секирой, делая это с большой скоростью и умением, однохвостая дочь крови принялась на меня плотно насаждать, не давая ни приблизиться, ни сбежать. Вынужденно сосредоточившись на её оружии, чуть не пропустил тот момент, когда в меня почти вонзились стальные когти. Двуххвостая противница вновь сумела незаметно оказаться прямо за спиной, скорее всего, благодаря соответствующей технике. Увернувшись, не желая попадать под секиру или перекрёстные атаки, отбежал в сторону, выводя их обеих на одну линию.

Не отставая, девушка, что выбрала класс берсерка, применила — «удар в прыжке», от которого в песке образовался небольшой кратер и поднялись ударные волны. Чтобы избежать поражения, перекатом поднырнул под неё, ещё когда однохвостая находилась в воздухе. Воспользовавшись кратким промежутком времени, что ей потребовалось для восстановления дыхания и обнаружения исчезнувшей из поля зрения добычи, пнул нахалку под зад, а затем ещё и по рёбрам добавил, не давая подняться. Я бы на этом не остановился, но вмешалась убийца. Хотя её нападение и не пропустил, но когти всё же отбить не сумел. Такое впечатление, слово моя рука прошла сквозь её руку. Что ещё более странно, глубокие порезы на торсе появились совсем в другом месте. Похоже, двуххвостая противница применила — «ложный удар».

Увидев, что подруга уже поднялась на ноги и её атака достигла цели, убийца с лёгкостью отступила, вновь «уходя в тень». Но перед этим насмешливо слизнула мою кровь со стальных когтей. Втянув воздух носом, невысокая, стройная владелица секиры, обрадованно объявила.

— Первая кровь. Отлично. Продолжим.

Она вновь на меня напала, тесня и отвлекая от второй девушки, что кружила вокруг словно голодная волчица, выискивающая дыры в сарае с овцами. За счёт более высокой ловкости и рефлексов мне удалось подловить её во время атаки, ухватившись за древко секиры. Дёрнув на себя заблокированное оружие, с поворотом, только собирался ударить её лбом по носу, однако резкая вспышка боли в правом плече заставила меня на мгновение оставить хватку, чем она немедленно воспользовалась. Ударив кулаком в грудь, такое впечатление, будто кузнечным молотом, однохвостая дочь крови отбросила меня, возвращая утраченный контроль над оружием. Сразу же крутанув секиру, с длинным выпадом, она рассекла мне бедро.

— Вторая кровь. А мне начинает нравиться этот горячий мужчина. Его кровь так аппетитно пахнет. Так и хочется её попробовать, — провокационно облизнулась.

Посмотрев на плечо, я увидел пробивший насквозь и застрявший в нём кровавый дротик. Сразу выдернув затвердевшую кровь, пока они с ней чего похуже не сотворили, сохранил спокойствие, в отличие от сильнее возбудившихся девушек. В бою с ними впадать в кровавую ярость нельзя. В отличие от битвы со старейшиной багровых ведьм, в этот раз моя регенерация пусть и медленно, но делала своё дело, затягивая рану.

— Согласна. Смотри, у него ещё и хорошая регенерация, — подметила эту деталь наблюдательная девушка с боевыми когтями. — Мы сможем играть дольше. Замечательно. Я довольна, сестра. Нам попался настоящий деликатес, — принялась.

Промолчав в ответ и на эту провокацию, решительно атаковал радостную однохвостую. Ускорившись и выпустив свои когти, целя ей в лицо, заставил девушку уйти в оборону,

отступая теперь уже под моим натиском, что ей разозлило. Принюхавшись, внезапно рванул вправо, нанося быстрый удар. Могло показаться, будто я сделал глупость, атакую пустое место, однако мой кулак всё же достиг цели, сняв маскировку двухвостой противницы. Заодно сбив её с ног и сломав нос. Пока она не опомнилась, подскочил, одним стремительным движением схватил за шею и, подняв словно куклу, в последний момент успел развернуть, подставляя под удар секиры. Однохвостая с проклятьем отскочила назад, с большим трудом погасив энергию собственного удара.

Оскалившись, озверевшая от боли и стыда убийца вонзила мне свои коготки на пальцах в руку, раздирая её, заставляя разжать хватку. После этого захваченная дочь крови резко согнула ноги, упёрла их мне в грудь и оттолкнувшись, сделала сальто назад, не только возвращая свободу, но и лишая меня равновесия. Вихрем налетевшая однохвостая, работая на удивление слаженно, прикрывая её отход, засыпала градом ударов, но так и не смогла по мне попасть.

— Первая кровь, — ухмыльнувшись, я показал на кровоточащий нос убийцы.

— Больно ты шустрый, — рассердилась владелица секиры. — Кровавые цепи!

Вытянув руку, указала на меня. Сорвавшиеся с её пальца потоки крови мигом превратились в магические цепи, что обвили меня и начали сжиматься.

— Кровавый разрез, — следом запустила с секиры серповидную волну.

В этот раз уклоняться было намного сложнее. Пришлось падать на землю, пропуская над собой режущую волну.

— Кровавые дротики, — двухвостая создала несколько метательных дротиков.

Перехватил их ладонью, используя её как подушечку для булавок. Было больно. Выдернув иглы, обиженно посмотрел на девушек.

— Вы ведь не посмеете нападать на связанного противника? — подначил их.

— Конечно же... посмеем, — переглянувшись, кровожадно улыбнулись развеселившиеся девушки, сказав это в один голос.

Подойдя ближе, они протянули ко мне свои жадные руки.

— Подержишь? — мстительно попросила двухвостая.

— Давай. Потом поменяемся. Только не забирай себе всё.

Дождавшись подходящего момента, когда они ослабили бдительность и присели рядом, уже считая себя победительницами, запустил полную трансформацию тела. Пришла пора опробовать недавно освоенный облик. Как я и говорил испугавшейся за меня Затрит, у которой в голове не укладывалось происходящее, магам не обязательно быть хорошими воинами. Наша сила в другом. Хотя я мог пользоваться всего несколькими заклинаниями школы трансформации, но зато на таком недостижимом уровне, что многие сдохнут от зависти, и не только от зависти.

Значительно увеличившись в размерах, превратившись в мантикору, я разорвал кровавые цепи, ставшие для меня слишком тесными. Не давая опешившим девушкам опомниться, тут же выдохнул на них облако зелёного, ядовитого газа. Отменив трансформацию, рывком сблизился с кашляющей, трущей слезящиеся глаза двухвостой противницей, которой без затей заехал в ухо, вырубая с одного удара. Затем настала очередь второй девушки. Она попыталась применить какую-то сложную, мощную технику крови, допустив этим большую ошибку. Как и в случае с магами, оказалось достаточно хорошего толчка, сбивающего концентрацию, чтобы её усилия были потрачены впустую.

Сопrotивляясь яду, она попыталась за счёт кровавой ярости прибавить себе сил. Подняв

секиру, дочь крови бешено меня атаковала. Вот только языком Маттии, словно хлыстом я ухватился за рукоять её оружия, удерживая секиру на месте. Мощным пинком, целясь в колено, сломал слишком агрессивной девушке ногу. Затем, помня о высокой регенерации дочерей крови, безжалостно наступив на неестественно согнувшуюся нижнюю часть конечности, со спины схватил её за волосы и с большой силой потянул вверх, заставив её взвыть от боли вытягиваясь следом.

Охрана немедленно бросилась спасать госпожу, вопреки тому, что ею было обещано. Первому из воинов дома Снат'Нсар выстреливший из песка язык Топэхне отрезал ноги уже на втором его шаге. Второму он же пробил сердце. Далее, выскочив из песчаной засады, значительно увеличившаяся в размерах и отрастившая когтистые щупальца, паучиха свирепо напала на оставшихся воинов. В одного плюнула паутиной, другого ухватила поперёк туловища, подтягивая к спине, где у неё раскрылась чудовищно большая, зубастая пасть.

Под вопли ужаса и хруст костей я обратился к напряжённой девушке.

— Сдавайся. Ты полностью в моей власти. Дёрнешься, оторву голову. Мне несложно. Будешь тянуть время или хитрить, умрёшь от яда. Хотя у вас крайне высокая живучесть, но и у неё есть предел.

— Что будет, если я сдамся? Пощадишь? — хрипло прорычала разозлённая девушка, ища способ вырваться из захвата.

— Да. Я своё держу слово.

Почувствовав сопротивление, увеличил нагрузку на сломанную ногу.

— Видишь, — сказал Затрит, подошедшей ближе. — Я победил их всего двумя заклинаниями, обратившись в мантикору и создав щупальце. Быстро и достаточно экономно. Поверь, это не самые мощные заклинания в моём арсенале. По большей части они проиграли из-за собственной глупости, допустив ряд ошибок.

Мельком бросив взгляд в сторону орков, усмехнулся. Как и думал, рабы даже не думали вступаться за девушек. Видимо, чтобы не допустить срабатывание одной из ментальных установок, вложенных в магические татуировки. Они смотрели куда угодно, только не на дочерей крови. А ещё у них был **очень** довольный вид. Будь их воля... впрочем, мечтами сыт не будешь, как и цел.

Пояса девушкам пришлось оставить, поскольку связывать их было просто нечем. Я же не знал, что первым делом нужно купить верёвку. Как их это разозлило, не передать словами. Они чуть ли не взвыли от досады, обещая мне страшные кары. Забрав все ценности, включая оружие, кроме одежды и поясов, принялся успокаивать горячих дочерей Снат'Нсар, а то они точно перегрызут путы и, обезумев от ярости, бросятся в погоню. Чтобы выиграть время, проделал с ними то же, что и со старейшиной багровых ведьм. Угостил их своей кровью, насыщенной гормонами счастья и тонизирующими веществами. Продолжая модифицировать свою кровь, испытывая разные составы и подходы, продолжая исследовательскую работу, добавил в состав алкоголя, галлюциногенов, небольшую порцию афродизиака. Теперь ближайшие сутки они будут самыми миролюбивыми и мечтательными дрои в городе.

Хотя проще всего было их прикончить, избавляясь от свидетелей, но я не хотел переводить конфликт на более высокий уровень вражды. Превращать ненависть двух не самых сильных и видных дочерей Снат'Нсар в войну со всем их домом. Понятно, что меня будут искать, но не так рьяно и не все вместе. Кроме того, появилась многообещающая идея, в какую сторону следует направить их усилия по моим поискам.

Смотритель арены равнодушным взглядом проводил прячущую лицо девушку, которую выгнали дочери великого дома крови. Иного исхода он и не ожидал.

«Пусть ищет утешения у своего питомца», — подумал мужчина, решая на что потратить небольшую взятку, полученную от захватчиц чужих арен.

Девушка, удаляющаяся быстрым шагом, как раз несла в руках, прижимая к груди, здорового, упитанного хомяка, флегматично грызущего сухарик.

Это событие, вопреки надеждам многоликого охотника, послужило тем камнем, что упав в воду, поднимает волны. Ограбленные дочери крови, после возвращения домой, были слишком... рассеянны и расслаблены, ненадолго позабыв о том, где находятся. Заняв пустую комнату отдыха, как им казалось, они беспечно обсуждали поединок, оценивая коварство врага. Размышляли на тему, чем он их накачал и где бы достать того же, да побольше, побольше, да прямо сейчас, да уединиться с этим вместе с несколькими красавчиками. И как бы не допустить утечки информации, а то ведь набегут всякие злюки и им ничего не достанется. А также, что неплохо бы пробежаться по алхимическим лавкам, поспрашивать, не появлялось ли на рынке чего-нибудь нового, сильнодействующего, с похожими эффектами. Глядишь, удастся найти ответы хотя бы на часть вопросов. Впрочем, ответы нужны были — «ещё вчера», не только им.

— Стойте, — девушки внезапно услышали требовательный, сухой голос, пробравший их до дрожи в коленях, несмотря на накачку эликсиром блаженства.

На плечо одной из них опустилась рука, крепко удерживая на месте.

Медленно, побледнев, девушка с двумя косичками повернула голову, увидев за спиной старшую принцессу Лиррит.

— Повтори, что ты сейчас сказала? — «попросила» принцесса.

Их рассказ внимательно выслушала не только она, но и шпион, находящийся за много лиг от этого места, посредством особого кристалла, спрятанного в магическом светильнике. Ещё им бы следовало обратить внимание на подозрительную крысу, что затаилась в глубокой норке под полом, а также маленькую, неприметную дырочку, к которой подходила слуховая трубка, ведущая в комнату одной из дочерей дома Снат'Нсар, не говоря уже о служанке с хорошим слухом и блокнотом, входящую в свиту другой принцессы. Им всем было очень интересно послушать эту увлекательную историю.

В другой части города, в лавку скупщика ценностей вошли две багровые ведьмы. Лениво оглядевшись, они «вежливо» поинтересовались у владельца, кто ему продал золотой пояс, состоящий из десятков тонких, пятиугольных пластин? Сначала посмотрев на вход, где с другой стороны осталась ещё одна багровая ведьма, не позволявшая посторонним зайти в его лавку, а потом в их глаза, мужчина понял, что отпираться бесполезно. Как минимум, часть ответов им уже известна.

— Молодая женщина. Незнатная. Медальон не носит. Оружия не заметил. Первый раз её видел. Хотите выкупить пояс? Я так понимаю, тому, кому я его предложил, он уже не

нужен?

— Правильно понимаешь. Оставь пояс у себя. Его хозяйка вскоре тебя найдёт и отблагодарит, — многозначительно улыбнулась, обернув это угрозой. — Животное с ней какое-нибудь было?

— Хомячок.

— Кто?! — изумилась вторая мечница, по имени Датри.

— Детально описать можешь? — деловито поинтересовалась первая, бросив на подругу быстрый, заинтересованный взгляд.

— Хомячка? — сильно удивился владелец лавки.

— Девушку, — раздражённо дёрнула щекой багровая ведьма, недовольная тем, что приходится иметь дело с этим идиотом.

— Да не помню уже. Я клиентов не запоминаю.

Ведьма успела наполовину вынуть меч из ножен, прежде чем мужчина уже с другой интонацией, поспешно воскликнул.

— Вспомнил!

— Пусть лучше нарисует. Портрет больше облегчит наши поиски, — подсказала Датри напарнице, остановившей свою руку.

— Рисуй, — бросила она вспотевшему мужчине.

— Госпожа, я не умею, — запаниковал владелец лавки.

Меч с шелестом был полностью извлечён из ножен.

— Но я быстро учусь. Сейчас всё сделаю.

Шаллир задумчиво шла по дороге, решив размять затёкшие ноги. До города оставалось совсем немного, поэтому стоило приготовить такую версию событий, чтобы выставить себя в другом свете. Не как проигравшую соплячку, а как хитрую интриганку и коварную обольстительницу, милосердную к своим игрушкам. В идеале, история должна привести её к награде, а не к наказанию. Только как правильно сложить головоломку Шаллир всё ещё не придумала. Тётя помогать отказалась, сказав, что это послужит для неё хорошим уроком и испытанием. Почувствовав выброс знакомой, демонической маны, девушка удивлённо подняла взгляд. Из открывшегося впереди портала вышла радостная, чуть ли не сияющая, старшая принцесса Фалькат.

— Шаллир, родная, как же я по тебе соскучилась. Иди сюда, сестрёнка, дай я тебя скорее обниму, — ласково позвала её мило улыбающаяся принцесса, разводя руки.

Шумно сглотнув, побледневшая Шаллир не раздумывая развернулась и бросилась бежать. Улыбка Фалькат трансформировалась в нечто жуткое. Вытянув руку, она щёлкнула пальцами. Вслед за беглянкой потянулись два огромных щупальца демонического осьминога.

— Когда же он появится? — недовольно проворчал одноглазый разбойник, вглядываясь в пустую дорогу.

О том, что о нём все просто забыли, Тхакл не мог и подумать. Для разбойника мир крутился только вокруг него и ради него, ведь он того заслуживает.

После того инцидента на арене мне снова пришлось вносить корректировку в планы и менять маскировку. Ищейкам несложно будет догадаться о том, что хомяк — это не совсем хомяк. Точнее, совсем не хомяк! Ещё больше подсказок им даст упоминание о паучьем мимике. По этой причине я с большим удовольствием вновь надел шкуру теневой пантеры, в которой чувствовал себя гораздо привычнее и защищённее. Она мне уже, как родная стала.

Из-за постоянных изменений обликов воспринимать себя, как полноценного, чистокровного дроу становилось всё сложнее. Возможно, это одна из тех причин, по которой я так сильно стал отличаться от сородичей, получив возможность смотреть на мир другими глазами. Я больше не чувствовал себя зажатым в жёстких рамках своего происхождения. Не видел в тех, кто от нас чем-то отличается, какую-то неправильность или ущербность. Мой дар подарил свободу.

Прежде чем заняться делами, я приказал Затрит купить похожего хомяка и выпустить его на площади, на виду у всех, сделав вид, будто они расстались. Потом девушка должна будет отправиться в зал наёмников и самостоятельно взять контракт, связывающий её с родом Аан'Геран. Что-нибудь не слишком ответственное, дабы избежать подозрений. Таким образом, Затрит станет моей шпионкой, а род Дзарш, залогом её благоразумности.

Надеюсь, садовница не столь глупа, чтобы променять дружбу с «архимагом» на благосклонность моих сестёр. Перед уходом я договорился с Затрит и о том, как мы будем держать связь. Потребовал немедленно сообщить, если род Аан'Геран подвергнется серьёзной опасности или затеет что-то масштабное. Обычные мелочи меня не интересовали, вроде бытовых конфликтов, назначений или совершённых сделок. Я не собирался вмешиваться во внутренние дела этого дома.

Отдельно проинструктировал на случай, если кто-то придёт и начнёт расспрашивать о странном хомяке, с которым она раньше ходила. Приказал без утаивания рассказать, что это был известный разбойник и метаморф — Убийца драконов, который с помощью шантажа и угроз вынудил её помочь обманом проникнуть в город. Затем он использовал девушку в качестве отвлекающего манёвра, пытаясь направить преследователей по ложному пути. Именно этот подлый негодяй заставил Затрит взять у наёмников любой случайный контракт, рассчитывая, что глупые ищейки потратят много времени и сил на слежку за пустышкой, о чём юная садовница сразу же догадалась. Сам он об этом, естественно, не говорил.

Поскольку девушка считала себя не только красивой, но и умной, скрывать столь важную информацию от ищеек он не собирает. Жизнь дороже. Кроме того, она надеется на вознаграждение за ценную информацию. А ещё Затрит стало известно о том, что Убийца драконов пришёл в этот город ради убийства дракона Затримангурондаарха. Причём он настолько уверен в своих силах, что ему для этого никто не нужен.

Если потребуется, пусть моим сёстрам скажет то же самое. Глядишь, они не будут спешить заключать всякие сомнительные союзы, потянув время на случай, а вдруг всё само разрешится и им ничего не придётся делать. Я-то потом сразу вернусь в Ущелье костей, где меня никто не то что не достанет, но даже не отыщет, а они останутся жить в этом «чудесном» городе.

Хотя, по большому счёту, мне незачем ввязываться в авантюру с охотой на дракона, несмотря на пожелания Лотх, благополучие дома Аан'Геран не должно зависеть от успеха

или неудачи одного дреу, однако что-то внутри меня словно корчило от боли при одной только мысли о его уничтожении. Слово "семья" приобрело для меня несколько иное значение, чем для сородичей. Только став одиночкой, живущим в дальних, диких районах Подземья, лишившись всего, я начал понимать его истинную ценность. В какой-то степени я пришёл сюда и для того, чтобы до конца разобраться, насколько моё прошлое для меня важно. Могу ли я уйти без сожалений, с лёгким сердцем, не оглядываясь, или лучше будет остаться в Тхалдрилране? Где же мой дом находится на самом деле?

— А ты как думаешь? Не хочешь отправиться со мной в путешествие? Может, поднимемся на поверхность? Посмотрим, как там обстоят дела на самом деле, — спросил у Тошэдне, упорно пытающуюся свить из моего хвоста гнездо, сложив его спиралью.

Увидев, что это счастливое дитя голову себе разными глупостями не забивает, ей и здесь хорошо, с мечтательными интонациями коварно спросил.

— Интересно, каковы на вкус чудовища, живущие под сводом пустоты? Насколько они опасны в мире, где бесчисленное количество дорог, обилие тепла, света и пищи? Говорят, там очень много укрытий и тысячи самых невероятных вещей.

Задумчиво замерев, Тошэдне схватила меня за хвост и с энтузиазмом, достойным восхищения, потянула, надо думать, навстречу приключениям, стреле в колено и бочке пенного эля. Эти вещи являлись неизменным атрибутом почти всех расхожих баек, рассказываемых в тавернах от самых глубин Подземья и до самых высот подлунного мира.

— Не так быстро, — взмахом хвоста подбросил маленькую паучиху в воздух, ловко закидывая её себе на голову. — Мы ещё тут не всех попробовали.

Повернув голову, с предвкушающей улыбкой посмотрел на стены квартала благородного дома Зуул'Грах. В данный момент я лежал в тени, на крыше ближайшего к ним дома, слившись с ней цветом. Пока банда Белой осы не заняла своё место на улицах города, ещё не пришло время распускать слухи. Но не сидеть же мне без дела? Я до сих пор понятия не имел, где искать этого бездной поцелованного дракона. Значит, нужно сделать так, чтобы он тоже искал со мной встречи, а то так можно дожждаться не только начала войны родов, но и присоединения к ней других участников, множа количество врагов. Если дракон окажется мне не по зубам, хотя бы появится время разработать запасной план. Ещё мне не хотелось задерживаться в Тхалдрилране дольше необходимого. Я здесь всего ничего, а это место уже меня раздражает. Чувствую себя в городе не как у себя дома, а как на поле боя, где «маленького» и «безобидного» Мрирта все только и норовят обидеть.

Услышав позади тихий шорох, дёрнул ухом. Повернув голову, увидел женщину, что прячась в тени за балкой, кралась к облюбованному мною наблюдательному пункту. Опознав её с первого взгляда, удивлённо округлил глаза.

«Великий мрак! Она-то что здесь делает?» — ошеломлённо подумал.

Затаившись, продолжил наблюдать за Датри, ползущей к нам с упорством муравья. Не заметив слившуюся с темнотой тeneвую пантеру, мастер меча уселась на относительно ровную поверхность. Внимательно оглядев близлежащие крыши, окна и улицы она огорчённо вздохнула.

— Кажется, я пришла первой. Осталось дожждаться этого идиота. Пусть только попробует не явиться. Убью! — угрожающе пообещала, впрочем, не особо убедительно.

«Она здесь на задании? Вот так совпадение», — удивился, не поняв о ком она говорила.

Через несколько минут Датри сняла со спины мешок с провизией. Не спеша, извлекла из него три больших кувшина грибного вина, сыр, несколько колец колбасы и овощной хлеб.

Осмотрев «скромный» паёк, разложила его прямо на мешочке, что-то весело напевая под нос про: этому дала, этому не дала, а этого пощадила. Кажется, речь шла про побои.

«Она сюда на отдых пришла или работать? Неужели нашла ещё один повод отлынивать от своих обязанностей? Вот же бесстыдная харапуся», — неодобрительно посмотрел на кувшины с вином.

Тошэхне отнеслась к появлению старой знакомой с подозрительностью и лёгкой враждебностью, непонятно с чего. Судя по тому, как паучиха повела себя дальше, она явно что-то задумала.

Нарезав круг колбасы на семь частей, Датри настроилась на долгое ожидание. Прожевав один кусок, неторопливо запила его вином, закусила сыром. Причмокнув от удовольствия, облизала губы. Протянув руку к пяти оставшимся кускам колбасы, несколько секунд удивлённо их разглядывала, после чего, пожав плечами, продолжила трапезу. Задумчиво съела ещё один аппетитно пахнущий кусок. Посмотрев на три части некогда целого круга, лежащих на том же месте, нахмурилась. Зачем-то начала складывать пальцы, что-то про себя считая. Оглядевшись, взяла ещё один кусок. В этот раз жевала медленнее, глядя вниз. После того, как отвлеклась на пару больших глотков вина, опустив кувшин, увидела, что ожидания вновь не сошлись с реальностью. На мешке почему-то сиротливо лежал всего один кусок колбасы.

Потянувшись за мечом, Датри ещё раз огляделась со свирепым выражением лица.

— Предупреди эту мохнатую воровку, если она ещё раз прикоснётся к моей еде, я из неё приготовлю жареные паучьи лапки. Какого света она себе позволяет?! — громко возмутилась догадливая мечница. — А ну, покажись, подлый трус.

Укоризненно посмотрев на раздувшуюся шариком Тошэхне, прекрасно видя её даже сквозь маскировку, сменил окрас.

— Всё такая же шумная? Что ты здесь делаешь?

— Тебя высматриваю, наглый кошак, — фыркнула Датри, положив меч на место. — Как ты мог сбежать, бросив меня с той злой женщиной?

— А ты хотела, чтобы всё было наоборот? — посмотрел на неё, как на глупую дроу. — Не впутывай меня в ваши внутренние дела. Я думал, мы расстались.

— А я так НЕ думаю, — схватив последний кусок колбасы, вонзила в него зубы с такой силой, будто представила вместо него мою шею. — Мы заключили договор. Я должна была охранять тебя ещё пять циклов! Ты решил испортить мою репутацию? Пока не закрою договор, даже не пытайся сбежать.

— А если подумать? — не повёлся на эту отговорку.

— Мне нужно, чтобы ты помог в одном деле, — мгновенно успокоившись, уже совершенно другим тоном объяснила ненормальная мечница. — А также, чтобы ты согласился лечить моих сестёр за небольшое вознаграждение, а лучше даром. Или в обмен на какие-нибудь необременительные услуги. Такова воля матриарха нашего клана. Личное знакомство с архимагом школы трансформации, знаешь ли, дорого стоит. Очень дорого. Поэтому меня отправили «убеждать» тебя оказывать благосклонность багровым ведьмам в тех случаях, где без мага такого уровня нам не обойтись. Их на весь Тхалдрилран всего несколько дроу. Причём большинство уже в таком возрасте, что мхом начали покрываться, не нуждаясь в наших услугах или деньгах.

Она обиженно засопела, пытаясь вызвать сочувствие.

— Я похож на сумасшедшего? Обойдётесь. К тому же я не архимаг, сколько можно

повторять. Сама придумала эту глупость, сама её и отстаивай. Лучше скажи, как ты меня нашла?

— Повезло, — призналась мечница. — Попыталась представить, что бы я сделала, имея такой скверный характер. Кстати, гостиница «Мастер Зарос» уже взята под наблюдение членами дома крови. Такое впечатление, будто ты уже успел ещё с кем-то столкнуться из этих мясников.

Ловко сменив тему, она с любопытством на меня посмотрела, ожидая ответа.

— Ограбил ещё пару дочерей крови. Ничего серьёзного, — недовольно поморщился. Из-за кошачьей морды это выглядело довольно смешно, поэтому Датри рассмеялась.

— Отлично. Ты сам себя загоняешь в наши заботливые руки. Как и думала, мне даже делать для этого ничего не придётся. Замечательно. Чем ещё порадуешь?

— Ты сюда пришла мне мешать или помогать? — раздражённо дёрнул хвостом, задетый её словами.

— Не волнуйся, помогать. Долги, знаешь ли, сами по себе не растут, — снова рассмеялась.

Её моя реакция веселила, а меня удивляла.

— Мечтай, — фыркнул. — Раз уж ты здесь, не знаешь, чего от меня хочет Лиррит Кровавая река?

— Знаю, — ещё шире улыбнулась Датри. — Сделать тебя своим мужчиной.

У меня аж шерсть вздыбилась от такой угрозы.

— Она сказала, у тебя иммунитет к родовой способности Снат'Нсар, высокая регенерация и восхитительно вкусная кровь. Ты одиночка. Не боишься кровавой ярости. Если ещё умеешь хорошо делать массаж, то станешь просто идеальным партнёром. Ещё немного достоинств и там уже до статуса мужа недалеко.

— Тролля ей в постель, а не Мрирта, — разозлился. — Ещё одна сумасшедшая женщина свалилась на мою голову.

В воображении появилась картинка моей высушенной мумии в её постели. Чтобы успокоиться и размяться, не в силах больше выслушивать этот бред, поднялся на ноги.

— Жди здесь. Скоро вернусь. Пора приступать к охоте.

— Опять сбежишь? — с подозрительностью на меня посмотрела, мигом став серьёзной.

— Не в этот раз.

Спокойно перебравшись через стену, пользуясь невидимостью и иммунитетом к магии, несколько часов я охотился на членов дома Зуул'Грах. Трупы прятал на крышах и в тёмных углах. Нападать старался только на тех, кто не смог бы оказать сильного сопротивления, поднимая шум. Моя задача — посеять страх, а не уничтожить дом. Тошэхне тоже развлекалась как могла, получив долгожданную свободу. А то, того нельзя, этого нельзя, кругом одни запреты. Здесь же маленькая охотница в полной мере смогла продемонстрировать свою хитрость и смекалку. Потом по всему кварталу находили кровавые разводы на земле, отпечатки на стенах, брызги крови и ни одного трупа. Их Тошэхне старательно прятала, делая запасы, исследуя район, который я обозначил нашей новой охотничьей территорией. Отмечала, где у неё будет основное гнездо, где дополнительное, где устроит склад, куда будет выкидывать кости, где разместит коконы, а где паутинные ловушки. Словом, она уже считала это место **своей** территорией, занятой какими-то паразитами, от которых следует избавиться.

После удачно проведённой охоты я сдержал слово и вернулся к мечнице. Чтобы отпраздновать это, она повела меня в любимую таверну. Ну как повела, сидя на моей спине, показывала дорогу. Заказав целую кучу мясных блюд, Датри принялась издеваться, кормить с рук, поглаживать, называть всяческими слащаво-дурацкими прозвищами, пользуясь тем, что я оставался в облике теневой пантеры, изображая её ездового зверя. С большим удовольствием откусил бы ей руку, но Датри оказалась больно шустрой.

Через некоторое время к нашему столу подошла подозрительная женщина, отделившаяся от одной из отдыхающих в таверне компаний. Она поинтересовалась у мечницы её ли это зверь, показывая на меня. Теневые пантеры высоко ценились не только в качестве ездовых животных, но и в качестве охотничьих. Также из них получались великолепные курьеры.

— Допустим. И? — холодно посмотрела на неё Датри, сразу став серьёзной.

— Продай, — предложила женщина в маске.

— Не продаётся, — уверенно ответила багровая ведьма, не сводя с неё взгляда.

— А если подумать? — с оттенком угрозы намекнула она на возможные неприятности.

— Я дроу действия, а не раздумий. Впрочем, если пройдёшь маленькое испытание, так и быть, соглашусь. И даже сделаю скидку. Пушистик, открой рот, — попросила Датри, специально назвав этим глупым прозвищем, чтобы разозлить.

«Они что все, сговорились? Какой я им Пушистик?!»

Не понимая, что она задумала, широко раскрыл рот, полный острых клыков.

— Положи руку ему в рот. Если он её не откусит, значит, ты ему понравилась, — проинструктировала Датри незнакомку.

Преодолев большой соблазн над ней подшутить, позволив этому случиться, решил не рисковать. Всё равно же сумасшедшая мечница от меня не отстанет. Да и лучше иметь дело с одним известным злом, чем с тремя неизвестными. Поэтому, плотоядно облизнувшись, голодным, выжидающим взглядом посмотрел в глаза покупательнице, давая понять, что она мне уже сильно нравится, но только в гастрономическом плане.

— Понятно. Зверь привязан, — сделала неверный вывод.

Не прощаясь и не показывая эмоций, женщина спокойно вернулась к своей компании. Проводив её внимательным взглядом, вновь заулыбавшаяся Датри продолжила дурачиться и напиваться, выпивая кувшин за кувшином. Мне не предлагала, зная, при таком метаболизме это пустая трата ценного ресурса.

На ночь Датри сняла нам одноместный номер в ближайшей гостинице, куда я под видом носильщика-дроу занёс здоровенный сундук, сгибаясь под его тяжестью, что позволяло скрыть лицо. Под предлогом охраны, пьяная мечница в ультимативной форме объявила о том, что одного меня здесь не оставит. И вообще, ей холодно, а ещё лень куда-то идти. Паучиху она демонстративно не замечала, словно Тошехне в природе не существовало, всё ещё не простив ей воровство колбасы.

— Ну и как мы будем делить кровать? — провокационно улыбнулась багровая ведьма, с хитро поблескивающими глазами развалившись посередине одеяла, раскинув руки.

— Никак. Она полностью в твоём распоряжении. Постарайся ночью сильно не шуметь, — невозмутимо попросил, прежде чем залезть в сундук.

Она что, правда думала, что я позабуду про осторожность и повернусь к ней спиной? Смешно.

— Хм, — озадаченно протянула огорчённая неудачей багровая ведьма, строившая на эту

ночь совершенно другие планы. — А там ещё место осталось?

В ответ на такую шутку настала очередь Тошэхне многообещающе, призывно облизнуться, пуская слюну.

— Смотри сам. Ты не знаешь, от чего отказываешься, — пригрозила Датри, шутливо задирая подол платья.

В ответ послышался громкий хлопок резко закрывшейся крышки.

— Неблагодарная. А ведь я тебя кормила, — упрекнула паучиху пьяная мечница, найдя новую цель для своих шуточек.

Закрыв глаза, слившиеся с поверхностью, Тошэхне сделала вид, что больше её не слышит.

Поздно ночью, во время четвёртой смены, внезапно открыв совершенно трезвые глаза, Датри пару минут лежала без движения, прислушиваясь к окружающим звукам. Убедившись, что в номере царила тишина, она встала и шатающейся походкой, икая, ушла, бормоча что-то о необходимости срочно посетить туалет. Однако вместо этого мечница быстро покинула гостиницу, накинув на плечи длинный плащ. Проводив её взглядом, ещё одна неспящая душа, работающая в гостинице уборщицей, перешла в другую часть здания и подала фонарём условный сигнал.

Вскоре хорошо смазанное окно оставленного Датри номера, начало медленно открываться, подцепленное крючком на тонкой нити. Через несколько минут двое воришек, закутанных в чёрные одежды, бесшумно проникли в номер. Внимательно осмотревшись, они без промедления принялись действовать, опасаясь возвращения постоялицы. Один подошёл к двери, возле которой замер, приложив к ней ухо, а второй, достав отмычки, профессионально занялся открытием замка. Засунув длинные, изогнутые спицы в замочную скважину, он принялся в ней ковыряться, двигая их из стороны в сторону, пытаясь нащупать рычажки.

Вор, который стоял у двери, внезапно услышал за спиной громкий звук чихания.

— Тсс! Придурок! Не шуми, — рассердившись, он призывал напарника к осторожности.

— Это не я, — испуганно прошептал второй дроу, задницей вперёд отползая от сундука, глядя в его злые, налитые кровью глаза.

Выплюнув тело юноши, оживший сундук, из замочной скважины которого торчали длинные отмычки, своим длинным языком сначала отрезал голову одному вору, а потом пробил грудь другому, уже успевшему открыть дверь и выскочить в коридор. Однако далеко уйти воришке не удалось. Этот сундук не любил упускать добычу. Ухватив его за ногу, язык сначала втянул сопротивляющееся тело в тёмный номер, а потом, вновь появившись через несколько секунд, аккуратно закрыл дверь, за ручку.

Спрятавшаяся за углом служанка, зажав себе рот обеими ладонями, всеми силами старалась не издать ни звука. Через час её в гостинице уже не было, как и дневной выручки. Помимо этого, произошёл ещё ряд занимательных инцидентов, объединённых общим признаком. Ни один из них не поднял шума. Двери двух номеров, расположенных на втором этаже, ненадолго осветились магической защитой, накладываемой изнутри. Ещё одна дверь ненадолго приоткрылась, словно призывая заглянуть внутрь. На другой кто-то снаружи нарисовал незаконченную печать призыва демонов, оставляя улику. Правда, не на той, что

вела в номер багровой ведьмы. Кроме этого, на другом этаже этой же ночью произошло одно убийство, два ограбления и одно изнасилование, причём по обоюдному согласию. Видимо, кого-то такая обстановка сильно возбуждала.

Закрыв дверь, паучиха заботливо потянула язык к Мрирту, намереваясь вернуть его на прежнее место, надеясь, что тот ещё спит, однако взглянув в его открытые глаза, в которых отражалось много чего, кроме благодарности, быстро передумала. Втянув язык, она медленно закрыла глаза и тихо опустила крышку, прикинувшись спящей, совершенно ни в чём не виноватой Топэхне.

Сокрушённо вздохнув, парень принялся за работу. Поскольку он не знал, как избавиться от трупов, то просто положил обоих воров в кровать и накрыл их с головой одеялом. Перед этим отрубленную голову вернул на положенное ей место. Правда, второпях положил голову задом наперёд, но какая ей уже разница.

Когда спустя час вернулась Датри, она некоторое время с непроницаемым выражением лица разглядывала два тела, укрытые одеялом. Осторожно приподняв край и заглянув под него, багровая ведьма нахмурилась. Повторив в точности недавний вздох Мрирта, полный печали и сожалений, сняв с пояса кошелёк, она пошла будить «спящую» владелицу гостиницы, небось уже подсчитывающую прибыль, убыль и золото.

В течение нескольких циклов я усердно терроризировал род Зуул'Грах. Мне помогало то, что я не спешил, действовал осторожно, из-за чего они не сразу осознали степень нависшей над ними угрозы. Банально недооценили противника, решив, что столкнулись с обычным чудовищем, подкинутым анонимными «доброжелателями».

Большую часть времени, когда я не ходил на охоту, проводил в номере Датри, усиленно делающей вид, будто она по-прежнему меня разыскивает. В основном в тавернах, гостиницах, городских банях, игорных залах. Глядя на неё, я даже усомнился, а знают ли её сёстры по клану, что она уже приступила к выполнению задания?

Когда наступило время встречаться с Мантир из банды Белой осы, под покровом темноты прокравшись на условленное место, я увидел в свете единственного фонаря её одинокую фигуру. Ни засады, ни наблюдателей обнаружить не удалось, что улучшило о ней моё мнение. Похвалив девушку за удачное возвращение в город, обратился с просьбой. Попросил как можно скорее и шире распространить по городу слухи о разбойнике, по прозвищу — Убийца драконов. О том, что он повсюду занимает большие деньги, обещая отдать их после того, как убьёт Крыло ярости. Якобы некие влиятельные персоны уже даже в него вложились, собираясь на этом хорошо заработать. Были сделаны высокие ставки. А ещё, что разбойнику в неограниченном количестве предоставляют сокровища, артефакты, предметы роскоши и прочее и прочее. Понятно, что сразу в такую невероятную историю мало кто поверит, но семя сомнений упадёт на плодородную почву. Многие начнут задаваться вопросом, чем же так выгодно убийство этого дракона?

Выслушав меня, Мантир пообещала сделать всё в лучшем виде. Сразу называть цену за эту услугу она не стала. Сказала, что попросит об ответной, когда придёт время. Умная девушка.

По возможности я помогал распространять через Датри те же слухи. Более того, со временем дополняя их красочными подробностями, вроде: «По этой дороге пойдёт Убийца

драконов. С этой крыши он будет стрелять в Затримангурондаарха. В этой месте разбойник будет отмечать свою победу. В той лавке продаст часть драконьей чешуи. Хозяин этого дома поклялся выйти и лично пожелать ему успехов. В этом публичном доме легендарный разбойник будет отдыхать после убийства дракона.» И всё в том же духе. Особенно смешно выглядели сообщения, основанные на, — Наш неназванный, доверенный источник, близкий к неким товарищам, в приватной беседе сообщил о том, что неизвестный охотник...

Я не стал указывать точную дату снятия драконьей шкуры, уже поделённой, оценённой и проданной. Нужно, чтобы общественное мнение сформировалось, настоялось, забродило, набрало градус, прежде чем употребить его по назначению. Пока же несколько отдельных шепотков, раздающихся во тьме пещер, особого значения не имеют. Однако, пожар тоже разгорается не сразу, начинаясь с маленькой искры.

В качестве ответных шагов дом Зуул'Грах объявил за мою голову высокую награду, которая росла по мере увеличения интереса к этой истории. Приятно, что меня ценят, но неприятно, что так мало!

Стараясь не переусердствовать и не подставиться, Мантир как начала распространять эти слухи, так и прекратила. Причём сделала это внезапно, без видимой причины. Собрав всех своих подчинённых, она приказала им с этого момента избегать любых разговоров об Убийце драконов. Кроме того, изображая испуг, Мантир прекратила появляться в тех местах, где ранее свободно гуляла. Такие действия ещё сильнее убедили в правдивости слухов, распространяющихся уже без её участия.

Убедившись, что всё идёт как нужно, на третью по счёту встречу с Мантир я явился в хорошем настроении. Встречу она назначила в каком-то заброшенном складе, полном испорченного временем товара, а значит, совершенно никому не нужного.

Обойдя склад, не обнаружив ничего подозрительного, я вошёл внутрь. Один, поскольку час назад, сославшись на обстоятельства непреодолимой силы, Датри вынуждена была меня покинуть, отлучившись по делам своего клана. Особая, магическая летучая мышь принесла ей срочное послание.

В огромном, тёмном помещении, заставленном непонятными ящиками, светила всего одна переносная лампа, в центре. Возле неё на чистом покрывале сидела, опустив голову, печальная Мантир. Кажется, меня ждёт плохая новость. Принюхавшись, не почуяв посторонних запахов, принял знакомый ей облик Убийцы драконов. Выйдя из скрывающей меня темноты на свет, негромко, успокаивающим тоном поприветствовал её, а то ещё от испуга выкинет что-нибудь... острое и ядовитое.

— Да укроет тебя тьма, дитя Ллотх. Рад тебя видеть. Всё в порядке?

Подняв грустное лицо, девушка покачала головой.

— Нет. Прости. У меня не было выбора.

Чувство опасности тут же подняло тревогу, но было уже поздно. Непроглядная тьма вокруг нас пришла в движение. Оказывается, не только я чувствовал себе в ней подобно рыбе в воде, скрываясь от посторонних взглядов. У Ллотх много и других талантливых детей.

Сняв покровы теней, которые я при всём желании не мог распознать, не моя специализация, на свет вышло несколько дроу, окружая нас со всех сторон. Поскольку они и сейчас словно не имели запахов и аур, пришёл к неутешительному выводу, что не только я знал способы их маскировки. В общем-то, этого стоило ожидать.

Засаду мне устроили пять закутанных с ног до головы в лёгкие, облегающие, чёрные

одежды убийц. Судя по лучшему алмазному оружию, затейливым магическим подвескам, наполненным чистой, божественной силой Тёмной матери и одинаковым символам высшей ступени посвящения, нанесённым на украшения в виде отрубленной руки, мне оказали честь своим присутствием личные убийцы-тени одной из старших принцесс великого дома, не иначе. Как будто этого было мало, по углам воображаемого треугольника встали роскошно одетые, преисполненные собственным величием магистры магии. Ну и в качестве мелочи, появилось ещё полтора десятка элитных мечников из гвардии великого дома Тхар'Лран — Врата смерти. Хотя врагов насчитывалось не так уж и много, но в этом случае качество значительно превосходит количество. Сразу три немолодых магистра боевой магии! Серьёзно? В кого бы я ни превратился, они сожгут меня, как в печи. На земле мягким, зелёным свечением засветились линии могущественной печати барьера, завязанные на какой-то высший артефакт.

Раз уж противники спокойно стояли, не подходя ближе, чем на двадцать шагов, образовав идеальную окружность, с вписанным в неё треугольником, то и я не стал дёргаться. Последней из темноты бесшумно выступила таинственная убийца, устроившая бойню в придорожной таверне. Не побоявшаяся бросить вызов дочери крови и призывательницы демонов.

— Вот ты и попался? — с довольной улыбкой объявила женщина, не поскупившаяся на макияж и артефактные украшения.

— Уверена? — подавив дрожь, повернулся к ней лицом.

— Дай подумать, — шутливо приложила палец к подбородку и изобразила задумчивость. — Да. Можешь собой гордиться. Чтобы прошлый раз не повторился я достала из личной сокровищницы артефакты: великого барьера, полога тишины, поглотителя маны и отражения сущности. Три высшего ранга и один полубожественного. Также принесла любимое и самое ценное оружие, полубожественного ранга, — погладила висящий на поясе кинжал с обсидиановым лезвием, в котором время от времени отражались всполохи голубого, призрачного огня. — Не говоря о том, что пришлось привлечь самых лучших и доверенных слуг, подчиняющихся лично мне.

Пробежавшись взглядом по её воинам, убийцам и магам, постарался унять ускорившееся сердцебиение. Что ж, она права, мне с ними не справиться. Не будь моя магия ограничена границами тела, ещё можно было на что-то рассчитывать, но увы, чего нет — того нет. Я усиленно пытался найти выход из ловушки, и не находил его. Станным показалось то, что таинственная убийца задействовала только свои личные силы, а не силы Врат смерти. Где другие принцессы? Где капитаны? Где наблюдатели или посланцы матриарха?

— Чего ты хочешь? — спросил, хорошо контролируя свой голос.

— Сдавайся. Признай меня своей повелительницей и, может быть, я не стану относиться к тебе слишком строго, — вновь улыбнулась таинственная женщина, уже чувствуя себя победительницей.

— Госпожой? У меня только одна госпожа — Тёмная мать. Других не ищу. Зачем тебе такой своевольный слуга?

— Слуга? — тоже переспросила, передразнивая. — Слуг у меня предостаточно, а вот игрушек не хватает, что несколько печалит. Для начала посмотрим, хорошая ли из тебя получится комнатная собачка. А дальше уже посмотрим, — пообещала, намекая на то, что перспективы карьерного роста есть, но всецело зависят только от меня.

— Лучше посмотри в зеркало, где увидишь своё одиночество. Вставать между вами я не намерен. Это будет невежливо с моей стороны.

— Уверен? — помрачнев, спросила собеседница.

Больше она не улыбалась. Кажется, этот разговор заиклился, и мы поменялись ролями.

— Да, — уверенно объявил недрогнувшим голосом, настраиваясь на последний бой.

Смирившись с неизбежным, почувствовал, как на душе сразу стало легко и спокойно. Если будущее предрешиено, к чему тревоги и сомнения? Ясно, что ничего хорошего меня в плену не ожидает, а значит, туда лучше не попадать. Не желаю мешать приятные воспоминания со всякой грязью. Если она думает, что меня легко запугать, то глубоко заблуждается. Я многие годы в одиночку выживал в самых суровых условиях глубинных троп. Не раз попадал в засады чудовищ, был окружён, загнан в тупиковые пещеры, откуда, казалось, спастись совершенно невозможно. Тогда было невозможно договориться, разжалобить их, обмануть или утратить. Оставалось только одно, постараться подороже продать свою жизнь, отринув страх смерти. Это был единственный путь к спасению. Ещё одной ошибкой принцессы Тхар'Лран стала недооценка моего характера. Я не боялся ужасного конца, я страшился ужаса без конца. Единственное, о чём я сейчас больше всего жалел, это о расставании с малышкой Тошэне. Впрочем, если нам будет суждено, мы вновь встретимся в чертогах Тёмной матери. Она-то уж туда точно попадёт, а значит, и я рано или поздно найду дорогу.

Словно поняв, о чём я думаю, сидящая у меня на плече маленькая паучиха разволновалась. Легонько погладил её, успокаивая верную подругу. По своему, попрощался с ней.

— Ты же понимаешь, что сопротивление бесполезно? — после небольшого молчания, уже другим тоном осведомилась принцесса, увидев в моих глазах что-то, что ей сильно не понравилось.

— Ошибаешься. У меня совершенный контроль над телом. Малейшая угроза пленения, и я без тени сомнений сожгу его. Чтобы ты ни задумала, иначе бы сюда не пришла, этому не бывать, а значит, в каком-то смысле я всё же одержу верх над одной из принцесс великого дома. Согласись, для нищего разбойника из глуши — это не самое худшее достижение, — предупредил, что готов драться до конца.

Хищно улыбнувшись, выпустил когти. Вместе с этим начал насыщать кровь психотропными веществами и стимуляторами, вызывающими кровавую ярость.

Глядя в глаза Мрирту, Атрид нахмурилась. Как он и говорил, она не видела в них ни тени сомнений. Её интуиция и опыт подсказывали, что охотник ничуть не шутит про готовность к принятию смерти. Похвально, но как же не к месту.

Торопливо обдумывая ситуацию, Атрид пыталась найти выход из тупика. Проблема в том, что ей не нужен его труп. Прирождённая убийца видела множество способов убить Мрирта, обездвижить, лишит сознания, но ни одного спасти. Как и в случае с дочерьми смерти, способности этого разбойника являются неотъемлемой частью его сути. К примеру, он легко мог запустить распад своих клеток. Отключить центры удовольствий. Заблокировать боль. Вызвать аллергическую реакцию на самый безвредный наркотик. Остановить сердце. Вскипятить мозг. Впервые ей попался настолько неудобный противник,

к которому непонятно с какой стороны подступиться. Если бы ей хотелось убить Мрирта, всё бы уже давно закончилось. Однако, ей нужна его жизнь, а не смерть.

Заметив, как в его глазах разгорается кровавая ярость, женщина поняла, что времени почти не осталось. Скоро любые переговоры станут бессмысленны. Он не остановится, пока всех не убьёт или не умрёт. Бросив взгляд на магистра, стоящего справа, увидела небольшое покачивание головы. Взять его под ментальный контроль не удалось. Взгляд на левого магистра показал, что и на проклятья тоже можно не рассчитывать. Трахаться с трупом Атрид не желала, пусть этим дочери мёртвых из Снат'Лран балуются, а значит, придётся как-то договариваться. Поморщившись от досады, Атрид на секунду прикрыла глаза, приходя к согласию с самой собой.

«Жаль, ни испугать его, ни впечатлить не удалось. С другой стороны, зачем мне слабовольная, трусливая тряпка? Я сюда затем и явилась, чтобы найти кого-то получше. Кого-то сильного духом и телом. Того, кто достоин стать моим партнёром», — подумала Атрид, меняя решение.

У неё уже был запасной план. И не один, иначе бы она не занимала третье место в списке претендентов на трон матриарха Врат смерти. Дроу обладали не только врождённой хитростью, но и гибкостью мышления. Если им чего-то не удавалось добиться одним путём, они с лёгкостью выбирали другой.

— Успокойся. Сразиться мы всегда успеем. Не против заключить сделку?

— Сделку? — удивился рослый разбойник.

Ещё раз оценивающим взглядом смерив его мускулистое, хорошо развитое тело, Атрид утвердилась в намерении добиться желаемого приза. Как показывает практика, чем ценнее приз, тем он дороже обходится.

— Стань моим официальным партнёром. Никакого принуждения. Никаких унижений.

Этот статус лишь немногим уступал статусу мужа. Последний предлагать преждевременно, так как он давал не только определённые плюсы, но и минусы. Осторожность тоже не помешает. Не всё же одним местом думать.

— Подарками не обижу. Вот увидишь, тебе понравится. Если, конечно, меня не разочаруешь. Ты же не откажешься от золота, власти, безопасности, вкусной еды? — продолжила соблазнять его выгодами.

В ответ Мрирт как-то странно на неё посмотрел.

— И всё? — ответил после затянувшейся паузы, заставив Атрид немного понервничать. — Я довольно жадный разбойник. Это может идти только дополнительным, но никак не основным поводом для сделки. Если у нас нет общей цели, то и союз будет недолговечным, — дал подсказку этот наглец.

Давно с ней так не разговаривали. Он ещё и условия ставит. Убийце даже захотелось сказать — Да ты смерти ищешь! Подумав об этом, Атрид не удержала от короткого смешка. Её настроение немного улучшилось. Возможно, стоит сделать ему поблажку. Посмотреть, стоит ли разбойник затраченных усилий, а там что-то да прояснится. В конце концов, он может раньше сдохнуть, надоест, допустить ошибку, сбежать. Да и потом, ничего ему обещать она не станет.

— Хорошо. Ты прав. Общая цель служит более надёжным залогом отношений, нежели золото. Я не буду мешать тебе охотиться на дракона. Более того, в моём доме ты будешь в безопасности. В каком-то смысле мне это пойдёт на пользу. Приблизить к себе Убийцу драконов престижнее, чем погонщика гоблинов, — рассмеялась. — А уж если тебе

улыбнётся удача, и мне будет чем похвастаться.

Усыпила его бдительность сладкими речами. Всё будет зависеть от дальнейшего торга и договорённостей между серьёзными женщинами, за закрытыми дверями, а не от того, хороший ли он охотник или плохой.

Мрирт задумался. Атрид его не торопила, времени у неё предостаточно. Тем более, выбора у него всё равно нет. Отпускать разбойника она не намерена.

— Я согласен. При условии, что ни ты, ни твои подчинённые не будете покушаться на мою жизнь, свободу, имущество, а также моих союзников. И ещё, если меня похитят из твоего дома или возьмут в заложники, наша сделка тоже будет расторгнута. В свою очередь, обязуюсь не покушаться на твою жизнь, свободу и имущество.

— Такие договоры обычно заключают с равными, — Атрид подивилась его наглости и самоуверенности.

— Я обозначил свою позицию. Принимать её или отвергнуть, решать только тебе. Это сделка между мной и тобой, а не между мной и великим домом Тхар'Лран, — справедливо указал на характер сделки.

Пока они договаривались, все остальные усиленно делали вид, будто их тут нет, прекрасно понимая, что Атрид живым нужен лишь Мрирт, а остальными она вполне может пожертвовать в угоду своим прихотям.

В тёмной нише балкона, расположенного недалеко от склада, куда не так давно вошёл Мрирт, стояли две багровые ведьмы. Благодаря выгодному расположению балкона и тому, что о нём мало кто знал, обнаружить скрытых темнотой женщин было крайне сложно. Зато они сверху прекрасно видели всё, что происходило внизу. Точнее, что не происходило.

Убедившись, что склад не взрывается, из вентиляционных отверстий не вырывается дым, темноту не рассеивают вспышки молний, вторая старейшина багровых ведьм одобрительно сказала Датри, стоявшей чуть позади.

— Поздравляю. Твои предположения оказались верными.

— Госпожа, Убийца драконов хоть и кажется безрассудным дикарём, лишённым чести, но это ошибочное представление. Мрирт скорее предпочтёт сдаться, нежели бесславно погибнуть. Учитывая его характер, он не смирится с положением чьей-то игрушки, а значит, будет пытаться вырваться из хватки благородного дома Тхар'Лран.

— В чём мы ему, конечно же, поможем. Грех растрачивать такие таланты на всякую мелочь, — иронично улыбнулась старейшина. — Вот только ты уверена, что он будет в достаточной мере благодарен клану Тхаш'Гар? Что его удастся этим привязать?

— Да, госпожа. Он из тех, кто платит долги и не забывает своих друзей, — поручилась за него Датри.

— По мне, так проще купить его дружбу золотом, а не пролитой кровью. Впрочем, в чём-то ты права. Этот способ не слишком надёжен. Нужно думать о будущем, а не о настоящем, как принцесса Атрид. Чем занята Лиррит?

— Идёт по ложному следу, госпожа, — дисциплинированно ответила Датри. — Но скоро она обо всём узнает. Я позабочусь.

— Хорошо. Придерживайся плана. Пойдём. Здесь нам делать больше нечего. Нельзя,

чтобы дочь смерти почувствовала слезку.

Оставшись одна, несчастная заложница обстоятельств Мантир просидела больше часа, изображая вселенскую грусть и раскаяние, прежде чем увидела выступившую из темноты Эйнзир. Её заместительница была по обыкновению спокойна и собрана.

— Они точно ушли? — тихо спросила Мантир, кутаясь в покрывало от прохлады, царившей на заброшенном складе.

— Да. Мы проверили. Кроме нас поблизости больше никого нет. Из тех, кого мы могли обнаружить, — педантично уточнила заместительница главы банды.

— Отлично, — улыбнулась Мантир, моментально преобразившись.

Перестав выглядеть несчастной, потерянной и одинокой.

Достав из мешочка, спрятанного под покрывалом, горсть жареных орехов, она с удовольствием принялась их грызть.

— Можем идти. Больше нам здесь делать нечего, — спрыгнув с ящика, девушка пошла к выходу.

— Уверена, что поступила правильно? — после непродолжительных внутренних споров, поинтересовалась Эйнзир, косо посмотрев на главу.

— Между правильно и выгодно, я выбрала второй вариант. На моём месте так поступил бы любой другой главарь банды или аристократ дроу. У нас впереди война сразу против Кровавых псов и Ядовитых улиток, а также переговоры с кланом мусорщиков. Поскольку он сам скрывается от охотников за головами, посланных благородным домом Зуул'Грах, не думаю, что Убийца драконов захочет подставляться, напрямую участвуя в наших разборках. Да он даже при всём желании банально может не успеть прийти нам на помощь. Скорее всего, нас бы и в самом деле использовали в качестве приманки, превратив в расходный материал. Так что Белой осе сейчас выгодно не дружба с сильным магом, с крайне сомнительными перспективами пережить охоту на дракона, а знак защиты великого благородного дома. Пока он у нас, другие уличные банды побоятся с нами связываться. Кроме того, знак будет всегда с нами. От него гораздо больше пользы. Не только при любых переговорах, но и при заключении сделок, получении репутации, набора рекрутов.

Закинув в рот очередной орешек, Мантир с удовольствием им захрустела. На её взгляд всё складывалось как нельзя лучше. Она обменяла менее ценную вещь на более ценную. Воспитанная в семье аристократов, Мантир не видела в этом решении ничего предосудительного. Заручиться поддержкой крупной организации всегда полезнее, чем одиночки. Исходя из этого соображения она вышла на слуг Атрид, проявив инициативу. Мантир ведь не только распространяла слухи, но и собирала информацию, так что знала, кто охотится за Убийцей драконов. Кто может предложить за него лучшую цену. По мнению девушки, на её месте так поступил бы каждый.

Кутаясь в плащ с капюшоном, Затрит из рода Дзарш дошла до неприметной стены, находящейся в одном из переулков города. Проверив, нет ли за ней слезки, юная магиня закинула в узкую трубу, вделанную в неё, деревянный тубус с отчётом о своей шпионской

деятельности. Судя по звуку, проскользнув по короткому, наклонному участку, он полетел вниз, исчезая где-то глубоко под землёй. Оценив толщину трубы, куда с трудом пролезала рука, Затрит даже не представляла, как Убийца драконов будет его оттуда доставать. Впрочем, это уже не её проблемы. Забрав из тайника кошель с золотом, девушка поспешила обратно, пока никто не заметил её отсутствия.

Спустя какое-то время в этом же переулке появился загадочный тип в плаще с капюшоном, скрывающим его лицо. Внимательно осмотрев трубу, он ушёл, ни к чему не прикасаясь, но через несколько часов вернулся. С помощью крючка и лески мужчина долго и безуспешно пытался выловить из трубы хоть что-то полезное. К его большому сожалению, крючок ни за что не цеплялся. Мужчина вновь ушёл, чтобы опять вернуться, принеся с собой артефакт, похожий на стеклянный глаз. Опустив его в трубу, до самого дна, загадочный тип увидел лишь разветвление дренажных труб. Никаких секретных посланий там не было. Это он и указал уже в своём отчёте, отметив, что подозрения в отношении Затрит не оправдались.

Тошэдне, участвуя в программе: «Знания в обмен на продовольствие», в это же время по канализационным трубам бодро тащила тот самый тубус.

Как бы Атрид ни украшала темницу, не называла пленение приглашением в гости, сути это не меняло. Посадив в паланкин без окон, больше напоминающий бронированный ящик, меня под конвоем доставили прямиком в её личные апартаменты. Имея статус старшей принцессы, она имела право жить на пятом этаже южного дворца дочерей смерти.

Ей достался не просто ряд небольших комнат, а целый комплекс просторных помещений с отдельными коридорами, лестницами, залами, балконами, с которых открывался прекрасный вид на город. Также Атрид полагалось отдельное жильё для её слуг, воинов, склад, один из павильонов, расположенных на территории великого благородного дома Тхар'Лран, занимающего южный район Тхалдрилрана. Ещё больше площадей, привилегий и количества прислуги имелось только у Сандал, занимающей второе место в списке претенденток на звание матриарха и Заяллы, нынешней наследной принцессы. Это, что касалось молодого поколения дочерей смерти. Старшее обосновалось в западном дворце. Восточный отводился для гостей, а северный для матриарха. Центральный же, как и полагается, отводился для жриц Ллотх. Несмотря на разделение по сторонам света, это было лишь условное обозначение, а не обязательное требование к привязке по местности. Всё же специфика Подземья диктовала особые подходы к строительству, поэтому дворцы могли оказаться выстроенными как в ряд, так и по вертикали. Зато все точно знали, куда им идти в том или ином случае.

Пятый этаж южного дворца Атрид делила со второй, четвёртой и пятой принцессой Тхар'Лран. Разумеется, не в равной степени. По традициям дреу, не прекращающаяся ни на секунду борьба за семейный рейтинг приносила членам дома не просто моральное удовольствие, но и вполне ощутимые материальные выгоды. В условиях ограниченных ресурсов, жёсткой вертикали власти и высокой смертности это имело для них очень большое значение.

Вторая принцесса Сандал в одиночку занимала половину всего пятого этажа. Атрид досталась четверть этажа. Четвёртая и пятая принцесса делили оставшуюся часть. Если за третьей принцессой числился всего один дворцовый павильон, с которым она могла делать всё, что захочет, то за второй принцессой было закреплено уже два павильона, несколько кабинетов в административном крыле, персональная купальня с бассейном и библиотека. Заялла, занявшая весь шестой этаж, как наследная принцесса, помимо этого, получила ещё и собственную кухню, арсенал, арену, пиршественный зал. Столь же существенно отличались и суммы, выделяемые на содержание принцесс. К примеру, одна могла позволить себе каждый день купаться в вине, а другая вынуждена была экономить холодную воду в тесной комнатухе. Первая одаривала своих слуг и союзников дорогими вещами, а вторая ограничивалась устными благодарностями. Кого-то посылали на приёмы, доверяя им заключать договора, а кого-то отправляли на зачистку гоблинов в пограничье.

Тем же дочерям, что не смогли добиться статуса принцесс, ограниченного определённым числом, везло ещё меньше. Хотя бы тем, что они не имели права ослушаться старших. Не удивительно, что все дети, вне зависимости от пола, готовы были грызть друг другу плетки, лишь бы подняться повыше в рейтинге, получая доступ к ценным ресурсам и надеждам на долгую, счастливую жизнь. Ну а кто не проявлял должного рвения, быстро становился разменными фигурами в чужой игре.

— Иди за мной, — первым же делом приказала Атрид, едва я оказался на её территории.

Проведя меня в роскошно обставленную, просторную спальню, оформленную в мрачных тонах, основанных на мотивах смерти и сражений, с довольной улыбкой показала рукой.

— Теперь это твоя комната. Помимо моей спальни и кабинета, можешь свободно перемещаться по всей жилой зоне. Здесь есть всё, что нужно для комфортной жизни. Комнаты отдыха, гостиные, купальня, библиотека, игровая комната, зал собраний, тренировочная площадка, гардероб, столовая. Покидать эту область запрещено. Я внесла изменения в контур магической защиты моих покоев. Попытаешься его пересечь, превратишься в пепел. К твоему сведению, у каждой старшей принцессы имеется своя жилая зона с отдельным входом, защитой и прислугой. Поэтому можешь не беспокоиться, ни с кем из моих сестёр случайно не столкнёшься. Ну, а если это произойдёт не случайно, буду разбираться, — сверкнула взглядом, давая понять, что ничем хорошим это не кончится. — Теперь ты моя собственность.

Объявила с таким удовольствием, будто выиграла ценный приз в азартной игре.

«О как заговорила. А совсем недавно обещала другое», — насмешливо подумал, не принимая это близко к сердцу.

Себе цену я знаю и снижать её не планирую. Оглядев красивую спальню, идеально чистую, убранную, такое впечатление, что в ней до этого никто не жил, поинтересовался.

— А как же наши договорённости?

— Остаются в силе. Здесь ты будешь в полной безопасности. Отдыхай, занимайся саморазвитием, развлекайся. К твоим вещам никто не притронется и без разрешения в комнату не войдёт. Кроме меня, — ожидаемо, сделала для себя исключение.

Передав молчаливой телохранительнице оружие, жестом приказала ей покинуть комнату. Поклонившись, та послушно вышла, плотно закрыв за собой украшенную резьбой дверь.

— Слуги предоставят всё, что тебе понадобится. В разумных пределах, — сразу уточнила, имея в виду полномочия своей главной служанки, а не величину моих запросов. — Можешь ими распоряжаться.

Про воинов не сказала ни слова.

— Если захочешь прогуляться, сообщи заранее. Тебе будет предоставлен надлежащий эскорт. Он позаботится, чтобы ты не попал в неприятности. Посоветует, какие места можно посещать, а какие не следует. Попытка избавиться от сопровождающих или отказаться подчиняться моему доверенному лицу, заботящемуся о твоей безопасности, — прикрылась заботой, — приведёт к печальным последствиям. Не обижайся, но тогда посажу тебя на зачарованную цепь у этой кровати. Лишу прогулок и вкусной еды.

Пристально на меня посмотрела, давая понять, что не шутит.

— Ещё время от времени тебе нужно будет сопровождать меня на различные мероприятия, в походах или на встречах. Если не опозоришь хозяйку и будешь вести себя хорошо, не останешься без подарков и наград. Я не жадная. Вот увидишь, я не только заботливая, но и щедрая госпожа. Не вижу ничего плохого в том, чтобы побаловать своего любимого пи... помощника, — погладила меня по щеке.

Атрид оговорила, скорее всего, не случайно. Пришлось придержать возмущённую Тошэхне, а то она чуть не сделала глупость. По её мнению, меня только что попробовали на

вкус.

— Я партнёр, — невозмутимо поправил обманчиво расслабленную принцессу, не поддавшись на провокацию.

Если проявлю агрессию, дам повод ещё сильнее затянуть ошейник на моей шее, оправдав эти меры. Вот только она кое-чего не учла.

— Так что, если ты или твои слуги станут мешать моим планам, я посчитаю наше соглашение разорванным. Твои же подарки мне ни к чему. Повторю, я не боюсь смерти. Если понадобится, умру даже в клетке, в цепях, но всё равно свободным и счастливым. Таков мой путь! — вложил в голос всё свою решимость и чуточку маны, заставив её вздрогнуть.

Мой протест сильно удивил Атрид. Настолько, что она даже не сразу захотела ударить, показывая, где моё место. Я ей не певчая птица в золотой клетке. Я вольный охотник на чудовищ. Чем раньше она это поймёт, тем ей же будет проще пережить неизбежное расставание. Задерживаться во дворце я не планировал. У меня ещё дракон не освежеванный.

— То есть, ты хочешь большей свободы? А где гарантия, что это ты не нарушишь слово и не предашь меня сразу же, как покинешь эту комнату? — холодным тоном спросила недовольная женщина.

Намекая на то, что для этого не только вовсе не обязательно покидать дворец, но и её территорию.

— Зачем бежать от того, что приносит радость, к тому, что приносит печаль? — уклончиво ответил вопросом на вопрос.

В свою очередь, намекнул на то, что всё зависит только от неё. С одной стороны, Атрид не нравился этот разговор, с другой, дроу уважали амбициозных и решительных сородичей. Если бы я сразу подчинился, выражая максимальную покорность, она бы быстро потеряла ко мне интерес. Вместо этого наполнилась бы подозрениями, стала проявлять больше собственнических повадок, перестала бы считаться с моим мнением. Так и недалеко до желания поскорее избавиться от наскучившей игрушки.

— Позже вернёмся к этой теме, — поступила хитро, отложив решение сложного, но не срочного вопроса. — А сейчас я устала и хочу отдохнуть.

Сильно толкнув меня в грудь, Атрид заставила упасть на кровать, спиной вперёд. Ничуть не смущаясь, она принялась быстро раздеваться. В её глазах стала разгораться похоть, жажда отведать неизведанных ранее удовольствий. Принцессе не особо хотелось вспоминать о том, как переполняющая её магия смерти лишала жизни очередную жертву, а ведь хотелось-то совершенно другого. Дочери смерти, совсем не чуждые зависти, похоти и сексуальным фантазиям, с удовольствием слушали своих более удачливых, хвастливых подруг из других родов, чьи сплетни были способны из мухи раздуть дракона. Некоторые из них даже специально подшучивали над дочерьми Тхар'Лран, отыгрываясь за то, что одни без всяких усилий обрели власть над магией смерти, а другие нет. Поэтому Атрид очень надеялась на то, что разбойник сможет продержаться дольше, чем прошлый любовник, на которого пришлось наложить несколько защитных заклинаний и напоить его дорогостоящими эликсирами.

— Нужно убедиться, оправданы ли мои вложения и твои пожелания, или это не более, чем пыль на ветру. Учти, я много жду от архимага трансформации, — женщина рассмеялась каким-то полубезумным смехом, теряя над собой контроль.

Опустив Тошэне на пол, со стороны балкона, попросил её погулять на улице. Часа три-четыре. Поскольку я не образец аскетизма и долгое время обходился без женщины, решил брать то, что дают. Её сомнения в том, что от меня не стоит ждать чего-то особенного, честно говоря, оскорбительны. Я ей не игрушка для утех. Прежде чем покину это место, заставлю признать, что всё в точности до наоборот. Это будет изящная месть от разбойника, собирающегося не только ограбить ещё одну принцессу, но и проучить её.

Стоит признаться, я давно уже хотел проверить на практике кое-какие наработки для защиты от насильниц. Пользуясь абсолютной властью над своим телом, высвободив магию трансформации, «немного» изменил половой орган, превратив его в инструмент для пыток больших грешниц. Не только дочери смерти, делая вид, что это их не интересует, прислушивались к сплетням развратниц. Разбойницы-дроу в этом плане те ещё выдумщицы. Особенно подвыпившие, вернувшиеся из опасных рейдов.

Не ограничившись одним «инструментом» истязания принцесс, приготовил для Атрид ещё один коварный сюрприз. Вот теперь можно поиграть в игру дочери смерти, уже примерно представляя, каким образом мне удастся покинуть это место.

Прибавив мускульной массы, рывком перевернул и подмял под себя опешившую Атрид, усевшуюся сверху. Надоело всё время быть снизу. На мгновение растерявшись, женщина попыталась меня скинуть, однако у неё этого не получилось. Я стал не только сильнее, но и тяжелее.

— Давай обойдёмся без криков: убивают, насилуют, помогите? — насмешливо её передразнил, показав заострившиеся клыки. — Здесь и сейчас — я главный!

— С чего бы? — в её голосе впервые послышался лёгкий испуг.

Она вновь попыталась перехватить инициативу. Я почувствовал, как магия смерти начала проникать в моё тело и тут же вытесняться наружу, не в силах им овладеть. К её сведению, ведром воды реку не вычерпать и не переполнить.

— Хорошая попытка. Потому что я сильнее, — привёл универсальный довод дроу.

Спустя четыре цикла.

В трапезную, где собирались слуги дома Тхар'Лран, в положенное ей время зашла служанка, приписанная к покоям принцессы Атрид. Увидев, что за её столом уже собралась целая толпа жаждущей подробностей прислуги, в том числе из свиты других принцесс, она с гордым видом прошла и заняла своё почётное место. Ей даже делать ничего не пришлось. Тут же всё подали, расставили, пожелали приятного аппетита, похвалили за работу, а потом, не дожидаясь, пока она под надуманным предлогом сбежит, поставили перед ней пустую чашку, в которую посыпались серебряные и золотые монеты. Чтобы услышать продолжения истории, да ещё с подробностями, скинулись все.

Дождавшись тишины, служанка, не меньше них желающая похвастаться своей осведомлённостью, принялась восхищённо рассказывать о «страданиях» госпожи. У многих слуг от услышанного на лицах появилось выражения недоверия, шока, а то и настоящего ужаса. Однако, несмотря на это, никто из собравшихся не ушёл, старательно запоминая сведения, за которые им заплатят намного больше, чем они потратили.

После завершения истории, пока выговорившаяся служанка утоляла голод, с таким усталым видом, словно сама была участницей описываемых событий, остальные делились

впечатлениями. Было высказано много предположений и пожеланий увидеть невероятного разбойника, о котором в городе стали говорить ещё больше. Отчасти этому поспособствовала принцесса Атрид, которую Мрирт «уговорил» поддержать эти слухи.

Когда об «уже решённом» вопросе с убийством Крыла ярости начали рассказывать не только уличные бродяги, но и аристократы, эта информация стала восприниматься совсем иначе. К ней начали относиться серьёзно. Неудивительно, что в какой-то момент времени она дошла до того самого дракона, вызвав у него приступ бешенства. Понимая, ещё немного и он станет посмешищем в Тхалдрилране, Затримангурондаарх решил раз и навсегда отбить у шутников желание с ним связываться. Словно сторожевая собака гоняться за паучьим-мимиком, каждую ночь возвращающегося в квартал Зуул'Грах для охоты на его жильцов, он не мог. Это бы только ещё сильнее ударило по репутации гордого дракона, не говоря уже о том, что и так пострадавший благородный дом может просто не пережить подобного издевательства. Поймать маленькую, хитрую паучиху, мастера засад и обмана не так просто, как могло показаться. Исходя из этого дракон принял мудрое решение, обратить оружие врага против него самого. Он объявил место и время, куда явится для того, чтобы сразиться со лживым охотником, окончательно похоронив и эти слухи, и их автора.

Конечно, охотник мог не явиться, но тогда все узнают, что он обычный хвостун, трус и мошенник. После этого его обещания потеряют вес. Убийца драконов сам превратится в посмешище. Для того, чтобы дерзкий разбойник осмелился прийти и позволить себя растерзать, уняв гнев владыки подземелья, Затримангурондаарх дал гарантию, что его никто не тронет по пути на один из городских полигонов, предназначенных для отработки высокоранговых заклинаний. Поклявшись, что любой, кто в этом помешает Мрирту, станет его личным врагом. Крыло ярости не успокоится, пока не съест его запечённое в крови сердце.

Подобные развлечения в Тхалдрилране хорошо ценились, поэтому городской совет постановил, сражению быть, зрительские трибуны возвести, приём ставок организовать, явку смерт... «героя», обещавшего сразить дракона, обеспечить. В случае если разбойник не появится, найти, выпотрошить и повесить его на позорном столбе, дабы не подводить ожидания матрон, желающих насладиться кровавым зрелищем. А то потом повадятся все, кому не лень, присваивать себе прозвища, не соответствующие действительности, что может показаться издёвкой над аристократами. Если не принять мер, появится сапожник — Сотрясатель вселенной, или колбасник — Потрошитель Архидемонов. Раз уж назвался Убийцей драконов, будь добр соответствовать, а мы посмотрим, оценим, повеселимся, заработаем на этом, подумаем, куда пристроить такой талант.

Убедив, измученную, «растёкшуюся» по постели, мягко говоря, пребывающую не в себе, Атрид в том, что питомцев нужно выгуливать, Мрирт добился права свободного выхода для Тошэдне. Поскольку паучиха несколько напрягала принцессу, она была совсем не против от неё избавиться, пусть даже на время.

Атрид сильно не нравилось находиться рядом с опасным, непредсказуемым чудовищем, тем более в моменты своей наивысшей слабости. Инстинкты убийцы не давали ей покоя, требуя немедленно избавиться от угрозы. Поэтому уже на следующий день, почти не покидающая спальню охотника принцесса, всё время ощущая на себе хищный, враждебный взгляд Тошэдне, внесла в магическую защиту своих покоев соответствующее изменение. Теперь паучий-мимик могла свободно, через балкон, по отвесной стене уходить и приходить, когда ей вздумается. Мрирта же барьер по-прежнему не пропускал. Причём не

только на балкон, но и дальше коридора, ведущего к выходу из этой жилой зоны.

Недовольно поворчав, для приличия, разбойник не пытался пробиться через барьер, представляющий собой лишь видимую, самую малую часть магической защиты, искусно спрятанной, многоуровневой, смертельно опасной. Способной не только поднять тревогу, но и уничтожить нарушителей.

Однако, неприступных крепостей не существует. На шестой цикл, получив приказ матриарха прекратить предаваться разврату и безделью, засидевшуюся дома Атрид отправили на срочное задание. Как-то так сложилось, что других кандидатур не нашлось. Кроме того, место выполнения задания находилось за городом. Вернуться принцесса должна только через два дня. Предчувствуя, что Атрид выманили из дворца не просто так, первую же ночь разбойник из Ущелья костей предпочёл провести в полной готовности, одетым и сытым. Его ожидания оправдались. Правда, даже он не ожидал ТАКОГО наплыва гостей.

Заинтересовавшись странным поведением Атрид, её сёстры провели небольшое расследование, результаты которого их весьма впечатлили. Настолько, что они захотели убедиться в некоторых слухах. И, если они соответствуют действительности, проверить всё на себе. Старшие принцессы подключили младших, используя их в качестве подопытных мышей. Решили, прежде чем действовать, провести разведку. Оценить реакцию третьей принцессы. Убедиться, что это не ловушка. Попытаться добиться желаемого меньшими усилиями. Повысить своё влияние на младших, вроде как, проявив о них заботу, поделившись информацией.

Двух самых нетерпеливых и прямолинейных, явившихся с просьбой поделиться уже не только информацией, Атрид грубо послала в дальние пещеры, собирать грибы. Ещё и «любезно» объяснив, что они с ними должны сделать. Третьей любопытной особе, посмеявшейся задать очень неприличный вопрос, пригрозила отрезать уши. Четвёртую и пятую младшую принцессу, предложивших групповой секс, молча избивала, даже не дослушав до конца. Ещё на двух дочерей смерти, вообразивших себя хорошими шпионами, не имеющих статуса принцесс, так глянула, что они решили обойтись друг другом. Почувствовали внезапный всплеск интереса к жизни, после дыхания смерти.

Не привыкнув отступаться после первых же трудностей, пятая старшая принцесса позвала Атрид выпить вина, поговорить в приятной обстановке, укрепить отношения. Угостила её коллекционным вином, сделала дорогой подарок, а потом попросила продать ей разбойника на пару дней. Пообещала вернуть в целости и сохранности. Отчего-то третья принцесса вместо того, чтобы извлечь выгоду, напротив, забеспокоилась. Отказалась обсуждать этот вопрос. Заявила, что ни делиться, ни продавать, ни меняться, ни устраивать оргий со своим партнёром не намерена. И вообще, кто к нему протянет руку, тот лишится головы.

Вторая старшая принцесса, узнав результаты переговоров, перешла к другой тактике. Когда не сработали угрозы, через подкупленную служанку Атрид, она попыталась наладить с Убийцей драконов тайную переписку. Этим же вечером ей на ужин доставили накрытое полусферическим колпаком блюдо, на котором лежала отрубленная голова продажной служанки с письмом второй принцессы, зажатым в зубах. Смысл послания был более чем очевиден.

В отличие от сестёр, наследная принцесса никак не проявила заинтересованности в Убийце драконов, будто не замечая поднявшегося ажиотажа. Своим поведением она всем показывала, что выше этого. У неё и так всё есть. Это другие дочери смерти позабыли о

своём достоинстве, более слабые и несдержанные. У Зияллы целая куча любовников. Она уже давно через это прошла, отринув эмоциональные привязанности, став взрослой и ответственной принцессой, достойной звания наследницы матриарха.

Однако, стоило только Атрид уехать по заданию старейшин, тесно общающихся с наследницей, как самый большой отряд высокоранговых похитителей был отправлен именно Зияллой. Этой ночью в южном дворце, где по какой-то причине отсутствовала стража и погасло освещение, на пятом этаже столкнулось сразу пять отрядов похитителей, два отряда убийц и один отряд шпионов. В результате участников позднего, несанкционированного и несогласованного собрания на небольшой площадке оказалось намного больше, чем она была способна вместить. Не следовало забывать и об удвоенной после того, как она и так была усилена, охране покоев третьей принцессы, получившей недвусмысленные инструкции. Чтобы не поднимать тревогу, ненужную никому из участников побоища, споры о том, чей разбойник, проходили под покровами тьмы и тишины. За пределами верхних этажей южного дворца никто даже не подозревал о том, что там происходит. Наутро все принцессы в один голос удивлённо утверждали, что они крепко спали и ни о чём не догадывались. Вторжение? Кто посмел?! Непростительно! Немедленно казнить начальника дворцовой стражи. Усилить патрулирование. Расследованием столь вопиющего преступления займётся... дальше возникли жаркие споры, чей именно доверенный помощник. Каждая принцесса старалась сделать так, чтобы полномочия, а значит и власть, достались именно её слуге. Мало того, что тогда он убережёт хозяйку от неприятностей, но и сможет доставить их же соперницам, а под шумок, если хорошенько постарается, дополнительно что-нибудь ещё прикроет или организует. Ведь, как известно: наказывают только тех, кто попался.

Отчасти, немалую злость и негодование принцесс великого дома Тхар'Лран вызвало участие в нападении на покои их сестры посторонних. После того, как они сравнили количество отрядов, явившихся за Убийцей дракона, с количеством участниц этого совещания, цифры не сошлись. Но что ещё важнее, матриарх потребовала назвать имена виновных в ночном переполохе.

Её не особо интересовало, услышит ли она имена настоящих преступников, вымышленных или назначенных. Матриарх собиралась выяснить, смогут ли её дочери договориться и как следует за собой «прибраться». Решить, кто будет за это расплачиваться. Чем придётся пожертвовать, чтобы она и дальше не лезла в их дела. Кроме того, дочери смерти должны самостоятельно оценить ущерб и устранить его, извлекая из этого ценный урок.

Конечно, принцессы могли переложить бремя ответственности на совет старейшин, требуя покрыть все расходы за счёт казны дома. Найти и покарать виновных. Но тогда им придётся попрощаться с частью своей самостоятельности и подготовиться к последствиям. Глава великого дома вовсе не слепая, выжившая из ума женщина, не имеющая своих шпионов в южном дворце.

Не мешая дочерям ругаться, держа их в неведении, матриарх великого дома Тхар'Лран тайно отправила два письма. Одно письмо предназначалось главе великого дома Снат'Нсар, а другое главе клана Багровых ведьм, с просьбой порадовать её визитом, желательно с подарками, список которых прилагался. Третье письмо осталось незаполненным, дожидаясь своего часа, поскольку даже матриарх не являлась всеведущим существом.

Помимо этого, все организаторы штурма покоев третьей принцессы Тхар'Лран вынуждены были искать ответ на ещё одну немаловажную загадку, объединяющую их,

дающую общую цель. Выяснить, куда делся Убийца драконов. Когда похитители, обрушив стены, одолев охрану и подавив магию, пробились внутрь, разбойника на месте не оказалось. Он словно испарился, из-за чего большинство организаторов, испугавшись ловушки, в которую они успешно попались, восхитились коварством и дальновидностью принцессы Атрид. Подозревая, что это им дорого обойдётся, её сёстры заранее принялись обдумывать размер откупных. Но больше всего обеспокоилась вторая принцесса, из-за опаски потерять своё положение.

Узнав о случившемся, Атрид вернулась во дворец намного раньше запланированного, не только устранив порученную ей цель, но и намного обогнав своё сопровождение. Судя по взбешённому взгляду третьей принцессы, она была готова устранить ещё несколько сородичей, совершенно бесплатно, невзирая на степень родства. «Искренние» заверения сестёр, в духе: не видели, не слышали, спали, сочувствуем, поможем, чем можем, её ничуть не убедили. Пока остальные были уверены в том, что только Атрид знает, где сейчас находится Убийца драконов, третья принцесса думала о том же, но применительно к ним. По этой причине взаимно подозрительные взгляды, направленные в спины, с каждым циклом становились всё более ярко выраженными.

Убийца драконов в это время обживал потайной подземный переход, расположенный за фальшивой стеной, один из многих в Тхалдрилране. Как ни странно, покинуть покои третьей принцессы Тхар'Лран ему удалось без каких-либо проблем, воспользовавшись её же ошибкой. Атрид недоценила хитрость разбойника. Хорошо разбираясь в магии, Убийца драконов знал, что бездушный артефакт, на который завязана магическая защита южного дворца, не отличался высоким интеллектом. Проще говоря — он не умел считать, поэтому в ту злополучную ночь не увидел ничего странного в пересечении барьера Топэхне. Хозяйка сама выдала ей разрешение приходить и уходить когда вздумается. Подумаешь, что немногим ранее паучиха вошла в спальню через балкон один раз, а вышла дважды. Как разбойник подделал ауру, вопрос отдельный. В этом ему помог артефакт, сделанный из старой, засохшей веточки, полученный от матриарха семьи Дзарш.

Выбравшись из заточения, хорошо отдохнув и отъевшись, Убийца драконов узнал о вызове со стороны Крыла ярости. Следующие два цикла подземного календаря он провёл в подготовке к нему. Собирал сведения. Связался со шпионкой из дома Трит'мол и с Затрит. Выяснил, что благодаря его действиям события ускорились. Более того, он направил их в нужную сторону, завладев инициативой. Пока никому не было дело до предполагаемого союза остатков дома Трит'мол и дома Аан'Геран.

Хотя Мрирт продолжал убеждать себя в том, что рискует только ради семьи, но в то же время, по мере приближения поединка, у него постепенно усиливалось чувство, появляющееся перед охотой на по-настоящему опасное чудовище. То, что с живыми драконами он раньше не сталкивался, делало охотника ещё более взволнованным. При этом нельзя сказать, что Мрирт совсем не боялся смерти или считал себя непобедимым. Он старался трезво оценивать свои силы.

За то время, что Убийца драконов провёл в тёмных, подземных переулках Тхалдрилрана он вдоволь насмотрелся на его порочную сторону, скрытую от посторонних глаз. Слышал крики ужаса, эхом отражающиеся в бесчисленных, запутанных коридорах подземного лабиринта. Находил трупы. Видел быстротечные, яростные сражения враждующих группировок, позволяющие выковывать в горниле непрекращающейся войны лучших бойцов друу. Видел нищих, грязных, потерявших волю к жизни горожан, с истощёнными телами и

пустыми взглядами, не выдержавших постоянного психологического давления. Стал свидетелем унижительного отношения хорошо одетых воительниц к мужчинам, занимающимся ремонтом водопровода, подающего чистую воду в дома аристократов.

Зная о том, что его усиленно ищут, чтобы не доставлять неприятности Датри, Мрирт не делал попыток её разыскать. Вместо этого, оставшееся перед битвой с драконом время он проводил с пользой, отдыхая, медитируя, тренируясь, не отвлекаясь ни на что другое. Только Тошэхне целыми днями пропадала на охоте, обеспечивая его информацией и едой. Это позволило снизить риск обнаружения к минимуму. Благодаря шустрой паучихе Убийца драконов узнал, как живут его сёстры, как обстоят дела дома, что произошло за это время, обретя успокоение. Поэтому, когда Мрирт покинул убежище, он был полностью готов к битве, как морально, так и физически.

Больше ни от кого не прячась, Убийца драконов поднялся на поверхность, выйдя из подземелья у храма Лотх. Не заходя внутрь, он помолился перед величественным сооружением, попросив у богини благословения, твёрдости духа и удачной охоты. Пообещал посвятить свою победу ей.

Открыв глаза, я увидел с интересом меня рассматривающих пятерых жриц Тёмной матери, одетых в лёгкие, соблазнительные одежды. Обратив внимание на их многоглавые, змеиные плётки, закреплённые на поясах, посчитал это хорошим знаком. Значит, мои предположения оказались верными.

— Смотрите, сам явился. Какой хороший... большой мальчик, — рассмеялась одна из жриц, рассматривая меня как диковинную зверушку.

— Приветствую почтенных жриц Тёмной матери. Да одарит вас богиня своим вниманием, — поклонился. — Если у славных дочерей нашего народа нет ко мне никаких дел, то, прошу прощения, мне нужно идти.

Постарался, чтобы интонации были в меру уважительными, без подобострастия и страха. Я спокойно обозначил свои намерения, уверенно посмотрев в лицо самой старшей среди жриц.

— И куда же ты собрался? — лениво поинтересовалась жрица, слегка приподняв бровь, показывая своё удивление.

— Через час у меня назначен поединок с драконом — Крыло ярости. К этому прекрасному храму я пришёл с целью выказать своё уважение Тёмной матери. Попросить её благословения. Оказать мне честь, став свидетельницей нашей битвы. Направить мою руку, даровав победу над достойным врагом, — ответил, не раздумывая.

Не видел смысла этого скрывать, что, несомненно, будет оценено по достоинству. Вполне возможно, они умеют чувствовать ложь. Немного помолчав, старшая жрица благосклонно улыбнулась.

— Это... похвальный поступок, — одобрительно кивнула женщина. — Убийца драконов Мрирт, верно?

Она не столько спрашивала, сколько утверждала, а значит, пока всё шло по плану.

— Да, госпожа. Мы разве знакомы? — изобразил удивление.

— Нет. Но я слышала о тебе. Так же, как и о предстоящем поединке. О нём много кто говорил в последнее время. Более того, некоторые мои сёстры решили посмотреть на то, как

один отчаянный храбрец бросит вызов дракону. И как они надеются, не даст им заскучать, наблюдая за скучным, или ещё хуже, коротким сражением между отвагой и мощью стихии.

Ещё раз окинув взглядом мою фигуру, но уже с другим выражением лица, опасная собеседница осталась довольна. Пока со мной разговаривала старшая жрица, остальные сохраняли молчание, воздерживаясь от каких-либо замечаний или действий, соблюдая иерархию.

— Я рада, что они не напрасно отправились на второй полигон. Не могу сказать, чем всё закончится, на всё воля нашей богини, но то, что ты намерен оправдать их ожидания, уже достойно похвалы. Не возражаешь, если мы составим тебе компанию, проводив до места поединка? Мне что-то тоже захотелось посмотреть, кому же из вас улыбнётся удача.

Вновь последовал вопрос без вопроса. Но, она хотя бы проявила видимость вежливости, из-за того благоприятного впечатления, что я на неё произвёл.

— Почту за честь, жрицы. Надеюсь на вашу поддержку.

— Прости, но ставки уже сделаны. Хотя Крыло ярости не вызывает у нас тёплых чувств, но это не повод расставаться с деньгами.

Похоже, в мою победу никто не верит. Им же хуже. Чем меньше ожидания, тем больше потрясение.

— Если ты закончил, пойдём. Можешь не искать обходных путей. Смело иди по главной улице. Насколько я знаю, городской совет положительно отнёсся к такому способу решить ваши разногласия. Мы с удовольствием поможем тебе избежать нежелательных встреч. Хотя не думаю, что благородный дом Зуул'Граха падёт столь низко, что попытается их организовать. Ведь тогда многие могут подумать, что их крылатый покровитель намного слабее, чем принято считать. Скорее, они всячески постараются подчеркнуть обратное.

То, что жрицы в первую очередь постараются не допустить, чтобы я по пути потерялся, вслух не говорилось, но читалось между строк.

— Вы правы. Однако нельзя предугадать, что в голове у дураков. Кому-то из них может прийти «гениальная» идея заработать на ставках, сделанных на срыв поединка.

— Это возможно, — согласилась жрица, получая удовольствие от беседы с умным дроу. — Но тогда они очень сильно расстроят тех, кто сделал ставку на победу Затримангурондаарха, — без запинки произнесла его имя. — Вроде моих сестёр. Так что я тоже ОЧЕНЬ расстроюсь.

Пойдя первой, она вынудила меня присоединиться к ней, чтобы не обрывать разговор.

— Хоть мы и усердно трудимся над сокращением поголовья глупцов, позорящих нашу богиню, но нам всё ещё есть к чему стремиться. Поэтому можно считать эту прогулку частью большой работы, направленной на пользу городу, — жизнерадостно объяснила жрица, время от времени бросая беззаботные взгляды на прохожих, на чьём месте я бы напрягся, а ещё, на всякий случай увеличил бы дистанцию.

Как и предполагал, путь до полигона выдался лёгкий, скрашенный приятной беседой. Мало кто рискнул к нам приблизиться, опасаясь вызвать недовольство жриц Ллотх. Этих красивых, умных, обаятельных, и даже, о ужас, обманчиво безобидных женщин, с чистыми руками, вовсе не пахнущих кровью. Зато те, кто всё же осмелился, заслужили отдельного упоминания.

Вынырнув из темноты ближайшего на тот момент дверного проёма, Атрид лёгкой походкой подошла поздороваться, пожелать мне победы, сообщить о том, что нам нужно серьёзно поговорить. Взглядом, не соответствующим выражению лица, и интонациям она

сумела мастерски передать целое послание. Намекнув, что мне достаточно только моргнуть, два раза, и бесследно пропаду не только я, но и отнюдь не бессмертные жрицы. Дракон перебьётся. Ему полезно посидеть на диете.

Поблагодарив за приятные слова, постарался вообще не моргать. Следующих трёх женщин, через неравные интервалы времени подошедших пожелать мне удачи, я видел в первый раз. Откуда они меня знали, даже не представляю. Но ещё сильнее повеселило то, что их намёки практически ничем не отличались от пожеланий Атрид.

Старейшину Лиррит я тоже заметил. Однако она не захотела подходить. С непроницаемым выражением прекрасного лица, похожего на маску, выдающаяся дочь крови осталась неприметно стоять в сторонке, прислонившись к стене за углом дома, в тени. Если мне кто-то скажет, что она просто стеснялась, уверенно назову его лжецом.

Лиррит проводила меня очень пристальным, нечитаемым взглядом, от которого аж спина зачесалась. Такое впечатление, будто в неё что-то воткнулось и проворачивалось в ране. На всякий случай решил держаться подальше от этой опасной в своей непредсказуемости женщины.

Следующая моя знакомая ограничиваться одними лишь взглядами не стала. Ну да, стыда у неё нет, в этом я уже давно убедился. На одном из перекрёстков, едва не вызвав недоразумение, стоившее ей жизни, на меня набросилась Датри, с крепкими объятиями и обилием лишних слов. Она без тени смущения сильно хлопала меня по спине, смеялась, заглядывала в глаза, заботливо интересуясь, не нужно ли покормить или показать целителю уже не столь бедного охотника, а то после совместного проживания с дочерью смерти у него могло что-то где-то стереться. Честно говоря, я с большим трудом удержался от соблазна попросить жриц Ллотх сделать то, о чём уже давно мечтал, да всё как-то не решался. Пусть радуется своему второму дню рождения. Или третьему? Что-то уже со счёта сбился. Буду называть её — Бессмертная ведьма.

Несмотря на обилие противоречивых эмоций, вызванных появлением Датри, я почувствовал, что по-настоящему рад её видеть. Приятно, когда о тебе кто-то заботится.

Отчего-то с каждым пройденным далее кварталом жрицы всё больше хмурились, поглядывая по сторонам. Видимо, они оказались не настолько уверенными в себе, как хотели показать, поскольку чуть позже к ним присоединились ещё три жрицы с десятком храмовых воинов. Конечно же, совершенно случайно прогуливающих поблизости, неожиданно решив составить нам компанию.

— Ну как? Что он собирается делать?

Услышав голос сестры по мечу, незаметно подошедшей сзади, продолжающей жевать полоску вяленого, посыпанного специями мяса, Датри вздрогнула, выходя из задумчивости. Посмотрев на ладонь, на которой остались едва заметные следы от чернил, образующих рисунок поисковой печати, мечница раздражённо проворчала, чувствуя необъяснимое желание кое-кому сломать нос.

— Что-что, убивать дракона. Причём эта самоуверенная сволочь настолько уверена в своих силах, что даже не нуждается в чьей-либо помощи. Бесит.

— Вот как? Любопытно. Посмотрим, что из этого получится. Тогда пошли на полигон. Там уже собралось столько охотников на охотника, что без знатной драки им не

разойтись, — воодушевлённая женщина настолько этому обрадовалась, что с лёгкостью разорвала зубами жёсткую полоску вяленого мяса, с которой до этого долго не могла совладать.

— Иди первой. Я ненадолго задержусь. Нужно ещё кое-что сделать, — грустно вздохнула не совсем честная с ней Датри.

Проводив взглядом багровую ведьму, мечница развернулась и побежала в противоположном направлении, намереваясь успеть покинуть город до того, как этот сумасшедший охотник выкинет очередной безумный трюк, оставив всех в дураках. Всех, кроме неё. Датри сознательно не стала делиться своими выводами с сестрой по клану. Её совершенно не устраивала та роль, которую мечнице отвели в дальнейшем, а значит, сценарий нужно переписать. И вообще, она уже давно заслужила небольшой отдых. Желательно там, где полно врагов, в самой гуще событий, будучи свободной «художницей». Сколько можно смотреть, как награды достаются кому-то другому, а не ей? Чем она хуже? Посмотрим, насколько далеко ей удастся зайти, сыграв в свою игру, а не в чужую. От одной мысли об этом багровая ведьма чувствовала будоражащие мурашки, бегущие по коже.

Во время встречи с Убийцей драконов Датри внезапно поняла, что он планировал сбежать сразу после победы над Крылом ярости, как бы невероятно это ни звучало. Что ещё удивительнее, скорее всего, решив не просто покинуть поле боя, но и город, иначе бы хитрый охотник не согласился на её дебилские просьбы и с ним была бы вредная паучиха, с которой он редко когда расставался. А ещё мечнице запомнился выразительный взгляд Убийцы драконов. Кто-то другой подумал бы, что это прощальный взгляд идущего на смерть героя, но только не она. В том, что охотник куда осторожнее, чем хочет казаться, она даже не сомневалась. Значит, на этом поединке их история не только не заканчивается, а только начинается. Если, конечно, она не ошиблась и успеет сперва собрать самые нужные вещи, а потом добраться до поцелованной бездной развилки, которую не миновать по пути к Ущелью костей. А то ищи потом его по всему подземелью, кишашему гоблинами.

Ступив на перепаханное, опалённое огнём, холодом и кислотой поле полигона, на котором уже никогда ничего не вырастет, я глубоко вздохнул. Справа, на приличном отдалении, замерли тысячи любопытных зрителей, явившихся посмотреть на казнь зарвавшегося разбойника. Слева, на таком же расстоянии, виднелась полоса беспросветного мрака, обозначая край великого разлома. Казалось, покинуть это поле можно только тем же путём, каким я на него попал, через город, однако это впечатление ошибочно. Посмотрев на ещё более далёкий свод пещеры, словно горами, изрезанный густым покровом гигантских сталактитов, грустно улыбнулся. Совсем скоро, оттуда сюда спустится один из повелителей пещер, красный дракон Затримангурондаарх. Не будет же столь грозное и гордое существо ждать какого-то жалкого смертного, словно лавочник, которому задолжали денег. Он явится только в самый последний момент, вызывая у толпы страх и восхищение, затем, чтобы примерно растерзать наглеца, посмеявшегося унижить род повелителей подземелий. Что ж, придётся его немного подождать. По мне, так чем дольше, тем лучше, ведь пока он тешит своё самолюбие, кое-кто усердно трудится над прокладыванием пути к спасению.

Лиррит издала разглядывала маленькую, кажущуюся беззащитной, фигуру Убийцы дракона. Она всё никак не могла разгадать, в чём же его секрет? На что он рассчитывает? Неужели бесстрашный разбойник в самом деле решил столь экзотическим способом совершить самоубийство. Сильную досаду вызывал и тот факт, что благородная дочь крови по-прежнему не могла найти ответ на вопрос, что же он с ней сделал на грибной ферме? Как ему удалось на несколько циклов подавить её жажду крови и сделать так, чтобы она чувствовала себя заново родившейся. К сожалению, в данный момент выбить из него ответы не представлялось возможным. Также принцесса Врат крови не могла ни остановить Убийцу драконов, ни помочь ему, прекрасно понимая, к чему это приведёт. Оставалось только стоять и ждать крушение очередных надежд, не в первый и, видит Ллотх, не в последний раз. Как же её это раздражало.

Будучи в плохом настроении, Лиррит мысленно пообещала себе разобраться с теми сплетницами, из-за которых упустила свой шанс. Начать решила с уличных крыс из банды Белой осы. Именно эти идиотки послужили источником абсурдных заявлений, так взбесивших Крыло ярости. Дочь крови собиралась выпустить на них весь свой гнев, не теряя надежды, что когда-нибудь очередь дойдёт и до третьей принцессы Тхар'Лран. Мало того, что она решила присвоить себе Убийцу драконов, так ещё и не смогла его ни защитить, ни отговорить от безумного поступка, всё испортив. Вполне возможно, сделав это намеренно. Зла на неё не хватает.

Впрочем, вспомнив о ней, Лиррит испытала жгучее любопытство, гадая, каким же образом разбойнику удалось выбраться живым из койки Атрид. У него точно есть какой-то секрет. Жаль теперь не удастся проверить, сможет ли он повторить подвиг, покинув и её постель в целости. Это был бы интересный эксперимент. Можно сказать — многообещающий. Сильный мужчина мог дать ей сильное потомство. Это не только принесло бы Лиррит немалое удовольствие, но и позволило подняться выше в семейном рейтинге.

Почувствовав, как её вместе со всеми зрителями окутала насыщенная аура страха, пробивающая даже высокое магическое сопротивление дроу, заставившее старейшину багровых ведьм замереть от напряжения, ощущая себя маленькой букашкой в тени опускающегося сверху сапога, Лиррит резко подняла голову. С потолка гигантской пещеры, постепенно увеличиваясь в размерах, прямо на них летел величественный красный дракон.

— Начинается, — облизнув пересохшие губы, прошептала третья принцесса благородного дома Снат'Нсар.

По своему положению она ничем не уступала Атрид. Благодаря высокому восприятию, а также высокой чувствительности именно к этой технике, Лиррит ощутила, как Убийцей драконов овладела сильнейшая кровавая ярость, подавляющая ауру страха. Его физические параметры и сопротивляемость урону значительно возросли. Вот только хватит ли этого, чтобы справиться с подавляющей мощью дракона? Одна мысль о том, чтобы напасть на безжалостное, летающее чудовище, размером с многоэтажный дом, прекрасно защищённое как от физического, так и магического урона, способное убивать своих врагов с расстояния, вызывала ужас у любого здравомыслящего существа. Драконы не зря считались чуть ли не вершиной здешней пищевой цепочки.

Тошэхне, несмотря на безоговорочную веру в своего родителя, что он упорно отрицал, сильное беспокоилась. Она даже отсюда чувствовала ужасающую ауру могучего дракона. Поэтому, позабыв об отдыхе и усилившемся голоде, продолжала скрытно плести паутинный мостик прямо под скалой, которая вот-вот будет залита магическим огнём. Зная о своей слабости к нему, Тошэхне не сильно упрячилась, когда Мрирт давал ей ответственное задание. По словам неуклюжего родителя, самую большую для него опасность представлял вовсе не дракон, а город. Именно его он назвал поистине ужасным, непобедимым чудовищем, с которым им не справиться. Маленькая паучиха пока не понимала, что это значит, но раз так сказал Мрирт, значит, так оно и есть.

Спустя несколько часов.

Удобно устроившись на небольшой каменной площадке, давая отдых уставшим ногам, Датри опустошала уже второй кувшин с грибным вином. Рядом с ней лежал небольшой узел с одеждой и большая связка таких же запечатанных кувшинов. Внезапно почувствовав, как нагрелось простенькое колечко на мизинце, она мгновенно среагировала, не раздумывая, рывкнув в сторону пустой, на первый взгляд, дороги.

— Стоять! Ты ничего не забыл?

Несмотря на то, что Датри никого там не видела, она с уверенным видом продолжила блефовать. Всё равно, если и ошиблась, об этом никто не узнает.

— Я тебя вижу. Хватит притворяться, что мы не знакомы. Это, знаешь ли, обидно. Выпить хочешь? — потрясла полупустым кувшином.

Спустя несколько секунд, в нескольких метрах от неё появилась большая теневая пантера, перестав сливаться с окрестностями. Забавно пошевелив усами и нервно дёрнув хвостом, магический зверь недружелюбно фыркнул, отчего на лице Датри расплылась широкая, довольная улыбка.

— Да-да-да. Я знаю, — отмахнулась от необоснованных претензий. — Как всё прошло?

— Еле сбежал.

— От дракона? — удивилась мечница.

— От толпы, — раздражённо рыкнула пантера.

Спустя полчаса горланящая похабную песенку багровая ведьма, верхом на теневой пантере, окруженной кувшинами с вином, растворилась во тьме Подземья.

Спустя ещё два часа.

В таверне, где договорились встретиться три принцессы, Атрид, Лиррит и Фалькат, молодой подавальщик блюд в назначенное время принёс к забронированному ими столику поднос с тремя кубками настоящего вина, произведённого из солнечного, южного винограда. Его доставляли с поверхности лишь ограниченными партиями и стоило оно очень дорого. Не каждый мог позволить себе такую роскошь.

Удивлённо оглядев пустую комнату, подавальщик блюд озадаченно произнёс.

— Странно. Что, никто не пришёл? И что мне теперь делать?

Продолжая держать поднос, он задумался, решая, как поступить. По плану, после выполнения этого заказа он должен был немедленно покинуть ненавистную ему таверну, но

что-то пошло не так.

— И куда мне прикажете деть отравленное вино?

Во всех трёх кубках содержалось сильнодействующее слабительное, обладающее продолжительным эффектом. Причём каждая из трёх принцесс заплатила за то, чтобы он добавил его сразу во все три кубка, не догадываясь, что остальные поступили точно так же. Лёгкая работа с тройной оплатой превратилась в сложную загадку. Парень впервые сталкивался с таким коварством и, нужно признать, наглостью.

— Где этот проклятый сопляк?! — из общего зала до него донёсся громкий рёв недовольного клиента. — Если он немедленно не принесёт мне вина, я ему кочергу в задницу засуну, для расторопности.

Нацепив дежурную, заискивающе-испуганную улыбку, парень поспешил удовлетворить запросы нетерпеливого клиента, стараясь не пролить ни капли драгоценного вина. Если работа не приносит удовольствие, она приносит страдания. Что самое интересное, это выражение не обязательно относится к одному и тому же человеку.

Больше книг на сайте - Knigoed.net